

ТҮҮН
МАРҒА

УЧЕНИК ТОЛТЕКОВ

Книга 2

КРИК ОРЛА

«Крик Орла» — продолжение предыдущей книги, «Возвращение воинов»; она знакомит нас с более совершенными учениями Пути Воина — такими, как тайна осознания, Сновидящий и Сновидимый, танец со смертью, прекращение внутреннего диалога, остановка мира, укрощение четырёх природных врагов человека и толтекское сновидение. Все эти техники представляются читателю постепенно, шаг за шагом, в простой и доступной каждому форме.

Итак, открытия начинаются! Не обманитесь такими знакомыми названиями прорабатываемых в новой книге Мареза тем и практик — *личная история, stalking, сновидение, смерть как советчики* т. д. Здесь вы встретитесь с невероятным **НОВЫМ ЗНАНИЕМ**.

Теун Марез
Учение Толтеков
Книга 2. Крик орла

CRY OF THE EAGLE
THEUN MARES
THE TOLTEC TEACHINGS
VOLUME TWO
LIONHEART PUBLISHING

16 декабря 1997 г.

(Книга «Крик Орла» была уже полностью готова для печати, когда мы получили это письмо. Мы решили несколько задержать публикацию и переверстать книгу, поскольку находим очень важной полученную от Теуна информацию. — *Прим. ред.*)

Интересно, что вы тоже попросили меня объяснить, как я отношусь к Карлосу Кастанеде. Именно об этом меня постоянно спрашивают со всех сторон. Мы всегда понимали, что выложить карты на стол так или иначе придётся, — это был лишь вопрос времени. Теперь время пришло, и я начал отвечать на прямо поставленные вопросы столь же прямо и честно. Мне самому интересно, какова будет реакция мистера Кастанеды. В не меньшей степени меня интересует и реакция русских читателей — если вы решите обнародовать ту информацию, которую я передаю вам сегодня. Итак, я прилагаю к этому письму предисловие, написанное мною по вашей просьбе.

Прошу вас поставить меня в известность, если ваших читателей интересует только *Путь Высокого Приключения*. Тогда, возможно, вам не имеет смысла издавать мои последующие книги.

На тот случай, если вы всё же решите продолжать публикацию моих работ, я с удовольствием пришлю вам тексты наших с Чарлзом Митчли речей на презентации «Крика Орла» в Южной Африке. Возможно, какие-то фрагменты из этих текстов пригодятся вам для рекламно-информационных целей. Кстати, предлагаемое предисловие я как раз и построил на своём собственном презентационном выступлении.

Я могу также прислать вам выдержки из моей третьей книги, «Туманы знания драконов», которые можно было бы включить в резюме, даваемое в конце «Крика Орла». Надеюсь, что это удовлетворит ваши ожидания. Пожалуйста, сообщите мне, нужно ли вам что-нибудь ещё.

Кроме того, я попросил секретаря нашего Института выслать вам информацию о деятельности этой организации. О том, каковы мои функции в Институте, я напишу вам сам.

Пожалуйста, сообщите мне незамедлительно, желаете ли вы продолжать издание моих книг. При этом прошу вас осознавать, что, если вы решите продолжать, вам придётся следовать толтекскому девизу, который приводится в начале «Возвращения воинов»:

«Истина важнее общественного мнения, и человек, который готов изменять своё знание ради общественного одобрения, истины не достоин».

Теун Марез

Предисловие к первому русскому изданию книги «Крик Орла»

После того как были получены отзывы читателей о моей первой книге, «Возвращение воинов», стало ясно: пора заявить во всеуслышание, что не все Толтеки одинаковы и что не каждый ученик на Пути Воина обязательно становится Толтеком. Впрочем, Толтеки невообразимо долго были «одинокими птицами», и не удивительно, что большой мир так мало знает — если вообще знает хоть что-нибудь — о нас и нашей деятельности. Дела обстоят так: из тех немногих, кто слышал о нас, некоторые считают нас всего лишь мифом, в то время как другие, а именно те, кто узнал о нас из книг Карлоса Кастанеды, склонны считать нас магами.

Действительно, невозможно отрицать, что и Карлос Кастанеда, и другие авторы, которые заявляют о своей причастности к миру, описываемому в книгах Кастанеды, изображают толтекскую традицию именно как практику магии. Но «чистокровный» Толтек не indulgiрует в магических занятиях, которые сегодня вызывают у людей такой большой интерес.

Толтеки — это *люди знания*; очевидно, наше знание не было бы полным без знания магии. Но я должен подчеркнуть, что магические практики — лишь незначительная часть полного диапазона нашего знания. Истинным ядром толтекского знания является наша способность управлять осознанием. В этом смысле, пожалуй, величайшим нашим достижением на сегодняшний день является способность достигать того, что называют *центром мира* или *центром трёх колец силы*. Это тот подвиг, который позволяет нам входить в проявленное осознание источника жизни, того неопишуемого «Нечто», которое мы называем просто Духом или Орлом. Заметьте, что я говорю о *проявленном* осознании, а не об осознании Орла как таковом.

Так или иначе, чтобы уловить, о чём на самом деле идёт речь, очень важно понимать, что все Толтеки — разные. Их можно разделить на две большие группы, а в каждой группе есть разные степени мастерства. На две большие группы толтекское братство разделилось уже со времени гибели Атлантиды. Часть Толтеков посвятила себя исключительно поиску силы, а следовательно и свободы, для индивидуума; другие же интересовались лишь эволюцией осознания для своих эгоистических целей. Первая группа членов Братства пошла по так называемому *Пути Свободы*. Вторая группа — по так называемому *Пути Высокого Приключения*. В обеих группах есть различные ранги или степени мастерства, которые для удобства читателя перечислены в Приложении к этому письму.

Вообще говоря, для идущих по *Пути Высокого Приключения* есть только две степени, а именно: «воины первого внимания» и «воины второго внимания». В двух словах, *первое внимание* — это всё то, что можно назвать рациональным или нормальным осознанием. Это тот потенциал, который средний человек ещё только начинает исследовать. *Второе же внимание* — это совершенно иррациональный уровень осознания. Средний человек обычно вообще не может понять его, не говоря уже о том, чтобы исследовать. Это чрезвычайно широкая полоса осознания, которая находится за пределами диапазона (относительно малого и ограниченного) рационального ума человека. Именно *второе внимание* является стихией тех из наших братьев, кто идёт по *Пути Высокого Приключения*. На этом Пути можно встретить все те чарующие аспекты толтекской традиции, которые относятся к тому, что обычно и понимается под магией, — то есть странные и чудесные феномены. Толтеки, выбравшие этот путь, развивали своё мастерство исключительно в пределах *первого и второго внимания*, и именно их владение этими двумя сферами осознания называется *первым кольцом силы и вторым кольцом*

силысоответственно.

Но за пределами *второго внимания* есть ещё одна форма осознания, называемая «*третьим вниманием*», которая недоступна тем, кто не прошёл подготовку на *Пути Свободы*. В нескольких словах невозможно объяснить, что такое *третье внимание*; пока что достаточно сказать, что это та точка в проявленной вселенной, тот уровень осознания, где осознание как непроявленного, так и проявленного собирается в обоюдном и полностью разумном акте сотрудничества. Это некий крайний парадокс, но такой парадокс, который даёт доступ к схеме Вселенной и который поэтому называется *третьим кольцом силы*. Этот тип силы совершенно не известен тем, кто получил подготовку лишь в искусствах магии. Кто имеет доступ к *третьему кольцу силы*, тому нет необходимости прибегать ни к мелочным практикам магии, ни даже к волшебству, предлагаемому на *Пути Высокого Приключения*, ибо такой человек в самом буквальном смысле обладает ключами как к созиданию, так и к разрушению. Ясно, что не может быть магии высшей, чем эта, и поэтому *воину третьего внимания* не приходится ни метать молнии в своих врагов, ни запрашивать помощи неорганических существ, — ведь, в сущности, всё, что ему нужно, это фокусированная мысль, направленная по скрытым путям человеческого осознания. Именно поэтому такой тип *силы* недоступен тем, кто ещё не обрёл всеохватывающего *видения*, необходимого для того, чтобы не использовать эту *силу* для эгоистических целей.

Задача *воинов третьего внимания* состоит в том, чтобы использовать свою *силу* для разрушения тех форм, которые поработают и ослабляют, и обеспечивать человечество знанием, необходимым для того, чтобы каждый индивидуум мог подниматься вверх и тем самым поднимать вверх окружающих. Ведь надо осознавать, что все формы жизни очень плотно и неразрывно переплетены, а потому взаимосвязаны и взаимозависимы. Поэтому *воины третьего внимания* могут и хотят бросить вызов всему, что стоит на пути индивидуума, требующего *силы* истекающей из неё свободы.

Кстати, осознайте, что, если вы, как читатель, всерьёз хотите следовать по *Пути Воина*, вам непременно надо разобраться, почему Карлос Кастанеда отказался от *Пути Свободы* в своих занятиях современной магией. Как сам мистер Кастанеда рассказывает в своих книгах, его учитель, Хуан Матус, постоянно указывал ему на то, что магия — это тупиковая улица, которая не ведёт к свободе, и что целью всех истинных воинов является следование по *Пути Свободы и Знания*, а не по *Пути Высокого Приключения*. Но, несмотря на то что он сам высказал все эти предостережения в своих книгах, мистер Кастанеда вполне открыто отвернулся от них, хотя и до сих пор утверждает, что следует учению дона Хуана.

Всё сказанное о Карлосе Кастанеде в равной степени справедливо и по отношению к его сотоварищам и таким писателям, как Мерилин Тюнншенд, Кен Орлиное Перо и Виктор Санчес, претендующим на равный с Карлосом Кастанедой статус. Вообще-то уму непостижимо, почему читатели этих авторов никогда не поднимали вопроса о явных несуразностях в их писаниях. Разрешите нам, занимающим позицию Воинов Свободы, категорически заявить, что, хотя мы признаём Карлоса Кастанеду как подлинного ученика воистину великого Толтекского Нагваля и хотя мы безмерно благодарны ему за то, что он для всех нас сделал, мы, тем не менее, не прощаем мистеру Кастанеде отхода от истинного учения, переданного ему доном Хуаном (который был Воином на Пути Свободы).

Часто спрашивают: свободы ОТ ЧЕГО? На этот вопрос нелегко ответить в рамках краткого предисловия, поскольку у свободы очень много значений. Достаточно, наверное, будет сказать «свободы от бесчисленных иллюзий, корни которых в том, что человек не имеет знаний, социально обусловлен и находится в неведении о своей собственной божественной природе». Кстати, пока ещё мало кто осознаёт, что человек является не физическим созданием,

прикованным к физическому плану, но громадным вселенским существом, обладающим как магией, так и *силой*. Поэтому *воины третьего внимания*, работая в тесном сотрудничестве со своим руководителем-нагвалем, ведут людей к осознанию их истинного потенциала и истинного наследия как магических существ Вселенной.

Лично я являюсь Толтеком *третьего внимания*, и моя официальная толтекская «должность», которую я периодически выполняю во многих своих жизнях (хотя и не в каждой жизни), называется «Дракон-Волк». Очень коротко говоря, задача Дракона-Волка заключается в том, чтобы приводить в мир силы различения, благодаря которым свет трезвости может освещать путь в эволюции осознания. Дракон-Волк отделяет свет от тьмы, то, что поднимает, от того, что подавляет, то, что имеет основание, от бессмысленного, то, что питает, от того, что разрушает, — короче говоря, отделяет то, что ведёт к свободе, от того, что ведёт к оковам и рабству, то, что поддерживает жизнь, от того, что её разрушает.

Но *силу*, мир и свободу нельзя просто подарить. *Силу*, мир и свободу надо требовать, за них надо бороться. Вот почему Дракон-Волк — это существо, которое, во-первых, рассказывает людям о том, что же удерживает их в оковах; во-вторых, учит тому, что никто не попадает в ловушку помимо воли; и в-третьих, разъясняет, что люди могут востребовать свою *силу*, борясь за свободу. Как следствие, за Драконом-Волком всегда тянется широкий шлейф разделения и борьбы, но также и не менее широкий шлейф надежды и обновлённой храбрости, происходящей от самоуважения.

В этой жизни я снова вступил в «должность» Дракона-Волка, потому что совершенно необходимо указать человечеству на то, какие огромные возможности перемен и свободы присутствуют в нынешней мировой ситуации. Люди повсюду начинают впадать в отчаяние, видя, как распадается их уютный старый мир. Непрерывный рост преступности и насилия во всём мире; нестабильность экономики; снижение этических стандартов; снижение уровня человеческих взаимоотношений в целом, но особенно — в семье; извращение истины ради эгоистических целей; грубое манипулирование осознанием со стороны не только политиков и средств массовой информации, но и самозванных целителей, пророков и обличителей, — всё это загоняет человечество в угол, из которого оно не видит выхода. Не знающие больше, кому верить и кого слушать, люди повсюду доходят до крайней степени отчаяния и готовы сражаться за свою свободу.

Фактически, сегодня на Земле есть очень много людей, готовых напрячь свои психические мышцы, чтобы оставить свой след в мире. От действия их удерживают только недостаток *видения*, недостаток столь необходимого знания об истинной природе жизни и устройстве мира и неведение об их собственном магическом наследии. Прибавьте к этому ослабляющие социальные ограничения — и не удивительно, что сегодня в мире так много разочарованных, упавших духом людей. Людей, которые были бы счастливы привнести какие-то изменения в свою жизнь и в окружающий их мир, — если бы они только знали, КАК это сделать, и если бы они не чувствовали себя такими бессильными.

Кроме того, в мире стало слишком много людей, которые хотели бы заставить нас поверить в то, что у них есть ответы на все вопросы. Но если присмотреться повнимательнее, сразу становится понятно, что ни о каком особом знании тут и речи быть не может: этих людей можно сравнить разве что со слепыми, пытающимися вести таких же слепых. Поэтому, пока так называемые «лидеры» человечества продолжают проталкивать свои нелепые теории и программы, мир вокруг нас продолжает распадаться — и не только мир, но теперь уже и семья как институт. Никогда ещё не было в мире такой испорченности и такого насилия, как сегодня, и не только в большом мире, но и в средней семье.

Во всём этом Толтеки имеют большой практический опыт, они знают реалии жизни, и

поэтому наш величайший дар человечеству — это наше знание об изменённых состояниях восприятия и умение достигать их по желанию. Если говорить проще, Толтеки научились отслеживать своё восприятие и благодаря этой практике поняли, что при любом изменении нашего восприятия мира изменяется и наше осознание, и, следовательно, наше знание. Кроме того, благодаря этому знанию они научились *сновидеть* альтернативные состояния реальности — то есть открыли альтернативные пути в эволюции осознания. Иными словами, Толтеки на собственном опыте знают, что, если вам не нравится ваш мир как он есть — будь то ваш личный мир или мир большой, внешний, — вы, как индивидуум, можете изменить его, и даже радикально. Но ключ ко всему этому — это способность, во-первых, сдвигать фокус, во-вторых, изменять восприятие и, наконец, трансформировать осознание из одного состояния в другое, результаты чего всегда проявляются на физическом плане.

Толтекское знание не ограничивается человеком как индивидуумом; поскольку человек в основном действует в пределах пяти «сфер» — науки, медицины, образования, религии и политики, — вполне естественно, что толтекское знание охватывает все эти сферы. Кроме того, поскольку Толтеки понимают и используют на практике взаимосвязанность, взаимозависимость и взаимодействие всего живого, их знание охватывает и практический опыт всех форм жизни, делящих эту планету с человеком. Сюда входит и знание тех форм жизни, которые не проявлены в плотных физических телах; тех пока ещё недостаточно хорошо понятых форм жизни, которые, проявляясь, имеют структуру «муравейника»; а также таких неуловимо малых форм жизни, как атом или молекула ДНК, которым сегодня уделяется так много внимания в квантовой механике и микробиологии. Не ограничивается толтекское знание и одной планетой, поскольку, как уже говорилось, человек — это магическое существо Вселенной и Толтеки обладают обширными познаниями не только в космологии, но и в сфере межпланетных и межзвёздных отношений.

С нашей точки зрения, мир никогда ещё не был так готов к получению толтекского учения, как сейчас, и потребность в этом знании тоже никогда ещё не была так велика. Судя по всему, мы находимся на пороге невиданной всемирной революции всех человеческих систем верований, — революции, которая, несомненно, будет стремительно развиваться, вовлекая всё и вся в своё движение, с каждым моментом набирая всё больше силы, пока существующий ныне миропорядок не окажется перевернутым вверх ногами. Так что у всех нас уже нет времени, и теперь не имеет значения, собираются ли люди и дальше прятать свои головы в песок, как страусы.

Для Толтеков это самое прекрасное положение дел, поскольку, только будучи прижатым к стене, человек способен подумать о том, что, может быть — всего лишь МОЖЕТ БЫТЬ, — существуют другие способы мышления, чувствования и делания. И только в таком положении человек приобретает достаточный эмоциональный заряд, чтобы начать сражаться за то, во что он сам верит и к чему он сам стремится. В основном именно по этой причине Воины Свободы выбрали данный момент для того, чтобы вернуться в поле зрения широкой публики и снова занять то место в мире, которое им по праву принадлежит как Толтекам. Мы, преданные *Пути Свободы*, в настоящее время готовы использовать присущую человеку мечту о переменах, его стремление к миру и процветанию и, главное, его неуёмную жажду знания, которое позволит ему востребовать свою *силу* — *силу* индивидуума, который имеет право думать и действовать сам за себя и сам для себя. Но для этого человеку вначале придётся обратиться лицом к своему прошлому и разоружить его. А это, в частности, означает борьбу за освобождение от ослабляющих общественных ограничений.

Сегодня много говорят о конце света и о наступлении Новой Эры. С толтекской точки зрения, конец нынешнего, известного нам мира неизбежен — просто потому, что человек повзрослел. Вместо того чтобы снова и снова строить замки из песка и снова и снова по-детски

самозабвенно разрушать их, человек должен осознать свою взрослую ответственность и начать более осмысленно участвовать в эволюции осознания. В связи с этим человеку придётся более ответственно относиться и к тому, что он, в сущности, является магическим существом, обладающим *силой* как созидать, так и разрушать. Когда человек примет ответственность за своё наследие, он действительно увидит зарю новой эры и совершенно нового мира. Эти новая эра и новый мир не просто сойдут к нам с неба; новая эра будет основана на том, что человек ответственно признает своё божественное первородное право — право творца; новый мир явится первым настоящим творением человека и запечатлит божественную природу человека как творения Вселенной.

Итак, если говорить о Воинах Свободы, то, в отличие от наших собратьев, идущих по *Пути Высокого Приключения* посвящающих своё время магическим практикам, мы полностью преданы свободе и поэтому намерены использовать нынешнее время и нынешнюю мировую ситуацию во благо всего живого. Мы посвящаем себя поиску свободы, силы, самоуважения и благополучия для каждого индивидуума — как человека, так и не-человека. Для этого и я выполняю свою роль в передаче человечеству его толтекского наследия.

*Мэриэнн,
которая всегда рядом,
всегда готова помочь,
поддержать и ободрить*

Благодарности

Всем тем очень особенным людям, что продолжают трудиться за кулисами, выполняя свои жизненно важные роли в создании этих книг; Чарлзу Митчли, моему редактору и издателю, — за его твёрдую поддержку и искреннюю преданность; Дон — за её радостное сотрудничество; Нолин — за прекрасное художественное оформление; Лори — за внимательность к мелочам; Линетт — за великолепную обложку; Эндрю — за квалифицированные технические советы; Андрэ — за то, что он отдал этому проекту все свои силы. Я от всего сердца благодарю вас всех и каждого в отдельности.

Пролог. Боевая песнь Атль'амана

Хочешь познать смысл смеха и счастья?
Играй вместе с нами в игру жизни.
Хочешь попробовать? Готов проиграть?
Бросай же, бросай, вновь бросай кости жизни.
Вслушайся в ритм этой жизни божественной.
Почувствуй, коснись и впитай пульс Земли.
Метни копье! Сожми в руке меч!
И бросай же, бросай, вновь бросай кости жизни!
Что проиграешь, мой друг, кроме жизни пустой?
Что выиграешь, друг, кроме жизни богатой?
Выиграешь, проиграешь ли — пробуй! Бросай кости жизни?
Хочешь ли жить, друг? Готов ли погибнуть?

Хочешь познать смысл горя и слёз?
Пойдём вместе с нами, увидим источник жизни.
Хочешь увидеть? Готов ли почувствовать?
Бросай же, бросай, вновь бросай кости жизни.
Вслушайся в ритм их полных надежды сердец.
Почувствуй, коснись и впитай их страдания и слёзы.
Метни копье? Сожми в руке меч!
И бросай же, бросай, вновь бросай кости жизни?
Что проиграешь, мой друг, кроме жизни тусклой и скучной?
Что выиграешь, друг, кроме жизни, полной тепла?
Выиграешь, проиграешь ли — пробуй! Бросай кости жизни.
Хочешь ли жить, друг? Готов ли погибнуть?

Хочешь познать смысл свободы и силы?
Иди к нам, иди вместе с нами на эту охоту.
Хочешь увидеть? Готов промахнуться?
Бросай же, бросай, вновь бросай кости жизни.
Вслушайся в ритм свободной походки.
Почувствуй, коснись и впитай эту Силу.
Метни копье? Сожми в руке меч!
И бросай же, бросай, вновь бросай кости жизни?
Что проиграешь, мой друг, кроме жизни в оковах?
Что выиграешь, друг, кроме Силы Единой?
Выиграешь, проиграешь ли — пробуй! Бросай кости жизни.
Хочешь ли жить, друг? Готов ли погибнуть?

Хочешь познать смысл долга и чести?
Приди и танцуй вместе с нами танец смерти.
Хочешь попробовать? Готов умереть?
Бросай же, бросай, вновь бросай кости жизни.
Вслушайся в ритм жизни и смерти.

Почувствуй, коснись и впитай эту Силу.
Метни копье? Сожми в руке меч!
И бросай же, бросай, вновь бросай кости жизни!
Что проиграешь, мой друг, кроме жизни без завтра?
Что выиграешь, друг, кроме жизни с надеждой?
Выиграешь, проиграешь ли — пробуй! Бросай кости жизни.
Хочешь ли жить, друг? Готов ли погибнуть?

«ЗНАЙ, ЧТО ВЕЛИКОЕ КОЛЕСО ЭПОХА ЗА ЭПОХОЙ БУДЕТ СПЛЕТАТЬ ПАУТИНУ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ — И В ТЕЧЕНИЕ ЭПОХ МАЛЫЕ И ВЕЛИКИЕ СЫНЫ ДУХА БУДУТ ИГРАТЬ СВОИ РОЛИ В СОЗДАНИИ УЗОРА ЭТОГО РИСУНКА.. НО УЗОР ДОЛЖЕН ЯВИТЬ ПРИЧИНУ ДВОЙСТВЕННОСТИ, И КОГДА НАСТУПИТ РАССВЕТ ЭТОГО ДНЯ, ВНОВЬ ПРИДЁТСЯ ВСТУПИТЬ В ДРЕВНЮЮ БИТВУ — НА ЭТОТ РАЗ С ПОЛНЫМ ЗНАНИЕМ УЗОРА. И ПОТОМУ НАЗОВУТ ЕЁ ПОСЛЕДНЕЙ БИТВОЙ, ХОТЯ НА САМОМ ДЕЛЕ ОНА ВСЕГДА БЫЛА ОДНОЙ И ЕДИНСТВЕННОЙ, И СРАЖАТЬСЯ В НЕЙ ПРИДЁТСЯ СНОВА И СНОВА».

Из пророчеств Безымянного

Введение

Испытания наших дней

МОЩНЫЕ ВСЕПЛАНЕТНЫЕ СОБЫТИЯ, КОТОРЫЕ МОГУТ НАВЕЧНО ИЗМЕНИТЬ ТЕЧЕНИЕ ИСТОРИИ, ВЫЗЫВАЕТ НЕ ЧЕЛОВЕК. ТАКИЕ СОБЫТИЯ ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ РЕЗУЛЬТАТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ МОГУЧИХ КОСМИЧЕСКИХ СИЛ, НАПРАВЛЯЕМЫХ В НАШУ СИСТЕМУ ПЛАНЕТАРНОЙ СУЩНОСТЬЮ. ЗАДАЧА ВИДЯЩИХ СОСТОИТ В ПРЕДСКАЗАНИИ ВЕРОЯТНОЮ ИСХОДА ТАКИХ СОБЫТИЙ И ВНЕСЕНИИ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ИЗМЕНЕНИЙ В КОЛЛЕКТИВНОЕ ПЛАНЕТАРНОЕ ОСОЗНАНИЕ, ЧТОБЫ ВСЁ ЖИВОЕ МОГЛО ВЫДЕРЖАТЬ БУРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ, ВЫЗВАННЫЕ ЭТИМИ СИЛАМИ.

13 июня 1995 года произошло, пожалуй, самое знаменательное полнолуние в истории человечества. В тот день всё живое на нашей планете вступило в совершенно новую эру. Хотя в целом человек ещё не заметил важных перемен, происшедших в это полнолуние, его словно катапультной выбросило в сферу того опыта, последствия которого вскоре начнут воплощаться и на физическом плане. Результаты этого постепенно станут очевидными для всех, и тогда человек признается самому себе, что прежний, удобный и знакомый мир стремительно ускользает прочь. Наступает новая эпоха, в которой время уже не будет измеряться годами, так как начавшиеся радикальные изменения порождают совершенно иной мир, возникающий ныне час за часом. Мощные силы Вселенной, которые человек пока не осознаёт, были настроены на наш мир, сосредоточились на нём, и под их воздействием создаётся форма нового человечества.

Великое колесо эволюции сделало оборот и вернуло человека к перекрёстку, на котором он впервые оказался в далёкие времена, когда на древнем континенте Атлантида ещё процветала жизнь. Сегодня человек должен встретить и пережить окончание процесса, начавшегося восемнадцать миллионов лет назад. По этой причине то, что эзотерики называют «Рассветом Новой Эпохи», является в то же время и «Судным Днём», предсказанным прорицателями конца света. Именно этот день был отмечен полнолунием в июне 1995 года. Это не конец света в обычно понимаемом смысле и не Новая Эпоха в той форме, в какой её ожидали увидеть; этот день отмечает конец привычного мира и начало тех времён, когда утверждается новый мир.

В период, когда общемировые беспорядок, путаница и эмоциональная истерия, судя по всему, стали нормой, людям очень нелегко с какой бы то ни было определённостью различить то, что постепенно проявляется в мире сегодня. Современная изоцрённость и свобода средств массовой информации в сочетании с наступлением телевидения не только переносят мировые события и экстраординарное мышление в дома миллионов людей во всех уголках мира, но и вызывают всё большую предубеждённость, опирающуюся на различия во взглядах и отсутствие столь необходимых знаний о всеобщем законе. Сегодня, сталкиваясь с обрывками информации, которые нередко искусно совмещаются таким образом, что кажется, будто они доказывают какую-либо модную концепцию, люди всего мира подвергаются бомбардировке всевозможными политическими, социоэкономическими и этико-религиозными теориями, проповедуемыми пугающим числом заблуждающихся людей — людей, которые чаще всего являются неосознанными жертвами эгоистических внутренних побуждений, поощряющих их чувство собственной важности.

Чтобы достичь правильного понимания предлагаемого здесь объяснения того, что происходит сегодня в мире на самом деле, полезно помнить, что мир не таков, каким кажется. Многие из того, что относится к незримым царствам жизни на этой планете и даже во всей Вселенной, ускользает от понимания самых выдающихся мыслителей человечества и даже

искуснейших видящих-Толтеков. Несмотря на это, Толтеки всё же обладают достаточными познаниями и личным опытом, чтобы бросить вызов огромному количеству бессистемных теорий, навязываемых множеству людей сегодняшними пророками и духовными учителями.

В связи с этим следует помнить и о том, что мы никогда не считали учения Толтеков собственностью одного человека или группы людей — это общее наследие всего человечества. По этой причине Толтекам всегда было абсолютно ясно, что, когда человек достигнет совершеннолетия, он должен будет получить необходимые указания и принять своё восхитительное наследство. Такой день настал, и именно поэтому Хранители Расы поручили Толтекам вновь выйти на передний план и привлечь внимание человека к его законному наследию, — и в этом процессе им неизбежно придётся бросить вызов тому, что сегодня считается духовным наставничеством.

Первый шаг этого процесса относительно прост, однако последствия посвящения человека в то божественное наследие, что принадлежит ему по праву рождения, имеют глубочайшее значение. Будучи способным сравнить современные знания о мире с этим законным наследием, человек наконец сможет мудро отличать одно от другого, и тогда забрезжит единый подлинный свет, сметающий всё на пути столь необходимого преобразования во всех сферах человеческих стремлений.

Взросление — дело непростое, поскольку оно требует понимания подлинного предназначения своей жизни и принятия ответственности за самого себя и окружающий мир. Чтобы достичь ясности в таком вопросе, когда он касается всего человечества в целом, важно осознавать, что в Толтеках всегда отражался эволюционный прогресс самого человека. Это, в свою очередь, означает, что история Толтеков представляет собой историю человечества. Таким образом, трагический исход истории цивилизации Атлантиды, а также его последствия в последующие тысячелетия очерчивают историю всего человечества; соответственно, историю Толтеков следует рассматривать как зеркальное отражение незримых воздействий, управляющих ходом истории. Чтобы прояснить этот вопрос, кратко подытожим современное положение Толтеков, так как в нём отражается состояние всего человечества в наши дни.

Толтеки являются людьми, владеющими огромной *силой*, однако и они подчиняются законам всеобщей эволюции. Команда воина действительно является командой Орла, но это совсем не значит, что воин приказывает, а Орёл подчиняется, — это означает, что воин понимает и знает цели Орла и потому следует повелениям *силы*. Человек может отвернуться от всеобщего закона и не обращать внимания на цели Орла, однако поступать так — значит повторять ошибку атлантов и сбиваться на путь чёрного искусства. Многие Толтеки совершили такую ошибку, и сегодня миллионы людей во всём мире сходным образом вступают на путь чёрной магии, хотя при этом и объявляют себя невинными. Однако для всех нас пришло время чётко определиться, чему именно мы преданы. Мы не можем больше притворяться, колебаться или медлить. Те силы, что вступили в действие 13 июня 1995 года и заставляют человека выступить в защиту того, во что он верит, представляют собой разделяющую границу, требующую сознательного выбора и умения отличать одно от другого.

В моей первой книге говорилось о том, что в течение миллионов лет Толтеки вели опасную закулисную жизнь, тщательно скрывая свою деятельность и активность от любопытных глаз общества. Такая скрытая деятельность была необходима для их выживания, так как они очень часто подвергались преследованиям со стороны различных врагов, и это — в сочетании с прекращением существования некоторых Линий из-за стихийных бедствий — снизило число Толтеков во всём мире до жалкой горстки. К тому же, как это ни печально, даже сохранившиеся Линии уже не связаны общей целью. Сегодня такие Линии делятся на два чётко определённых типа. С одной стороны, есть Линии, которые можно отнести к чистому направлению и которые

по-прежнему берегают подлинные внутренние учения во всей их полноте; с другой стороны, существуют Линии, продолжающие носить имя Толтеков, но отклонившиеся от основного пути и удаляющиеся от Пути Свободы.

Понятие «Толтек» означает *человек знания*, а общая цель всех настоящих Толтеков заключается в том, чтобы идти Путём Знания, который в конце концов приводит к свободе. Священная истина, дарованная всем Толтекам, заключается в том, что, следуя Пути Знания, они всеми возможными средствами направляют к свободе и всех остальных людей. Таким образом, в случаях, когда эти учения вырождаются до основанных на разделённости и самовозвеличении практик, связанных с ними Толтеков уже нельзя считать достойными той ответственности, какую предполагает это имя. Настало время, когда такой же критерий следует применить ко всем тем, кто именует себя духовными учителями человечества.

Раскол в рядах Толтеков является результатом того первого разделения, которое произошло, когда Белому Императору Атлантиды и его последователям, верным Пути Свободы, пришлось отделиться от членов братства, поддавшихся соблазну чёрного искусства. С той поры произошло множество других расколов, и это всегда случалось по одной и той же причине — из-за злоупотребления *силой* и пренебрежения священной истиной.

Раскол в рядах Толтеков является насущной проблемой, решение которой ещё не найдено. Человеческая природа и связанные с силой искушения таковы, что, судя по всему, всегда найдутся люди, которые рано или поздно поддадутся соблазну чувства собственной важности. Когда это происходит, у подлинных Толтеков не остаётся иного выхода, как только разорвать все связи с тем, кто сбился с пути, и отвернуться от него. Как это ни прискорбно, печальная истина заключается в том, что помочь человеку, добровольно променявшему безупречность на чувство собственной важности, уже невозможно.

Кроме того, важным фактом является существование чрезвычайно тонкой ментальной связи между всеми полностью подготовленными нагвалями, а также между этими нагвалями и Хранителями Расы. Такая мысленная связь продолжала действовать даже в тёмные времена, последовавшие после принятия Доктрины Независимого Развития, поскольку она жизненно важна для непрерывности существования знаний и силы Толтеков. Однако, если действия нагваля становятся менее безупречными, эта ментальная связь рвётся. Когда она разрывается, её очень тяжело восстановить и, ко всему, невозможно передать следующему нагвалю. Отсутствие такой связи означает полную изоляцию, а она, в свою очередь, ведёт к искажению чистоты учений по причине ограниченности взглядов. Впрочем, ещё более важным является то, что, когда нарушается чистота учений, практика быстро персонализируется и неизбежно вырождается до распространённого уровня отвратительной смеси суеверий и лжи.

Эта проблема аналогична той, с какой столкнулось сейчас всё человечество. В истории человека никогда ещё не возникало такой всемирной разобщённости. В современном мире разделено всё: церкви, эзотерические школы, мысли, политика, просветительство и даже науки. Эта невообразимая разделённость порождает ощущения независимости, подозрительности, страха и ненависти, и по мере того как эти чувства всё глубже пускают свои корни, человек всё чаще становится жертвой возрастающего смятения и безнадёжности. Изобилие уступает дорогу бедности, общественное благополучие вытесняется насилием, ощущение безопасности сменяется страхом, и даже в каждой семье прокатываются раздирающие её волны отчуждения.

Причина такой всемирной разобщённости проста, однако влечёт за собой глубокие последствия. Попросту говоря, человек стал взрослым. Он уже не удовлетворяется тем, чтобы принимать за чистую монету те правила, которые навязывались ему в детстве и юности; в целом, человечество становится всё более независимым от традиций. Стремящиеся, чтобы их услышали, желающие наконец размять свои психические мышцы, люди всех возрастов и стилей

жизни в нынешнем веке начали всепланетную революцию против утверждённой в обществе власти.

Такой исход эволюции всегда предсказывался и был неизбежен, однако последствия социальной обусловленности оказались столь сильными, что большинство миролюбивых людей из страха перемен неизменно предпочитали не обращать внимания на требования революционеров. Однако сегодня, когда всё больше людей присоединяются к рядам повстанцев, общественной власти намного труднее игнорировать требования этих людей и сохранять контроль над их действиями. Более того, поскольку самым серьёзным поводом для недовольства всегда было отсутствие взаимопонимания между этими двумя группировками, ни одна из них теперь не имеет представления о сути реальных проблем. Вследствие этого власти вступили в сражение за сохранение общественной системы, осмысленность которой становится сомнительной даже для них, а революционеры сражаются по некоей причине, в которой они также уже не уверены.

Совсем не удивительно, что в подобной ситуации возник такой всплеск беззакония. Всегда существовали люди, которых можно назвать только отбросами общества; они никому не могут предложить ничего ценного. Такие люди вообще не заинтересованы в общественном порядке, и потому они готовы поддержать любую антиобщественную группировку независимо оттого, действительно ли они верят в провозглашаемые этой группой идеалы. В свою очередь, такие группы часто чрезвычайно эмоциональны, им недостает ясности; кроме того, они ощущают тяжкое бремя меньшинства и без малейших сомнений принимают любого, кто пожелает к ним присоединиться. По этой причине многие группы с благими намерениями, возникшие по вполне обоснованным причинам, рано или поздно обнаруживают, что в их ряды просочились отбросы, вследствие чего всё движение отклонилось от исходных целей.

Помимо этого, в современном мире встречается слишком много людей, которые видят во всеобщем состоянии смятения возможность достичь корыстных целей, удовлетворить эгоистические желания и усилить чувство собственной важности. Совершенно ошеломляет растущее в течение последних сорока лет число мнимых пророков и духовных учителей, возникающих словно из ниоткуда. Следует признать, что некоторые из них действительно изначально обладали определёнными знаниями, но, стесняемые своими ограниченными взглядами и увлекаемые своим чрезмерно раздутым эго, они принялись извлекать выгоду из общечеловеческого состояния замешательства и выдвигать на первый план собственные достоинства. Наиболее честолюбивые из людей такого сорта даже пытаются сегодня претендовать на статус Толтеков.

Во всей этой сумятице разочарование человека в ортодоксальной религии ничем не помогает сложившейся ситуации. Огромное число разочарованных людей, уже не способных верить тем недалёким и устаревшим учениям, которых давно перестали придерживаться даже многие проповедующие их теологи, обращается за ответами на свои вопросы к другим авторитетам. Однако, не обладая достаточными знаниями, позволяющими отличить истину от лжи, такие искатели чаще всего становятся жертвами чрезвычайно сомнительных учений, распространяемых неразборчивыми в средствах людьми, которым нравится считать себя одарёнными вестниками истины.

Многие из таких самозванных пророков, подобно чрезмерно амбициозным политикам, используют тот принцип, что людям не очень нравится мысль о том, что кто-то может вешать им лапшу на уши. Соответственно, сегодня мы сталкиваемся со всевозможными историями, обыгрывающими идею о том, что где-то существует некая группа людей, тайно пытающаяся удерживать человечество во тьме. Это относится ко всем сферам человеческих стремлений, однако наиболее заметно в политике, религии и науке. Поскольку мир и так отмечен явными

признаками сумятицы, такие идеи с лёгкостью приводят к подозрениям; по этой причине, как только кто-то начинает рассказывать очередную историю о заговоре, всегда находятся те, кто готов её выслушать и поверить в услышанное.

Вероятно, одним из самых примечательных и в то же время тревожных примеров являются многочисленные истории и суеверия, окружающие НЛО. Это только один из образцов огромного числа схожих ситуаций; он очень ясно показывает, каким беспорядочным и запутанным стало мышление человека. В соответствии с целями этой книги, я воспользуюсь примером НЛО, чтобы более чётко очертить разницу между здоровыми мыслями и теми представлениями, которые можно назвать только беспорядочными.

Вопрос заключается не столько в достоверности НЛО или существования внеземных существ, сколько в тех многочисленных предположениях, которые с ними связаны. Толтеки на собственном опыте убедились, что вся Вселенная, включая планеты нашей Солнечной системы, действительно обитаема. Однако в Солнечной системе только на планете Земля жизнь проявляется в физической, то есть видимой форме. Именно по этой причине научное сообщество до сих пор не смогло найти надёжных свидетельств, которые бы недвусмысленно доказывали достоверность явления НЛО.

Хотя научная среда хранит молчание об исследованиях явления НЛО, это никоим образом не является доказательством того, что учёные намеренно пытаются удерживать человечество во тьме. Долг учёных, напротив, заключается в распространении истины с помощью широкоизвестных исследований. И тот факт, что вплоть до настоящего времени учёные столь неохотно разглашают подробности своих исследований, связан в первую очередь с тем, что у них нет достаточных данных, позволяющих делать какие-либо чёткие заявления об НЛО.

К сожалению, того же нельзя сказать о скрытых приёмах некоторых официальных лиц, действующих под покровительством политических правительств и их вооружённых сил. Подобно тому как долг учёных заключается в распространении правды об НЛО, первоочередной обязанностью правительства любой страны является обеспечение её безопасности и благополучия граждан. По отношению к НЛО эти два вопроса становятся особо важными, и общественность в лице её лидеров обращается с ними как к правительству, так и к учёным. Однако следует отметить, что, даже с учётом благих намерений и тех, и других, ситуация ничуть не улучшается, когда представители общественности приходят к эмоциональным выводам о скрытности учёных и членов правительства и их нежелании говорить.

Ситуация с НЛО является прекрасным примером того, как отсутствие взаимопонимания создаёт атмосферу недоверия и подозрительности. На самом же деле правительственным чиновникам следовало бы понять, что они служат обществу и потому не могут утаивать информацию, право доступа к которой имеет каждый гражданин. Прошли те времена, когда человек обязан был подчиняться своему властителю. Сама сущность демократии заключается в том, что все мы равны, когда дело касается нашей жизни и будущего. Ни один член правительства не имеет права тайно распоряжаться секретной информацией, которая может угрожать безопасности общества или иметь всемирное значение.

К сожалению, политики часто предпочитают забывать об этом важном факте. Справедливо, к несчастью, и то, что, поскольку правительства управляют огромными экономическими ресурсами, им совсем не трудно принудить к сотрудничеству научное сообщество, которое по самому характеру своей работы полностью зависит от поддержки и финансирования государства. Что касается темы НЛО, то такое прискорбное злоупотребление властью привело к тому, что общество со всё большим подозрением относится к побуждениям тех чиновников и учёных, которые стараются увильнуть от прямых вопросов об НЛО. В свою очередь, это лишь усиливает позиции обывателей, которые видят в этих противоречиях возможность

распространить самые фантастические представления о внеземных существах. Результатом этих дебатов стало то, что связанные с существованием НЛО вопросы пополнили растущее нагромождение смятения и неуверенности, лжи и суеверий.

Всего этого можно было легко избежать, если бы только все люди, будь то учёные, правительственные чиновники или среднестатистические Джо, признали, что чувство собственной важности должно уступить место всеобщему благу, что знания не могут быть собственностью одного человека и использоваться как средство манипулирования другими людьми и контроля над ними. Человек должен учиться, чтобы делиться своими знаниями и опытом, — и прежде всего ему следует изучать искусство общения. Тогда в мире воцарится подлинная демократия и все смогут принять участие в труде, направленном на достижение свободы и благополучия всего живого. Если бы правительственные чиновники и учёные с самого начала были готовы поделиться с общественностью собранными данными об НЛО, сегодня не возникло бы ни такого количества связанных с этим явлением нелепых идей, ни такого числа возбуждённых «друзей» инопланетян.

Истину об НЛО и внеземных существах можно постичь только в контексте всеобщего закона, о котором большинство людей, сожалению, пока не имеет ни малейшего представления. Следует подчеркнуть, что до тех пор, пока учёные не осознают, что не все формы жизни имеют плотные физические тела и биологические функции, любые вопросы, связанные с внеземной жизнью, неизбежно будут оставаться туманными, а любое объяснение истины, кроющейся за этим явлением, придётся считать чистой гипотезой.

Не являются исключением и представления о внеземной жизни, существующие у Толтеков. По этой причине, вместо того, чтобы пускаться в сложные разъяснения, которые в настоящий момент никто не может ни доказать, ни опровергнуть, сосредоточимся на земных проблемах, способных привести к большей ясности мышления. По крайней мере, при этом читателю будет указано направление осмысленных рассуждений, которые позволят ему более мудро отличать реальность от многочисленных абстракций, основанных на досужих предположениях.

Важнейшая из этих проблем связана с заявлениями «друзей» инопланетян о том, что внеземной разум явился к нам, чтобы помочь человечеству в наши трудные времена. В связи с этим следует прежде всего признать весьма маловероятным, что все иные формы жизни в непознанной вселенной непременно превосходят человека по своему развитию; далее, вряд ли инопланетяне и люди имеют одни и те же взгляды на жизнь или сходные представления о том, в чём заключаются основные права человека. Пример самого человечества ясно показывает, что развитая технология и космические полёты, вероятнее всего, не являются ни критериями мудрости, ни гарантией дружеских намерений и благих побуждений.

Почему люди так уверены, что эти пришельцы — друзья, желающие нам помочь? Какое здравомыслящее человеческое существо верит во всё, что ему говорят? Доверие к инопланетянам лишь потому, что они инопланетяне и обладают даром речи, указывает на совершенно простодушный ум. Восхищение незнакомцами, спускающимися с неба на очаровательных летающих аппаратах с яркими огнями, — полная глупость. К тому же вера в то, что эти существа — наши спасители, только подчёркивает, что суеверие сильнее логики. В историях о первооткрывателях, появлявшихся в различных частях мира, встречается множество примеров, как туземцы начинали поклоняться им, словно богам. Как ни прискорбно, большинство коренных жителей быстро понимали, что их новоявленные «боги» не всегда оказывались любящими и имели добрые намерения.

Если эти внеземные существа действительно хотят помочь людям, то почему избегают контакта с человечеством в целом? Очевидно, что гораздо проще посадить космический корабль в центре оживлённой площади, представиться и открыто рассказать о своих целях. Почему же

эти существа всегда действуют тайно, появляются в отдалённых уголках земного шара и предпочитают входить в контакт с отдельными людьми? Обычные возражения приверженца НЛО-мании сводятся к тому, что внеземные существа боятся агрессивного отношения человека. Однако в этом мало смысла, поскольку существа, способные переноситься в пространстве в мгновение ока, наверняка располагают достаточными знаниями и опытом, чтобы защитить себя.

Кроме того, если инопланетяне не способны защитить себя даже от человеческой агрессивности, то как они могут помочь человечеству, большая часть проблем которого исходит именно от агрессивности? Тем, кто так сильно верит в присущую инопланетным существам доброту, пора проснуться и понять связанную с инопланетянами истину. До сих пор ни одно сообщение, полученное от этих пришельцев, не принесло никакой пользы и никак не помогло решению проблем человечества. Большую часть переданной ими до настоящего времени информации едва ли можно назвать особо новой; в ней не встретить ни одной ранее неизвестной истины. Реальная проблема современного человека заключается не в том, чтобы *понять*, что нужно делать, а том, чтобы *захотеть* предпринять необходимые действия.

Вполне допустимо, что эти пришельцы, более высокоразвитые, чем люди, и потому стремящиеся помочь нам, действительно знают всеобщий закон и следуют ему. Если так, то этим существам должно быть понятно, что текущие события на Земле являются прямым результатом эволюционного процесса, начавшегося около восемнадцати миллионов лет назад, и что, если человек хочет извлечь максимальную пользу из этого процесса, ему следует положиться на самого себя, самостоятельно и без посторонней помощи сражаться за своё будущее. Таким образом, столь развитые внеземные существа и не подумали бы вмешиваться в судьбу человека или планеты Земля. Благодаря своему знанию закона, который управляет всей эволюцией, такие существа намного глубже, чем сам человек, понимали бы, что же в действительности происходит сегодня в нашем мире.

В наши дни даже собственные духовные хранители человека — Те, Кого Толтеки считают подлинными Хранителями Расы, Те, Кто всегда безмолвно и неявно направляли человека, — отошли в тень, подчиняясь приказу Самой Планетарной Сущности, чтобы человечество смогло научиться принимать на себя ответственность за свои действия. Как бы странно это ни звучало, но такая позиция Планетарной Сущности отмечает важный перелом в Её собственном развитии, — перелом, необходимый для продолжения всей эволюции на планете, для роста и человека, и всего прочего. По этой причине так называемую «помощь» извне, из-за пределов планетарной сферы, приходится рассматривать как излишнее вмешательство. Более того, в связи с этим можно добавить, что, хотя Толтекам известно о постоянном межпланетном и даже межзвёздном общении, у них нет никаких прямых сведений о том, что Планетарная Сущность в какой-либо форме обращалась за внешней помощью.

С точки зрения логики, можно прийти к заключению о том, что эти внеземные «друзья», доверяющие свои глубокие знания лишь немногим избранным, представляют собой либо продукт причудливой фантазии человека, либо, если допустить их реальность, намеренно избегают открытого контакта с человечеством — возможно, потому, что имеют тайные планы или совсем иные мотивы. В противном случае всё это означало бы, что эти пришельцы из внешнего пространства оказались в земной атмосфере совершенно случайно и, несмотря на их мастерство в космических путешествиях, вряд ли превосходят мудростью само человечество. Если дела обстоят именно так, то это вполне объясняет, почему в одних случаях эти пришельцы стремительно возносятся в небо, а в других оказываются настолько неловкими, что их корабли врезаются в Землю.

Как уже говорилось, Толтеки не настолько самонадеянны, чтобы заявлять, будто у них есть ответы на все вопросы, однако им действительно известно о внеземных существах и всеобщем

законе достаточно много, чтобы осознать, что к посещающим нашу планету инопланетным космическим кораблям ни в коем случае нельзя относиться поверхностно; не следует и автоматически считать пришельцев более развитыми, чем человек, или, более того, приписывать им дружеские намерения. Существует множество способов помощи, но не любая такая «помощь» ведёт к свободе.

Толтеки будут первыми, кто согласится с тем, что межпланетное общение действительно существует и что подобные сообщения часто направляются высокочувствительным людям, способным принять эти сигналы. Однако такие сообщения всегда имеют очень глубокий характер, и они ни в коей мере не означают, что наши собственные духовные Хранители ошибаются или наша Планетарная Сущность понимает, что Она делает. К любому сообщению, которое — пусть даже своей недосказанностью — намекает на то, что человек должен следовать указаниям некой инопланетной расы, а не руководству собственной Планетарной Сущности, необходимо относиться с большим скептицизмом; его нужно рассматривать как пропаганду, намеренно направленную, чтобы ввести человеческую расу в заблуждение. Толтеки на собственном горьком опыте научились сохранять скептицизм и быть чрезвычайно осторожными, поскольку если истории людей, лично встречавшихся с пришельцами, действительно правдивы, то мы имеем дело с настоящим заговором. Маловероятно, что подобный заговор, если он существует, связан с учёными или правительственными чиновниками, якобы пытающимися держать человечество во тьме; вполне возможно, что он может превратиться и угрозу со стороны силы, о которой человечеству ничего не известно.

Толтеки давно осознавали, что в познанной вселенной действительно существуют силы, представляющие собой опасность не только для выживания других видов, но и, хуже того, для эволюции осознания. Однако, если некая сила и угрожает жизни на Земле своей коварной, притворной дружбой, нет никаких причин считать, что она обязательно имеет внеземное происхождение. На самой планете Земля действуют могущественные силы, цель которых заключается отнюдь не в эволюции осознания. Я не собираюсь подробно рассказывать здесь об этих силах и повторю лишь то, что всё является совсем не таким, каким кажется. Хотя Толтеки не придерживаются ни одного из наивных и ложных представлений человека о Сатане и его геенне огненной, они всегда считали, что мир является поистине загадочным местом и эта загадочность связана как со светом, так и с тьмой.

Так или иначе, теперь становится понятно, что споры и неразбериха в связи с НЛО возникли совсем некстати, поскольку сейчас человечество столкнулось с необходимостью сформулировать и начать самому осуществлять новый мировой порядок. Очевидно, что если некое существо или группа существ пытаются воспрепятствовать созданию такого порядка, то лучшим способом сделать это является путаница и раскол в умах людей — особенно тех, кого считают духовными лидерами общества. Таким образом, вместо того, чтобы приходить к разнообразным эмоциональным выводам в отношении НЛО, человеку следует сосредоточить своё внимание на правильных человеческих взаимоотношениях, включая использование общения как жизненно важного инструмента в процессе демократии.

Следует также чётко пояснить, что не следует верить или доверять людям, отстаивающим всевозможные формы бегства от жизни, то есть тем, кто призывает избавляться от ответственности за собственную жизнь. Такие люди, осознают они это или нет, ещё более отягощают отрицательное воздействие социальной обусловленности и не имеют никакого представления о том, в чём заключается настоящая свобода. Они постоянно заняты доказательствами того, что в действительности человек представляет собой жертву обстоятельств и, чтобы его жизнь наладилась, ему необходима помощь извне. Однако единственной помощью, в которой сегодня нуждается человечество, является руководство,

позволяющее ему принять на себя ответственность за свою жизнь, её прошлое и будущее, подталкивающее его к твёрдой позиции по отношению к проблемам настоящей свободы.

В этом смысле пример НЛО является прискорбным свидетельством упрямого человеческого нежелания принять на себя ответственность за собственную жизнь. Подобно тем душам, которые отчаянно цепляются за религиозные догмы в уверенности, что их спасёт Бог, поклонники НЛО убеждают себя в том, что их внеземные друзья вмешаются в ход событий, чтобы спасти от гибели либо всю планету, либо само человечество, переправив его в какой-то иной мир. Некоторые верят, что произойдёт чудо, которое в мгновение ока изменит всех и каждого. Другие же связывают свои надежды со сложными и по-прежнему туманными открытиями в области квантовой механики.

Такова история глупости человека; он всегда самонадеянно и упорно верил в сверхъестественное вмешательство, которое приведёт в порядок созданную самим человеком путаницу. Ничуть не удивительно, что по мере того, как всемирная разобщённость продолжает обостряться, люди повсюду начинают молчаливо бояться худших из вообразимых кошмаров, а тем временем их мир и убеждения продолжают разваливаться. В своём страхе и вызываемом им безразличии люди чувствуют себя неспособными обратить вспять поток разрушения и вследствие этого обычно мирятся с тем, что жизнь превратилась из яркого путешествия надежды в безнадежную борьбу за выживание.

И всё же современная ситуация в мире представляет собой совершенно естественный исход эволюции, а то, что человечество считает катастрофой, является в действительности *мимолётным мигом шанса*. В противоположность убеждениям человечества, далеко не всё потеряно, и существует множество поводов для надежды — на самом деле, причин надеяться сейчас гораздо больше, чем когда бы то ни было. Человеку пришлось пройти этот печальный и трудный путь самоуничтожения для того, чтобы познать подлинное значение бесценного дара жизни и устрашающую ответственность этого знания. Обучение до сих пор является труднейшей задачей любого человека, а настоящее знание никогда не достаётся легко, так как его можно обрести только в суровых жизненных испытаниях. Нет прямого пути на небеса, как нет простого решения проблем, с которыми столкнулось всё человечество.

В наши дни людей больше всего подавляет неосознанное понимание того, что множество ложных идеалов, которые они принимали так близко к сердцу из-за своего страха и врождённой лени, теперь необходимо заменить здоровыми и ответственными представлениями, иначе невозможно будет избежать глобальной катастрофы. Ощущение подавленности возникает у людей ещё и потому, что они не знают, к чему обратиться и о чём думать. В этом смысле им уже ничуть не помогает безумное стремление оттянуть время, так как все допустимые сроки закончились в июньское полнолуние 1995 года. Теперь человечество крепко прижато к стене — настал миг «сейчас или никогда».

Именно в этом зловещем состоянии дел кроется надежда человека на яркий новый мир — на мир, в котором спокойствие и изобилие вновь станут общим наследием всего живого на этой планете. Однако такой блистающий новый мир не возникнет словно из тумана. Он должен быть спланирован, над его созданием нужно трудиться. Таким образом, наши дни требуют действий и осмысленного, здравого мышления. Паника или уныние никак не улучшат сложившейся ситуации; ничем не помогут и надежды на какую-то внешнюю по отношению к человечеству силу, как внеземную, так и сверхъестественную.

Современный человек является продуктом собственных действий; его же поступками вызваны и те разрушения, что калечат сейчас нашу планету. Никакая сверхъестественная сила не собирается освободить людей от ответственности; никому из нас не суждено оказаться на какой-то другой планете, где человек вновь сможет дать волю своим разнузданным

разрушительным наклонностям. Любой, кто верит в подобную чушь, стоит на пороге крайне неприятного прозрения. Человек повзрослел, и наступает заря того дня, когда он должен принять полную ответственность за свои действия в прошлом и смело заглянуть в будущее. Именно в ответственности за прошлое заключается подлинное значение понятия «Судный День», а в смелом взгляде в будущее — вызов, подразумеваемый в словах «Рассвет Новой Эпохи».

Следует отметить, что начавшиеся 13 июня 1995 года перемены не были полной неожиданностью. Настоятельно требовалось, чтобы никто, даже Толтеки, не знал заранее, когда именно начнутся эти изменения. И всё же Хранители Расы давно ожидали этого дня и потому предприняли необходимые меры предосторожности и провели надлежащую подготовку.

В течение последних двадцати лет Хранители Расы организовывали по всему миру сеть воинов и людей знания. Эта работа проводилась тихо, за кулисами, без суеты и широкой огласки. Люди, владеющие *видением* чутким восприятием к сообщениям Хранителей Расы, заняли свои места во всех сферах человеческой деятельности и исполняли свои роли, безмолвно ожидая дальнейших указаний от Хранителей. Целью создания такой сети является не спасение человечества от им же вызванных разрушений, а обеспечение поддержки, необходимой людям для того, чтобы они смогли принять на себя ответственность за своё прошлое и будущее, как только потребность в переменах станет непреодолимой.

В жизни каждого человека наступает то время, когда он начинает понимать, что уже не может жить по-старому. В этот момент человек осознаёт, что для достижения мира и счастья ему нужно пережить самые решительные перемены. Это событие известно также как *Стук Духа*. Когда Дух человека приходит, он словно стучит в его дверь, а та вест, что он приносит с собой, является краткой, но совершенно ошеломляющей по своей значимости: «Иди за мной, ни о чём не спрашивая, — или оставайся здесь. Я предлагаю тебе свободу, но знай, что если я уйду отсюда без тебя, то никогда больше не вернусь».

Такова вест Духа, и решение человека отправиться вместе с Духом должно быть мгновенным, иначе он просто упустит свой *мимолётный миг шанса*.

Когда Стук Духа звучит для всех людей, для всей человеческой расы, его называют Криком Орла. Хранители Расы давно предсказывали, что человечеству предстоит услышать его, и именно в ожидании этого важного события Они старательно трудились со времён Второй мировой войны. Таким образом, современный мир должен благодарить эти великие существа за Их дальновидность и тщательную подготовку, поскольку в июньское полнолуние 1995 года для всего человечества действительно прозвучал *Крик Орла*.

Сеть Толтеков представляет собой часть плана Хранителей Расы, который они разработали, чтобы предоставить человеку необходимую помощь после того, как раздастся *Крик Орла*. Решение открыть учения Толтеков является частью поддержки человечества со стороны Хранителей Расы. Появление настоящих книг об учениях Толтеков является исполнением Их предписаний.

Космический закон требует, чтобы *Стук Духа* раздался до тех пор, пока человек не убедится, что он прижат к стене, а над его головой раскачивается меч. Природа человека такова, что, пока он не окажется в отчаянном положении, он не будет рисковать и следовать импульсивным решениям, принятым в одно мгновение. То же справедливо и в отношении *Крика Орла*. Решение последовать за Духом, Орлом должно быть совершенно спонтанным и безоговорочным, поскольку только так в человеке укрепляется *сила*. Когда наступает этот момент, не должно быть ни рассуждений, ни колебаний.

Человечество уже загнало себя в тесный угол; вполне возможно, что к тому времени, когда эта книга выйдет в свет, факт, что над нами действительно раскачивается меч, станет

общепризнанным. Как только человечество осознает это, перед ним возникнет возможность: либо отправиться вместе с Орлом, либо остаться на месте — возможность использовать свои знания и способности для строительства нового блистающего мира или продолжать следовать современному курсу самоуничтожения.

Выбор может сделать только само человечество, и никто не собирается принуждать его к какому-либо из возможных решений — за исключением того, что оно обязано принять хоть какое-то решение. Многие предпочтут отправиться вместе с Орлом, но нет сомнений, что будет и много упрямцев, которые предпочтут остаться на месте. Это приведёт к окончательному, но неизбежному разделению. Друзья, члены семьи, мужчины, женщины и дети, ведущие самый разный образ жизни, окажутся разделёнными в соответствии со своим выбором. Каким бы печальным ни было такое разделение, это та же проблема, с которой сталкивались Толтеки с момента самого первого крупного раскола во времена Атлантиды. Теперь же человечеству предстоит окончательно разрешить эту проблему.

Тех, кто решит отправиться с Орлом, словно катапультной выбросит на совершенно новый и радикально иной уровень осознания — осознания, которое позволит им увидеть и понять то, что до сих пор оставалось за пределами их способностей. Достигнув этого нового восприятия и понимания, они ясно увидят тот путь, по которому предназначено следовать человечеству, и, действуя на основе своего нового знания, эти люди начнут строительство нового мира. Интересно отметить, что именно в эти времена астрономы сообщили о появлении в нашей Солнечной системе самой крупной и яркой кометы за всю историю. Толтеки видят в кометах посыльных, посланцев вселенных, появление которых всегда отмечает чрезвычайно важные перемены в человеческой цивилизации.

Нельзя остановить волну эволюции, невозможно избежать сил предназначения. Выбирать придётся каждому. Неизвестным остается лишь то, сколько людей последует за Орлом и сколько их предпочтёт остаться на месте. Как уже говорилось, никто не будет вмешиваться в это решение, поскольку его должно сделать само человечество. Это выбор, который каждый человек делает сам.

Пусть же силы света окажутся достаточно могущественными, чтобы вместе с Орлом отправилось как можно больше людей. Если большая часть человечества сделает мудрый выбор, то возникнет новый мировой порядок; если же это большинство окажется слишком упрямым, чтобы решиться на перемены, последствия будут просто ужасными. Мне лучше воздержаться от попыток описать, какими именно будут результаты неверного выбора, ибо тогда воцарится чудовищная, абсурдная и древняя тьма, выходящая за пределы любых описаний и фантазий.

По этой причине нам лучше сосредоточиться на свете и направить своё *намерение* на новый мир, спокойствие и богатство которого приведут к гармонии всего живого на нашей чудесной и захватывающе прекрасной планете. Давайте исполнимся решимости быть мужественными и смелыми, ибо никогда ещё в истории жизни на Земле ставки не оказывались так высоки, а перед человечеством не открывались такие поразительные возможности.

Часть первая
ЖИТЬ ЖИЗНЬЮ ВОИНА: ПРЕВРАЩЕНИЕ

Глава первая

Овладение стратегией воина

ЖИЗНЬ ВОИНА ДОЛЖНА БЫТЬ СДЕРЖАННОЙ. ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ СТАТЬ ВОИНОМ, ТО НЕ МОЖЕТЕ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ РАСТРАЧИВАТЬ ЛИЧНУЮ СИЛУ НА БЕСПОРЯДОЧНУЮ ЖИЗНЬ.

Первое предписание, которое получают ученики Пути Воина, заключается в том, что они должны воспитать в себе мощное чувство *самодисциплины*. Те читатели, которые действительно хотят следовать Пути Воина, должны осознать, что это предписание в равной мере относится и к ним. Жизненно важно понимать, что учения Толтеков требуют систематического и дисциплинированного подхода — лишь тогда они принесут пользу ученику или читателю. Именно это подразумевается в утверждении о том, что *жизнь воина должна быть сдержанной*. Однако стоит подчеркнуть, что такая дисциплина не является чем-то, что навязывается ученикам извне; это чувство *самодисциплины*, которое осознавший необходимость сохранять свою энергию ученик целенаправленно и постепенно воспитывает в самом себе.

Чаще всего люди ведут совершенно недисциплинированную жизнь, рассеивая свою энергию во все стороны. У обычного человека нет ни упорядоченных паттернов мышления, ни какого-либо волевого контроля над своими мыслями. Напротив, ум обычного человека представляет собой хаотическую неразбериху, состоящую из обрывков мыслей, которые чаще всего являются результатом внешних раздражителей. Аналогично, никакой упорядоченности нет и в эмоциональных откликах обычного человека на окружающий его мир. Неконтролируемые и часто никак не связанные с происходящим эмоции возникают у него спонтанно и произвольно, и человек просто реагирует на них и на хаотическую неразбериху в своём уме в самой беспорядочной манере. При таком образе жизни совершенно невозможно сберечь *личную силу*, а если мы не будем сознательно сберечь свою *личную силу*, она скоро будет растрачена, что вызовет у нас притуплённое и истощённое состояние.

Таким образом, *самодисциплина* является жизненно важным для следования по Пути Воина условием, и совершенно необходимо осознавать, что такую *самодисциплину* может воспитать в себе только сам ученик. Учитель может навязать ему дисциплину, требуя, чтобы ученик сдерживал свои внешние действия и поведение, но только ответственность самого ученика способна дисциплинировать его мысли и чувства. Более того, нет никакого прока в том, что ученик мыслит, чувствует и ведёт себя как воин в присутствии учителя, если в его отсутствие его дисциплина куда-то улетучивается.

Значение дисциплины становится особенно важным в отношении учений, излагаемых в этих книгах. Ученики, работающие под руководством нагваля, проходят индивидуальную подготовку, и потому им излагают лишь те части учений, которые необходимы в данный момент. Так поступают по той причине, что чисто теоретический подход, сопровождаемый интеллектуальным запоминанием целых томов учений, представляет собой пустую трату времени и не оказывает на ученика никакого положительного влияния. И именно по этой причине читатель не сможет извлечь из этих книг никакой пользы, если просто прочтает изложенные в них концепции. Нагваль никогда не позволит ученику стать жертвой обычного любопытства и будет настаивать на том, чтобы переданные им учения применялись учеником в его повседневной жизни. Однако когда дело касается книг, подобных этой, ответственность за то, чтобы любопытство не вытесняло практики, ложится на самого читателя. Путь Воина является практическим путём и требует прилежного и практического применения учений.

Первый том этой серии, «*Возвращение воинов*» посвящён первоначальным

фундаментальным принципам учений Толтеков. Настоящий том продолжает развитие этих вступительных концепций, а также вводит те принципы и подробные объяснения, которые не могли быть описаны без необходимых основ. Таким образом, прежде чем пытаться следовать представленным в этом томе учениям, чрезвычайно важно полностью понять, внутренне осознать и воплотить на практике фундаментальные принципы, изложенные в «Возвращении воинов». Однако это не означает, что читатель должен достичь высшего мастерства в практиках и з «Возвращения воинов» и лишь затем браться за эту книгу. Следует осознать, что превращение в воина является задачей всей жизни, и в этом отношении все учения взаимосвязаны и переплетены друг с другом. Таким образом, вначале читателю нужно изучить первый том, хорошо ознакомиться с описанными в нём фундаментальными принципами, а затем дополнить их концепциями и подробными описаниями настоящего тома.

Предполагается также, что читатель уже знаком с определениями толтекских терминов, использовавшихся в «Возвращении воинов». Существует не так много понятий, которые относятся исключительно к учениям Толтеков, однако Толтеки уделяют огромное внимание *использованию* слов и потому часто *определяют* слова достаточно особым, непривычным для обычного человека образом. Нечувствительность или небрежность по отношению к словам чаще всего приводит к полному упущению тонкостей или нюансов той или иной концепции.

Человек так долго усиленно трудился и шатался под гнѐтом ошибочных убеждений, что его повседневная жизнь стала достаточно далѐкой от духовных устремлений.

ПУТЬ ВОИНА... НЕ УПРАЖНЕНИЕ В ДУХОВНОМ РАЗВИТИИ. ПУТЬ ВОИНА ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ. НЕОБХОДИМЫЙ ДЛЯ ПОВСЕДНЕВНОГО ВЫЖИВАНИЯ ВОИНА. ПОНЯТИЯ НАГВАЛЯ И ТОНАЛЯ ЯВЛЯЮТСЯ ДЛЯ ВОИНА ЛИШЬ ОБОРОТАМИ РЕЧИ. ВВЕДѐННЫМИ ДЛЯ БОЛЬШЕЙ ЯСНОСТИ; В АКТЕ ВЫЖИВАНИЯ ЭТИ ПОНЯТИЯ МЯГКО СМЕШИВАЮТСЯ ДРУГ С ДРУГОМ.

Для ученика единственный способ стать воином заключается в том, чтобы жить жизнью воина каждую минуту и каждый день. Никакие теоретизирования или философствования, никакие разговоры или книги ни на шаг не приблизят его к силе.

ЗНАНИЯ МОЖНО ОБРЕСТИ ТОЛЬКО БЛАГОДАРЯ ДЕЙСТВИЯМ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ.

Вступая на Путь Воина, человек должен отчётливо понимать, что следование этому пути требует полной *самоотдачи*. К примеру, человек, выбирающий жизнь монаха, вступает в монастырь на всю жизнь, и от него требуют дать обет в том, что он полностью посвятил себя этому образу жизни. Хотя Толтеки не изолируются от окружающего их мира, а нагваль не требует от ученика какой-либо клятвы, они следуют тому же принципу полной самоотдачи, Какой необходим в монашеской жизни. Все ученики Пути Воина рано или поздно должны покориться *волесвоей* внутренней сущности, то есть по собственной воле принять решение полностью посвятить себя жизни воина.

Нет нужды говорить, что в силу своей природы ни один человек не захочет менять что-либо в своей жизни, если он счастлив тем, как живѐт сейчас. Желание что-то изменить возникает у него только тогда, когда он осознаѐт, что его жизнь уже не должна оставаться прежней. Это осознание, впрочем, не может основываться на интеллектуальном решении, так как таким решениям не хватает эмоционального побуждения, необходимого для таких радикальных перемен, к которым относится вступление на Путь Воина. Потенциальный ученик должен достичь той точки, с которой он ясно видит, что у него нет иного выбора, кроме Пути Воина. Только тогда, когда Путь Воина рассматривается как *акт выживания*, он приобретает своё настоящее значение — и только тогда ученик способен задействовать достаточно *личной силы*, чтобы одолеть свои препятствия.

Именно потому, что люди не видят или не чувствуют необходимости изменить свою жизнь, дело обычно заканчивается поисками так называемого духовного пути. Такие люди часто испытывают потребность внести в свою жизнь некую духовность. Однако к какому бы учению они ни прибегали, оно становится лишь дополнением их прежней жизни. Путь Воина никогда не становится Дополнением — сама его природа требует полной самоотдачи, Настоящей трансформации ученика.

Поскольку речь идёт о полной самоотдаче, то следует пояснить, что воины не идут по *пути самоограничения*. Быть воином означает *полностью контролировать* все свои действия — ментальные, эмоциональные и физические. Поэтому ученикам очень редко навязывают особую дисциплину; это означает, что ученики Пути Воина могут продолжать любую общественную или привычную деятельность, которая им нравится — к примеру, курить, пить спиртное или есть мясо, — если только при этом они всегда полностью контролируют этот выбранный ими вид деятельности. Главными остаются понятия *выбори контроль*.

ВОИНЫ НИКОГДА НЕ СТАНОВЯТСЯ ПАССИВНЫМИ УЧАСТНИКАМИ. ЕСЛИ ВОИН РЕШАЕТ ЗАНЯТЬСЯ ЧЕМ-ТО, ТО ЭТО ДЕЛАЕТСЯ ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО СОГЛАСУЕТСЯ С ЕГО СТРАТЕГИЕЙ.

Таким образом, если воин пьёт спиртное, то не для того, чтобы напиться и избежать ответственности за свою жизнь, и не для того, чтобы набраться смелости перед неприятным столкновением, но лишь по той причине, что ему нравятся некоторые напитки и он достаточно владеет собой, чтобы не позволить своим способностям притупиться или угаснуть под воздействием алкоголя. Другими словами, воин *делает выбори* пьёт не больше той дозы, при которой способен *контролировать* себя. Воин никогда не позволит себе ни дойти до того момента, когда он теряет контроль, ни пить для того, чтобы избежать ответственности или вызова. То же справедливо и для всех прочих сфер деятельности воина.

Этот принцип чрезвычайно важен по двум причинам. Во-первых, люди действительно могут почувствовать себя намного лучше, *ограничивая* себя и отказываясь от чего-либо, — при этом они убеждают самих себя, что такое самоограничение укрепляет их духовность. К примеру, некоторые люди не едят мяса, так как считают, что не имеют права убивать животных ради пищи. Такие люди становятся вегетарианцами, совершенно забывая о том, что растения тоже являются формой жизни, что даже питьевая вода и воздух, которым мы дышим, наполнены живыми микроорганизмами. По этой причине ссылаться на то, что животных нельзя убивать ради пищи, совершенно бессмысленно; разве есть разница между убийством человеческого существа, животного, растения или микроорганизма? Убийство остаётся убийством на всех уровнях существования. Более того, *сила* постановила так, что все формы жизни во Вселенной питаются другими формами жизни. В этом отношении, воин предпочитает не питаться человеческими существами не из-за моральных проблем, связанных с поеданием человеческой плоти, а по причине всеобщего закона, согласно которому ни один вид существ не питается представителями своего вида. Хотя в природе встречается и такое, подобное питание является извращением, результатом временной неуравновешенности того или иного рода.

Самоограничение не является показателем духовного развития — напротив, это признаки грубого *самообмана* и *чувства собственной важности*. Такое поведение вызывает у людей чувство, что благодаря самоограничению они поднимаются на некую более духовную позицию, чем весь остальной мир. Однако следует внимательно различать *акт самоограничения* и то, что является результатом *личного предпочтения*. Вернёмся к примеру вегетарианства: есть вполне естественные вегетарианцы — люди, которые просто не любят вкус и своеобразие мяса. Они просто предпочитают не есть мяса, точно так же, как некоторые предпочитают земляничный коктейль шоколадному; однако это совсем не означает стремлений к повышению духовности.

Во-вторых, для того чтобы быть воином, человек должен всё время, в любой сложившейся ситуации вести себя как воин. Это ещё одна причина того, почему воин не может вести жизнь отшельника — настоящее испытание воина кроется в его способности безупречно охватить всю жизнь. Не так уж трудно быть духовным, разговаривая со священником в церкви, но всё обстоит совсем по-другому, когда ваш сосед на полную мощность включает свой «hi-fi». Очень легко придерживаться принципа братской любви во время медитации, но намного труднее делать это всё время, весь день, особенно в тех случаях, когда некоторые из ваших братьев проявляют к вам отнюдь не братские чувства.

Воин вообще не должен себя ни в чём ограничивать, так как во всём он видит возможность проверить себя и увеличить свою личную силу путём преодоления любого испытания, с которым он сталкивается. Именно по этой причине говорят, что *Путь Воина — не упражнение в духовном развитии*. Это совсем не значит, что воин — не духовное существо, так как на самом деле он является им, не стараясь при этом быть духовным. Для воина бессмысленной является сама идея о том, чтобы стараться стать духовным, — по той простой причине, что ему прекрасно известно, что в действительности он представляет собой как дух, так и тело, *нагвальи тональ*. Воин знает, что он — его *сновидящий*, проявляющийся на физическом плане, и потому ведёт жизнь духа, накапливающего опыт на физическом плане. Простыми словами, воин в равной мере связан и с духовным, и с земным, он не разделяет их, так как знает, что, в сущности, они одинаковы и представляют собой два противоположных проявления *единой жизни*.

Для воина быть «духовным» — та же ошибка, что и посвятить себя удовлетворению исключительно земных стремлений. Воин может быть духовным не в большей мере, чем материалистичным. Воин не разделяет своих подходов к жизни и не может сказать: «Это для духа, а это для тоналя» или «Это для Бога, а это для меня». Воин живёт как воин целый день, каждый день и полностью наслаждается этим процессом, поскольку он — свободное существо, ничем не одержимое и ничему не подчиняющееся.

В завершение нашей эпохи величайшим вызовом для воина является умение страстно любить жизнь и всё, что она ему предлагает, но одновременно оставаться свободным от неё. Самое прекрасное для воина — быть живым, но при этом он не питает отвращения к смерти. Воин радуется, когда его любят, но для радости ему не обязательно нужно быть любимым. Когда воин видит летающую в его саду прекрасную бабочку, он наслаждается её красотой, но не испытывает потребности поймать её, чтобы вложить в свою коллекцию. Когда воин слышит пение птиц, он присоединяется к этой песне; увидев умирающее в пасти ящерицы насекомое, он ощущает и мучения насекомого, и торжество ящерицы.

В конечном счёте подобного не может достичь никто из тех, кто изолирует свои духовные переживания от повседневной жизни. Эти два направления представляют собой одно и то же и естественным образом пребывают в постоянной гармонии, одно в другом. Всё живое взаимосвязано и непрерывно взаимодействует благодаря своей взаимозависимости. Растение не сможет вырасти без дождя, но для того, чтобы он пошёл, нужны солнце, облака и деревья. Если бы в городе не было людей, в нём не было бы и продавцов, а для того, чтобы город был обитаем, нужны магазины, продающие продукты и одежду.

Одна из самых серьёзных проблем, с которой сталкиваются ученики в своих попытках покорить Путь Воина, кроется в унаследованной ими вере в то, что в их распоряжении есть всё время мира и они всегда успеют решить, что и когда им делать. Такое представление не просто истощает — это чистое безумие. Мы живём в непредсказуемой вселенной, а наши концепции времени являются всего лишь следствиями логических предположений. Привычные и повторяющиеся действия вызывают у человеческого разума иллюзию большого запаса времени. И всё же ни один из нас не имеет достаточно времени по той простой причине, что время

вообще не существует. То, что человек называет временем, представляет собой результат *свидетельствования процесса жизни*, и, хотя невежество человека заставляет его верить, что он способен предсказывать этот процесс, это совершенно неверно и является настоящей *глупостью*.

Человек может планировать, что через двадцать лет он уйдёт на пенсию, но ничто на Земле не властно гарантировать ему существование в течение ближайших двадцати минут. Одни люди живут очень долго, других ждёт очень короткая жизнь. Одни много болеют, но умирают через долгие годы; другие не болеют никогда, но гибнут в одно мгновение. Смерть, как и процесс жизни, всегда была и будет совершенно непредсказуемой. Но мы продолжаем планировать свою жизнь, например думать, что через двадцать лет уйдём на пенсию; мы планируем завтрашний день, основываясь на предположении о том, что солнце взойдёт, как это всегда бывало в прошлом. Однако поймите, что мы никогда не можем быть уверены в том, что завтра будет таким же, как сегодня.

В этом отношении ученики чрезвычайно часто совершают ошибку, предполагая, что они могут отложить жизнь воина до завтра, или до окончания вечеринки на следующей неделе, или до того момента, когда они разберутся со всеми текущими проблемами своей жизни. Однако Дух не будет ни терпеливо дожидаться, ни предоставлять нам время для колебаний или суеты вокруг всяких пустяков. Когда раздаётся *Стук Духа*, мы должны либо немедленно последовать за ним, либо навсегда остаться на месте. Если человек не решается последовать за Духом или оттягивает начало жизни воина, он заранее обречён на неудачу, поскольку такие колебания означают, что он ещё не готов расстаться с прошлым и вступить в новую жизнь.

ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК ОТКЛАДЫВАЕТ ДЕЙСТВИЕ, ПОТОМУ ЧТО БОИТСЯ ПРОВАЛА ИЛИ ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ НЕДОСТАТОЧНО ПОДГОТОВЛЕННЫМ, ОН УЖЕ ПОТЕРПЕЛ НЕУДАЧУ.

Таков закон, который установила *сила*, и по этой причине говорят, что Путь Воина недоступен для человека до тех пор, пока тот не поймёт без тени сомнений, что не сможет выжить, если не сделает нечто безрассудное. *Стук Духа* всегда раздаётся именно в такой момент, и именно в такие моменты мы должны быть готовы последовать за ним, захлопнуть за собой дверь и навсегда, даже не оглядываясь назад, расстаться с прошлым. Это действительно трудный шаг, и ни один достойный этого имени Толтек никогда не назовёт его простым; но всё же, когда в жизни человека наступает такой момент, у него никогда не возникает и тени сомнений. Иногда, в зависимости от человека и обстоятельств его прошлого, ученик начинает стремительно продвигаться по Пути Знания, с радостью и восторгом принимая свою новую жизнь.

Однако в жизни некоторых учеников вскоре после их вступления на Путь Воина наступает момент, когда они вдруг теряют всю свою уверенность в том, что сделали правильный выбор. Если это происходит, то всегда случается после того, как ученик начинает с большей ясностью понимать всё, что связано с его решением. Именно тогда ученик обнаруживает, что его не устраивает всё, присущее его жизни. Не способный ни жить в своём старом мире, ни расстаться с прежним стилем жизни, ученик восстает против собственной внутренней сущности. На самом деле, такое сражение бессмысленно и редко приносит что-то, кроме страданий и неудобств. Более того, причиной этой схватки становится сам ученик, и, вероятнее всего, никто не способен ему помочь. Такой ученик должен признаться самому себе в том, что он принял решение следовать за Духом и потому должен принять на себя ответственность за собственные действия.

Подобная внутренняя борьба отмечает очень тяжёлую стадию подготовки ученика, и единственное, что в такой период может сделать для него нагваль, — передать как можно больше знаний. Рано или поздно ученик достигает переломного момента — момента, вновь требующего от ученика выбора. Он должен либо прекратить сражаться с собственным

предназначением и покориться жизни воина, либо прекратить свои попытки. Если в этот момент ученик сходит с пути, его неизбежно относит назад, в его прежний мир, где он проведёт остаток жизни в размышлениях о том, что было бы, если бы он продолжал свою подготовку на Пути Воина.

С другой стороны, ученик, понимающий, что у него нет иного выбора, кроме превращения в воина, признаёт и тот факт, что он живёт в непредсказуемой вселенной, в которой его постоянно *выслеживает* (англ. — *is stalking*) смерть. В результате ученик быстро учится жить только текущим мгновением. Полностью осознавая, что он не может позволить себе попусту растрачивать ни время, ни *личную силу*, такой ученик старается использовать каждую возникающую перед ним возможность и, следовательно, не откладывает жизнь воина на потом. Это прекрасное состояние ума — и единственное состояние ума, которое приводит к успеху, поскольку благодаря такому отношению ученик очень скоро понимает, что важным является не *цель*, а само *путешествие*.

СТАТУС ВОИНА НЕ ЯВЛЯЕТСЯ КОНЕЧНЫМ РЕЗУЛЬТАТОМ НЕКОЕЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПОДГОТОВКИ. СКОРЕЕ, ЭТО БЕЗМОЛВНОЕ ПРИЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКОМ САМОГО СЕБЯ, КОТОРОЕ ИСХОДИТ ИЗ ПОНИМАНИЯ ТОГО, ЧТО ОН СТАЛ БЕЗУПРЕЧЕН В СВОЁМ ПУТЕШЕСТВИИ ПО ПУТИ ВОИНА. БЫТЬ ВОИНОМ — НЕ ОЗНАЧАЕТ ДОСТИГНУТЬ ЦЕЛИ; ЭТО ВЕЧНЫЕ ПОИСКИ ЗНАНИЙ И СВОБОДЫ, УСТРЕМЛЁННЫЕ В БЕСКОНЕЧНОСТЬ.

Ученик, который понимает это, прикладывает все свои усилия и использует всю свою *личную силу*, какими бы незначительными ни были её запасы, на то, чтобы вести жизнь воина в текущий момент. Вначале запасы *личной силы* ученика ограничены, и потому со стороны может показаться, что качество его жизни почти не изменяется. Однако внутренне сам ученик знает, что его жизнь из скучной и пустой превратилась в богатую и насыщенную, что каждый его день наполнен новыми сокровищами духа. Прежде жизнь ученика была заполнена неосознанными стремлениями, а теперь врождённое ощущение цели вызывает у него внутренний покой. Для такого ученика жизнь вновь становится ярким, полным надежд приключением.

Если ученик приходит в такое расположение духа, вполне справедливо сказать, что он овладел *стратегией воина*. Благодаря жизни в соответствии с такой стратегией, ученик быстро учится, оттачивает свои природные таланты до сверхъестественного уровня, поражающего его самого, и начинает сберегать и накапливать свою *личную силу*, пока её не окажется достаточно для того, чтобы он выдержал *битву за силу*. Такова награда стратегии воина — одного из самых важных требований к любому ученику, который действительно хочет идти по Пути Воина. Эта стратегия представляет собой не что иное, как *состояние разума*, и она доступна каждому, кто готов оставить позади свой старый мир. Однако глубинный смысл стратегии воина показывает, что она является всеохватывающей и бесконечно более могущественной, чем кажется на первый взгляд.

Что же необходимо для того, чтобы овладеть этой стратегией? Во-первых, уверенность человека в том, что он не может продолжать вести прежнюю жизнь; во-вторых, когда раздаётся *Стук Духа*, человек должен немедленно, без колебаний последовать за ним; в-третьих, человеку следует с самого начала понять, что Путь Воина не позволяет нам тащить за собой багаж прошлого; в-четвёртых, для успеха на Пути Воина совершенно необходимо, чтобы решение последовать за духом сопровождалось полной самоотдачей; и наконец, человек должен быть готов воспитывать в себе самодисциплину — признак того, что он принял на себя полную *ответственность* за свои действия. Никаких других требований нет.

Что касается *Стука Духа*, вспомним, что во введении к этой книге говорилось о том, что во время июньского полнолуния 1995 года для всех людей, для всего мира прозвучал *Крик Орла*.

Этот том, как и предыдущий, показывает путь тем, кто решит следовать за Духом. Вскоре после появления этой книги каждому человеку, даже ребёнку, предстоит сознательно решить, последует ли он за Духом или останется на месте.

Глава вторая

Четыре атрибута воина

ЖИЗНЬ ВОИНА ЯВЛЯЕТСЯ СТРАТЕГИЕЙ САМОДИСЦИПЛИНЫ. КАЖДОЕ ДЕЙСТВИЕ, МЫСЛЬ И ЧУВСТВО ДОЛЖНЫ ТЩАТЕЛЬНО ВЗВЕШИВАТЬСЯ В СООТВЕТСТВИИ С ИХ ЦЕННОСТЬЮ. ВОИНЫ НЕ МОГУТ РАСТРАЧИВАТЬ ВРЕМЯ И ЛИЧНУЮ СИЛУ НА ТО, ЧТО НЕ СВЯЗАНО С ИХ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕМ.

В «Возвращении воинов» подробно излагались первоначальные положения техник *перепросмотра* и *не-делания*. Теперь необходимо добавить к ним две другие техники, а именно *стирание личной истории* и *искусство сновидения*. Эти четыре техники дополняют друг друга и являются важнейшими аспектами подготовки всех воинов, так как образуют тот фундамент, на котором строится жизнь воина. Все прочие концепции и положения, какими бы важными они ни были, тесно связаны с этими четырьмя основными техниками и зависят от них. Не будет преувеличением сказать, что на этих четырех техниках базируются все учения Толтеков, и, если ученик не сможет надлежащим образом понять и применить их на практике, его попытки овладеть Путем Воина окажутся неудачными.

Каждая из четырёх основных техник относится к одной из *четырёх четвертей*— речь об этой концепции пойдёт позже, сейчас же достаточно будет сказать, что к одной из *четырёх четвертей* относится всё в проявленной Вселенной, включая человека. Каким бы невероятным на первый взгляд ни показался этот принцип, он действительно выполняется для всего органического и неорганического мира; во многом благодаря именно этому знанию Толтекам удалось разгадать такое множество загадок, над которыми сегодня всё ещё ломает головы научное сообщество.

Более того, поскольку человек представляет собой миниатюрную копию Вселенной, каждый человек не только относится к определённой четверти, но и обладает *потенциальными возможностями* трёх других четвертей, которые отражаются в человеке, когда он рассматривается как целостная сущность. Другими словами, если некая женщина является *восточной* по этой причине чаще всего явно проявляет восточные качества, то в ней таятся и *скрытые склонности*, относящиеся к остальным трём четвертям.

ВОИНЫ ОЧЕНЬ БЛИЗКО ЗНАКОМЫ С КАЖДЫМ АСПЕКТОМ СВОЕЙ СУЩНОСТИ, ДАЖЕ СО СКРЫТЫМИ СКЛОННОСТЯМИ. И В ОСОБЕННОСТИ — СО СВОИМИ СКРЫТЫМИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ. ЧТОБЫ ДОСТИЧЬ ТАКОГО ЗНАНИЯ, ВОИН ИСПОЛЬЗУЕТ ОКРУЖАЮЩИЙ МИР КАК ЗЕРКАЛО. ТАК КАК В ЭТОМ ЗЕРКАЛЕ ВСЁ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ.

Этот принцип применим и к четырём основным техникам: *перепросмотр* связан с Востоком, *не-делание*— с Севером, *стирание личной истории*— с Западом, а *сновидение*— с Югом. Важно понимать, что четыре четверти представляют собой *четыре качества существования*, или *бытия*, и потому их нельзя понимать буквально. Качества, возникающие благодаря воплощению четырёх основных техник на практике, известны как *четыре атрибута воина*. Эти атрибуты чрезвычайно важны для жизни воина, и по этой причине следует ясно понять, что они собой представляют.

РАБОТАЯ С ЗЕРКАЛАМИ, НЕОБХОДИМО ПЕРЕПРОСМАТРИВАТЬ ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ В ОБРАТНОМ ПОРЯДКЕ, ОТ ТЕКУЩЕЮ МГНОВЕНИЯ ДО МОМЕНТА РОЖДЕНИЯ. ПОДОБНЫЙ ПЕРЕПРОСМОТР ТРЕБУЕТ ТАКОЮ УРОВНЯ ЧЕСТНОСТИ, КОТОРЫЙ ДОСТИГАЕТСЯ ТОЛЬКО В АКТЕ БЕЗЖАЛОСТНОСТИ. БЕЗЖАЛОСТНОСТЬ ДОЛЖНА НАЧИНАТЬСЯ С СЕБЯ. ТОЛЬКО КОГДА ЖАЛОСТЬ К САМОМУ СЕБЕ СМЕНЯЕТСЯ

БЕЗЖАЛОСТНОСТЬЮ, ЧЕЛОВЕК СПОСОБЕН ОБРЕСТИ ТРЕЗВОСТЬ, НЕОБХОДИМУЮ ДЛЯ МУДРОЮ РАЗЛИЧЕНИЯ.

Перепросмотр приводит к трезвости— качеству, которое, вероятно, лучше всего описывается как способность относиться к любой ситуации в своей жизни в точном соответствии с её подлинной ценностью. По самой своей природе трезвость лишена эмоций, поскольку только в отсутствие эмоций, как положительных, так и отрицательных, человек способен с ясностью замечать всё, с чем связана любая конкретная ситуация. Трезвость представляет собой акт безжалостности, во время которого человек не позволяет своим личным чувствам заслонить рассматриваемую проблему.

Это никоим образом не означает, что воины являются бессердечными существами; напротив, воин так любит мир, что не может действовать с предвзятостью в отношении любого другого существа. Если бы в каждой ситуации воин выбирал ту или иную сторону, ему следовало бы признать, что одно для него важнее другого. Скорее всего, с этим не согласится ни один воин, так как для воина, понимающего взаимосвязанность всего живого, одинаково важно всё — атом, растение, животное, человеческое существо или сверхъестественная сущность. Это остаётся справедливым независимо от того, сражается ли он в битве рядом с чуждыми ему существами или в группе существ, близких его сердцу. Даже если эта битва заключается в противоборстве воина и другого существа, воин не позволяет себе испытывать жалость.

Таким образом, воин с равным уважением относится ко всему в своей жизни и не допускает, чтобы его личная сила заставляла его действовать несправедливо, на основе предвзятости. Это означает, что трезво действующий воин не станет несправедливо прикрывать ни любимого человека, ни самого себя; он не будет считать поступки другого существа отрицательными, пока не проведёт честную оценку этих поступков в соответствии с их подлинной ценностью. По самой своей природе и в согласии с дарованным Толтекам священным доверием, воины придерживаются истины и потому не могут действовать, исходя из соображений, отличных от трезвости.

Чтобы полностью понять это, обратимся к примеру молодой женщины, которую назовём Линдой. Линда всегда испытывала трудности в общении с мужчинами, но не понимала, почему это происходит, пока не начала заниматься *перепросмотром*. После этого Линда осознала, что все её неприятности вызваны её стремлением к обладанию. Погружаясь в причины такого стремления, Линда начала вспоминать очень многое из своего детства и при этом собирать воедино множество событий, результатом которых стала её ревность.

Линда смогла чётко вспомнить, что, будучи совсем ребёнком, она всегда состязалась со своим младшим братом за внимание со стороны отца. Поскольку в момент рождения брата ей едва исполнилось одиннадцать месяцев, а отец всегда мечтал о сыне, Линда уже в младенческом возрасте чувствовала себя уступающей брату. Это ощущение более низкого положения и необходимость бороться за внимание со стороны отца очень быстро привели к яростным дракам между Линдой и братом. Поскольку Линда была старше и чувствовала себя обиженной, именно она чаще всего начинала такие драки. Линда постоянно сама придиралась к брату, но всё же считала совершенно несправедливым, что именно её наказывали за бесконечные драки.

Поскольку она не могла объяснить отцу подлинные мотивы того, почему она мучает брата, Линду начали переполнять горькая обида на брата и в то же время растущее недоверие к отцу. Чувство, что отец не понимает её, а также то, что он явно больше беспокоился о её брате, заставили Линду постепенно отдалиться от отца, хотя в глубине души она по-прежнему жаждала его внимания. Отец Линды в определённой мере осознавал эти сложности и часто пытался исправить положение и баловал её. Однако Линда видела в этих попытках признание вины, после чего начала с подозрением и презрением относиться ко всем поступкам отца по

отношению к ней.

К тому времени, когда Линда стала подростком, она была настолько разочарована, что изобрела мощное средство борьбы и с братом, и с отцом. Не зная иного способа привлечь к себе внимание отца, к которому она так отчаянно стремилась, Линда выработала в себе умение становиться лучшей во всём, что она делала. Это не только приводило к постоянным похвалам со стороны отца, но и давало возможность пристыдить брата. Линда следила за тем, чтобы быть лучшей в школе, блистать на спортивной площадке, выглядеть образцовой дома и в гостях, — в общем, она всегда и во всём оказывалась лучше брата.

Когда Линда поняла, насколько хорошо срабатывает её уловка, она начала пользоваться ею, чтобы отомстить отцу и брату за всю несправедливость, которую, по её мнению, они причинили ей. Так Линда вступила в тонкую, но беспощадную игру; она вышла на этот путь лишь для того, чтобы заслужить одобрение отца, но, добившись цели, решила довести дело до того, чтобы отец в той или иной степени постоянно ощущал жгучее чувство вины. Чаще всего Линда добивалась этого, давая ему понять, что, хотя она очень ценит его похвалы, они ничего не означают, поскольку она не наделена привилегией быть мужчиной в мире мужчин и любой её успех вряд ли когда-либо найдёт признание у других мужчин, кроме её отца. Столь утончённым способом Линда постоянно внушала отцу, что она обречена на незначительную жизнь уже тем, что она женщина, хотя и превосходит своего брата во всём.

Трагичность игры Линды заключалась в том, что она исполняла свою роль настолько хорошо, что в конце концов сама начала верить в неё. По этой причине, став взрослой, она всегда ощущала отсутствие признания со стороны мужчин. В глубине души Линда по-прежнему хотела добиться внимания, особенно от мужчин, но, даже добиваясь его, она продолжала ощущать враждебность к ним, так как была женщиной. Кроме того, глубокая подозрительность к мужчинам заставляла Линду считать, что и в тех случаях, когда мужчина явно высказывает ей своё одобрение, он просто обманывает её из жалости. Подобная мысль приводила Линду в бешенство, и она обрушивала на такого мужчину свой гнев, заставляя его чувствовать себя виноватым в том, что он мужчина. Так или иначе, нет ничего удивительно в том, что Линде удавалось отпугивать от себя всех встречающихся ей в жизни мужчин, а любые её романтические отношения быстро превращались в хаос.

Однако эти жизненные неудачи принесли Линде и огромную пользу, так как она научилась бороться за свои права и добивалась успеха во всём, за что только бралась. Благодаря тому, как разворачивалась её жизнь, Линда приобрела непоколебимую уверенность в своих силах и научилась самостоятельно справляться с любой ситуацией. Чрезвычайно уверенная в себе и до неистовства независимая, Линда стала грозным противником в любом сражении, особенно в тех случаях, когда бороться приходилось с мужчинами. Овладев хитростями и решимостью всегда быть лучшей, Линда быстро поднялась на самую вершину своей карьеры адвоката — её живой ум и острый, как бритва, язык вызывали заслуженное уважение даже судей на тех процессах, в которых эта молодая женщина исполняла роль защитника.

Ныне Линда добилась выдающегося жизненного успеха, но, хотя её безмерно уважали как мужчины, так и женщины, сама Линда никак не могла поверить, что она заслужила то признание, которого, по её мнению, была несправедливо лишена. По этой причине Линда чувствовала себя ещё больше ожесточённой, а её и без того острый язык становился ещё острее, пока наконец она не осознала, что если не изменит нечто в самой себе, то у неё вообще не останется друзей. Только в этот момент Линда решилась хорошенько разобраться со своей жизнью в целом и провести полную переоценку в неприятном, но честном свете *трезвости*.

Благодаря *перепросмотру* своей жизни вплоть до текущего момента Линда начала понимать, что в действительности она никогда не была жертвой обстоятельств. Теперь она

смогла ясно понять, как всё в её жизни, включая представление о том, что отец больше любит её брата, подталкивало её к достижению такого успеха, которого никогда не смог бы добиться брат. Внезапно все фрагменты картины оказались на своих местах, и Линда поняла не только то, откуда исходила её ревность, но и то, почему всегда пыталась унижить любого мужчину, делавшего ей комплимент. В конце концов Линда смогла осознать, что только её состояние ума заставляло её чувствовать себя не получившей признания и одобрения, к которым она так стремилась.

Однако самым поразительным результатом этого *перепросмотра* стало для неё осознание того, что если она и была жертвой, то только жертвой самой себя. Долгие годы гнева и горечи внезапно рассеялись, и в ней осталось только чувство внутреннего покоя, которое она никогда не надеялась ощутить. После того как она впервые в своей жизни ясно увидела своё детство, Линда испытывала только глубокую благодарность к отцу и брату. Она уже не считала их мучителями и понимала, что действия отца и брата, а также её собственная борьба с восприятием этих действий принесли ей драгоценнейшие *дары силы*.

В связи с этим следует понять, что, как только *трезвость* позволяет человеку увидеть ситуацию или событие в их истинном свете, его всегда поражает красота взаимосвязанности, взаимозависимости и взаимодействия всего живого. В случае Линды это позволило ей понять, как действия отца и брата помогли ей достичь большого успеха и, кроме того, как её собственные действия, в свою очередь, помогли им. Излишним будет описывать, какую пользу принесли действия Линды её отцу и брату, так как об этом упоминается лишь для того, чтобы подчеркнуть взаимодействие и взаимозависимость всего живого.

В результате понимания взаимосвязанности всего живого невозможно избежать того состояния ума, которое называется *прощением*. В случае Линды это означает, что она может простить не только отца и брата, но и саму себя. Чувство вины является одной из самых истощающих отрицательных эмоций; оно может — часто так и случается — полностью разрушить жизнь человека. Но если человек достиг ясного понимания взаимосвязанности всего живого, у него больше никогда не возникнет чувства вины. Это совсем не означает, что можно уклониться от ответственности за свои действия. Просто в свете *трезвости* человек способен обрести покой благодаря пониманию того, что, независимо от его действий, все окружающие, включая самого человека, получают справедливое возмещение в соответствии с той силой, что называется *Законом Сохранения*.

Невозможно избежать последствий своих действий, и нельзя использовать Закон Сохранения как оправдание любых действий, которые мы считаем неправильными, однако с помощью такого знания можно, по меньшей мере, достичь спокойного отношения своим действиям в прошлом. Сделанного не воротишь. Можно горько сожалеть о своих поступках и совершенно искренне просить прощения за них, но, даже если человека прощают, он по-прежнему не способен изменить своё прошлое. Любой аспект жизни во многом похож на чистый алмаз — если на нём появляется трещина, она остаётся навсегда. *Прощение* не затянет трещину, но помогает жить с этим надколотым алмазом, а со временем даже рассесть его и тем самым избавиться от трещины, обнаружив при этом те грани, увидеть которые иначе было бы невозможно.

Теперь должно быть понятно, что *прощение* очень отличается от душераздирающих извинений, высказываемых теми, кто просто пытается снять с себя ответственность за собственные поступки. Подлинного прощения нельзя получить от того, с кем вы поступили дурно; это внутренняя проблема *сердца*, *разумное действие*, основанное на *трезвости*. Пример Линды ясно показывает, что её простили не отец и не брат, а она сама. Когда Линда смогла увидеть действия отца и брата в их истинном свете, не осталось ничего, что она могла бы

простить, кроме своих собственных поступков. Иными словами, единственным, что Линда могла простить, были её действия по отношению к отцу и брату, а также к самой себе. Линда смогла сделать это благодаря осознанию взаимосвязанности всего живого.

Таков итог *перепросмотра*. *Результатом всегда является отрезвляющее ощущение ясности под названием трезвость*. Когда человек достигает *трезвости*, его преобразование становится неизбежным, поскольку при этом он ясно видит, насколько искажёнными были его взгляды на мир. В случае Линды ей всё ещё предстоит проделать огромную работу, прежде чем она сможет считать себя свободной от прошлого. Чтобы избавиться от устоявшихся привычек, нужны терпение и время; на самом же деле, этого можно добиться только с помощью техники *не-делания*. Таким образом, Линде придётся полностью изменить свой эмоциональный подход к жизни и превратиться из несчастной и обзлённой молодой женщины в человека, который наконец добился мира со своим прошлым. Кроме того, теперь Линде предстоит заново учиться общению с мужчинами, и она сможет сделать это благодаря всё той же технике *не-делания*.

УСТОЙЧИВОСТЬ И ВОИН — СИНОНИМЫ. ЧТОБЫ ОБРЕСТИ УСТОЙЧИВОСТЬ, НУЖНО ЗАНИМАТЬСЯ НЕ-ДЕЛАНИЕМ. ЛЮБАЯ БИТВА ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ УПРАЖНЕНИЕ В НЕ-ДЕЛАНИИ.

Не-делание порождает то качество, которое может быть полностью выражено только понятием *устойчивость*. Используемое Толтеками слово «устойчивость» определяется как *внутренняя убеждённость, приобретаемая с опытом и проявляющаяся в стойкости и в совершенно непоколебимой уверенности в себе*. *Устойчивость* тесно связана с *трезвостью*, так как *устойчивость* можно обрести только тогда, когда воин действует, не испытывая сомнений. Достижение такой ясности требует, чтобы воин был совершенно правдивым и беспристрастным в оценке любой ситуации и мог действовать с полной убеждёностью в том, что его решения и поступки лишены предвзятости.

Увидев своё детство в подлинном свете, Линда поняла, что ощущение непризнанности представляло собой лишь особенность её восприятия, и теперь она сама может отдать себе должное в отношении всего, чего добилась в своей жизни. Другими словами, теперь она может разыгрывать свою жизнь, не выискивая, как прежде, поводы к драке, но с полной убеждёностью, основанной на понимании того, что она — один из лучших адвокатов и, будучи уверенной в себе и независимой, способна самостоятельно справиться с любой ситуацией.

Следствием этого стало то, что впервые за всю свою жизнь Линда смогла признаться самой себе, что всегда требовала чего-то только от других. Это очень важный момент, и, хотя о нём уже говорилось в первом томе, стоит немного повториться, чтобы читатель мог ещё глубже постичь этот принцип.

То, что обычно называют *уверенностью в себе*, обычно совсем не является таковой и означает, как говорят Толтеки, *привязанность к ближнему*. То, что Линда постоянно требовала признания от своих собратьев, означает, что у неё не было никакой уверенности в себе. Если бы она действительно была уверена в себе, для неё не имело бы никакого значения, получает ли она какое-либо признание, так как уверенность в себе по определению означает, что источник уверенности кроется в самом человеке. Истина заключается в том, что на самом-то деле Линда получила огромное признание, однако не верила этому из-за своих сомнений в искренности мужчин. Разумеется, это также означает, что Линда сама не признавала своих успехов, иначе она знала бы без тени сомнений, что действительно заслуживает признания.

Теперь, когда Линда способна отдавать должное самой себе, она может двигаться дальше суверенностью, но ещё без убеждённости. Человек может быть совершенно уверен в том, что способен сделать нечто, и всё же есть только один способ убедиться в этом — выполнить свою задачу. Впрочем, в конечном счёте единственная реальная разница между уверенностью и

убеждённости заключается в силе этого ощущения. Прежде всего, степень такого отличия может значительно меняться в зависимости от конкретного человека, однако непрерывная практика снижает её, пока, наконец, уверенность и убеждённость не становятся одним и тем же.

УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ ОЗНАЧАЕТ, ЧТО ЧЕЛОВЕК УВЕРЕН В СВОЕЙ СПОСОБНОСТИ ДЕЙСТВОВАТЬ, ОПИРАЯСЬ НА СОБСТВЕННЫЕ ЗНАНИЯ.

Устойчивость заключается в убеждённости в том, что человек способен действовать самостоятельно, независимо от одобрения своих братьев. Это подразумевает, во-первых, убеждённость в правильности своих решений и, во-вторых, что эта убеждённость достаточно сильна для того, чтобы не дрогнуть, даже столкнувшись с яростным сопротивлением своих братьев. Вообще говоря, очень немногие люди способны действовать таким образом, поскольку обычно не требуется особо сильного противодействия, чтобы заставить их усомниться в себе. В большинстве случаев такие люди — просто фанатики, неистово преодолевающие внешнее сопротивление, и их действия чаще всего основаны на упрямстве и, очень редко, — на трезвости.

Для Линды *не-делание* заключается в том, чтобы прекратить требовать одобрения от окружающих и отдать себе должное во всех сферах, в каких она заслуживает признания. Кроме того, она должна признаться себе в собственных достоинствах и перестать верить и следовать своей выдумке о том, что женщина никогда не может добиться заслуженного признания. Как мы убедимся чуть позже, это заставит Линду тщательно взвешивать каждую мысль, чувство и действие, поскольку старые привычки проникают во все сферы жизни человека и, для того чтобы стать свободным, их необходимо вырвать полностью, с корнем.

Теперь, когда Линда обладает необходимой трезвостью, она может заняться *не-деланием* требуемой для этого уверенностью, которая позволит ей действовать непоколебимо и приведёт к внутреннему ощущению спокойной решимости. В прошлом для того, чтобы поставить мужчин в подчинённое положение, Линде приходилось опираться на кнут своего острого языка, но *не-делание* позволит ей добиться ещё больших результатов без издевательств и сарказма. Со временем и с практикой Линда полностью преобразит себя путём *не-делания*, хотя внешне может показаться, что её жизнь почти не изменилась — разве что она сама стала более приятным человеком. Следует, впрочем, осознавать, что, если возникнет такая необходимость, Линда вновь сможет хлестнуть кого-нибудь острым словом, однако, уже не ощущая внешней угрозы, она будет способна контролировать это умение и не делать его разрушительным.

Способность действовать со стойкостью и решимостью окружает поступки человека аурой высшей силы, порождаемой внутренней уверенностью. На примере Линды мы видели, что в результате ясного понимания обстоятельств своего детства она смогла уверенно двигаться вперёд. Однако не следует забывать, что такая уверенность вызвана, прежде всего, тем фактом, что Линда признала взаимосвязанности всего живого; не обладай она таким знанием, она по-прежнему не могла быть достигнуть подлинного понимания собственной жизни.

Внутренняя уверенность, возникающая благодаря трезвости, наполняет атмосферу волей, на которую невозможно не обращать внимания по той простой причине, что такая воля человека является *силой справедливости в действии*. Это не тщеславие чувства собственной важности — это сама ткань *силы*. Когда человек в своих решениях и действиях опирается на всеобщие принципы, основанные на взаимосвязанности всего живого, он не только действует в согласии со всеобщим законом, но и использует всеобщий закон как опору и усиление своих поступков. Таким образом, только глупец обостряет своё положение, бросая вызов воле человека, вооружённого всеобщим законом, так как любой, кто так поступает, в буквальном смысле слова бросает вызов самой Вселенной.

Именно по этой причине говорят, что *воля воина становится волей Орла*; вот почему воин,

действующий с позиции *устойчивости*, обладает полным контролем, ничего при этом не контролируя. Обычный человек чаще всего старается контролировать всё вокруг и действовать с позиции власти, однако это происходит лишь потому, что в его распоряжении оказываются грубая сила или, временами, средства манипулирования. Нет никаких сомнения, что до того, как Линда достигла понимания взаимосвязанности всего живого, она очень часто прибегала к одному из перечисленных средств, чтобы добиться преимущества над другими.

Однако грубая сила или манипулирование представляют собой отвратительные проявления насилия, приводящие к ужасным разрушениям и полностью противоположные всеобщим законам, управляющим гармонией и равновесием. *Устойчивость* воина основана на действиях, согласующихся со всеобщим законом, и потому эти законы способствуют и поддерживают его поступки. Таким образом, чтобы чем-то распорядиться, воину не нужно прибегать ни к грубой силе, ни к манипулированию, ни к мелочным угрозам — ему достаточно огласить *власть Орла*, и благодаря тому процессу, который называют взаимосвязанностью всего живого, он в буквальном смысле призывает *силу Вселенной*.

Очевидно, что не существует *силы* более мощной, однако эту устрашающую *силу* можно использовать только на общее благо всего живого и никогда не следует направлять на эгоистические цели. Те воины, которые пытались это сделать (а в прошлом таких воинов было множество), очень быстро обнаруживали, что нанесли жестокий удар самим себе, и последствия этого удара были ужасны. Противодействие всеобщему закону — просто глупость, однако сознательное и целенаправленное манипулирование всеобщим законом ради эгоистичных целей — нечто совершенно иное, и неизбежной расплатой за это является потеря надежды на свободу в самом широком смысле. Следует осознать, что, если решения и действия человека основаны на *трезвости*, по самой своей природе означающей понимание взаимосвязанности всего живого, то они заряжаются той *силой*, которую с полным правом можно назвать *устойчивостью*.

Рисунок 1. Четыре основные техники, связанные с четырьмя направлениями

Рисунок 2а. Четыре атрибута воина

Примечание: Четыре Атрибута Воина иногда изображают приведенной ниже схемой, однако эта терминология относится к устаревшей методике обучения, ныне уже не используемой; таким образом, эта терминология, хотя она и является точной, стала сейчас достаточно туманной. Схема включена в эту книгу, чтобы избежать возможной путаницы.

Рисунок 2б. Четыре атрибута воина (устаревшая терминология)

ВОИН ДОЛЖЕН СЛУШАТЬ СВОЁ СЕРДЦЕ. ДЛЯ ЭТОГО НЕОБХОДИМО СЛЕДОВАТЬ СВОЕМУ ЧУВСТВОВАНИЮ — ОДНАКО В КОНТЕКСТЕ НАШЕЮ ОБЫЧНОГО ВЗГЛЯДА НА МИР ЭТО ОЧЕНЬ ТРУДНО. СТИРАНИЕ ЛИЧНОЙ ИСТОРИИ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ МОЩНОЕ СРЕДСТВО УСТРАНЕНИЯ ОГРАНИЧЕННОСТИ ОБЫЧНОЮ ВЗГЛЯДА НА МИР.

Стирание личной истории порождает качество под названием *чувствование*, которое по самой своей природе противоположно Востоку, *трезвости*. *Чувствование* определяется как способность участвовать в жизни свободно, без ограничений, навязываемых логическими предположениями. Это легко понять на примере Линды. Всё её детство было основано на том, что, по её предположению, было правдой. В результате она никогда не могла свободно участвовать в жизни; вместо этого Линда сражалась с жизнью так яростно, что превратилась в одинокую и совершенно несчастную женщину. Ощущая угрозу со стороны каждого встреченного мужчины, Линда решила, что не может доверять никому, в результате чего были разрушены все её отношения с окружающими — с коллегами по работе, с друзьями и романтическими

знакомыми.

Зная по собственному опыту, что мир не таков, каким кажется, воины не совершают такой ошибки и не считают, что понимают всё известное. Признавая, что и внешняя, и внутренняя вселенные бесконечно превышают границы их понимания, воины постоянно стремятся приспособливаться к ходу жизни, независимо от того, какой чуждой она может казаться на первый взгляд, но никогда не попадают в ловушку логических допущений. Воины знают, что, даже если в данный момент они не могут понять, что в действительности происходит, со временем им удастся выявить подлинное значение любого события, если только они будут следовать его течению, а не отбрасывать его. В этом заключается истинный смысл принципа *текучести*.

Текучестью очень просто понять, однако аналогия поможет прояснить эту чрезвычайно важную концепцию. Представим себе человека, живущего во времена до изобретения двигателя внутреннего сгорания. Для такого человека единственными известными формами перемещения по дорогам были колёсные экипажи, запряжённые лошадьми или другими животными, верховая езда, велосипед или просто пешая ходьба.

До определённого времени не было никаких иных видов транспорта, однако человек по имени Карл Бенц осмелился воспользоваться потенциальными возможностями мечты. В 1893 году он воплотил в жизнь такую мечту и вывел на дорогу первый самодвижущийся экипаж.

Как только люди поняли принцип механики двигателя внутреннего сгорания, он стал выглядеть совершенно логичным и простым. Однако до того, как Бенц осуществил свою мечту на практике, у него не было никакой иной опоры, кроме того, что можно справедливо назвать *внутренним ощущением*. Если бы Бенц был рациональным человеком, способным верить только в известный мир, он вряд ли смог бы следовать течению своей мечты.

Это имеет огромное значение. Люди слишком часто полностью упускают все свои возможности, поскольку, обнаруживая искомые ответы, склонны не обращать на них никакого внимания, если ответы не вписываются в известное, и неизменно считают эти ответы нелогичными. Интересно отметить, что, как показывает случай Линды, то же самое обычно происходит и с детьми, так как у детей недостаточно жизненного опыта, чтобы они могли понять, что мир не таков, каким кажется; по этой причине детям приходится принимать окружающий мир за чистую монету. С другой стороны, взрослый неизбежно оказывается в ловушке логических допущений рационального разума.

На примере Линды стало понятно: для того, чтобы её попытки *не-делания* стали успешными, ей нужно будет избегать индугирования в собственных логических допущениях и заняться стиранием личной истории — техникой, которая будет описана в этой книге чуть позже. Пока же сосредоточимся только на том свойстве, которое возникает благодаря этой технике, а именно — на *чувствовании*.

Вообще говоря, люди обычно относятся к *чувствованию* с юмором и считают логичность единственным достойным уважения качеством. И всё же ирония судьбы заключается в том, что большая часть величайших открытий и изобретений начиналась с воображения или внутреннего ощущения. Если бы миром правила логика, если бы в нём не было людей, готовых следовать предчувствию, или *чувствованию*, человеческое мышление стало бы бесплодным, а эволюция осознания остановилась бы. Логика представляет собой великолепное средство разработки приёмов практического воплощения мечтаний, однако любая мечта остаётся неизвестной величиной, пока не воплощается на физическом плане. По самой природе непознанного, единственным, чем может руководствоваться воин при столкновении с ним, является *чувствование*. Фраза «чувствовать дорогу в темноте» представляет собой старый штамп; однако для воина она имеет очень глубокое значение. Чтобы лучше понять это, читатель может

освежить в памяти положения первого тома, связанные с использованием *эмоций намерения*.

Вернёмся к Линде. Что ей действительно нужно в данный момент, так это *текучесть* — способность следовать течению ситуации, а не отвергать её на основе поверхностного понимания. Теперь Линда уже не может реагировать на окружающий мир в привычной ей манере и потому должна научиться доверяться течению жизни. Она достигнет этого с помощью *не-делания*. Однако её доверие течению жизни не может быть основано на слепой вере; если Линда начнёт действовать, опираясь на слепую веру, она очень быстро убедится, что в мире действительно есть люди, которым нельзя доверять.

Чувствованиене имеет ничего общего со слепой верой; на самом деле, *чувствованиене* и *трезвость* представляют собой разные стороны одной монеты. Постигнув взаимосвязанность всего живого, Линда на собственном опыте поняла, что жизнь не такова, какой кажется, — это значит, что она уже не может оценивать людей и события согласно своему прежнему взгляду на мир. По этой причине единственным, что остаётся делать Линде в отношении незнакомого человека или неизвестной ситуации, — действовать на основе внутреннего ощущения. Именно это понимается под выражением «*слушать своё сердце*». Прежде Линда реагировала исключительно на основе логических предположений, опирающихся на её взгляд на мир; одним из таких предположений было то, что мужчинам нельзя доверять. Теперь же ей придётся научиться в любой ситуации доверять своему сердцу, своему *чувствованию*.

Научившись слушать своё сердце, Линда сможет развивать всю свою *трезвость*, поскольку при этом она будет чутко осознавать самые тонкие и незначительные указания на то, что нечто идёт неправильно. Это совершенно отличается от подозрительности, хотя на первый взгляд может показаться очень похожей на неё. Подозрительность основана на предвзятости, тогда как чуткая внимательность исходит из уверенности в том, что внешнее впечатление обманчиво. Более того, подозрительность представляет собой часть взгляда на мир, а *трезвость* возникает после того, как человек расстаётся со своим взглядом на мир и его оценки становятся свободными от предвзятости.

Таким образом, становится понятным, что *чувствованиене* является слепой верой или неразборчивым порывом, как его обычно понимают; напротив, это действие, основанное на *трезвом выводе*. Единственная разница между *чувствованиене* и *трезвостью* заключается в том, что *трезвость* опирается на надёжное знание, а *чувствованиене* подтверждается только на опыте. Именно поэтому *чувствованиене* диаметрально противоположно *трезвости*. Воины используют *трезвость*, когда имеют дело с *известным*, однако, сталкиваясь с *непознанным*, они определяют направление с помощью *чувствования*. Позже мы ещё раз вернёмся к концепции *чувствования*, поскольку этот сложный принцип тесно связан с несколькими другими понятиями.

РАССТАВИВШИСЬ СО СВОИМ ПРИВЫЧНЫМ ВЗГЛЯДОМ НА МИР, ЧЕЛОВЕК ОСОЗНАЁТ, ЧТО СУЩЕСТВУЕТ БЕСКОНЕЧНОЕ ЧИСЛО РАЗЛИЧНЫХ РЕАЛЬНОСТЕЙ. ПЕРЕХОД В ЭТИ РЕАЛЬНОСТИ ОЗНАЧАЕТ НЕОБХОДИМОСТЬ СНОВИДЕТЬ В НИХ — ТОЧНО ТАК ЖЕ, КАК ЛЮДИ СНОВИДЯТ В МИРЕ СВОЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ.

Сновидение порождает энтузиазм, или *сердечность*, который, в свою очередь, является диаметральной противоположностью Севера — *устойчивости*. *Сновидение* определяется как способность осознанно перемещать или сдвигать точку сборки, чтобы собирать иную реальность. В этом смысле *сновидение* тесно связано с *чувствованием*, подобно тому как *устойчивость* связана с *трезвостью*. На первый взгляд не так уж легко понять, как могут быть связаны *сновидение* и *энтузиазм*, однако ключ к их близости кроется в качествах Запада и Юга, а именно, в *чувствовании* и *энтузиазме*.

Рассказ об искусстве *сновидения* не вошёл в первый том, поскольку для постижения подлинной природы *сновидения* необходимо понять, что существуют иные реальности, настолько

же достоверные, как и та, которая обычно считается единственно реальной. Когда учеников знакомят с техникой *сновидения*, большинство из них сначала допускает ошибку, предполагая, что всё, что происходит в *сновидении*, согласуется с их системой отсчёта. Однако это далеко от истины, поскольку *сновидение* имеет дело с *непознанным*, а *непознанное*, по определению, не связано с какой-либо системой отсчёта. Этот факт достаточно ясно описывает взаимодействие между *чувствованием* и *сновидением* — оба они связаны с *непознанным*, тогда как *трезвость* и *устойчивость* имеют дело с *известным*.

Вероятно, самым неприятным в освоении *сновидения* для новичков является то, что в самом начале как будто бы ничего не происходит. Это естественное следствие уверенности ученика в том, что ему предстоит стать свидетелем чего-то или пережить нечто, с чем он никогда ранее не встречался. При этом ученик забывает, что всё, с чем он встречается во время своих путешествий в *непознанное*, интерпретируется его рациональным умом, и до тех пор, пока рациональный ум не поймёт, с чем он сталкивается, он просто не способен регистрировать ничего, кроме ощущений. Аналогия вновь поможет нам яснее понять это.

Рациональный разум во всех отношениях представляет собой не что иное, как компьютер, и для выполнения каких-либо функций его, как и любой компьютер, нужно программировать. С самого рождения рациональный разум любого ребёнка запрограммирован на работу с тем, что человек считает реальностью. В этом заключается суть социальной обусловленности, а в самой основе этой обусловленности, или программирования, заключается общепринятый взгляд человека на мир — тот уровень восприятия, который отделяет реальное от нереального. Ещё более важным является то, что, когда человек сталкивается с чем-то, полностью выходящим за рамки той сферы, на работу с которой запрограммирован его рациональный ум, человек вообще не способен заметить происходящее. К примеру, если компьютер не запрограммирован на работу с графическими изображениями, он просто не способен реагировать на команды о работе с графикой. Именно поэтому новичок, осваивающий *искусство сновидения*, чаще всего возвращается из *непознанного* совершенно лишённым чего-либо более существенного, чем туманные ощущения.

Однако, как мы уже убедились, такое *чувствование* жизненно важно для входа в *непознанное* для *искусства сновидения*. Но тем людям, которые всегда полагались на логическую проверку своих чувств, нелегко пользоваться *чувствованием*, так как они неизменно испытывают искушение относиться к таким чувствам как к попытке принять желаемое за действительное. Прежде чем ученик научится доверять своим чувствам благодаря их постоянному подтверждению, ему необходимо затратить много времени на старательную практику. Самым действенным средством по-прежнему остаётся техника *не-делания*. Всё это будет более подробно описано в части, посвящённой *искусству сновидения*, но такой предварительный обзор был необходим для того, чтобы читатель мог лучше понять рассматриваемый сейчас материал.

Вернёмся к свойству *энтузиазм*, которое является продуктом *сновидения*. Как уже указывалось в отношении Запада, любая эволюция зависит от свойства *чувствование*. Если у человека не возникает ощущения, что жизнь представляет собой нечто большее, чем просто скучное существование, он вряд ли когда-либо отправится на поиски лучшей жизни. Аналогичным образом, если бы Бенц не чувствовал, что можно создать самоходное средство передвижения, он никогда не занялся бы этой идеей. Таким образом, именно *чувствование* всегда ведёт нас в *непознанное* в поисках знания. Хотя обычный человек не замечает этого, но именно *чувствование* вызывает все его сновидения. Не имеет никакого значения, к какому именно типу относится такое сновидение — к грёзам среди бела дня, обычным сновидениям во время сна или *сновидению* Толтеков, во время которого воин

сознательно перемещает или сдвигает свою *точку сборки*.

С технической точки зрения, любая форма сновидения представляет собой отличную от привычной реальность, и, хотя к новому знанию нас направляет *чувствование*, только *искусство сновидения* позволяет получить доступ к этому ощущаемому или подозреваемому знанию. Ошибка обычного человека состоит в предположении, что *сновидение* является не реальностью, а полётом воображения. Однако следует осознать, что единственная разница между выдумщиком и человеком, не способным завязать шнурки, если ему не покажут, как это делать, заключается в том, что так называемый выдумщик достаточно смел, чтобы следовать за своими мечтами, тогда как сражающийся со своими шнурками человек просто не верит в реальность мечтаний.

Люди, готовые последовать за своим *чувствованием*, позволяют себе, осознают они это или нет, использовать свои потенциальные возможности с помощью *искусства сновидения*; при этом у них возникает одно качество, которое можно описать как *взрачивание* (от англ. *nurture* — воспитывать, обучать, выращивать). Такое качество встречается, к примеру, у садовника, который сажает семя с полной уверенностью, что из него вырастет желаемое растение, или у кормящей матери, совершенно уверенной в том, что её ребёнок вырастет сильным, здоровым и счастливым человеком. Характерной особенностью *взрачивания* являются заботливые действия, необходимые для роста, расцвета и благополучия любому живому существу. Без такой заботы и семя, и дитя просто погибли бы. Такая опека вполне буквально означает передающийся при *взрачивании энтузиазм (сердечность)*.

Вернёмся к случаю Линды; нетрудно понять, что она всегда мечтала ясно понять, что она собой представляет. Хотя сначала Линда неверно понимала взаимосвязанность всего живого, в стремлении исполнить свою мечту она поднялась на высокую ступень успеха, со всех точек зрения достойную уважения. Очевидно также, что, хотя чувства Линды были отрицательными и опирались на неверные допущения, они являлись также и её побуждениями в попытках воплотить в жизнь свою мечту. Теперь, с помощью своего новообретённого знания и благодаря *не-деланию*, Линда сможет воспользоваться своими чувствами положительным образом — для того, чтобы постичь и взрастить свою мечту.

Сейчас Линда полностью осознаёт, что, если только она собирается воплотить в жизнь свою мечту, ей следует применить всё, чему она научилась. Посредством *перепросмотра* она увидела свою жизнь в подлинном свете и пришла к пониманию взаимосвязанности всего живого. Добившись *трезвости*, она обрела уверенность, необходимую для того, чтобы уважать себя за свои успехи. Теперь же Линда может начать использовать технику *не-делания*, чтобы обрести *устойчивость* научиться слушать своё сердце. Слушая своё сердце, Линда сможет научиться доверять своему *чувствованиею*, когда дело дойдёт до встречи с *неизвестным*, и всё, что ей останется сделать, чтобы освободиться от прошлого и воплотить свою мечту в жизнь, — *взрастить* эту мечту. Разумеется, это само по себе является *не-деланием*, так как делание Линды приводило к тем ситуациям, в которых она всегда могла доказать самой себе, что не получает заслуженного признания.

Безусловно, такое *взрачивание* предполагает, что Линда должна придать своей мечте собственные, особые ценности. Это чрезвычайно важно, так как даже в мечтаниях должна быть полная ясность. Мечты людей чаще всего не становятся реальностью лишь потому, что их *намерение* слишком туманно и запутанно, — или по той причине, что они лелеют мечту, противоречащую взаимосвязанности всего живого. В этом смысле чудом можно считать даже то, что человеку вообще удаётся достигать каких-либо целей, хотя нередко он достигает их лишь отчасти. Интересно также отметить, как много людей, которые достигают реальных свершений, признаются, что никогда не смогли бы сделать это, если бы не испытываемая ими в детстве внимательная забота и поддержка. Дети так часто осуществляют мечты своих родителей по той

простой причине, что родители воплотили в жизнь мечты о будущем своего ребёнка — точно так же, как Бенц воплотил в жизнь мечты о двигателе внутреннего сгорания и автомобиле.

Хотя в целом человек не уделяет особого внимания мечтам, *искусство сновидения* обладает могуществом, превосходящим все рамки обычного понимания. Однако существует и опасность, заключающаяся в том, что человек *вращивает* всё, чему уделяет внимание. По этой причине необходимо следить за тем, чтобы не сосредоточиваться на нежелательном, так как сила *намерения* приводится в действие *энтузиазмом*. Реальностью, которую можно воплотить в жизнь, являются не только мечты, но и кошмары, и поэтому необходимо добиться полной ясности в отношении *искусства сновидения*. В случае Линды это в первую очередь относится к *не-деланию*, поскольку вместо того, чтобы *вращивать* идеи о том, что она никогда не получит признания, а мужчинам нельзя доверять, Линда должна начать *вращивать* представления о том, что она достойна уважения, а среди мужчин есть много заслуживающих доверия.

Это означает, что теперь Линда готова принимать во внимание реальность мечты, противоречащей её детским переживаниям. Единственная причина того, что Линда до сих пор не могла осуществить свою мечту, заключалась в том, что во всех своих поступках она придерживалась своего взгляда на мир. Теперь это станет реальностью благодаря *вращиванию* мечты, — которая, как Линда уже знает, является самой настоящей реальностью, а не попыткой принять желаемое за действительное. Такое *вращивание* желаемого и является тем, что носит название *сновидения будущего* или *придания будущему формы с помощью намерения*.

Благодаря рассказу о четырёх атрибутах воина должно быть понятно, что четыре основные техники не только имеют чрезвычайную важность, но и являются тесно переплетёнными и взаимосвязанными друг с другом. Это справедливо в отношении всего содержания знаний Толтеков, и если ученик терпит неудачу в своих попытках стать воином, то всегда лишь по той причине, что он применяет элементы учений независимо друг от друга. Все техники, принципы и афоризмы подкрепляют друг друга, и потому совершенно невозможно использовать лишь один раздел учений, не обращая никакого внимания на остальные.

В завершение этой главы следует упомянуть о том, что успех на Пути Воина несовместим со *страхом* или *тщеславием*. Хотя все, кто вступает на Путь Воина, неизбежно начинают идти по нему со своим собственным взглядом на мир, то есть с *ожиданиями*, которые основаны на страхе или тщеславии, но рано или поздно эти два качества должны уступить место четырём атрибутам воина. Чтобы прояснить это, вновь обратимся к примеру Линды.

Нет никаких сомнений в том, что основной причиной вступления Линды на Путь Воина стал её страх. Испугавшись того, к чему неуклонно вела её жизнь, Линда осознала, что ей необходимо внести в свою жизнь решительные перемены, иначе ей никогда не найти настоящего счастья. Начнём с того, что с самого начала Линду вёл вперёд страх того, что всё внимание отца сосредоточится на её брате, а позже — честолюбивое стремление побеждать любой ценой. Только после того, как ни страх, ни тщеславие не смогли принести Линде желаемого счастья, Линда оказалась готовой встать на Путь Воина; однако после вступления на него Линде совершенно необходимо подняться выше своего страха и тщеславия.

Решения, принятые на основе страха или тщеславия, можно отменить в любой момент, когда страх проходит, а тщеславие превращается в нечто иное. Единственными бесповоротными решениями являются желания, которые опираются на веру в то, что жизнь должна представлять собой нечто намного большее, чем всё, воспринимаемое в данный момент. Более того, только такие бесповоротные решения способны вызывать реальные перемены в жизни человека, а для того, чтобы обрести четыре атрибута воина, человеку нужно быть готовым полностью изменить всю свою жизнь.

Это возвращает нас к концепциям *сновидения сердечности*, которая *взращивает* мечты. Любому человеческому существу присуща потенциальная способность любить — независимо от того, является ли это любовью к другому существу, к самому себе, к мечте или к жизни. Выражение «любовь к самому себе» не означает эгоизма; это уважение к себе за свои по-настоящему положительные качества. Обычный человек едва ли осознаёт, что подлинной причиной отсутствия в его жизни тех счастья и успеха, которых он жаждет, является ненависть к самому себе. Как это было с Линдой, люди всегда находят способ перенести эту ненависть к себе на другого человека, и потому чаще всего чувствуют себя грудными в общении, непризнанными или нелюбимыми. Однако истина заключается в том, что далеко не все уважают себя и потому всегда оказываются недовольными собой, так как не могут принять и полюбить себя такими, какие они есть.

Необходимо отметить разницу между качествами *сердечности* любви, хотя они очень тесно связаны друг с другом. Вообще говоря, человек не имеет ни малейшего представления о подлинной природе любви. То, что обычно понимается под любовью, представляет собой не что иное, как определённый набор условий, которые вызывают у человека ощущение сильного удовольствия. Именно это удовольствие чаще всего путают с любовью; по этой причине, когда человек перестаёт удовлетворять требуемым условиям или его ожидания не сбываются, так называемая любовь может внезапно превратиться в обиду и даже ненависть. Это особенно важно в отношениях с самим собой, так как, хотя людям часто удаётся извлекать пользу из сомнений в отношении других, они почти никогда не способны сделать это в отношении самих себя. В большинстве случаев только фанатики открыто заявляют о своих достоинствах, однако такие заявления опираются не на любовь и одобрение самого себя, а на невежественное предположение о том, что этот человек стоит выше других.

Подлинная любовь совершенно *необусловленна*, и в этом смысле она является *непроизвольным* моткликом на жизнь, возникающим благодаря полному постижению смысла взаимосвязанности всего живого. Там, где царит подлинная любовь, чувство собственной важности уступает место смирению, а осуждение сменяется пониманием. Любовь есть сила, существующая вне условий и проявляющаяся вопреки ожиданиям. Примером подлинной любви может служить ситуация, когда матери становится известно, что её сын совершил убийство, и, даже признавая, что он должен умереть за преступление, она рыдает перед его казнью, потому что это её сын и она любит его, что бы он ни сделал. В этом случае мать может не испытывать ненависти к тем людям, обязанность которых состоит в справедливом суде над её сыном, и не пытаться помешать отправлению правосудия. В самой глубине своего сердца такая мать способна выразить только отчаянное горе о потере любимого сына и сожалеть о том, что судьба не пощадила ни сына, ни его жертву.

Большинство людей не любят друг друга и, более того, самих себя в подлинном смысле этого слова. Обычно они либо совершенно не осознают истинной природы любви, либо предпочитают не обращать на неё внимания. Более того, по самой своей природе любовь является *актом понимания*, зависящим как от *трезвости*, так и от уровня знаний. Любой матери на собственном опыте известно, что это так. В результате социальной обусловленности большинство матерей словно обязаны испытать мгновенную вспышку любви к новорождённому ребёнку, и потому им очень часто стыдно признаваться в том, что с самого начала никакого чувства любви к младенцу у них не возникло. И всё же это вполне естественно, так как для возникновения подлинной любви к совершенно незнакомому человеку нужно время.

По этой причине ошибочным является романтический принцип «любви с первого взгляда»; в случае взрослых людей такая любовь представляет собой чаще всего лишь оправдание сексуального желания. Любовь с первого взгляда просто невозможна. В обычных условиях люди

могут испытывать по отношению друг к другу в лучшем случае сердечность. К примеру, отец будет тепло относиться к своему сыну, и эта сердечность возрастет в мальчике те качества и способности, которые его отец больше всего ценит. Такие забота и поддержка, в свою очередь, вызывают у сына сходное чувство сердечности по отношению к отцу. Как только образуется такая основанная на сердечности связь, отношения между отцом и сыном начинают развиваться одним из двух возможных способов, в зависимости от знаний отца.

Если отец не осознаёт подлинную природу любви, он, сам не понимая того, что делает, позволит отношениям между ним и сыном превратиться в обусловленную «любовь». В этом случае сын неизбежно окажется в ситуации, когда ему постоянно приходится исполнять требования отца, если только он хочет сохранить его одобрение и «любовь». С другой стороны, если отец признаёт подлинную природу любви, он со временем научится любить и принимать своего сына таким, каков он есть, — каким бы он ни был. Этот пример справедлив для всех форм взаимоотношений, независимо от того, идёт ли речь о муже и жене, брате и сестре, двух друзьях, матери и новорождённом ребёнке или человеку и окружающем его мире.

Из сказанного должно быть ясно, что *сердечность* является предвестником подлинной, безусловной любви, и именно по этой причине она чрезвычайно важна для жизни воина, так как путь, по которому он идёт, требует от него постижения подлинного смысла любви. Когда Путь Воина называют *путём с сердцем*, имеется в виду не романтический идеал, а реальная действительность. Невозможно наделить другое существо успехом или счастьем, внутренним покоем или удовлетворением; эти качества возникают в результате того, что человек научился принимать и любить самого себя. Проблемы Линды заключались не в том, что её отец не любил её, и не в том, что брат посягал на принадлежащее ей. Подлинной причиной было то, что Линда верила, что она хуже брата и потому недостойна любви. Самим же корнем проблемы стало то, что Линда не уважала саму себя и, следовательно, не любила себя. В этом отношении чрезвычайно важно осознать, что ни страх, ни тщеславие никогда не вызывают у человека чувства любви.

Глава третья

Четыре природных врага

ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ СИЛУ, НУЖНО ЗАЯВИТЬ ПРАВА НА НЕЁ. ДЛЯ ЭТОГО НЕОБХОДИМО ПОБЕДИТЬ ЧЕТЫРЁХ ПРИРОДНЫХ ВРАГОВ.

В предыдущей главе мы говорили о *четырёх атрибутах воина* и узнали, насколько важное место они занимают в его жизни. Однако над желаемым необходимо трудиться, и для того, чтобы сделать свою волю командой Орла, недостаточно просто захотеть этого — это процесс постижения того, как заявить свои права на *силу*, своё наследие. Повторим, что никто не может наделить человека *силой* по той простой причине, что *сила представляет собой знание, обретаемое на собственном опыте*. Таким образом, чтобы получить *силу*, нужно быть способным выстоять в *битве за силу*, а до этого момента сама *сила* постоянно бросает воину вызов.

В жизни встречаются четыре категории сражений, известных как *четыре природных врага*; в каждой из сменяющихся жизней воину предстоит столкнуться с этими врагами и победить их. У любого проявления жизни есть два возможных последствия — *положительное* и *отрицательное*, — и то, каким станет это следствие, зависит от *намерения человека*. *Четыре природных врага* являются в действительности просто отрицательными аспектами, или следствиями, *четырёх атрибутов воина*. Иными словами, *враги атрибуты* представляют собой одни и те же силы, проявляющиеся сначала как *четыре природных врага*, а затем, когда человек побеждает их, — как *четыре атрибута воина*.

ВСЕ СИЛЫ ПРИРОДЫ ПО СУТИ СВОЕЙ НЕЙТРАЛЬНЫ. ОНИ ПРОЯВЛЯЮТ СЕБЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМИ ИЛИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫМИ — В СООТВЕТСТВИИ С НАМЕРЕНИЕМ ЧЕЛОВЕКА. НЕВЕРНОЕ ПОНИМАНИЕ ЭТОГО ПОСЛУЖИЛО ПРИЧИНОЙ ПОЯВЛЕНИЯ ОШИБОЧНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СВОБОДНОЙ ВОЛЕ. У ВОИНОВ НЕТ СВОБОДНОЙ ВОЛИ. У НИХ ЕСТЬ ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫБОР: ДЕЙСТВОВАТЬ БЕЗУПРЕЧНО ИЛИ НЕБЕЗУПРЕЧНО. ОТСУТСТВИЕ БЕЗУПРЕЧНОСТИ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ДЛЯ ВОИНА ДОСТОЙНЫМ ВНИМАНИЯ ВЫБОРОМ. И ПОЭТОМУ СВОБОДНАЯ ВОЛЯ ЯВЛЯЕТСЯ ДЛЯ НЕГО ЯВНЫМ ПРОТИВОРЕЧИЕМ.

Чрезвычайно полезным для ученика является ведение специального дневника, в котором он отмечает каждый вызов, каждое сражение с *четырьмя природными врагами*; ученику следует стараться различать, к какой категории относится каждый вызов. Это совсем несложно, однако такие действия дают ученику преимущество ощущения контроля над ситуацией и дисциплинированности, которые необходимы для воспитания правильного расположения духа. Помните, что жизнь воина строго упорядочена; это не хаотическая неразбериха непоследовательных мыслей и запутанных эмоций. У каждой мысли и чувства есть цель, однако эта цель никогда не станет ясной, если мысли и эмоции смешиваются в однородный спутанный клубок.

ВНАЧАЛЕ ЛЮБОЕ ОБУЧЕНИЕ ПРОХОДИТ МЕДЛЕННО, НО СО ВРЕМЕНЕМ ОНО НАБИРАЕТ СКОРОСТЬ И СИЛУ, КАК КАТЯЩИЙСЯ СНЕЖНЫЙ КОМ. ОДНАКО ПОДЛИННОЕ ОБУЧЕНИЕ СОВЕРШЕННО ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ОБЫЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НЁМ. И ПО ЭТОЙ ПРИЧИНЕ УЧЕНИК ОЧЕНЬ СКОРО ОКАЗЫВАЕТСЯ НЕ В ЛАДАХ СО СВОИМИ МЫСЛЯМИ И ЭМОЦИЯМИ. НЕ ИЗУЧАЯ ТОГО, ЧТО, КАК ОН СЧИТАЛ, ЕМУ ПРЕДСТОИТ ИЗУЧАТЬ, УЧЕНИК СТАНОВИТСЯ ЖЕРТВОЙ СОБСТВЕННЫХ СОМНЕНИЙ И ПОДОЗРЕНИЙ, И ЕГО ОЧЕНЬ БЫСТРО ОХВАТЫВАЕТ ИСТОЩАЮЩЕЕ ЧУВСТВО СТРАХА — СТРАХА, С ПУГАЮЩЕЙ СТРЕМИТЕЛЬНОСТЬЮ УСИЛИВАЮЩЕГОСЯ ПО МЕРЕ ТОГО, КАК УЧЕНИК

СОСРЕДОТОЧИВАЕТСЯ НА СВОИХ УСИЛИЯХ ПОНЯТЬ ЕГО ПРИЧИНЫ. ДАЖЕ НЕ ОСОЗНАВАЯ ТОГО, УЧЕНИК СТАЛКИВАЕТСЯ С ПЕРВЫМ ПРИРОДНЫМ ВРАГОМ — СТРАХОМ. ПОД ВЛИЯНИЕМ ЭТОГО СТРАХА НАЧИНАЕТ РАСПАДАТЬСЯ ОЩУЩЕНИЕ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОСТИ, ЧТО ВЫЗЫВАЕТ У УЧЕНИКА НЕПРИЯТНОЕ ЧУВСТВО ТОГО, ЧТО ЕГО РАССУДОК ПОД УГРОЗОЙ И ПОДВЕРГАЕТСЯ КАКИМ-ТО АТАКАМ.

Страх представляет собой ужасного врага, которого очень нелегко одолеть по той простой причине, что он имеет множество личин. Не успевает человек победить один аспект страха, как на поверхность поднимается ещё более пугающий аспект. Если ученик хоть раз, пусть даже совсем немного, уступает своему страху, он неизбежно терпит полное поражение, а результатом борьбы немедленно становится полная паника или нечто похожее. Ирония судьбы заключается в том, что каждый раз, когда страх поднимается на поверхность, ученик немедленно ощущает, будто его рациональность подвергается атаке, не осознавая, что на его разум нападают его же сомнения и подозрения. Иными словами, рациональный ум регистрирует атаку, делая выстрел в собственную ногу!

НЕПРЕОДОЛИМЫМ ИСКУШЕНИЕМ ДЛЯ РАЦИОНАЛЬНОЮ УМА ЯВЛЯЕТСЯ ЖЕЛАНИЕ СДАТЬСЯ НА МИЛОСТЬ СТРАХА. НО, ИНДУЛЬГИРУЯ В ЭТОМ ИСКУШЕНИИ, РАЗУМ УБИВАЕТ СЕБЯ.

Временами страх может быть таким неуловимым, что его очень нелегко выявить. В зависимости от конкретной личности, люди боятся самых разных вещей. Важно, однако, осознавать, что победу над человеком не всегда одерживают его самые заметные страхи. Чаще всего человека рано или поздно истощает тщательно скрываемый страх. Именно по этой причине говорят, что *отрицание является худшей формой индальгирования*. Чтобы объяснить это, будет полезно рассмотреть два различных примера того, как страх обычно проявляется и как следует ему противостоять.

Молодой человек по имени Саймон говорит очень тихо и вежливо. Будучи подростком, он начал сомневаться в том, что является настоящим мужчиной, по причине своей чувствительной натуры. Испугавшись того, что он может оказаться гомосексуалистом, Саймон неосознанно старался избегать гомосексуалистов и очень резко реагировал, если вдруг оказывался в их обществе. Тот же неосознанный страх заставил его заняться боксом. Нельзя сказать, что Саймон очень любил этот вид спорта; он занялся им лишь потому, что в нём крепло желание доказать самому себе и окружающему миру, что он действительно настоящий мужчина. Со временем Саймон убедил себя в собственной гетеросексуальности и даже заставил себя быть вежливым по отношению к гомосексуалистам.

Саймон направил всё своё намерение и силы на «преодоление» страха перед тем, что он гомосексуалист, и вскоре счастливо женился и с радостью помогал жене воспитывать новорождённого сына. Саймон очень любил его, и эта безумная любовь к мальчику заставляла его неограниченно баловать сына при любой возможности. Всё шло прекрасно до тех пор, пока мальчик не стал достаточно большим и в нём не проявились признаки той же чувствительности, что и у отца. Саймону удавалось так хорошо и так долго подавлять свой страх, что к тому времени он уже не мог даже ясно вспомнить о нём. И всё же, совершенно внезапно и, казалось бы, без всяких на то причин, отношения Саймона с сыном начали меняться.

Став раздражительным и вспыльчивым по отношению к сыну, Саймон давал ему резкий отпор при любой попытке мальчика прийти в физический контакт с отцом. Вследствие этого отношения между ними быстро дошли до той точки, когда мальчик вообще не мог угодить отцу, что бы ни делал. Наблюдая за происходящим, жена Саймона не могла понять случившейся в сердце отца перемены по отношению к сыну и в результате стала защищать мальчика. В свою очередь, это привело к бесконечным ссорам между Саймоном и его женой, а их сын тем

временем становился всё более замкнутым и сверхчувствительным.

Причиной всех трудностей было то, что Саймон никогда не встречался со своим страхом лицом к лицу и вместо этого старался скрывать его даже от самого себя. Много лет спустя страх вновь поднялся на поверхность, угрожая на сей раз не только Саймону, но и его семье, всему, что было дорого его сердцу. И всё же, если бы его спросили об этом, Саймон вряд ли смог бы выявить причину своих проблем. Саймон сделал себя слепым по отношению к своему страху перед тем, что он не является нормальным мужчиной, и хотя теперь этот страх разрушал его жизнь, Саймон по-прежнему не мог распознать его.

Давайте ненадолго оставим Саймона и обратимся к другому примеру — к случаю женщины средних лет по имени Джейн. У Джейн развился серьёзный случай агорафобии. Несмотря на регулярное лечение у психиатра, она не может найти в себе смелость, чтобы выйти из дома. Хотя она ясно осознает свой страх покинуть безопасные стены дома, она не осознаёт, что причины этого кроются в её детстве.

Когда Джейн была ребёнком, двоюродный брат назвал её уродиной. Тогда Джейн была очень обижена и, убежав в комнату матери, долго и чрезвычайно критично рассматривала себя в большом зеркале. Джейн решила, что, похоже, её двоюродный брат совершенно прав. Исполнившись решимости найти способ преодоления своих не очень совершенных черт лица, Джейн начала уделять особое внимание любой, самой незначительной детали своей внешности. Со временем она заслужила множество комплиментов в отношении своего внешнего вида и манер.

Однако, несмотря на щедрость получаемых комплиментов, Джейн по-прежнему не могла успокоиться в отношении своей внешности. Она стала одержимой своей физической привлекательностью; дошло до того, что она даже выбрала карьеру консультанта по внешнему виду. Джейн добилась такого успеха, что начала собственное дело, открыла несколько салоном красоты и продолжала работать даже после того, как вышла замуж за мужчину, который, казалось, просто поклонялся ей.

Как только Джейн почувствовала, что наконец добилась счастья, она совершенно неожиданно узнала, что у мужа есть связь на стороне. Джейн отреагировала на это с необычным равнодушием, наотрез отказалась даже обсуждать ситуацию со своим переменчивым мужем и одним махом развелась с ним, не проявив при этом никаких следов эмоций.

Через несколько месяцев после развода у Джейн на руках появилась лёгкая форма экземы, и, не желая, чтобы кто-либо в салонах красоты обратил на это внимание, она прекратила появляться на людях. Это стало началом агорафобии Джейн, и хотя экзема довольно быстро прошла, ей было всё труднее заставить себя вернуться к работе. Вскоре Джейн продала своё дело и, уже не имея серьёзных причин выходить из дому, проводила и его стенах всё больше времени. Оставаясь дома и не имея никаких поводов — ни мужа, ни клиентов, — чтобы заботиться о своей красоте, Джейн полностью потеряла интерес к своей внешности.

Через два года после развода Джейн стала настоящей затворницей; поскольку она пренебрегала своим внешним видом, у неё возник сильный страх даже в отношении гостей. Страх, что она уродлива, окончательно победил её, и хотя она всё ещё не признавалась себе в причинах своей агорафобии, именно этот страх доставил ей так много горя. Не осознавая этого, Джейн проклинала собственную непривлекательность за то, что муж изменил ей. В этом заключалась глубинная причина того, что она не могла эмоционально реагировать на неверность мужа. Кроме того, Джейн почувствовала необходимость продать своё дело именно из-за бремени своего воображаемого уродства. Поскольку теперь Джейн не могла вынести даже вида женщин, которых считала более красивыми, у неё пропало всякое желание помогать им стать ещё очаровательнее.

Два рассмотренных случая являются типичными примерами того, как скрытые страхи рано или поздно вновь поднимаются на поверхность и ломают людям жизнь. Таким образом, необходимо обсудить, почему такие скрытые страхи могут мешать ученику в его стремлении стать воином. Давайте подробнее поговорим о случаях Саймона и Джейн — однако сейчас будем предполагать, что оба они являются учениками на Пути Воина.

После продолжительных занятий *перепросмотром* Саймон начал вспоминать о своём страхе на тему того, что он, возможно, гомосексуалист. Пытаясь справиться с этим страхом, он подходил к своей проблеме то с одной, то с другой стороны, но никогда не пытался взглянуть ей прямо в лицо. Саймон обнаружил, что не может думать о своём страхе иначе, как в понятиях своих жизненных переживаний. Однако в его жизненном опыте не нашлось ничего, что могло бы хоть как-то обосновать этот страх. Благодаря этому Саймон пришёл к заключению, что его страх всегда оставался необоснованным и, несмотря на его чувствительность, у него хватало доказательств, чтобы понять, что он не гомосексуалист.

Хотя Саймон пришёл к такому осознанию, он по-прежнему не мог выносить попыток сына установить с ним физический контакт. Размышляя над этим настолько глубоко и честно, насколько он мог, Саймон был вынужден признаться самому себе, что он действительно боится любых физических контактов с мужчинами. После этого Саймон наконец-то смог взглянуть в лицо своему страху. Такое столкновение является критическим моментом, так как, если бы Саймон уступил своему страху, он терпел бы поражение до конца жизни. Пользуясь любым воображимым предлогом, позволяющим не смотреть в лицо своему страху, Саймон продолжал бы скрывать его даже от самого себя.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СПОСОБ ПРЕОДОЛЕТЬ СТРАХ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТОБЫ ПО СОБСТВЕННОЙ ВОЛЕ ВЗГЛЯНУТЬ ЕМУ В ЛИЦО — ПОСЛЕДОВАТЬ ЗА НИМ, НО НЕ ПОДДАТЬСЯ ЕМУ. СДЕЛАТЬ ЭТО ОЗНАЧАЕТ ПОЛНОСТЬЮ ОТДАВАТЬ СЕБЕ ОТЧЁТ В ЭТОМ СТРАХЕ, НО ПОДХОДИТЬ К НЕМУ С ПОЗИЦИИ ОБУЧЕНИЯ — ТАК, СЛОВНО СТРАХА НЕТ. ПРИ ЭТОМ НАСТУПАЕТ МОМЕНТ, КОГДА ЧЕЛОВЕК ОСОЗНАЁТ, ЧТО УЖЕ ТАК ДОЛГО УПРАВЛЯЕТ СВОИМ СТРАХОМ, ЧТО ТОТ НЕ ПУГАЕТ ЕГО. С ЭТОГО МОМЕНТА ЧЕЛОВЕК ДО КОНЦА СВОЕЙ ЖИЗНИ ОСВОБОЖДАЕТСЯ ОТ СТРАХА. ТАКОЕ ОСОЗНАНИЕ СВОБОДЫ ОТ СТРАХА ПРИХОДИТ КАК МГНОВЕННАЯ ВСПЫШКА ОЗАРЕНИЯ. ОДНАКО ПРОЦЕСС ПОКОРЕНИЯ СТРАХА ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ДОЛГИЙ КОШМАРНЫЙ ОПЫТ ВОСПИТАНИЯ СВОЕЙ ВОЛИ, ПОЗВОЛЯЮЩЕЙ ОСТАВАТЬСЯ ТВЁРДЫМ, ЧТО БЫ НИ СЛУЧИЛОСЬ.

После *перепросмотра* своего подросткового страха Саймону предстояло сражаться за ещё большую трезвость, так как, хотя он и смог ясно понять, что причиной его страха была свойственная ему чувствительность, Саймону было очень тяжело бороться с привычками всей своей жизни. Единственным доступным Саймону методом была практика *не-делания*. В прошлом *делание* Саймона заключалось в том, чтобы стыдиться физических контактов с мужчинами — за исключением боксёрского ринга, где такой контакт был чисто агрессивным. Теперь его *не-делание* будет состоять в том, чтобы открыться беспристрастному общению с мужчинами как эмоционально, так и физически. Очевидно, для Саймона эта задача будет не простой, и поэтому вполне понятно, что он предпочёл бы избежать этого вызова, а не встретиться с ним в открытую.

Прекрасно понимая, что ему нужно преодолеть свой страх, а не убежать от него, Саймон начинает с того, что заставляет себя идти на физический контакт с сыном. Он не возражает, чтобы по вечерам, когда они смотрят телевизор, мальчик сидел в кресле вместе с ним; при этом Саймон крепко прижимает его к себе, обняв за плечи. Вначале Саймон чувствует себя невероятно неловко, а со временем, когда сын начинает в порыве чувств целовать его, желая

спокойной ночи, Саймону приходится сдерживаться, чтобы не отстраняться от мальчика.

Кроме того, на работе Саймон неожиданно сталкивается с новым сотрудником по имени Филип, не скрывающим того, что он гомосексуалист. Это типичный пример того, как *силла* бросает вызов воину, пытающемуся заявить свои права на *личную силу*. Однако Саймон быстро распознаёт этот вызов и, оставаясь на высоте положения, намеренно сближается с Филипом. Заставляя себя быть открытым и дружелюбным по отношению к этому человеку и изо всех сил стараясь не избегать совсем не случайного интереса Филипа к нему, Саймон завязывает с ним дружбу.

После того как Саймон проводит определённое время в обществе Филипа, он обнаруживает, что, несмотря на его страх, этот человек начинает ему нравиться. Филип оказывается внимательным слушателем и лёгким в общении собеседником, и Саймон замечает, что ему действительно доставляет удовольствие общество другого чувствительного мужчины. В то же время, осознание этого вызывает у Саймона всё большее чувство тревоги, но он отказывается подчиняться своему страху и стоически продолжает развивать дружбу с Филипом. В своих попытках быть открытым по отношению к Филипу, Саймон доверяется ему и рассказывает о своих напряжённых отношениях с сыном и о том, как они влияют на его брак.

Будучи чувствительным человеком, Филип ощущает сомнения Саймона в отношении собственной гетеросексуальности, но приходит к собственным выводам, так как не знает, что Саймон упражняется в *не-делании*. Решив, что Саймон просто боится признаться в том, что он гомосексуалист, Филип начинает использовать любую возникающую возможность, чтобы прельстить Саймона сексуальными отношениями. С другой стороны, Саймон уже не просто испуган — он осознаёт, что, вопреки своему отвращению к предложениям Филипа, он всё же испытывает некое странное и неуловимое влечение к нему; Саймон начинает паниковать. Хотя он чувствует, что это влечение вызвано только бесконечным терпением Филипа по отношению к нему и его проблемам, Саймон по-прежнему не способен избавиться от пугающего подозрения о том, что он всё же может оказаться гомосексуалистом. Помимо того, что у Саймона никогда ещё не было такого внимательного друга-мужчины, его дилемма усиливается чувством вины — ему кажется, что он просто использует Филипа для упражнений в *не-делании*. Разумеется, такое чувство лишь усложняет всю проблему, и очень скоро Саймон не только боится, но и ужасно смущается своей дружбы с Филипом.

Однако Саймон сохраняет решимость продолжать свою битву и неизменно отказывается уступать своим страхам. По этой причине однажды, когда Филип неожиданно кладёт руку ему на плечо, Саймон сам поражается тому, что не реагирует на это агрессивно, как поступил бы в прошлом. Решив по-дружески откликнуться на этот жест, Саймон тепло обнимает Филипа за талию, а затем мягко, но решительно отстраняется от него. Но Филипа этот случай только ободряет; он начинает верить, что его предположения относительно сексуальной ориентации Саймона совершенно справедливы, и вскоре Саймону приходится отражать физические атаки Филипа, заходящие намного дальше простой дружбы.

К тому времени Саймон уже вне себя от страха. Поскольку он признался самому себе, что начал ценить дружбу Филипа, Саймон в ужасе оттого, что флирт с другим мужчиной оказался так же отвратителен, как он себе и представлял. Сила страха быстро приобретает невероятные размеры, и Саймону приходится с яростной решимостью сражаться, чтобы сохранить последние капли смелости.

Затем наступает день, когда Саймон, его сын и Филипп отправляются побродить по горам. Мальчик соскальзывает с камней и ломает себе руку. Саймон немедленно спешит на помощь сыну и, опустившись на колени у всхлипывающего мальчика, бережно подхватывает его на руки. Не задумываясь о том, что он делает, Саймон успокаивает малыша, целуя его в лоб, с давно

забытой нежностью заверяет его в том, что всё будет в порядке, и просит присесть на камень, чтобы можно было осмотреть его руку. Убедившись, что рука сломана, Саймон снимает рубашку и делает из неё повязку. Обеспокоенный бедой с сыном, Саймон на мгновение забывает о Филипе, но, как только рука мальчика оказывается надёжно закреплённой в повязке, Саймон вспоминает о своём друге. Он оборачивается, чтобы сказать Филипу, что они должны как можно скорее доставить ребёнка в больницу, но ошеломлённо умолкает, замечая, с каким интересом уставился на него Филип. Годы, проведённые на боксёрском ринге, добавили от природы мускулистому телу Саймона привлекательную гибкость, и теперь, впервые в своей жизни, он испытал смущение и залился краской под оценивающим взглядом другого мужчины. Очевидный отблеск одобрения в глазах друга заставляет Саймона испытать настоящий прилив паники, от которого его сердце лихорадочно бьётся. Однако затем паника исчезает так же неожиданно, как возникла, и Саймон слышит, как хохочет над собственным смущением.

Продолжая смеяться, он отворачивается от Филипа, поднимает на руки сына и начинает спускаться с горы. Повинуясь внезапному порыву, он через плечо кричит Филину, чтобы тот как следует насладился приятным зрелищем — вряд ли ему в ближайшем времени доведётся увидеть такой прекрасный мужской торс.

Осторожно спускаясь по склону горы и нежно прижимая к себе раненного сына, Саймон чувствует, что страх, который так долго оставался с ним, чудесным образом рассеивается, слабея с каждым его шагом. Саймон понимает, что для того, чтобы избавиться от этого страха, он не предпринимал ничего особого, кроме *не-делания*; его удивляет, как он мог испытывать такой ужас под влиянием неприкрытого восхищения Филипа. Сейчас этот страх сменился искренней любовью к сыну и тёплым чувством восторга при мысли о том славном времени, которое они проведут вместе теперь, когда его страх исчез.

Раздумывая о том, как он успокоил сына сразу после несчастного случая, Саймон испытывает невероятное спокойствие, осознавая, что впервые в жизни он пребывал в полном согласии со своим чувствительным характером. Вслед за этим он слышит позади шаги Филипа и пытается сдержать проказливую усмешку, вспоминая, как часто ему приходилось уклоняться от физических атак Филипа и его постоянных притязаний. Вспоминая свои чувства крайней неловкости и бурного гнева, Саймон внутренне улыбается над тем, как временами он индугировал в воображаемых мечтах одним ударом отправить этого «чёртова педа» на землю и пнуть его в самое чувствительное место.

Теперь, когда он смог понять, каким даром силы был Филип, как он помог ему одержать победу в этой битве, Саймон испытывает к нему не враждебность, а ту сердечность, которая обычно связывает друзей. Позволив себе провести быстрый *перепросмотр* своих отношений с Филипом, Саймон продолжает поражаться осознанию того, что, несмотря на своё давнишнее отвращение к гомосексуалистам, он способен втайне испытывать приятные чувства, когда другие мужчины находят его привлекательным. Саймон понимает, что, смирившись с собственной чувствительностью и уже не страшась признаков гомосексуальности, он всегда сможет наслаждаться обществом таких, как Филип. Однако он продолжает без тени сомнений понимать, что у него нет абсолютно никаких гомосексуальных склонностей.

Переполненный чувством благодарности по отношению к Филипу, Саймон испытывает мимолётные угрызения совести, когда осознаёт, что если прошлое было таким сложным для него самого, то наверняка было не менее трудным и для его друга. В этот краткий миг Саймон может представить себе, что чувствовал Филип в тех многочисленных случаях, когда поведение Саймона явно отталкивало и смущало его. Хотя Филип ни разу не пытался прекратить их дружбу, теперь ему придётся жить с осознанием того, что Саймон никогда не станет тем человеком, который ответит ему взаимностью. Ощущая огромную печаль за своего друга,

Саймон мысленно утешается тем, что всегда будет рядом, если Филипу понадобится помощь настоящего друга. Оглядываясь и улыбаясь идущему позади Филипу, Саймон испытывает глубокое чувство благоговения перед непредсказуемыми причудами *силы*, перед тем, что любой вызов в нашей жизни заставляет изменяться не только нас самих, но и всех, кто нас окружает.

С того дня отношения Саймона с его сыном переросли во взаимную любовь и уважение, а взаимоотношения с женой быстро вернулись к тому беззаботному и счастливому состоянию, в каком пребывал их брак до нового проявления проблемы Саймона. Кроме того, Филип полностью примирился с тем, что Саймон является гетеросексуалистом и счастливым мужем, и вполне удовольствовался тем, что Саймон остался для него верным другом и ничем больше.

Саймону удалось победить свой страх по той простой причине, что он пожелал встретиться с ним лицом к лицу и настойчиво отказывался убегать от него. Даже в самые мучительные мгновения сомнений и подозрений в отношении собственной сексуальной ориентации, несмотря на понимание того, что при подобной настойчивости вполне может выясниться, что он действительно гомосексуалист, Саймон продолжал сражаться в этой битве настолько безупречно, насколько он мог. В те тёмные дни, когда всепоглощающее чувство паники нередко грозило затмить весь его здравый смысл, единственным, что удерживало Саймона от прекращения битвы, была неясная мысль о том, что он должен быть достаточно мужественным хотя бы для того, чтобы встретиться лицом к лицу правду о самом себе, пусть даже она окажется той самой истиной, одна мысль о которой приводила его в ужас.

Вполне уместным станет замечание о том, что страх как враг — совсем не тот страх, о котором говорят как о щите воина. Страх является той частью щита воина, что присуща всему живому на Земле и, вероятно, лучше всего описывается как *инстинкт самосохранения*. В этом отношении ни одно существо, живущее на Земле, не является совершенно свободным от страха. Кроме того, вряд ли есть какой-то смысл в избавлении от страха, порождаемого инстинктом самосохранения, поскольку именно он вызывает у нас потребность оставаться бдительными и внимательными. В противоположность этому, страх как враг представляет собой вызов, который заставляет нас двигаться «вперёд и ввысь» в поисках знания и *силы*; но если человек не осмеливается столкнуться с ним лицом к лицу и победить его, этот страх становится и истощающим, и в конечном счёте уничтожающим.

Помимо этого, важно понимать, что страх является силой, присущей Северу. Хотя более подробный рассказ о *четырёх четвертях* ещё предстоит, необходимо повторить, что упоминание о каком-либо направлении соответствует особому *качеству*, обозначаемому этой *четвертью*, а не реальной физической стороне света, определяемой компасом. В этом смысле Север является местом битвы воина, а страх — результатом *делания*, который следует выявить и покорить с помощью *не-делания*. Это можно выразить иначе, сказав, что страх является результатом необходимости обратиться лицом к той битве, на которую раньше человек не обращал внимания.

Как настоящий воин, Саймон встретился лицом к лицу со своим страхом и победил его — в отличие от Джейн, которая, как мы уже заметили, справляется с этим не очень хорошо. После анализа случая с Саймоном нет нужды столь же подробно разбирать пример Джейн, и поэтому во имя большей ясности обратимся к самым важным факторам, ставшим причиной её неудачи.

Как и Саймон, Джейн пользовалась техникой *перепросмотра*, чтобы вспомнить тот случай, когда её двоюродный брат заявил, что она уродина. В этот момент Джейн вновь во всех подробностях пережила то событие, чётко вспомнив своё чувство опустошённости; однако вместо того, чтобы воспользоваться этим переживанием для достижения *трезвости*, Джейн позволила себе индальгировать в чрезвычайно опасном чувстве жалости к самой себе. Вследствие этого Джейн не смогла понять, что слова её двоюродного брата вызвали у неё

повышенное внимание к своей внешности и заставили добиться успеха в жизни.

В результате погружения в то, что она не наделена совершенными чертами лица, и чтобы сохранять свою привлекательность, ей постоянно приходится заботиться о своём теле, Джейн не смогла придумать ничего лучшего, как вступить в долгую и трудную борьбу за свой внешний вид, на которую она потратила всю свою жизнь. Поскольку она не отдавала себе должного за то, чего сумела достичь, Джейн чувствовала себя в собственных салонах лицемеркой. Считая, что она не имеет права объяснять более красивым женщинам, что им следует делать, чтобы выглядеть ещё лучше, Джейн нашла безопасное укрытие в своём доме. Проблема Джейн осложнялась тем, что она тщательно отбирала для работы в своих салонах самых красивых девушек, считая, что это очень важно для успеха её дела. Теперь же Джейн начала относиться к этим девушкам со всё большей подозрительностью, доходящей до отвращения. Будучи уверенной, что за спиной все девушки смеются над ней, Джейн сбежала с работы, как только на её руках появилась экзема.

Решение Джейн оставаться дома до тех пор, пока экзема не пройдёт, выглядит во всех отношениях вполне безобидным и, вообще говоря, логичным, так как экзема действительно не может служить хорошей рекламой подобному бизнесу. И всё же основополагающей причиной всей ситуации стало то, что Джейн поддалась своим чувствам неполноценности и подозрительности и при этом убежала от своей битвы. После того как Джейн обратилась в бегство, она уже не могла остановиться. Её страх, подозрительность и чувство неполноценности становились всё сильнее. Расценивая свой неудавшийся брак как свидетельство того, что она настолько непривлекательна, что не смогла удержать мужа от измены, Джейн начала подозревать, что, возможно, муж никогда и не любил её по-настоящему и женился на ней только из жалости.

По мере того как её подозрения и сомнения усиливались, трезвость Джейн отступала всё дальше в тень. Вместо того чтобы заняться *не-деланием*, Джейн поддалась искушению оставаться дома, «чтобы всё хорошенько обдумать». Однако поскольку у неё не было достаточной *трезвости*, чтобы понять, что она просто убегает от своей битвы, Джейн становилось всё тяжелее общаться с внешним миром. Даже те люди, что когда-то были её близкими и верными друзьями, стали казаться ей угрозой. Подозревая, что в её отсутствие даже эти люди насмеются над ней, Джейн предпочла вообще не встречаться с ними и не принимала гостей.

Осознав, наконец, что с ней происходит что-то не то, Джейн обвинила во всём случившемся Путь Воина, решив, что всё было бы намного лучше, если бы она никогда не слышала об учениях Толтеков или технике *перепросмотра*. Разозлённая и подавленная, Джейн прекратила сражаться и оставила Путь Воина. Однако Джейн понимала, что ей по-прежнему нужна помощь, и потому обратилась за советом и исцелением к психиатру. Но даже психиатр не смог помочь ей по той простой причине, что, не осознавая того, Джейн полностью сдалась своему страху — страху собственной уродливости.

Саймон исполнился решимости преодолеть свой страх, пусть даже это могло означать признание того, что он гомосексуалист. Джейн, напротив, слишком боялась столкнуться с возможностью того, что она действительно не так привлекательна, как хотелось бы; она убежала от битвы и в результате решила, что она слишком уродлива, чтобы продолжать жить среди людей. По иронии судьбы, прекращение борьбы означало для Джейн наступление худшего из её кошмаров. И это справедливо в отношении любой битвы за *силу*. Если человек убегает от этой битвы, *силанеизменно* безжалостно добивает его.

ЛЮДЯМ НРАВИТСЯ ВЕРИТЬ, ЧТО У НИХ ВСЕГДА ЕСТЬ НЕСКОЛЬКО ВОЗМОЖНОСТЕЙ, НО ЭТО ТОЛЬКО ОПРАВДАНИЕ СТРЕМЛЕНИЯ ИЗБЕЖАТЬ БИТВЫ. ВОИН

ПОНИМАЕТ ГЛУПОСТЬ ТАКОГО СТРЕМЛЕНИЯ, ТАК КАК ЗНАЕТ, ЧТО СИЛА ПРОНИЗЫВАЕТ ВЕСЬ МИР И НАКАТЫВАЕТСЯ НА ЧЕЛОВЕКА, КАК ОКЕАНСКИЕ ВОЛНЫ. МОЖНО ЛИБО ОСЕДЛАТЬ ГРЕБЕНЬ ВОЛНЫ И СКОЛЬЗИТЬ НА НЁМ, ЛИБО ПОЙТИ КО ДНУ.

Если бы Джейн сосредоточилась на развитии *трезвости*, она смогла бы отдать себе должное за то, чего добилась в жизни. Это стало бы для неё побудительной причиной для *не-делания*, которое, в свою очередь, придало бы ей силы, необходимые для успеха в битве. Со временем она научилась бы принимать свою внешность такой, какая она есть, и прекратила бы воображать себя уродливой. Иными словами, Джейн пришла бы к пониманию того, что если бы она действительно была такой уродливой, какой себя считала, то вряд ли смогла бы достичь успеха в качестве консультанта по внешнему виду. На самом же деле, даже если бы она была именно такой некрасивой, какой себя воображала, её свершения стали бы ещё более примечательными и достойными уважения.

К несчастью, Джейн так и не смогла осознать, что уважение к себе намного значительнее и важнее, чем исход битвы. Если бы Джейн смогла отдать себе должное за то, чего добилась в жизни, она, несмотря на воображаемые недостатки, смогла бы безупречно сражаться в своей битве и не потерпела бы поражения.

Что касается трёх оставшихся *природных врагов*, то стоит вновь повторить, что все положения учения являются взаимосвязанными и потому пересекаются друг с другом. Ученики очень часто совершают ошибку, предполагая, что во время работы с каким-либо отдельным аспектом учения им совсем не обязательно заниматься другими аспектами. Такое предположение особенно опасно в отношении *четырёх природных врагов*, так как ученикам нередко приходится сражаться с несколькими врагами одновременно. Как стало понятно на примерах Саймона и Джейн, *перепросмотр* связан не только с *трезвостью Востока*, но и со страхом Севера. Другими словами, практика *перепросмотра* вызывает неким первоначальный уровень *трезвости*, но эта *трезвость* неизбежно порождает тот или иной страх. Единственный способ преодолеть его — практика *не-делания* в сочетании с *перепросмотром*. Благодаря этому человек способен обрести стойкость, необходимую для развития большей *трезвости* после возникновения страха, так как в конечном счёте страх не только вызывается, но и уничтожается именно *трезвостью*. Таким образом, если ученик не будет начеку и сосредоточится лишь на одном противнике, другой одолеет его со спины.

БИТВА ЗА СИЛУ ЯВЛЯЕТСЯ БИТВОЙ ЗА ВЫЖИВАНИЕ, А В ТАКОЙ БИТВЕ НЕ БЫВАЕТ ПРАВИЛ. БРОСАЯ ВОИНУ ВЫЗОВ, СИЛА ИСПОЛЬЗУЕТ ЛЮБЫЕ СРЕДСТВА.

Кроме того, у читателя не должно складываться впечатление, что после полной победы воина его враги никогда не возникают вновь. Возможно, так может показаться из-за их последовательного описания в этой книге. Однако чрезвычайно важно помнить, что различные концепции рассматриваются здесь отдельно и последовательно только ради ясности изложения материала. На практике обнаруживается, что обучение представляет собой спиралеобразный процесс — каждый виток этой спирали охватывает полный спектр учения, но в то же время открывает новые подробности и связи, присущие возникающим перед человеком вызовам. Это не означает, что нам предстоит повторно сражаться в одних и тех же битвах — просто вызовы возникают перед нами непрерывно.

То же в полной мере относится и к непрерывности практики, которая, будучи неотъемлемой частью нашей жизни, предоставляет нам возможность погружения в подробности техник и оттачивания своего мастерства. К примеру, сначала всем нам необходимо на собственном опыте научиться завязывать свои шнурки. Однако, несмотря на то что нам уже однажды пришлось победить в этой битве, шнурки приходится завязывать до конца жизни и за это время можно освоить множество разновидностей узлов. Это справедливо в отношении всех

вызовов, возникающих в нашей жизни, поскольку даже в тех случаях, когда человек становится настоящим знатоком в какой-либо области, он способен забывать то, чем не пользуется. *Четыре природных врага* являются исключением из этого правила — победить их нужно лишь один раз за всю жизнь, однако для того, чтобы удерживать их в покорности, требуется практика в течение всей жизни.

Теперь перейдём ко второму из *четырёх природных врагов*, а именно — к *трезвости*, которую иногда называют *ясностью*. Это самый коварный враг, и с ним приходится сталкиваться всю жизнь, поскольку именно с его помощью уничтожается страх.

СТРАХ МОЖЕТ ГОСПОДСТВОВАТЬ ТОЛЬКО ПРИ ОТСУТСТВИИ ДОСТАТОЧНОЙ ТРЕЗВОСТИ. В ЯРКОМ СВЕТЕ ТРЕЗВОСТИ СТРАХ РАССЕИВАЕТСЯ, КАК ТУМАН ПОД ЛУЧАМИ СОЛНЦА.

Хотя *трезвость* является необходимым требованием следования по Пути Воина, она также может вводить в заблуждение, если человек неправильно понимает её подлинное предназначение. Ученик способен победить страх только путём накопления *трезвости*, достаточной для практики *не-делания*. Однако вскоре ученик может обнаружить, что этот союзник является на самом деле вероломным врагом — оказывающим неоценимую помощь, если удерживать его под тщательным контролем, и совершенно смертельным в противном случае. Избавившись от страха, ученик расслабляется и успокаивается, и в таком состоянии часто взирает на своего нового врага, *трезвость*, с чрезмерной терпимостью или даже с любовью. Именно по этой причине *трезвость* является таким хитрым противником — она всегда пользуется возникающими у ученика ощущениями покоя и благополучия и получает огромное наслаждение от своего положения надёжного советчика.

ПОБЕДИВ СТРАХ, УЧЕНИК ПОГРУЖАЕТСЯ В СОСТОЯНИЕ ПОЛНОЙ ТРЕЗВОСТИ, В КОТОРОМ ВСЁ РАССМАТРИВАЕТСЯ В МЕЛЬЧАЙШИХ ПОДРОБНОСТЯХ. БЛАГОДАРЯ ТАКОЙ ОСТРОТЕ ВНИМАНИЯ УЧЕНИК ЯСНО ВИДИТ СВОЮ ЖИЗНЬ И С ОГРОМНОЙ ТОЧНОСТЬЮ ОПРЕДЕЛЯЕТ ТО НАПРАВЛЕНИЕ, КАКОМУ ДОЛЖЕН СЛЕДОВАТЬ. НОВАЯ СПОСОБНОСТЬ ЧЁТКО РАЗЛИЧАТЬ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ СВОЕЙ ЖИЗНИ ЕСТЕСТВЕННЫМ ОБРАЗОМ ВЫЗЫВАЕТ У УЧЕНИКА ЧУВСТВО НЕПОБЕДИМОСТИ. ЕСЛИ ОН НЕ ОКАЖЕТСЯ ДОСТАТОЧНО БДИТЕЛЬНЫМ, ЧТОБЫ ПОНЯТЬ, ЧТО ВСТУПИЛ В БИТВУ С ТРЕЗВОСТЬЮ, ОНА СОБЬЁТ ЕГО С НОГ ИМЕННО В ТОТ МОМЕНТ, КОГДА ОН ПРЕДВКУШАЕТ ПОБЕДУ.

Освобождение от страха всегда приносит приятное облегчение, однако, если человек не сохраняет постоянной внимательности к непредсказуемым капризам *силы*, это состояние является чрезвычайно уязвимым. Обычный человек почти никогда не освобождается от страха, и потому редко сталкивается с *трезвостью* как с врагом. Как только ученик оказывается способным ясно видеть предназначение всего в своей жизни, перед ним постоянно возникает искушение ощущения понимания всего происходящего. С облегчением освободившись от истощающих последствий страха и испытывая отвагу, а не робость, ученик словно заряжается новой вибрирующей энергией, вызывающей у него тягу к новому вызову. Под влиянием *трезвости* человек всегда рвётся в бой и готов взяться за всё что угодно.

Однако люди, поддавшиеся *трезвости*, никогда не останавливаются, чтобы обдумать возможные последствия своих действий; в любой ситуации они ведут себя совершенно импульсивно. Отвага заменяет мудрость, пронизательность сводится к более низкому уровню — опрометчивости, а самое высокое положение занимает глупая несдержанность. Такие люди становятся азартными игроками в полном смысле этого слова, и всё же любой, кто вступает в азартные игры с *силой*, быстро — но всегда слишком поздно — обнаруживает, что у *силы* невозможно выиграть. Азартные игры с *силой* — глупые игры, и любой, кто втягивает себя в такую глупость, рано или поздно теряет всё.

ДОСТИЧЬ ТРЕЗВОСТИ НЕЛЕГКО. НО ДАЖЕ КОГДА ОНА ДОСТИГНУТА, ЕЁ НЕЛЬЗЯ ВЫПУСКАТЬ ИЗ-ПОД КОНТРОЛЯ. ОНА ДОЛЖНА ЗАНИМАТЬ НАДЛЕЖАЩЕЕ ЕЙ ПОЛОЖЕНИЕ. ЕСЛИ УЧЕНИК СОВЕРШАЕТ ОШИБКУ ИНДУЛЬГИРОВАНИЯ В ТРЕЗВОСТИ, ОН НИКОГДА НЕ НАУЧИТСЯ МУДРОЙ ПРОНИЦАТЕЛЬНОСТИ, ХОТЯ БУДЕТ СЧИТАТЬ, ЧТО В СВЕТЕ ТРЕЗВОСТИ ВСЕ ЕГО РЕШЕНИЯ ЯВЛЯЮТСЯ НЕПОГРЕШИМЫМИ. ЗАПУТАВШИСЬ В ЧУВСТВЕ СОБСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ И СЧИТАЯ, ЧТО ТЕПЕРЬ ЕМУ ВСЁ ОТКРЫТО, УЧЕНИК НЕОСОЗНАННО НАЧИНАЕТ ПРЕВРАЩАТЬ ИСТИНУ В ТО, КАКОЙ ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ ПО ЕГО МНЕНИЮ. НЕ ВИДЯ, ЧЕМ ОНА ЯВЛЯЕТСЯ НА САМОМ ДЕЛЕ, ТАКОЙ УЧЕНИК БЫСТРО СТАНОВИТСЯ ЖЕРТВОЙ ЧУВСТВА СОБСТВЕННОЙ НЕПОГРЕШИМОСТИ.

Когда ученик впервые достигает *трезвости*, его самой серьёзной проблемой становится самонадеянность. Если он работает под руководством нагваля, то в этот момент часто осмеливается даже на то, чтобы бросить вызов своему учителю, поставив под сомнение его авторитет и проницательность. Путая *трезвость* со способностью видеть всё таким, каким оно является в действительности, подобный ученик не осознаёт, что его точка зрения всё ещё ограничена и потому вводит его в заблуждение. Если в этот момент ученик не захочет признать факт, что столкнулся со *вторым природным врагом, трезвостью*, то он становится чрезмерно самоуверенным и надменным, а такое состояние разума, в свою очередь, приводит его к негибкости, вызываемой чувством собственной важности.

По сути, *трезвость* является функцией рационального ума. Это результат умения сдвигать *точку сборки* настраиваться на различные перестановки тех энергетических полей, которые составляют осознание правой стороны. В первом томе говорилось, что у обычного человека *точка сборки* фиксирована и потому он может использовать только одну особую настройку; разумеется, это и есть его взгляд на мир. Таким образом, как только ученик способен сдвигать *точку сборки* в разные положения и пользоваться различными видами настройки, это автоматически наполняет его ощущениями *силы* непогрешимости — именно потому, что такое умение является на самом деле *силой* ограниченного характера. Вследствие этого, с такими людьми бесполезно спорить. Теперь, когда они умеют настраиваться на любой подходящий в данный момент взгляд на мир, они с лёгкостью противостоят словесным столкновениям.

Рациональность не следует путать с *трезвостью*, так как это лишь тщетные потуги обычного, имеющего фиксированную *точку сборки* человека постичь нечто, выходящее за пределы его взгляда на мир. С другой стороны, *трезвость* представляет собой способность перемещать *точку сборки* в правой стороне осознания, позволяющую понять нечто в непосредственном контексте. Очевидно, это делает *трезвость* неоценимой способностью, и всё же она ограничена правой стороной осознания.

Об этом никогда нельзя забывать, так как воин должен уметь двигаться в левой стороне осознания с такой же лёгкостью, как и в правой. Лишь при этом условии он достигает того всестороннего *видения*, которое позволяет ему различать мудро, без затруднений и ограничений какого-либо взгляда на мир. Любой взгляд на мир, каким бы хорошим он ни был, остаётся ограниченным, если человек не способен действовать независимо от него. В этом смысле *трезвость* является самым настоящим ограничением — по той простой причине, что она относится к рациональному уму и потому связана только с осознанием правой стороны. Иными словами, *трезвость* оставляет места неожиданному, иррациональному.

Одна из величайших опасностей для человека, ставшего жертвой *трезвости*, заключается в том, что *трезвость* уничтожает не только страх, но и сострадание. Следует понять, что, хотя жалость, безусловно, не должна являться причиной для индальгирования, она всё же служит — по крайней мере, в некоторой степени — средством сдерживания действий обычных людей.

Однако люди, овладевшие *трезвостью*, часто становятся совершенно безжалостными. Поскольку они уже постигли бессмысленность жалости, но ещё не обрели достаточно широкого *видения*, для таких людей нет никаких сдерживающих факторов. С другой стороны, воин, будучи безжалостным, обладает всесторонним *видением* потому никогда не позволит своей безжалостности выйти за пределы всеобщего закона и взаимосвязанности всего живого. Безжалостность и *трезвость* представляют собой важные инструменты воина, точно так же, как плотнику необходимы пила и долото. Однако тот факт, что у него есть эти инструменты, совсем не означает, что воин может оскорблять окружающих — ведь плотник не имеет права отпилить кому-то руку или пройтись долотом по лицу другого человека!

Другой опасностью, кроющейся в *трезвости*, является уже упомянутая ранее склонность предполагать, что в свете *трезвости* всё становится понятным. Она основана на обрётённой человеком способности использовать любую настройку энергетических полей в правой стороне осознания. Не понимая того, что большая часть как внутренней, так и внешней вселенной выходит за пределы рационального понимания, такие люди совершают ошибку, погружаясь в запутанные абстракции, основанные на том, что они считают само собой разумеющимся. По этой причине, вместо того чтобы использовать практический опыт для достижения непосредственных знаний левой стороны, эти люди состязаются в абстрактных теориях, которые, хотя и кажутся совершенно логичными и здравыми, заманивают их в ловушку, в трясины необоснованных допущений.

ТРЕЗВОСТЬ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ НИ НАСТОЯЩИМ ВИДЕНИЕМ, НИ ПОДЛИННОЙ СИЛОЙ... ЭТО ТОЛЬКО СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ СИЛЫ И СПОСОБНОСТИ ВИДЕТЬ. ТАКИМ ОБРАЗОМ, ОНА ДОЛЖНА ИСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ТОЛЬКО КАК ИНСТРУМЕНТ. ЕСЛИ УЧЕНИК ОТНОСИТСЯ К НЕЙ ИМЕННО ТАК, ТО СО ВРЕМЕНЕМ ПОНИМАЕТ, ЧТО ТРЕЗВОСТЬ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ НЕ ЧТО ИНОЕ, КАК ВСТРОЕННЫЙ В РАЗУМ МИКРОСКОП, ПОЗВОЛЯЮЩИЙ ВИДЕТЬ МЕЛЬЧАЙШИЕ ПОДРОБНОСТИ. ОДНАКО, КОГДА ЧЕЛОВЕК ФОКУСИРУЕТСЯ НА ТОЙ ЧАСТИ, ЧТО ОЗАРЕНА СВЕТОМ ТРЕЗВОСТИ, ЕМУ ВОЛЕЙ-НЕВОЛЕЙ ПРИХОДИТСЯ ИСКЛЮЧИТЬ ИЗ ПОЛЯ ЗРЕНИЯ ЦЕЛОЕ. ОЧЕВИДНО, ВОИН НЕ МОЖЕТ ДЕЙСТВОВАТЬ ИСХОДЯ ИЗ ОГРАНИЧЕННОГО ВИДЕНИЯ И ПРИ ЭТОМ НАДЕЯТЬСЯ ВЫЖИТЬ ПОД ЯРОСТНЫМ НАПОРОМ СИЛЫ. ЧТОБЫ ВЫЖИТЬ В ЭТОМ МИРЕ, ВОИНУ НУЖНЫ НЕ ТОЛЬКО ПОДРОБНОСТИ, НО И ВСЕСТОРОННЕЕ ВИДЕНИЕ ОГРОМНОЮ ЦЕЛОГО.

Поскольку воин всегда начеку — особенно, в отношении того, что связано с подлинной природой и полезностью собственных вновь открытых потенциальных способностей, — он избегает ловушки, кроющейся в предположении о том, чтобы принимать за чистую монету ту *трезвость*, за достижение которой он так долго боролся. Прекрасно понимая, что люди — загадочные создания, в равной мере обладающие неизмеримыми потенциальными возможностями, воин движется вперёд с большой осторожностью. Это единственный мудрый способ контроля над *трезвостью*, которая действительно является самым коварным из *четырёх природных врагов*. Будучи жизненно важным инструментом воина, она в то же время быстрее всех остальных врагов заманивает его в ловушку. Если воин управляет своей *трезвостью*, в своё время она приведёт его к подлинной *силе*. Действительно, без *трезвости* воин заблудится, как лодка без вёсел. Но если *трезвость* не поставить на надлежащее ей место, она, подобно болотным огням, безнадёжно собьёт воина с пути.

Единственный безопасный способ покорения *трезвости* — отношение к ней как к врагу, которому нельзя доверять. Это, в свою очередь, означает, что воин должен постоянно подвергать мудрость *трезвости* сомнению и всегда помнить, что *трезвость* не способна охватить иррациональное и неожиданное. Иными словами, *трезвость* является великолепным средством

работы с прошлым и настоящим, но бесполезна в отношении будущего. Воин не знает, что принесёт ему будущее; он не способен предвидеть движения *силы* потому, принимая решения, не может полагаться исключительно на *трезвость*.

Трезвость позволяет воину ясно видеть прошлое и со сверхъестественной точностью оценивать настоящее, однако приносимая ею польза этим и ограничивается. Когда дело доходит до принятия решений, воин должен основываться не только на своём знании прошлого и настоящего, но и на непредсказуемом будущем.

ПРОШЛОЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПОЛНУЮ СОВОКУПНОСТЬ СОБЫТИЙ, ПРИВОДЯЩИХ К ТЕМ ВЫЗОВАМ, С КОТОРЫМИ ЧЕЛОВЕК СТОЛКНУЛСЯ В НАСТОЯЩЕМ. ОДНАКО ИСХОД ЭТИХ СРАЖЕНИЙ СКРЫВАЕТСЯ В НЕПРЕДСКАЗУЕМОМ БУДУЩЕМ. СЛЕДУЕТ ОСОЗНАВАТЬ, ЧТО НУЖНО ЖИТЬ В «ВЕЧНОМ СЕЙЧАС». А ДЛЯ ЭТОГО В СВОИХ РЕШЕНИЯХ НЕОБХОДИМО УЧИТЫВАТЬ НЕИЗВЕСТНОСТЬ.

Концепцию «вечного сейчас» можно объяснить только на более высоком уровне знаний, однако нам следует коснуться её, пусть даже это знакомство будет очень кратким. Человек обычно совершает ошибку, предполагая, что его прошлое, настоящее и будущее отделены друг от друга и потому никак не связаны. В таких представлениях очень мало смысла, и всё же люди постоянно относятся к жизни именно так. Воин не может позволить себе совершать подобную ошибку, и потому рассматривает прошлое, настоящее и будущее как *единое пространство*, именуемое «вечное сейчас». В таком пространстве нет ни разрывов, ни отклонений от последовательного развития предназначения человека. Он подобен миллионам кадров, составляющих кинофильм. Чтобы создать осмысленный фильм, нужны все эти кадры, но каждый из них представляет собой «сейчас», пусть это выражение и звучит достаточно странно.

Пользуясь приведённой аналогией, нетрудно понять, почему зрители способны предвидеть возможный исход фильма, просмотрев полную последовательность событий вплоть до определённого момента. Зрители, как беспристрастные свидетели того, что происходит на экране, естественным образом обладают некой *трезвостью*, позволяющей постичь реальный сюжет фильма. В сущности, наслаждение от хорошего фильма заключается в том, что зрителям приходится противопоставлять свои знания непредвиденным причудам режиссёра.

То же относится и к *трезвости*, достигаемой воином с помощью *перепросмотра* своей жизни. Наблюдая свою жизнь с беспристрастной точки зрения, воин обретает *трезвость*, позволяющую ему выявить сюжет собственной личной истории. Благодаря этому он способен с большей точностью предвидеть возможные движения *силы* в будущем, однако он никогда не совершает ошибки, считая свои предположения непогрешимыми. Подлинный воин всегда опирается в своих решениях на все доступные ему в данный момент знания, но принимает во внимание и неожиданное. В конечном счёте любой воин подтвердит, что *сила* — непревзойдённый мастер создания настоящих загадок и никто не способен написать по настоящему таинственный сюжет лучше, чем *дух человека*.

Вероятно, сейчас нам следует коснуться и концепции предсказаний и прорицаний. В современном мире встречается огромное количество надувательств, именуемых предсказаниями, однако теперь читателю, должно быть, совершенно понятно, что предсказать судьбу любого человека, а тем более всего человечества или планеты в целом, очень непросто. Для этого нужно обладать искусством настоящего *видящего* — человека, способного *видеть* все запутанные сложности и подробности жизни любого человека в подлинном свете. Лишь такой *видящий* может с любой степенью точности высказать мудрые предположения в отношении возможного исхода будущего человека. И всё же даже *видящий* не может абсолютно точно предсказать подлинный ход событий в процессе осуществления этой возможности.

Лучшее, чего могут добиться *видящие*, — использовать свои знания о том, что они *видели*

прошлом и настоящим, и выбрать одну из миллионов возможностей, заложенных в будущем, выделить наиболее вероятный ход событий. Следует осознавать, что искусство *видящего*, разумеется, зависит от объёма его знаний и опыта. Та невероятная точность, с какой некоторые *видящие* способны предсказывать будущее, является результатом не только глубокого знания жизни, но и опыта, накопленного в течение многих перерождений. В этом отношении необходимо также заметить, что предсказывать отдалённое будущее намного проще, чем события ближайшего часа. Это связано с тем, что, оценивая большие промежутки времени, *видящие* отслеживают только самые общие тенденции и естественным образом исключают из рассмотрения те крошечные и сбивающие с толку случайности, что влияют на события следующего часа.

КОГДА УЧЕНИК ПОКОРЯЕТ СВОЙ СТРАХ И СТАВИТ ТРЕЗВОСТЬ НА ПОДОБАЮЩЕЕ ЕЙ МЕСТО, СКОРОСТЬ ЕГО ПРОДВИЖЕНИЯ ПО ПУТИ ВОИНА НЕВЕРОЯТНО УВЕЛИЧИВАЕТСЯ. ПОСЛЕ ЭТОГО ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ОСНОВАН НА УВЕРЕННЫХ И ПРОСТЫХ ШАГАХ ЧЕЛОВЕКА, БЕЗ ТЕНИ СОМНЕНИЯ ЗНАЮЩЕГО, В ЧЁМ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ ЕГО ЖИЗНЕННОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ. ПРИ ЭТОМ УЧЕНИКА ОКРУЖАЕТ СПОКОЙСТВИЕ ЖИЗНИ — ВНУТРЕННЕЕ СОСТОЯНИЕ БЕЗМЯТЕЖНОСТИ, В КОТОРОМ ЕМУ УЖЕ СОВСЕМ НЕ ТРУДНО СОХРАНЯТЬ И НАКАПЛИВАТЬ ЛИЧНУЮ СИЛУ.

ОВЛАДЕВ ТЕРПЕНИЕМ И УЖЕ НЕ ТЕРЗАЯСЬ НАДЕЖДАМИ НА НЕВОЗМОЖНОЕ, УЧЕНИК ПРОДОЛЖАЕТ ТРУДИТЬСЯ СПОКОЙНО И БЕЗ СПЕШКИ, ОДНАКО ПРИ ЭТОМ НЕ РАСТРАЧИВАЕТ ДРАГОЦЕННОЕ ВРЕМЯ И ЛИЧНУЮ СИЛУ. НО ОДНАЖДЫ, В САМЫХ ОБЫДЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, УЧЕНИК ВНЕЗАПНО ОСОЗНАЁТ, ЧТО ЕГО ДЕЙСТВИЯ ПРИОБРЕЛИ РАНЕЕ НЕ СВОЙСТВЕННОЕ ИМ КАЧЕСТВО. В ЭТОТ МОМЕНТ ОН БЕЗ ВНЕШНИХ ПОДСКАЗОК ПОНИМАЕТ, ЧТО СИЛА, КОТОРОЙ ОН ТАК ДОЛГО СТРЕМИЛСЯ ОВЛАДЕТЬ, НАКОНЕЦ ПРЕБЫВАЕТ ПОД ЕГО КОНТРОЛЕМ.

Сила поистине является загадкой, трудность которой не поддаётся даже способностям самых искусных *видящих*. Это особенно справедливо в отношении того изумительного способа, посредством которого *сила* преображает всех, кто её ищет. Сегодня ученик всё ещё остаётся обычным человеком, а завтра он неожиданно превращается в настоящего воина, владеющего *силой*. Оглядываясь назад, ни один воин не может объяснить, как именно это произошло, что стало последней причиной этого магического превращения. Известно лишь, что ключом к этому является *намерение*, но именно оно и заводит в тупик, поскольку, будучи помещённым в фокус внимания, *намерение* становится незримым — ему присуща особенность превращаться при пристальном рассмотрении в *ничто*.

Сегодня толтеки знают о *силе* очень многое, но им известно и то, что большая часть её деятельности по-прежнему остаётся непостижимой загадкой. Читателю следует помнить, что *силе* является ни Богом, ни чем-то подобным; это *продукт восприятия*. Иными словами, А воспринимает Б, а результатом, или продуктом, этого восприятия является *знание*, полученное на собственном опыте, то есть *личная сила*. Однако при этом Б также воспринимает А с аналогичным результатом. Таким образом, благодаря пусть даже мгновенному взаимодействию А делится своей *личной силой* с Б, а Б — с А, и результатом, или продуктом, смешения этих двух сил является вторичная сила, которую называют эмоциями. В свою очередь, эмоциональное взаимодействие между А и Б становится той искрой, которая вызывает большой объём восприятия и приносит А, или Б, или им обоим большой объём *личной силы*.

Следует осознавать, что описанное выше взаимодействие происходит на всех уровнях бытия, между всеми предметами и существами в известной и непознанной вселенной одновременно. Отдельная личность переживает только то, что происходит с её *личной силой*, однако, поскольку всё живое взаимосвязано, любое увеличение или потеря *личной*

силы оказывает воздействие на мир в целом. Таким образом, существует всеобъемлющее влияние, которое называют *всеобщей силой*— или просто *силой*— в противоположность *личной силе* отдельного существа. Важно понимать, что уровни вырабатываемой таким образом *личной силы* могут быть относительно крошечными (как, например, у муравья) или гигантскими (у Солнечной Сущности), однако объёмы *общей силы*, вырабатываемой ежедневно, ежесекундно, превосходят любое воображение, а следствия её проявления совершенно непредсказуемы.

Сила в буквальном смысле пронизывает неподвластную разуму бесконечность — масштабы её влияния ошеломляюще невероятны. И всё же величайшим чудом является то, что мы, человеческие существа, представляем собой составную часть этой величественной загадки, этой невыразимой бесконечности. Таким образом, человеческие существа являются не просто физическими созданиями, сражающимися на земле за крохи обыденного существования, а магическими существами Вселенной, обладающими великолепными и неограниченными, во многом даже устрашающими потенциальными возможностями.

Хотя социальная обусловленность и общечеловеческий взгляд на мир столь долго удерживали человечество в оковах неведения, сегодня человек стоит на пороге открытия — понимания того, кем он в действительности является. По этой причине в мире всегда существовало огромное множество людей, ощущающих присутствие некоего сокровенного центра их существа — слишком огромного, слишком могущественного, чтобы его могли сдерживать мелочные ограничения социальной обусловленности. Наступает день, когда многие люди отправятся на поиски своего подлинного наследия, которое не свяжет их никакими оковами или условиями, — к наследию *силы* власти.

С ТОГО МОМЕНТА, КОГДА УЧЕНИК ОБНАРУЖИВАЕТ СВОЮ СИЛУ, ОН ПЕРЕСТАЁТ БЫТЬ УЧЕНИКОМ И СТАНОВИТСЯ МАСТЕРОМ, ЗАСЛУЖИВШИМ ПРАВО НАЗЫВАТЬСЯ ВОИНОМ. ОН УЖЕ НЕ ОБЫЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК, ПОКОРНЫЙ ВОЛЕ ОКРУЖАЮЩЕЮ МИРА. ВОИН СТУПАЕТ ВПЕРЁД ЛЕГКО, С ПОЛНОЙ ВЛАСТЬЮ И СИЛОЙ ВОЖДЯ. ЕГО ПРИКАЗЫ ИНСТИНКТИВНО ПРИЗНАЮТ И ВЫПОЛНЯЮТ. ЕГО ЖИЗНЕННАЯ СИЛА ВЫЗЫВАЕТ У ОКРУЖАЮЩИХ ЧУВСТВА НАДЕЖДЫ И ВОСХИЩЕНИЯ, А ДЕРЗАНИЯ — ВДОХНОВЕНИЕ И УВАЖЕНИЕ, КОТОРЫЕ МГНОВЕННО ПРЕВРАЩАЮТ ЕГО СЛОВА В ЗАКОН.

В ЭТОТ МОМЕНТ В РАСПОРЯЖЕНИИ ВОИНА ТАКАЯ СИЛА, ЧТО ОН МОЖЕТ СВЕРШИТЬ ВСЁ, ЧТО ПОЖЕЛАЕТ: ОДНАКО ИМЕННО В ЭТОТ МОМЕНТ ОН ЛИЦОМ К ЛИЦУ СТАЛКИВАЕТСЯ С ВЫЗОВОМ ТРЕТЬЕГО ПРИРОДНОГО ВРАГА — СИЛЫ.

К сожалению, нет иного способа научиться чему-то, как только пережить это на опыте; как Толтекам пришлось испытать эту горькую чашу на собственном опыте, так и человечеству предстоит усвоить, что слово «могущество» не означает господство над другими. Напротив, это значит, что человек является учителем знаний, принимающим на себя огромную ответственность руководства людьми как обязанность, достойную его утончённого чувства благородства. Любое подлинное знание основано на истинах о взаимосвязанности всего живого, но всегда встречаются такие люди и даже группы людей, которые в своём желании стать диктаторами бросают вызов Всеобщему Закону.

Склад ума обычного современного человека не позволяет ему понять, что все мы являемся и лидерами, и последователями. Есть те, кто идёт впереди и подаёт нам пример; есть другие, кто позади и следует за нами, однако ни одна личность не может изменять Закон или попирать его. В сущности, именно *дух человека* нацеливается на свет и является подлинным лидером; любое человеческое существо представляет собой лишь крошечную часть того великого целого, что именуется *Духом*. Те, кто идёт впереди и подаёт нам пример, вообще говоря, всегда будут лидерами, однако они тоже следуют за своими лидерами, а те, в свою очередь, указывают им

путь.

Когда речь идёт об овладении *силой*, противоположной *личной силе*, очень важно понимать описанный выше принцип. Обычный человек стремится к той свободе, которую приносит *сила*, и потому долгие годы сражается с повседневным существованием, мечтая тем временем о том дне, когда он обретёт *силу*. В своих мечтах каждый человек по-своему истолковывает *силу*, однако совсем не важно, что именно понимается под такой индивидуальной *силой*— финансовая, политическая, магическая или физическая власть, — так как подразумеваемым и сокровенным побуждением остаётся желание возвыситься. И всё же ни один из нас не является более или менее важным, чем любая другая *вещь* во Вселенной, не говоря уже о других *существах*.

Человек действительно является магическим существом Вселенной — точно так же, как муравей или камень. Как муравей подвластен влиянию человеческого знания, так и человек подвластен тому бескрайнему коллективному разуму, который проявляется на физическом плане как класс насекомых. Только ограниченная точка зрения человека заставляет его сравнивать себя со всем окружающим. В этом сравнении человек видит себя превосходящим крошечного муравья — лишь по той причине, что человек ещё не осознаёт, что, хотя существо под названием человек проявляется на физическом плане в отдельной физической форме, существуют и другие существа, которые проявляются в коллективных физических формах, во множестве мелких форм, кажущихся независимыми. Поэтому ученик никогда не должен забывать предостережения о том, что *мир не таков, каким кажется*.

Воины, идущие по Пути Свободы, на своём опыте знают, что настоящая свобода означает способность оставаться свободным от всех и всего. Однако, как это ни странно, людям всегда кажется, что верно совершенно обратное. Они считают, что свободными могут быть лишь те, кто обладает властью над другими, и потому извечно пытаются господствовать над другим человеком, другой группой людей и даже над целыми народами и странами. Но диктатор никогда не становится свободным, так как для поддержания своей власти ему приходится постоянно держать подданных в повиновении и бороться со своими противниками. Аналогично, если человек любит кого-то ради эгоистичного обладания, он никогда не сможет стать свободным, так как станет одержимым стремлением удержать любовь другого человека и будет сражаться со всем, что угрожает этим взаимоотношениям.

Тот же принцип применим и к воинам, так как, если они не станут *отстранёнными* от окружающего мира и от *силы*, владеть которой предназначено им судьбой, они никогда не добьются свободы. Ни одну вещь, ни одно существо во Вселенной нельзя считать своей личной собственностью, поскольку существует только одна жизнь, один Дух, проявляющийся в миллионах разнообразных форм. Когда человек заявляет свои права на кого-то или на что-то, он фактически отделяет себя и свои права от всей остальной жизни. Если два человека преданы друг другу и решают провести свои жизни вместе, это происходит не потому, что один из них является собственностью другого, но в результате взаимного согласия. Аналогично, даже если человек обладает огромным богатством, оно в действительности не принадлежит ему и является проявлением вызова жизни, а именно того, что ему следует научиться управлять богатством.

Всё во Вселенной является собственностью самой *жизни*, Духа, и каждому из нас даётся *взаимы* то, с чем нам следует иметь дело в данной инкарнации. Это справедливо по отношению ко всему в нашей жизни, будь то взаимоотношения с людьми, дарования, физические, эмоциональные или умственные характерные черты, благосостояние и, важнее всего, *сила*. Воины, идущие по Пути Свободы, знают, что, как и всё в их жизни, *сила*, которой они вооружены, в действительности не принадлежит им. *Сила* даётся нам *взаимы* только для того, чтобы мы учились безупречно владеть ею. Таким образом, мы можем использовать свою *силу* как

сочтём нужным, но не имеем права оскорблять её, пытаясь нарушить Всеобщий Закон.

Нет нужды переходить к обширной теме закона, известного как закон *причин и следствий*, однако о нём стоит упомянуть хотя бы кратко. Совершенно справедливо, что все мы *пожинаем то, что сеем*, однако следует осознавать, что это относится как к отрицательным, так и к положительным поступкам, ко всему, что мы называем *правильными* *неправильным*. К несчастью, обычно человек понимает закон причин и следствий как закон *возмездия*, и это привело к значительным искажениям и неверным представлениям в связи с концепцией причины и следствия. Строго говоря, возмездие является *исправительной* или *нейтрализующей* мерой и потому представляет собой лишь часть полного эффекта этого космического закона.

Намного более важный для нас результат закона причин и следствий заключается в том, что под влиянием этого закона мы усваиваем, что являемся не жертвами обстоятельств, а магическими существами Вселенной, способными самостоятельно определять своё развитие. Фактор нейтрализации существует лишь для того, чтобы позволить нам оценивать масштабы своих действий. К примеру, если корабль столкнулся с подводным камнем, совершенно наивным со стороны капитана было бы считать, что это воздаяние за то, что в детстве он был плохим мальчиком. Более разумный и полезный вывод — то, что его искусство навигации оставляет желать лучшего. Это относится ко всем так называемым ошибкам нашей жизни. Мы действительно получаем воздаяние, если совершаем ошибки, однако это не наказание как таковое; скорее, это руководство, направленное на исправление или нейтрализацию ошибок.

Ответственность за безупречное управление *силой* намного превышает вызов её отсутствия по той простой причине, что, когда у человека появляется *сила*, вместе с ней возникает искушение индугировать в ней из чувства жалости к самому себе. Этот принцип нетрудно понять умом, однако на практике это, возможно, *самое* сложное, что следует постичь, особенно потому, что люди всегда склонны чувствовать себя жертвами обстоятельств или наказания. Основная причина этого, вообще говоря, заключается в том, что большинство людей страдает от комплекса неполноценности, возникающего на основе ощущения собственной греховности или недостойности. Даже когда человек действует чрезмерно самоуверенно или надменно, это обычно означает попытку почувствовать себя более достойным.

Трудно поверить, что испытывающий чувство неполноценности человек способен безупречно использовать *силу*. Ощущая себя жертвой обстоятельств, такой человек естественным образом становится подозрительным замкнутым, а вскоре начинает считать, что его оскорбляют или атакуют. Когда человека атакуют, сила самосохранения проявляется совершенно произвольно и, даже не задумываясь об этом, человек автоматически выбирает некую форму самозащиты. Само по себе это совсем не плохо, однако человеку следует чрезвычайно внимательно оценить свои определения нападения и самозащиты — не столько на физическом уровне, на котором они вполне очевидны, сколько на более тонких уровнях эмоций и мыслей.

То, что большинство людей считают нападениями, обычно представляет собой не что иное, как отражение их собственного чувства неполноценности; однако, чувствуя себя обиженными и оскорблёнными, такие люди импульсивно мстят за обиду. Очевидно, что в подобных случаях месть совершенно неуместна, и всё же человек, считающий, что его атакуют, оправдывает свои действия самозащитой. Мсть в таких случаях не только недопустима, но и, в большинстве случаев, намного превосходит те меры, какие можно было бы считать обоснованными даже в случае подлинного нападения. Любой оказывающийся под атакой человек использует для самозащиты все имеющиеся у него возможности; к счастью для всех, в распоряжении обычного человека нет ничего особого, кроме определённых форм физической или словесной мести — в

результате, наносимый им урон намного меньше того вреда, какой мог бы принести человек, обладающий подлинной силой.

Причина того, что большинство людей не распоряжаются силой, заключается в том, что им не хватает личной силы, чтобы выдержать битву против силы. Сходным образом, единственной причиной поражения воина в битве против силы является то, что, несмотря на достаточный объём личной силы для того, чтобы начать битву, её не хватает, чтобы помочь ему преодолеть чувства неполноценности и собственной недостойности. Такой воин с радостью сдался бы своему врагу, надеясь, что так он сможет сделать силу своим союзником и вместе они разрушат все преграды и достигнут свободы от преследований.

Как ни печально, это очень, очень далеко от истины, так как воин, сдающийся силе, в действительности представляет собой жалкое создание, не способное принять принадлежащие ему от рождения ценность и достоинство. Такие воины быстро обнаруживают, что, несмотря на всю их силу, всегда находится некто, кто, как им кажется, бросает им тот или иной вызов, а также такие люди, сила которых намного больше. Вследствие этого они стремятся либо усилить собственную власть, либо уничтожить соперников. Для таких воинов сила становится не союзником, а, напротив, ужаснейшим препятствием. Для подобных сражающихся за превосходство воинов подлинная свобода остаётся туманной и неуловимой, а затем, по мере усиления сомнений и подозрительности, они начинают терять всякое чувство равновесия и меры.

СИЛА — ГРОЗНЫЙ ВРАГ, И ЧТОБЫ ОДОЛЕТЬ ЕГО, ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН БЫТЬ ПО-НАСТОЯЩЕМУ ПРЕКРАСНЫМ ВОИНОМ. МНОГИЕ ХОРОШИЕ ВОИНЫ ПРОИГРАЛИ БИТВУ ПРОТИВ СИЛЫ. А ПОРАЖЕНИЕ В ЭТОЙ БИТВЕ ОЗНАЧАЕТ И ПОТЕРЮ СВОБОДЫ.

ВОИН, ПРОИГРАВШИЙ БИТВУ ПРОТИВ СИЛЫ, УЖЕ НЕ СПОСОБЕН БЕЗУПРЕЧНО ВЛАДЕТЬ ЕЮ И ПОТОМУ СТАНОВИТСЯ НЕУМОЛИМЫМ ДИКТАТОРОМ, С ГРУБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ РАСПОРЯЖАЮЩИМСЯ ВСЕМ ВОКРУГ ЛИШЬ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ УДОВЛЕТВОРИТЬ СВОИ ПРИХОТИ. ДЛЯ ТАКОГО ЧЕЛОВЕКА СИЛА ПРЕВРАЩАЕТСЯ ИЗ СОЮЗНИКА В МОГУЩЕСТВЕННОГО ХОЗЯИНА, КОТОРЫЙ МАЛО-ПОМАЛУ УНИЧТОЖАЕТ ЕГО, ПОКА НАКОНЕЦ ЧЕЛОВЕК НЕ ТЕРЯЕТ ВСЕ СВОИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЧУВСТВА. ПОТЕРЯВ ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ, ОН СТРЕМИТЕЛЬНО ЛИШАЕТСЯ И ЧУВСТВА СПРАВЕДЛИВОСТИ, ПОСЛЕ ЧЕГО УЖЕ НЕ СПОСОБЕН ОТЛИЧАТЬ ПРАВИЛЬНОЕ ОТ НЕПРАВИЛЬНОГО. С ЭТОГО МГНОВЕНИЯ СИЛА НАЧИНАЕТ СТИРАТЬ ЕГО ОСОЗНАНИЕ. ПОКА НЕ ОСТАЁТСЯ ЛИШЬ ПРИЧУДЛИВО ИСКАЖЁННАЯ КАРИКАТУРА — ОТВРАТИТЕЛЬНАЯ, ВЫГОРЕВШАЯ ИЗНУТРИ ОБОЛОЧКА, ИЗРЫГАЮЩАЯ СМЕРТОНОСНЫЙ ЯД СОМНЕНИЙ И ПОДОЗРИТЕЛЬНОСТИ.

Не многие люди, стремящиеся овладеть силой, останавливаются, чтобы обдумать невероятные следствия того факта, что, даже будучи обрётённой, сила никогда не станет их личной собственностью. Для многих просто непостижимо, что можно так тяжело трудиться ради чего-то лишь для того, чтобы сражаться с этим, когда наконец овладеешь им. С другой стороны, для тех воинов, которые поняли это во время своей битвы против силы, это несомненный факт жизни, невыразимо горький и в то же время безмятежно прекрасный.

Концепция того, что нужно обладать силой, одновременно оставаясь свободным от неё, выходит за пределы этой книги, однако без упоминания о ней эта глава была бы неполной. Подлинно великий воин идёт по Пути Знания, удерживая свою силу под контролем; при этом он поднимается выше неё и становится невинным и смиренным, но никогда не считает себя совершенно непобедимым. Такой воин может встретиться со своими собратьями и всей их глупостью, но, будучи свободным от всего, обнять всех и каждого без страха и без ожиданий. Имея в своём распоряжении силу отстраняясь от всего, одновременно охватывая всё, идущий по

Пути Свободы воин способен позволить своему духу свободно следовать течению жизни и стать частью всего её богатства.

В этом и заключается подлинная свобода— тот захватывающий и величественный дар, которым Орёл наделяет всех, кто безупречно следует Пути Воина. Воины, достигшие в своей подготовке этой стадии, без ложной скромности направляются вперёд, чтобы принять свою заслуженную награду, так как им известно, что они тяжело трудились ради этого момента и честно заслужили свою свободу. Однако, получив свою награду, такие воины наслаждаются ею лишь мгновение, а затем вновь распространяют её по миру — как единственный дар, который они могут предложить в благодарность за восхитительную возможность идти по Пути Воина. Настоящие воины не склонны к накопительству, так как в своей борьбе за то, чтобы стать воинами, они усвоили, что жизнь является не наказанием, а самым бесценным даром. Поэтому они не могут отвернуться от жизни, не выразив ей свою глубокую признательность.

Покорить *силу* выйти затем на Путь Свободы в определённом смысле чрезвычайно трудно, но, как ни парадоксально, одновременно и очень легко. Ключ кроется в *смирении*— качестве, присущем каждому человеческому существу в форме потенциальной способности, которую, как и любой талант, можно раскрыть, воспитать и взрастить. Подлинное смирение не несёт в себе покорности; это спонтанный порыв сердца, вызванный разумным признанием взаимосвязанности всего живого.

ВОИН МОЖЕТ НАДЕЯТЬСЯ ПОЛУЧИТЬ ПРЕИМУЩЕСТВО НАД СИЛОЙ ТОЛЬКО БЛАГОДАРЯ ВНИМАТЕЛЬНОСТИ К ИСХОДЯЩИМ ИЗ ЕГО СЕРДЦА ПРИКАЗАМ. НЕТ ИНОГО СПОСОБА ВЫЖИТЬ В НЕОСЛАБЕВАЮЩИХ НАПАДЕНИЯХ СИЛЫ НА ВОИНА, СТРЕМЯЩЕЮСЯ ОВЛАДЕТЬ ЕЮ. ВОИН НИКОГДА, НИ НА МГНОВЕНИЕ НЕ ДОЛЖЕН УПУСКАТЬ ИЗ ВИДУ, ЧТО СИЛА НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЧЬЕЙ-ТО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ, КОТОРУЮ МОЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ В ЭГОИСТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ. — СИЛУ МОЖНО ПРИМЕНЯТЬ ТОЛЬКО НА БЛАГО ВСЕГО ЖИВОГО, ПОСКОЛЬКУ ЛЮБАЯ ОТДЕЛЬНАЯ ЕДИНИЦА ЯВЛЯЕТСЯ ЧАСТЬЮ ОГРОМНОГО ЦЕЛОГО. ЕСЛИ ВОИН НЕУКЛОННО УДЕРЖИВАЕТ СВОЁ НАМЕРЕНИЕ НА ЭТОМ ЗНАНИИ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ БИТВЫ, НАСТУПАЕТ МОМЕНТ, КОГДА ОН СОСКАЛЬЗЫВАЕТ ВО ВТОРОЕ СОСТОЯНИЕ БЕЗМЯТЕЖНОСТИ И, ПРЕБЫВАЯ В ЭТОМ НОВОМ СПОКОЙСТВИИ ЖИЗНИ, ПОСТИГАЕТ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ОРЛА. ИМЕННО ТОГДА ВОЛЯ ВОИНА СТАНОВИТСЯ ВОЛЕЙ ОРЛА. И С ЭТОГО МГНОВЕНИЯ ВОИН ОСВОБОЖДАЕТСЯ ОТ УЖАСНЫХ ИСКУШЕНИЙ СИЛЫ. БИТВА НАКОНЕЦ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ, И СИЛА, ЗА КОНТРОЛЬ НАД КОТОРОЙ БОРОЛСЯ ВОИН, ТИХО ПОДЧИНЯЕТСЯ ЕГО ВОЛЕ. В ЭТОМ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ ТО ПОДЛИННОЕ МОГУЩЕСТВО СИЛЫ, КОТОРОЕ ДЕЛАЕТ ИДУЩЕГО ПО ПУТИ СВОБОДЫ ВОИНА СОВЕРШЕННО НЕПОБЕДИМЫМ СУЩЕСТВОМ.

Человеку нужно долго учиться слушать своё сердце. Однако в современном мире люди склонны насмехаться над чувствительностью, и это ещё больше отдаляет человека от его сердца. Долгие годы основное внимание уделялось развитию рационального ума, и во многом из-за этого человек позабыл также о подлинном смысле смирения. То, что человек стал считать смирением, представляет собой в действительности не что иное, как чувство покорности, навязываемое личности под влиянием социальных условий. Как уже отмечалось, настоящее смирение исходит из сердца и, следовательно, является чувством, а не вынужденными поступками, основанными на ощущении необходимости быть покорным. Эта разница жизненно важна, и, если воин хочет выжить в битве против *силы*, он должен понять её вместе со всеми вытекающими последствиями.

По мере погружения в учение обнаружится, что мы вновь и вновь возвращаемся к принципу смирения, чтобы с каждым разом постичь всё более глубокие его следствия; однако сейчас

ограничимся лишь самым общим содержанием этой концепции.

Чтобы полностью понять концепцию смирения, следует помнить, что к тому времени, когда воин достигает в своей подготовке этой стадии, он уже покоряет и страх, и *трезвость*. Покорив свой страх и, следовательно, обладая достаточной *трезвостью*, чтобы видеть жизнь такой, какова она есть, воин готов смириться с собой в самом истинном смысле этого слова. Теоретически, воин мог сделать это уже тогда, когда покорил свой страх, однако не стоит забывать, что на практике многие положения учения накладываются друг на друга. То же происходит в школе с ребёнком: чтобы перейти в следующий класс, ему не нужно полностью овладеть одним предметом, однако он должен в определённой мере усвоить материал по нескольким предметам. Это справедливо и в отношении самой жизни; из-за взаимосвязанности всего живого человек не может продвинуться дальше определённого уровня мастерства, если не овладеет умениями более высокого уровня восприятия. Таким образом, прежде чем смириться с самим собой, воину приходится пройти долгий путь, поскольку после того, как он покоряет свой страх, он может полностью смириться с собой лишь тогда, когда сходитя в битве с *силой*.

Опасность *силы* для воина заключается в том, что, обладая ею, он способен достичь всего, чего хочет. По этой причине самым сильным искушением является использование *силы* для маскировки чувства неполноценности. Вследствие этого подлинной кульминацией *битвы против силы* является борьба воина с собственными чувствами неполноценности и недостойности.

Единственный способ преодолеть чувство недостойности — достичь того глубокого и искреннего смирения, которое лишено осуждения, хотя в свете *трезвости* всё становится совершенно ясным. Другими словами, воин должен честно взглянуть на самого себя, увидеть себя таким, каков он есть, не пытаясь скрыть свои недостатки или осуждать свои действия — физические, эмоциональные и мысленные. Это одна из сложнейших в мире задач, и она требует полной безжалостности, так как то, что мы видим в жёстком свете *трезвости*, всегда приводит нас в замешательство.

Среди нас нет ангелов; взгляд в зеркало беспристрастности неизбежно вызывает возникновение опустошающего чувства вины. И всё же только в такой момент возникает возможность достичь подлинного смирения, если только человек способен воспринимать взаимосвязанность всего живого. Если в этот миг воин сможет честно взглянуть на самого себя и, без какой-либо ненависти к себе, смирится с тем, что он действительно достоин жизни — хотя бы потому, что жив до сих пор, — чувство стыда и вины вытесняется подлинным ощущением смирения. Это ни в коем случае не означает, что воин оправдывает своё прошлое; скорее, в этот момент истины он понимает, что лишь благодаря своему прошлому смог стать воином.

Стыд ни на каплю не исправит нашей вины; никакие сожаления не способны обратить время вспять, однако пытаться в ужасе отвернуться от своего прошлого означает сделать его тщетным и бессмысленным. Настоящий воин никогда не сделает ничего подобного по той простой причине, что его уважение к жизни слишком велико. К примеру, если нам приходится убивать, чтобы добыть пищу, мы должны по крайней мере уважать дух растений или животных, которые отдают свою жизнь, чтобы продолжали жить мы. Аналогично, если мы способны познать ценность жизни, только переступив через окружающих, наш долг заключается в том, чтобы с уважением относиться к духу тех людей, которые пострадали по нашей вине, позволив нам чему-то научиться. По этой причине отказ постичь истину о своих действиях в прошлом представляет собой на самом деле презрительное отношение к жертвам всех тех, кто помогал нам на нашем пути, то есть неблагодарную жестокость, основанную на постыдном чувстве собственной важности.

Считающие себя высокодуховными люди впадают в ту же ошибку, что и те, кто считают себя недостойными жизни. Возвышать себя столь же нелепо, как и мириться с чувством неполноценности и пытаться каким-либо образом отстраниться от жизни. Стремление стать диктатором так же безумно, как и желание быть нищим — независимо от того, выпрашиваем мы деньги, признание или любовь.

Любое подобное поведение основано на том, что люди не способны принять себя такими, какими они являются. Они не распознают своей подлинной природы и предназначения в жизни и вместо этого считают, что должны стать кем-то другим. Поступая так, они отворачиваются от жизни и от своей подлинной судьбы. Такие люди никогда не поймут смысла смирения, так как они индугируют в чувстве собственной важности, корни которого глубоко погружены в жалость к самому себе.

Единственный способ, с помощью которого можно научиться мириться с самим собой, заключается в видении жизни в её подлинном свете и признании того, что, поскольку нам позволили ходить по этой Земле, мы должны принять на себя ответственность за боль, увечья и убийства и таким образом познать ценность жизни. Так постановила *сила*— эта истина действительно совершенно ужасна, но ей присуща и непостижимая красота. Воина, который обнаружил эту истину и сам постиг её, переполняет всепоглощающее ощущение благоговения, поскольку благодаря этому знанию он всем своим существом познаёт само содержание и предназначение жизни.

Благодаря ясному пониманию взаимозависимости, взаимодействия и взаимосвязанности всего живого, воин способен ощутить любое существо, которое тем или иным способом соприкасалось с его жизнью, словно каждое из них дотягивается до него и вновь прикасается к сокровенному центру его существа. В его памяти снова всплывают давно забытые воспоминания о тех, кто отдал свою жизнь, чтобы он мог жить, о тех, кто пострадал от его рук, пока он неумело продвигался в своём обучении. И всё же при полном знании взаимосвязанности всего живого у воина никогда не возникает ни критического отношения, ни осуждения — только глубокое понимание того, что все формы жизни должны пройти по одному пути. Признавая это, воин без тени сомнений понимает, что должное признание лишено осуждения, и впервые в своей жизни он испытывает подлинный покой.

В этот миг покоя и гармонии воин с предельной ясностью видит, как много было ему дано. Это чрезвычайно мучительный момент — мгновение, столь мучительно прекрасное, что ни один воин не остаётся после такого опыта прежним человеком. Что есть у воина такого, чем он мог бы расплатиться за тот невероятный, невыразимый дар, которым его наделили, позволив стать участником жизни, за эту высокую честь? Все деньги мира не могли бы стать достойной платой. Никакое самое возвышенное служение не смогло возместить эту честь. Что же воин может отдать взамен?

Именно в этот момент воин осознаёт, что у него нет иного выбора, как только опустить руки и сделать шаг назад, склонив голову в подлинном смирении. Когда воин стоит с пустыми руками и опущенной головой, его ошеломляет скудость человеческих возможностей. И всё же может ли он позволить себе отвернуться от этого мига, никак не выразив свою признательность? Уйти прочь, не оставив хотя бы символа своей благодарности, означало бы для воина сделать бессмысленным весь принцип следования *пути с сердцем*.

Так как у него нет больше ничего и он знает, что ничего больше и не требуется, воин с радостью отдаёт единственное, чем владеет, — своё сердце; при этом он отдаёт и свою свободу. Широко распахивая своё сердце, воин выплёскивает в мир все свои чувства, сердечность и любовь. Он не оставляет себе ничего, поскольку знает, что даже всего того, что скопилось в его сердце, недостаточно, чтобы расплатиться за этот долг. Воин не беспокоится и о возможных

последствиях того, что он распахнул своё сердце, ибо что может он потерять, если уже отдал всё без остатка?

Однако, отдавая своё сердце миру, воин знает, что он даже мог бы навсегда пожертвовать своей свободой. В своей человечности воин всегда остаётся свободным существом — свободным от привязанности к своим ближним, свободным от социальной обусловленности, свободным в том, что он способен думать, чувствовать и действовать в соответствии с выбранной им самим системой отсчёта. Однако этот человек навечно связан с жизнью тем, что он — воин. В тот самый миг, когда он может принять свою полную свободу, воин решает использовать её во благо всего живого. Он никогда уже не сможет отделить себя от ближних по той простой причине, что уже не хочет этого. Вместо этого воин решает разделить с ними свой жребий. И потому раз за разом, жизнь за жизнью он занимает своё место среди братьев не только для того, чтобы оказаться среди их глупости, но и для того, чтобы возвышаться среди них как столп силы и успокоения, как лидер и друг.

Такова подлинная природа смирения — того состояния осознания, которое является самой сущностью воина, подлинного смысла существования Атль'амана (древний титул Воинов Духа — прим. автора). Однако следует подчеркнуть, что нет иного способа достичь этого состояния, кроме полного примирения с самим собой. Если человек непрерывно барахтается в чувстве собственной важности или жалости к самому себе, в чувствах превосходства или неполноценности, в ощущениях собственной высокодуховности или недостойности, он не может распознать бесценный дар жизни и привилегию возможности следовать *пути с сердцем*. Таким образом, для настоящего воина состояние смирения означает не показатель статуса, не значок на груди, но скорее выражение его сокровенных чувств, вызванных знанием того, что он не выше и не ниже никого и ничего во Вселенной.

В конечном счёте разница между смирением и подлинной любовью совсем незначительна; эти два качества представляют собой лишь различные выражения одной и той же силы.

СМИРЕНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПАССИВНЫМ ПРИМИРЕНИЕМ С ПРОЦЕССОМ ЖИЗНИ; ЛЮБОВЬ ЕСТЬ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ.

Этот афоризм можно было бы иначе выразить так: скромность есть способность воина принимать себя таким, каков он есть, а любовь — дар, который воин приносит взамен за всё то, что было даровано ему.

Смирение и любовь удивительно просты, но одновременно и чрезвычайно глубоки. И того, и другого очень нелегко достичь, если человек ещё не научился любить самого себя. Более того, эти два слова, вероятно, являются самыми неверно понимаемыми словами в любом языке и потому подвергаются ужасным искажениям. И всё же ни смирения, ни любви нельзя избежать по той простой причине, что оба они являются частью предназначения каждого человеческого существа. Рано или поздно каждому человеку придётся вступить на *путь с сердцем* при этом предстать перед легендарным Святым Граалем. Созерцание этого невыразимо прекрасного предмета в самом себе является воистину смиряющим опытом. В этот подлинно волшебный момент человек наконец понимает, что это яркое и лучистое вместилище — не миф; в действительности, это светящийся кокон человека, в сияющих глубинах которого отражаются подлинный смысл и предназначение любви.

Таким образом, если воин терпит поражение в своей *битве против силы*, то только из-за недостатка смирения, которое позволило бы ему увидеть взаимосвязанность всего живого. В результате этого он не может принять себя таким, каков он есть, поскольку так и не научился любить самого себя.

Теперь — последнее, о чём стоит сказать, так как без упоминания об этом глава оказалась бы неполной. *Четвертью*, связанной с *силой*, является Юг — место тепла. Юг описывается как

врата в мир *нагваля*, и в этом смысле следует понимать, что основной обязанностью и предназначением любого *нагваля* является направление других существ к свободе. На основании того, что уже было сказано о *четырёх природных врагах*, и в особенности о *силе*, читатель без труда поймёт, почему Юг называют вратами в мир *нагваля*. В конечном счёте все настоящие воины идут по Пути Свободы — поскольку для них это единственный *путь с сердцем*. Таким образом, совсем не удивительно, что вратами в мир *нагваля* служит *сердечность*.

Перейдём к последнему из *четырёх природных врагов*, а именно — к старости, расположенной именно там, где ей и надлежит быть, — на Западе, в месте *смерти*. Хотя обычному человеку редко доводится сражаться с *трезвостью* или *силой*, старость, подобно страху, неизбежна, так как является неотъемлемой частью жизни. Однако для воина *старость* представляет собой нечто весьма отличное от старости обычного человека, хотя в определённом смысле они очень сходны.

ПОКОРИВ СВОЙ СТРАХ, ДОБИВШИСЬ КОНТРОЛЯ НАД ТРЕЗВОСТЬЮ И СУМЕВ СОВЛАДАТЬ СО СВОЕЙ СИЛОЙ, ВОИН НАКОНЕЦ ПОДХОДИТ К ТОМУ ПЕРЕКРЁСТКУ, КОТОРЫЙ НАЗЫВАЮТ ЧЕТВЁРТЫМ ПРИРОДНЫМ ВРАГОМ, — К СТАРОСТИ. ТО, КОГДА ИМЕННО ЧЕЛОВЕК СТОЛКНЁТСЯ С ЭТИМ ВРАГОМ, ЗАВИСИТ ОТ ЕГО ИНДИВИДУАЛЬНОГО УРОВНЯ ЛИЧНОЙ СИЛЫ. НЕКОТОРЫЕ ПРИБЛИЖАЮТСЯ К НЕМУ ТОЛЬКО К КОНЦУ ЖИЗНИ, ПОСКОЛЬКУ БОРЬБА С ТРЕМЯ ПРЕДЫДУЩИМИ ВРАГАМИ ЗАНЯЛА У НИХ СЛИШКОМ МНОГО ВРЕМЕНИ; НО ТЕ, КТО ДОСТАТОЧНО БЫСТРО СУМЕЛ ПОКОРИТЬ ТРЁХ ПЕРВЫХ ВРАГОВ, МОГУТ ВСТРЕТИТЬСЯ С ЧЕТВЁРТЫМ В ДОВОЛЬНО РАННЕМ ВОЗРАСТЕ.

Этот афоризм описывает *старость* скорее графически, однако ясно указывает на то, что даже Путь Воина ведёт в никуда. В конце концов, каким бы невероятным и захватывающим ни было путешествие воина, ему также приходится лицом к лицу столкнуться с неизбежным концом всех смертных. В прошлом существовало огромное множество Толтеков, которые в своём неведении относительно подлинной природы жизни пытались найти способ одолеть старость. Сегодня Толтекам известно несколько способов добиться этого, но, хотя такие техники действительно работают и приносят практикующим относительно бессмертие, они не ведут к свободе. Как бы невероятно это ни звучало, сегодня по Земле ещё скитаются Толтеки, которым уже более десяти тысяч лет. И всё же эти люди представляют собой жалкие создания — отвратительные природные отклонения, сами заманившие себя в ловушку, из которой теперь не могут выбраться. Хотя теперь эти люди способны понять глупость своего решения любой ценой добиться бессмертия, они не могут прекратить своего опасного и жалкого существования по той простой причине, что боятся последствий ухода из потока жизни. Эти последствия действительно страшны и подлинно ужасны, но, учитывая тему этой книги, мы не будем останавливаться на них.

Воин, идущий по Пути Свободы, понимает подлинное предназначение жизни и потому не делает ничего, что могло бы хоть как-то отклонить его от собственной судьбы. Действительно, зачем им делать это, если постигнутое ими предназначение неизмеримо огромное, выше и прекраснее, чем всё, что только можно себе вообразить? Тот же принцип применим в отношении старости и смерти, и именно по этой причине идущий Путём Свободы воин ни в коем случае не будет ни вмешиваться в естественный процесс старения, ни искать выгод в стремлении к бессмертию.

Однако ловушка *старости* кроется именно в таком принятии своего предназначения. Чтобы понять это, необходимо осознать, что важной является не цель, а само путешествие — каким бы странным это ни показалось обычному человеку. Любая цель, как только она достигнута, очень скоро становится источником лени и чувства непогрешимости, которые быстро порождают

гибельное расположение духа, лучше всего описываемое как *чрезмерная уверенность*. Вообще говоря, обычный человек всегда преследует невозможные цели, которых ему никогда не суждено достичь. По этой причине он никогда по-настоящему не подходит к тому вошедшему в поговорку перекрёстку, который отмечает *старость*; его ждёт старость в общепринятом смысле этого слова.

СТАРОСТЬ ЯВЛЯЕТСЯ ПЕРЕКРЁСТКОМ В ТОМ СМЫСЛЕ, ЧТО ЭТО ТОЧКА, В КОТОРОЙ ПОД ПРЯМЫМ УГЛОМ СКРЕЩИВАЮТСЯ ДВЕ СИЛЫ — НЕПРЕОДОЛИМОЕ ИСКУШЕНИЕ ОТДЫХА И РЕШИМОСТЬ ДВИГАТЬСЯ ДАЛЬШЕ.

ЕСЛИ ВОИН УСТУПАЕТ ИСКУШЕНИЮ ОТДЫХА, ПРОЦЕСС СТАРЕНИЯ ТЕЛА БЛОКИРУЕТ ЕГО ЛИЧНУЮ СИЛУ, И ОЧЕНЬ СКОРО ВОИН СТАНОВИТСЯ ТАКИМ ЖЕ НЕМОЩНЫМ, КАК И ЛЮБОЙ ОБЫЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК В СТАРОСТИ.

ЕСЛИ ЖЕ, С ДРУГОЙ СТОРОНЫ, ВОИН СОПРОТИВЛЯЕТСЯ ИСКУШЕНИЮ ОТДЫХА, ОН СОВЕРШАЕТ ЕЩЁ ОДНО ЧУДО И СОВЕРШАЕТ ПОВОРОТ ОСОЗНАНИЯ НА ДЕВЯНОСТО ГРАДУСОВ, ЧТО ПОЗВОЛЯЕТ ЕМУ ВОЙТИ В ТО ОСОБОЕ СОСТОЯНИЕ, КОТОРОЕ НАЗЫВАЕТСЯ ОКОНЧАТЕЛЬНЫМ ПУТЕШЕСТВИЕМ ВОИНА.

В противоположность обычному человеку, воином является тот, кто верно следовал своему сердцу в поисках подлинных знания и *силы*; однако добившись их, воин одновременно достигает конца своего путешествия. Такому воину не остаётся ничего иного, как только смириться с необходимостью прожить остаток жизни в том состоянии, которое можно по праву назвать *отставкой*. Именно в такой отставке кроется ужасное искушение для воина — ведь он так долго жил вызовом и всегда вёл *жизнь на грани*, и потому, как любое человеческое существо, он с радостью бы просто присел и наслаждался своей победой.

Именно в этом смысле старость воина очень похожа на старость обычного человека. Если жизнь была прожита хорошо, любому человеческому существу хочется в полной мере насладиться своими свершениями. Хотя, в сущности, в этом нет ничего плохого, такое желание является роскошью, которую воин не может себе позволить. Если он поддастся ему, то потерпит поражение в самый миг своего ликования, и старость лишит его всего, за что он так долго сражался. Присаживаясь передохнуть, чтобы насладиться своей заслуженной отставкой и плодами многолетних сражений, воин, даже не осознавая того, становится ленивым и небрежным. Он теряет свою бдительность, одно влечёт за собой другое, пока наконец воин не обнаруживает, что стал обычным немощным стариком, у которого не осталось ничего из былой славы, — но уже слишком поздно.

Во многом от самого воина зависит, когда именно он столкнётся со старостью. Очевидно, обычный человек сталкивается с ней в самом конце жизни. В целом, это справедливо и в отношении большинства воинов, поскольку для того, чтобы стать безупречным воином, действительно необходимо сражаться всю жизнь. Однако читатель может вспомнить, что в «*Возвращении Воинов*» говорилось, что не всем воинам требуется на подготовку и опыт одинаковое время, и это приводит к достаточно большим разрывам в том, когда каждому из них приходится столкнуться со *старостью*. Воины, продвинувшиеся на пути дальше других, вероятнее всего, столкнутся с вызовами первых *трёх врагов* относительно раннем возрасте и, обладая значительным опытом прошлого, смогут закончить эти битвы быстрее обычного. В результате, такие воины встретятся со *старостью* намного раньше. Это не означает, что жизнь такого воина непременно станет короче — просто он столкнётся с проявлениями старости намного раньше, чем другие.

В конечном счёте, независимо от того, когда именно воин сталкивается со старостью, она остаётся смертельным врагом и к ней следует приближаться с той же безупречностью, что и к первым *тремя врагам*. Для покорения старости применимо то же правило, что и для преодоления

страха, — воин должен следовать течению старости, но никогда не уступать ей. При этом возникает очень странное явление. Хотя воин не вмешивается в естественный процесс старения физического тела, его жизненная сила замедляет этот процесс до такой степени, что определить его подлинный возраст часто совершенно невозможно. Однако на самом деле важны не внешние проявления этого факта, а скорее само явление и его психологическое влияние на воина. Это явление называется *поворотом на девяносто градусов*, а его психологические следствия — *окончательным путешествием*. Чтобы понять глубинное содержание этих понятий, обратимся к более подробным объяснениям.

Поворот на девяносто градусов очень нелегко объяснить словами, так что прибегнем к аналогии. Представим себе жизнь человека как отрезок определённой длины. Он начинается рождением и заканчивается смертью. Начертим круг, диаметром которого является этот отрезок. Окружность олицетворяет судьбу (в противоположность *предназначению*, слово «судьба» является техническим термином, описывающим ту часть предназначения, которой предстоит проявиться в отдельном воплощении — *прим. автора*) человека (рис. 3).

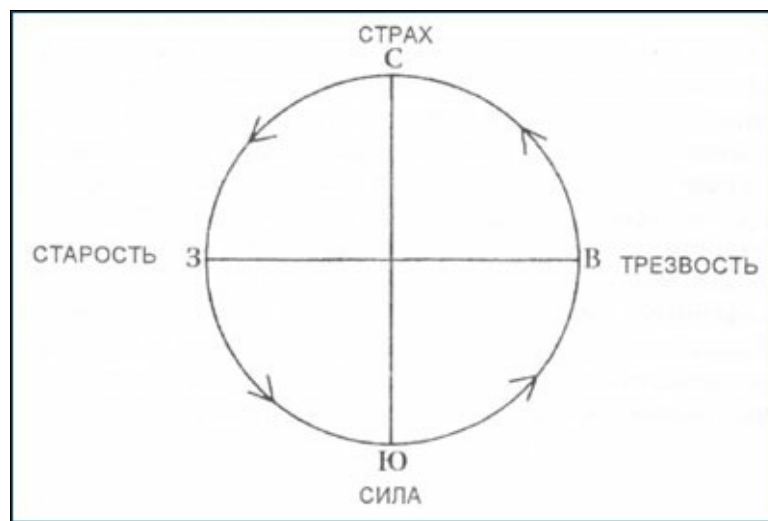

Рисунок 3. Круг бытия

В круге заключается всё необходимое человеку, то есть всё, с чем он столкнётся в течение отдельного воплощения. По сути, этот круг представляет собой потенциал человека в данном воплощении, непонятный в момент рождения, но постепенно раскрываемый, осуществляемый и последовательно разворачивающийся в течение жизни. Эта схема технически называется *кругом бытия*.

Разумеется, диаметр круга пересекается с окружностью в точках рождения и смерти — это означает, что в моменты рождения и смерти человек полностью соприкасается со своей судьбой. Однако очень редкие люди по-настоящему «касаются сторон», полностью следуя своей судьбе на всём протяжении жизни. Чтобы понять это, представим себе человека, день за днём продвигающегося по отрезку. Очевидно, этот путь состоит из крошечных по сравнению с полной длиной отрезка шагов (рис. 4).

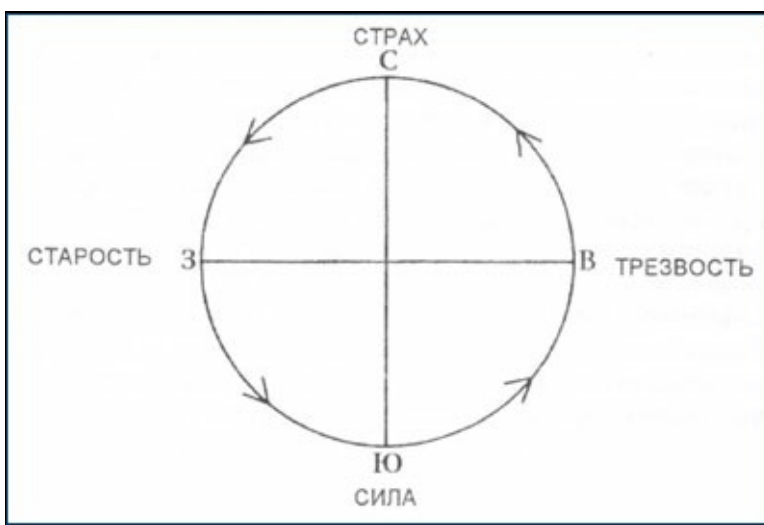

Рисунок 4. Раскрытие потенциала

Двигаясь вперёд, человек *выявляет* свой потенциал, направляя внимание вовне, в стороны от отрезка. В процессе поиска или выявления потенциала человек обнаруживает в своём светящемся коконе те энергетические поля, которые соответствуют *непознанному*. То, насколько далеко в непознанное он проникнет, зависит от самой личности, однако обычный человек никогда не удаляется далеко от отрезка по той причине, что этот отрезок является основой социальной обусловленности. Точку проникновения в непознанное можно соединить с исходной точкой на диаметре круга, означающей социальные условия, и такая линия станет радиусом меньшего круга, центр которого также расположен на отрезке.

Этот малый круг представляет собой взгляд человека на мир и является общей суммой его знаний в данный момент. В ходе жизни человек постоянно корректирует свой взгляд на мир и, следовательно, образует круги различного размера; таким образом, совокупность этих кругов описывает его проникновение в непознанное. На практике обнаруживается, что в жизни обычного человека происходит поистине поразительная вещь: хотя вполне естественно предположить, что вначале эти меньшие круги малы, а затем увеличиваются, но на самом деле справедливо совершенно обратное. Это происходит по той причине, что ребёнку не так страшно скитаться в непознанном, и потому он чаще всего «касается сторон» своего полного потенциала. Однако по мере того, как набирает силу социальная обусловленность, человек всё теснее прижимается к окрестностям диаметра круга бытия. В результате радиусы расположенных вдоль диаметра кругов постепенно уменьшаются.

Таким образом, нетрудно понять, что обычный человек никогда не раскрывает свой полный потенциал, и именно по этой причине жизненно важной становится техника *перепросмотра*. Благодаря *перепросмотру* воин способен восполнить все пробелы и исследовать упущенный в прошлом потенциал. К тому времени, когда он достигает конца жизни, воин раскрывает всю площадь круга бытия или, другими словами, полный спектр своей судьбы.

Теперь следует осознать, что всё это происходит на арене жизни на физическом плане, то есть разворачивается вдоль *горизонтальной оси*. Однако, когда воин сталкивается со старостью, он совершенно произвольно вызывает поистине поразительное явление, которое называют *поворотом на девяносто градусов*. Во время сражения с проявлениями старости, тянущими его к смерти, или «концу отрезка», у воина нет иного выхода, кроме разворота в другую сторону. Иными словами, воин почти произвольно начинает вновь переоценивать или *перепросматривать* всю свою жизнь, но на сей раз — под совершенно иным углом зрения.

Чтобы осознать это, важно понимать, что вплоть до этого момента воин подходил к

непознанному под углом зрения жизни на физическом плане, то есть по горизонтали. Иначе и быть не могло, так как воин является практичным существом и идёт по пути практики. Однако, раскрыв всю площадь круга своего бытия по горизонтали, воин начинает пересматривать этот круг, двигаясь вдоль *вертикальной оси*.

Хотя раньше воин проживал свою жизнь под углом зрения *видимого во сне*, или *тоналя*, теперь он переходит на тот уровень осознания, с которого видит жизнь под углом зрения своего истинного Внутреннего Я — *сновидящего*. Так воин совершает поворот осознания на девяносто градусов, изменяя направление с горизонтального на вертикальное; благодаря этому он превращает круг бытия в сферу. Это означает, что теперь воин познаёт себя как своё *тело сновидения* или, другими словами, достигает *воссоединения* со своим подлинным Я.

Психологическим результатом такого поворота является то, что называют *окончательным путешествием воина*. Это новое, второе путешествие представляет собой не что иное, как полный *перепросмотр* всей жизни под углом зрения нового осознания. Сейчас мы не будем погружаться в описание подробностей этого путешествия, так как оно выходит далеко за пределы тематики этой книги; пока достаточно будет сказать, что в этом путешествии воин начинает играть *активную* роль в формировании своего предназначения. Иными словами, теперь воин может самостоятельно определять подробности своего предназначения. Из этого следует множество глубоких выводов, так как предназначение человека охватывает все его прошлые и будущие воплощения, включая текущее.

Жизненно важно помнить, что всё описанное выше является лишь аналогией реального процесса, то есть на самом деле нет ни круга, ни диаметра, ни радиусов — всё это только метафора совершенно реального процесса, который намного превышает возможности слов.

ПОВОРОТ НА ДЕВЯНОСТО ГРАДУСОВ НЕ ОТМЕНЯЕТ СТАРЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЮ ТЕЛА, НО ПОЗВОЛЯЕТ ВОИНУ СОХРАНЯТЬ КОНТРОЛЬ НАД ВСЕМИ ЕГО СПОСОБНОСТЯМИ, ЗНАНИЯМИ, ТРЕЗВОСТЬЮ И СИЛОЙ ВПЛОТЬ ДО МОМЕНТА ФИЗИЧЕСКОЙ СМЕРТИ И ДАЖЕ ПОСЛЕ НЕЁ. ЭТО — НАГРАДА ВОИНУ ЗА ЕГО РЕШИМОСТЬ БЕЗУПРЕЧНО СРАЖАТЬСЯ ДО САМОГО МОМЕНТА ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ СМЕРТИ.

Как становится ясно из этого афоризма, поворот на девяносто градусов ни в коей мере не нарушает естественный процесс старения, однако позволяет воину совершить удивительное чудо. Поскольку следствия этого поворота оказывают такое оживляющее воздействие, они действительно замедляют процесс старения физического тела. Но этот поворот не удлиняет жизнь воина; он просто помогает ему сражаться с истощающими результатами старения физического тела, которое в противном случае становилось бы с годами всё слабее. В свою очередь, это позволяет воину сохранять силу, пригодность и здоровье разума, эмоций и физического тела, а это, разумеется, чрезвычайно важно для любого воина.

ВОИН СТАНОВИТСЯ ДОСТОЙНЫМ ТИТУЛА ТОЛТЕКА ЛИШЬ ПОСЛЕ ТОГО, КАК ОН СОВЕРШАЕТ ПОВОРОТ НА ДЕВЯНОСТО ГРАДУСОВ. ТАКИМ ОБРАЗОМ, КАРЬЕРА ПОДЛИННОГО ТОЛТЕКА КОРОТКА ПО ЛЮБЫМ МЕРКАМ — И ВСЁ ЖЕ ДОСТАТОЧНО ДЛИННА ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕК НАСЛАДИЛСЯ СВОЕЙ ПОЛНОЙ СИЛОЙ. ИЗБИРАЯ ПУТЬ СВОБОДЫ, ВОИН ЗНАЕТ, ЧТО НЕ СМОЖЕТ ПОБЕДИТЬ СТАРОСТЬ, НО ДОЛЖЕН БЕЗУПРЕЧНО БОРОТЬСЯ С НЕЙ ДО САМОЙ СМЕРТИ.

В этом афоризме кроется подлинное определение Толтека. Из него ясно, что понятие «Толтек» можно по праву применять только к тем воинам, которые избрали Путь Полной Свободы. Путь Полной Свободы не позволяет воинам пользоваться *силой* в эгоистических целях. Став едиными со своим *телом сновидения* после поворота на девяносто градусов, воины могут использовать *силу* только на всеобщее благо, так как все *сновидящие* человечества являются по своей природе *групповым сознанием*.

Из всего этого следует такая истина: чтобы стать настоящим человеком знания, воин должен победить *четырёх природных врагов*— только тогда он сможет по праву называть себя Толтеком. Другими словами, воин должен *проживать свою жизнь как Толтек*, и, хотя он может называть самого себя Толтеком, он никогда не становится настолько тщеславным, чтобы забыть, что в действительности является *наследником* традиции Толтеков. Смирение воина таково, что он не пытается присвоить себе звание Толтека до тех пор, пока в самой глубине своего сердца не осознает, что прожил всю свою жизнь безупречно, — только после этого он может принять эту высочайшую честь. В этом отношении следует понимать, что титул «Толтек» невозможно кому-либо присвоить; это внутреннее *понимание*, которое никогда не выставляют напоказ, будто эполеты или нагрудные значки. Все подлинные Толтеки *понимают*, кто они, и для них достаточно самим понимать это — именно в этом кроется их подлинное достоинство.

Кроме того, звание Толтека связано с мучительной истиной о сражении воина со старостью. Выбирая Путь Полной Свободы, воин расстаётся с желанием отсрочить процесс старения и, тем более, саму смерть. В результате воин знает, что сражается в безнадежной битве, и всё же делает это с такой безупречностью духа, что не отчаивается и не возмущается тем, что никогда не сможет одолеть своего последнего врага. Вместо этого воин отдаёт битве все свои силы, *позволяет своему духу следовать течению* и безмятежно наслаждается чудесами своего окончательного путешествия. Каким бы странным это ни казалось, воин, сражающийся в битве против старости, приближается к своей смерти с песней!

Хотя карьера подлинного Толтека очень коротка, её всегда более чем достаточно. Как только воин понимает, что он воссоединился со своим подлинным Внутренним Я, время перестаёт иметь для него значение. В этом понимании воин ясно видит путь впереди; пусть он прожил полную, богатую и безупречную жизнь, но какое значение это будет иметь после того, как он умрёт? И всё же, вопреки этому, воин не относится к тем людям, которые охотно принимают смерть, ибо его любовь и уважение к жизни слишком велики. В конечном счёте именно по этой причине воин принимает вызов, который ему бросает старость, и начинает сражаться в безнадежной битве. К тому же смерть представляет собой не что иное, как врата, возвращающие человека в поток жизни — к жизни, наполненной множеством приключений и ещё не найденных сокровищ духа. Почему же воину-Толтеку не петь и не радоваться? Он действительно сражается в битве, в которой нельзя победить, но для воина важными являются не победа или поражение — важна радость понимания того, что он сражается безупречно.

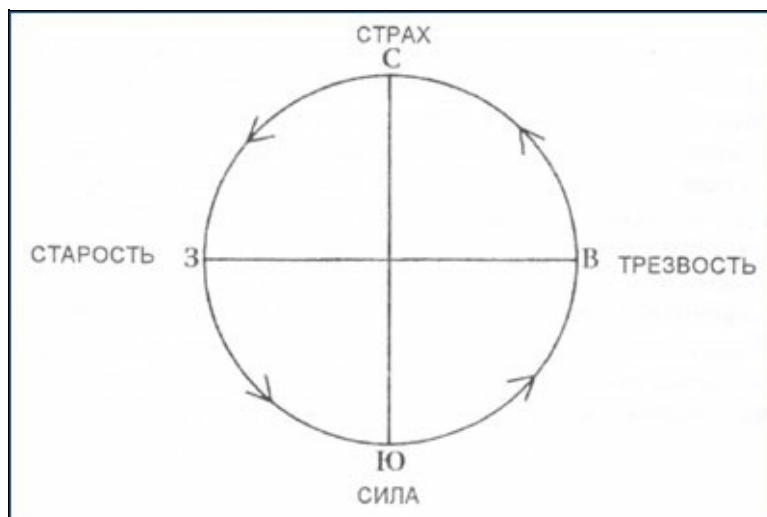

Рисунок 5. Четыре природных врага

Глава четвёртая

Должен верить

ВОИН ДОЛЖЕН ВЕРИТЬ, ТАК КАК ВЕРА ЯВЛЯЕТСЯ СОСТАВНОЙ ЧАСТЬЮ ЕГО СУЩЕСТВА.

В предыдущей главе намеренно были опущены некоторые шаги учения. Это было сделано, чтобы читателю было проще сосредоточиться на конечной цели. Теперь же ему станет понятнее, как различные концепции взаимодействуют друг с другом, а также то, почему воину так важно быть начеку и не мыслить категориями разделённости. Каждый принцип, афоризм или техника является инструментом, и от ученика не требуют изучения тех средств, которыми ему не придётся пользоваться. Как известно любому механику, машину невозможно починить исключительно с помощью отвёртки; для нормального обслуживания автомобилей ему нужен целый набор различных инструментов. Аналогичным образом, домохозяйка не может приготовить хороший обед, пользуясь только чайной ложкой; для этого требуется множество различной кухонной утвари, включая плиту. То же относится и к учению толтеков — все входящие в него средства необходимы для успешного следования Пути Воина.

Поскольку мы уже продвинулись достаточно далеко, нам нужно вернуться вспять, возобновить обучение с того момента, где нечто было упущено, и обрести необходимую ясность представлений. Таким образом, сейчас мы возвращаемся к *четырёх атрибутам воина*.

Основопологающей концепцией, пронизывающей все учения толтеков, включая концепции четырёх атрибутов воина и четырёх природных врагов, является принцип, который гласит: «должен верить». Воин *должен верить*, так как вера является составной частью его существа. Без веры в себя просто невозможно достичь успеха и стать воином.

Обычный человек живёт своей обычной жизнью потому, что никогда не осознаёт, что его мысли и чувства являются в сущности своей действиями. Из-за взаимосвязанности всего живого любые наши действия оказывают влияние не только на нашу собственную жизнь, но и на весь окружающий мир. С классическим примером этого знакомы, должно быть, все: это *круги на воде*. Давайте кратко набросаем типичный сценарий, который описывает эффект кругов на воде.

На работе человек по имени Артур ссорится с одним коллегой, который по тем или иным причинам ведёт себя вспыльчиво и агрессивно. Вскоре после этого жена Артура заходит к нему на работу, чтобы о чём-то его попросить. Всё ещё разъярённый тем, как вёл себя его коллега, Артур заявляет жене, что её просьбы ему уже надоели. Очень расстроенная такой реакцией со стороны мужа, его жена возвращается к своей машине. Разворачиваясь на месте для парковки, возбуждённая и не способная сосредоточиться, она врезается в другую машину. Нет смысла говорить, что это ещё больше расстраивает жену Артура, и, вернувшись домой, она набрасывается на сына за то, что тот не прибрал свою комнату. Обиженный и разозлённый криками матери, мальчик пинает живущую у них дома собаку. Обеспокоенный тем, что происходит дома, пёс кусает проходящего мимо кота. Кот бросается в драку с собакой, происходит злобная схватка, и всё кончается тем, что кота приходится везти в ветеринарную клинику.

Более тонким, но и более могущественным образом, наши мысли и чувства оказывают на наши жизни то же влияние, что и физические действия. На самом деле, несмотря на незримость мыслей и чувств, их влияние чаще всего является намного более сильным. Люди догматично придерживаются убеждения, что, поскольку они скрывают свои мысли и чувства, те не имеют никакого значения. Но это совершенно неверно. Обратимся к типичному примеру ситуации, когда вы пристально рассматриваете человека в противоположном углу заполненной людьми

комнаты, на которого вы уставились, через несколько секунд повернёт голову и посмотрит на вас прямо в глаза. Более того, если в этот момент вы лелеяли в своих мыслях некие предосудительные мечты в отношении этого человека, весьма вероятно, что его ответный взгляд вызовет у вас румянец смущения.

Разумеется, можно уверять себя, что в описанном случае человек совершенно не осознаёт ваших мыслей. Возможно, вы даже окажетесь правы — в том смысле, что его рациональный разум может не осознавать того, о чём вы думали, однако факт, что он не шарил глазами по комнате, а сразу посмотрел прямо на вас, уже является достаточным доказательством того, что на определённом уровне он прекрасно осознавал ваше внимание и мысли.

В поисках более практического примера обратимся к случаю молодого продавца по имени Джон. Джона учили тому, что сильные, позитивные действия и язык телодвижений приносят намного больший успех, чем слабый, оборонительный подход. Это прекрасный совет, особенно если Джон поймёт его с точки зрения *не-делания*. Ему следует также осознать, что при *не-делании* его поведение, будь оно естественным или отработанным, должно совпадать с тем, во что он верит. Таким образом, даже самая позитивная манера общения с клиентами ничуть не поможет Джону, если в глубине сердца он будет ненавидеть эту работу или чувствовать себя неудачником. Это означает, что если Джон действительно терпеть не может эту работу или уверен, что потерпит полный провал, то даже сотня лет практики *не-делания* ничуть не изменит ситуацию. Сохраняется высокая вероятность того, что на определённом уровне клиенты Джона осознают его негативные ощущения, а это, разумеется, неблагоприятно скажется на карьере Джона как продавца. Более того, даже если клиенты не почувствуют его негативных ощущений, те сами по себе сделают совершенно тщетными все его попытки заняться *не-деланием*.

Чрезвычайно важным соображением является то, что влияние мыслей и чувств Джона не прекращается с окончанием рабочего дня. Если после работы Джон возвращается домой, беспокоясь о том, что у него не ладятся продажи, или погружаясь в чувство несоответствия или ненависти к своей работе, он обречён на неудачу. Постоянно indulging в этих негативных мыслях и чувствах, Джон настраивает своё *намерение* на то, чтобы быть плохим продавцом. Это справедливо даже в том случае, когда Джон сам не осознаёт, что он делает. Таким образом, если он продолжает верить в свою несостоятельность в роли продавца, весь его позитивный подход и напускная бодрость на работе обращаются в ничто.

На этом примере можно увидеть, какое влияние оказывают наши мысли и чувства; если человек хочет преуспеть в любом начинании, в том числе и в технике *не-делания*, он должен не только контролировать свои физические действия, но и полностью осознавать свои мысли и чувства. Все преуспевающие бизнесмены на собственном опыте осознали, что деловые предприятия обычно терпят крах не потому, что люди принимают неверное решение, а потому, что они не могут принять никакого решения вообще. Во всех подобных случаях такие люди ничего не предпринимают, так как сомневаются в самих себе.

Само по себе бездействие не является плохим, если только это сознательный *выбор*, а не произвольная реакция на сомнения. К примеру, если человек предпочитает не следовать определённому ходу событий, так как понимает, что ему лучше воздержаться от действий, это может быть мудрым выбором. Однако, если он бездействует, так как сомневается в своей способности преуспеть, он уже обрекает себя на поражение. В отсутствии веры в собственные способности человек, вероятнее всего, потерпит крах, даже если заставит себя сделать попытку.

Отношение к себе и степень уверенности в собственных способностях формируют взгляд человека на мир. Очевидно, что такой взгляд определяет то, как он этот мир ощущает и, следовательно, воспринимает. Таким образом, мир таков, каким человек его воспринимает, а жизнь такова, какой, в его понимании, она является. Однако любое восприятие основано на

выборе, независимо от того, делается он сознательно или бессознательно. По этой причине, если человек оказывается в ситуации, которая кажется ему безнадежной, это происходит только потому, что он сделал сознательный или неосознанный выбор считать её безнадежной. Другой человек, оказавшийся в точно такой же ситуации, может предпочесть рассматривать её как чудесную возможность. Первый не сможет найти решения проблемы, а второй обязательно найдёт это решение; однако, поскольку последний видит в этой проблеме возможность, он ещё и усвоит благодаря этой ситуации очень много нового.

Мы делаем выбор в соответствии со своим взглядом на мир, и, как мы уже видели, мир является таким, каким мы его воспринимаем. До тех пор пока человек был уверен в том, что летательные аппараты тяжелее воздуха невозможны, они действительно были невозможны, но, как только братья Райт *выбрали верить* в их возможность, они возникли.

МИР ТАКОВ, В КАКОЙ МЫ ВЫБРАЛИ ВЕРИТЬ. ТОЧНО ТАК ЖЕ, ВЫ САМИ ЯВЛЯЕТЕСЬ ТЕМИ, В КАКОВЫХ СЕБЯ ВЫ ВЫБРАЛИ ВЕРИТЬ.

Этот принцип относится к одним из самых сложных для понимания ученика. Хотя любой может понять его интеллектуально, на практике такая вера всегда невероятно трудна. И всё же она перестанет быть такой сложной, если только осознать, что всё в нашей жизни является результатом нашего собственного выбора. Таким образом, суть этого принципа сводится к тому, что мы сами способны сделать выбор и изменить всё, что мы хотим изменить, включая и то, как мы к себе относимся и что о себе думаем.

Несмотря на упорное стремление человека к вере в предопределение, в мире нет ни одной жертвы обстоятельств. Быть может, моя судьба в этом воплощении заключается в отсутствии больших денег, но это не означает, что я обязан жить в полной нищете. Если же это случается, то лишь потому, что я сам сделал такой выбор. Аналогично, если судьба предрешила мне стать калекой, это совсем не означает, что вся моя жизнь должна пойти прахом. Многие инвалиды живут полной и богатой жизнью. Более того, любой, кто внимательно присмотрится к жизни инвалидов, непременно убедится, что их жизнь стала такой именно *потому*, что они инвалиды.

Вероятно, самым известным примером этого является жизнь Хелен Келлер, которая, несмотря на слепоту, глухоту и немоту, стала не только выдающимся образованным человеком с университетским дипломом, но и знаменитым лектором и общественным деятелем.

На примере Хелен Келлер можно, кроме того, понять, какое влияние оказывает наш взгляд на мир не только на нас самих, но и на всех окружающих. Если бы родители Хелен сочли её безнадежной, а её учитель Энн Салливэн отказалась бы поверить в неё, у Хелен вряд ли возникла бы даже возможность попробовать. Полная история жизни Хелен Келлер охватывает концепции, далеко выходящие за пределы нашей книги, и о ней упоминается по той простой причине, что это, вероятно, одна из самых примечательных историй, иллюстрирующих взаимосвязанность всего живого.

В конечном счёте обнаруживается, что невозможно отделить свои убеждения от мыслей и чувств. Наше восприятие мира основано на убеждениях, а они, в свою очередь, определяются тем, что мы думаем и чувствуем. В этом отношении мы в буквальном смысле придаём форму миру, в котором живём, так как контролируем свои мысли и чувства. Хотя социальные условия и нежелание человека принимать на себя ответственность за свою жизнь заставляют людей считать себя жертвами обстоятельств рождения, окружения и жизни, примеры таких людей, как Хелен Келлер, невозможно ни игнорировать, ни отрицать.

КАЖДЫЙ ИЗ НАС — ПРОДУКТ СВОИХ МЫСЛЕЙ И ЧУВСТВ. А ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОСРЕДСТВОМ КОТОРЫХ РАЗВОРАЧИВАЕТСЯ НАШЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ, ВОЗНИКАЮТ ПО ТОЙ ПРИЧИНЕ, ЧТО МЫ САМИ ВЫБИРАЕМ ИХ В СООТВЕТСТВИИ СО СВОИМ ВЗГЛЯДОМ НА МИР.

Если мы и обстоятельства нашей жизни являются продуктами выбираемых нами мыслей и чувств, то в случае, когда мы не нравимся самим себе и хотели бы иной жизни, нам, очевидно, необходимо сделать выбор изменить образ своего мышления и свои ощущения. Изменяя свои мысли и чувства, мы, в свою очередь, изменяем свой взгляд на мир, и, если мы собираемся стать воинами, это совершенно необходимо. Пока наш взгляд на мир является негибким, *точка сборки* также остаётся неподвижной и мы не способны добиться необходимой *трезвости*.

У подлинно безупречного воина нет взгляда на мир. Будучи совершенно *текущим* существом, воин выбирает тот взгляд на мир, какой больше всего подходит для текущего момента. Однако, прежде чем достигнуть такого состояния осознания, ученик должен по меньшей мере быть способным достаточно сильно менять свой взгляд на мир, чтобы достичь той ясности видения, которая позволит ему понять смысл *текучести*. Нет нужды говорить, что, если человек счастлив быть тем, кем он является, и любит свою жизнь такой, какова она есть, у него нет никаких причин что-то менять. Впрочем, такой человек и не станет стремиться вступить на Путь Воина.

И всё же даже самые преданные и искренние ученики, идущие по Пути Воина, часто отчаянно сражаются за изменение того, что они думают и чувствуют в отношении самих себя и своей жизни. Такая борьба неизбежно происходит, когда ученик ещё не испытывает потребности изменить свой взгляд на мир. Вначале большая часть учеников совершает ошибку, предполагая, что они смогут стать воинами в рамках собственного взгляда на мир. Но это совершенно невозможно. В первом томе говорилось, что для того, чтобы стать воином, необходима полная *трансформация*. Такая трансформация означает, что сначала нам нужно полностью изменить свой взгляд на мир, а единственный способ добиться этого заключается в *желании* измениться, в *выборе* измениться. Как только человеку удаётся пусть даже совсем немного изменить свой взгляд на мир, ему становится всё легче продолжать этот процесс преобразования.

Если ученик Пути Воина терпит неудачу уже на ранних стадиях своей подготовки — а такое происходит достаточно часто, — то только потому, что ему не удаётся распознать необходимость перемен и он тем или иным способом пытается сохранить свой взгляд на мир. Любой ученик, вступающий на Путь Воина с чётким пониманием того, что у него нет иного выбора, кроме сражения за полное преобразование, непременно добьётся успеха, но тот, кто пытается выйти на этот Путь с собственными условиями, обречён на провал. Невозможно навязать Духу свои условия; мы либо безусловно следуем акту выживания, либо остаёмся на месте.

Одна из наиболее важных задач любого ученика после осознания им потребности стать воином, заключается в том, чтобы поверить, что теперь он уже не тот человек, каким был раньше, и потому уже не может прибегать к прежним моделям поведения. Прежде всего, он должен поверить, что его прежний взгляд на мир уже не имеет силы, так как *мир не таков, каким кажется*. В этом заключается *не-делание* воина, или *выслеживание себя*. Вести и чувствовать себя как обычно, является *деланием*, и именно *делание* поддерживает наш взгляд на мир. Только путём *не-делания* ученик может выйти за пределы ограничений своего взгляда на мир.

Первоначальные сведения о технике *не-делания* были описаны в первом томе, но теперь, чтобы понять более глубокое содержание техники «*должен верить*», следует рассмотреть важную концепцию *не-делания* более подробно, поскольку обе техники дополняют друг друга. Для этого вернёмся к примеру молодого продавца Джона.

Следует осознавать, что, если бы Джону действительно нравилась его деятельность, он автоматически был бы позитивным как в своих чувствах, так и в действиях. То, что для позитивного поведения ему нужны побудительные мотивы, может означать одно из двух: либо

торговля ему не очень-то нравится, либо ему хотелось бы стать хорошим продавцом, но не хватает уверенности в своих способностях. Таким образом, первое, что следует сделать Джону, — выяснить, действительно ли это занятие является для него *путём с сердцем*. Если Джон убеждён, что он хочет стать продавцом высшего класса, то, несомненно, будет готов сделать всё что угодно, чтобы подняться на вершину.

Если же Джон придёт к заключению, что ненавидит торговлю и с удовольствием занялся бы чем-то другим, она не является для него *путём с сердцем*. Если сердце не лежит к этой деятельности, он не сможет нацелить на неё своё *намерение*. Если же по той или иной причине Джон считает необходимым продолжить работать продавцом, то лучшее, что он может сделать, — использовать каждую каплю *личной силы* для того, чтобы преуспеть в этой работе. Впрочем, в этом случае Джон со временем не только истощит себя, но и начнёт по-настоящему ненавидеть свою работу. Измученный и жалкий, этот несчастный молодой человек будет чувствовать себя оказавшимся в ловушке и испуганным.

Если же, напротив, Джон решит, что торговля — стремление всей его жизни, то, несмотря на ощущения полного несоответствия этой работе и неспособности к продажам, он должен держаться своего места и овладеть этой профессией.

НИ ОДИН ВОИН НЕ УБЕГАЕТ ОТ СВОИХ ВЫЗОВОВ, НО ПРИ ЭТОМ ВОИН САМ ВЫБИРАЕТ СВОЁ ПОЛЕ БИТВЫ. БЕССМЫСЛЕННО СРАЖАТЬСЯ В БИТВЕ, ЕСЛИ ОНА НИЧЕГО НЕ ПРИНОСИТ.

Это важный момент, поскольку люди очень часто либо держатся своего места потому, что боятся уйти, либо избегают той работы, которую действительно любят, так как ощущают отсутствие способностей к ней. Это справедливо в отношении не только деловой карьеры, но и всего прочего в нашей жизни, будь то взаимоотношения с людьми, природные способности или даже Путь Воина. Вообще говоря, люди не живут жизнью воина совсем не потому, что не хотят этого, — они просто не верят, что способны на это.

МЫ ЯВЛЯЕМСЯ ТАКИМИ, КАКИМИ СЕБЯ СЧИТАЕМ.

В этом отношении очень важно понять, что наше *намерение* приходит в действие и делает возможным всё, на чём бы мы ни сосредоточились. Если наше внимание сосредоточено на провале, мы *намереваем* неудачу, но если оно направлено на успех, мы *намереваем* успех. Это звучит так просто, что естественной реакцией может стать мысль о том, что всё не может быть настолько простым и лёгким. Но, даже задумываясь об этом, мы уже *намереваем*, что это обязательно должно быть более сложным и трудным. С другой стороны, воин понимает, что секрет успеха заключается в накоплении как можно большего объёма *личной силы*, и потому всегда нацелен на *простоту*, поскольку сложности неизбежно лишают человека *личной силы*.

ВОИН ПРЕСЕКАЕТ ЛЮБЫЕ ИЗЛИШНИЕ ДЕЙСТВИЯ, ТАК СБЕРЕГАЕТ СВОЮ ЛИЧНУЮ СИЛУ.

Считать, что нечто непременно должно быть трудным, чтобы стать достойным внимания, означает быть предвзятым, а предвзятость представляет собой излишнее действие. Понимая, что ничто в этом мире не является таким, каким кажется, воин не совершает ошибки и не предполагает, что, если что-либо выглядит простым, это не может быть правдой — или, более того, что на практике это действительно окажется таким простым. Сказать, что мы *намереваем* успех или неудачу, довольно просто, однако в способе функционирования человеческого ума нет ничего простого. Аналогичным образом, само по себе *намерение* кажется простым принципом — в определённом смысле, он и является простым, — но подавляющее число способов его применения невероятно сложно. Посмотрим, как оно действует, вновь обратившись к примеру Джона.

Допустим, что Джон пришёл к заключению, что ему действительно хочется стать

первоклассным продавцом; теперь ему следует признаться себе, что причиной того, что у него не ладятся продажи, является только отсутствие уверенности в себе. Однако мир не таков, каким кажется, и потому Джон должен понять, что не может относиться к своей проблеме поверхностно. Осознав это, он может увидеть в этой проблеме тот *вызов*, который она собой представляет. Стоит ещё раз повторить, что вызовы являются настоящими *дарами силы*, но, чтобы получить этот дар, человек должен *заявить свои права на силу*. Этим даром, разумеется, является *знание*, но, поскольку знание возникает благодаря выполнению задачи, единственным способом заявить свои права на силу для Джона является разрешение той исходной задачи, которая привела к возникновению его проблемы.

Чтобы решить свою проблему, Джон должен, во-первых, воспользоваться техникой *перепросмотра* и выяснить, почему у него ничего не получается, когда дело доходит до продажи и общения с клиентом; во-вторых, ему следует заняться *не-деланием*. Задача Джона станет более простой, если он начнёт наблюдать за самим собой во время работы. Это означает, что Джон должен быть всегда внимательным — это основное требование к тем, кто вступает на Путь Воина.

Наблюдая за собой на работе, Джон очень быстро выявляет то хаотическое смешение мыслей и чувств, которое захлёстывает его во время ожидаемой продажи. Он замечает, что с того самого момента, когда к нему обращается клиент, у него возникает целый ряд переживаний: чувство надежды смешивается с ощущениями своей несостоятельности и это приводит к появлению совершенно беспорядочных мыслей. Странно, что в таком состоянии Джон способен вести себя хоть сколько-нибудь осмысленно, а то, что ему время от времени всё же удаётся что-то продать клиенту, вообще поразительно.

Очевидно, что, если Джон нацелен на успех в роли продавца, он не может позволить себе индугаровать в таком хаосе противоречивых мыслей и эмоций. Напротив, он должен сосредоточить своё внимание и управлять своим образом мышления. Это означает, что ему следует постоянно присматривать за своими чувствами и мыслями. Именно по этой причине воин нацелен на простоту, так как при этом он пресекает все излишние мысли и чувства. Сокращая свои мысли и чувства до минимума, воин не только сберегает *личную силу*, но ему ещё и становится легче контролировать все оставшиеся мысли и чувства. В свою очередь, это является началом *остановки внутреннего диалога* — техники, которая будет подробнее описана позже.

В связи с этим чрезвычайно важное значение имеет то, что называют *умением вслушиваться*. Большинство людей совершенно не умеют слушать, в подлинном смысле этого слова. Вообще говоря, *внутренний диалог* человека настолько громок и непреодолим, что человек просто не способен услышать что-то ещё. В результате люди обычно слышат то, что им говорят, но не вслушиваются в произносимые слова по-настоящему; даже в случаях, когда люди пытаются вслушаться, они совершенно произвольно воспринимают всё, что слышат, в терминах собственного взгляда на мир.

Необходимо осознать, что, когда мы слушаем кого-то и одновременно пытаемся поддерживать свой взгляд на мир, неизбежно случается одно из двух: если говорящий выражает мнение, сходное с нашим собственным, мы используем его слова для укрепления собственного взгляда на мир; в противном случае — когда мнение говорящего расходится с нашим, — мы немедленно занимаем оборонительную позицию. Прибегая к любой из этих реакций, мы на самом деле прекращаем слушать. В первом случае мы слышим только подтверждения, которые хотим слышать, а во втором — начинаем размышлять над тем, как лучше всего защитить свою точку зрения, и, следовательно, начинаем мысленно формулировать ответ, хотя в это время собеседник продолжает говорить.

Настоящее вслушивание происходит только тогда, когда у слушающего нет взгляда на мир, который следовало бы защищать. Помимо этого, этот человек должен знать, кто он такой и что он есть, то есть верить в себя. Если человек по-настоящему уверен в собственном знании, вряд ли он может ощутить угрозу в словах или мнении другого человека. Человек занимает оборонительную позицию только в том случае, когда ощущает угрозу; он становится напористым лишь тогда, когда чувствует себя неуверенно.

И вновь, единственным способом научиться слушать является практика *не-делания*. *Делание* большинства людей заключается в том, что они слишком заняты защитой своих мнений и представлений, в которых не так уж уверены. *Не-делание* означает понимание того, что каждый раз, когда мы ощущаем угрозу, нашему взгляду на мир *бросают вызов*. Поскольку воин стремится избавиться от своего взгляда на мир, он был бы настоящим глупцом, если бы отказался от подобного вызова. Во время практики этого аспекта *не-делания* жизненно важно использовать людей в качестве *зеркал*, так как в этих зеркалах открывается обильная информация о нас самих. Не имеющий взгляда на мир, который нужно было бы защищать, и верящий в себя воин может позволить себе слушать каждого и вслушиваться во всё, что может ему рассказать другой человек, даже если эти сообщения оказываются негативными.

Умение верить, как и всё остальное, что свойственно воину, начинается с *не-делания*. Однако важно осознавать, что *вера* — вовсе не то же самое, что *слепое доверие*. Слепое доверие означает безоговорочное согласие с кем-то или чем-то. С другой стороны, вера влечёт за собой *действие на основе знания*, то есть на достоверном факте. Аналогично, существует огромная разница между слепым доверием к человеку и верой в этого человека. Слепое доверие подразумевает *надежду* на то, что человек оправдает ожидания; вера означает *знание* того, на что способен этот человек. То же самое применимо и в отношении самого себя, а также в отношении ситуаций, возникающих в повседневной жизни.

Действовать, «полагаясь на веру» во все доступные в текущей ситуации факты, означает отдаваться на волю случая, однако действовать на основе фактов, не оставляющих и тени сомнений, значит действовать, опираясь на знания, на которые, как нам чётко известно, мы можем положиться. Таким образом, воин не может опираться в своих решениях или действиях на слепое доверие, так как он знает, что подобная вера неясна и неопределённа. Напротив, прежде чем решить, каким образом ему следует действовать, воин должен искать те факты, в которые он может верить. Именно в этом Путь Воина так отличается от пути обычных людей.

Воин признаёт, во-первых, что он живёт в непредсказуемой Вселенной, в которой жизнь не даёт ему никаких гарантий, и, во-вторых, что он не может терять времени, так как его постоянно *выслеживает* смерть. Остаётся ли перед лицом таких противоречий хоть что-то, на что воин может с уверенностью опереться?

Единственное, что воин может знать с несомненностью в такой ситуации, — он не должен медлить и потому не может колебаться в своих решениях. Что бы ни случилось, воин должен действовать в текущем мгновении, так как присутствие смерти означает принцип *«теперь или никогда»*. Более того, несмотря на то, заключается ли его поступок в действии или бездействии, воину известно, что от этого выбора зависит всё его будущее. Поэтому воин признаёт, что он сам и только он должен принимать на себя всю ответственность за свои действия.

Это — единственные факты, известные воину без сомнений. Их не слишком много, однако в конечном счёте они представляют собой всё, что нужно воину, так как могущество их практического применения выходит за пределы любого воображения. Признавая то, что его срок на Земле ограничен и что он может умереть в любое мгновение, воин превращает обычное время в *магическое время*; вследствие жизни в текущем мгновении и принятия полной ответственности за свои действия, воин достигает той бдительности, которая превращает каждое

его действие в выражение его дисциплины и предрасположенности. В этом и кроется подлинное значение *безупречности духа воина*.

УЧЕНИК НАЧИНАЕТ С УВЕРЕННОСТИ В ТОМ, ЧТО ОН МОЖЕТ ПРОЖИТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ БЕЗ СОЖАЛЕНИЙ ТОЛЬКО БЛАГОДАРЯ САМОДИСЦИПЛИНЕ И ПРЕВРАЩЕНИЮ В БЕЗУПРЕЧНОГО ВОИНА. НО К ТОМУ ВРЕМЕНИ, КОГДА ОН СТАНОВИТСЯ ВОИНОМ, ОН БЕЗ ТЕНИ СОМНЕНИЙ ЗНАЕТ, ЧТО БЕЗУПРЕЧНОСТЬ ДУХА ЯВЛЯЕТСЯ ЕГО СОКРОВЕННОЙ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТЬЮ.

Такого состояния осознания можно достичь только в случае, если ученик делает выбор верить в то, что Путь Воина является единственным достойным выбором. Человек, уверенный в том, что смерть далека от него и что в его распоряжении есть всё время мира, которое можно растратить на колебания и сомнения, на промедление и безответственное поведение, никогда не добьётся успеха на Пути Воина. С другой стороны, ученик, верящий в то, что у него нет иного выбора, кроме Пути Воина, сделает всё, что в его силах, чтобы заставить себя поверить, что он способен стать безупречным воином.

Сначала его вера неизбежно слаба и хрупка, но после того, как ученик направляет своё *намерение* на превращение в воина, его вера сама по себе постепенно усиливается по мере практики, пока, наконец, не становится совершенно непоколебимой. Для такого ученика необходимость верить становится актом выживания, а сосредоточенность его внимания на этом акте подкрепляется несомненным знанием того, что его смерть *выслеживается*.

В ПРИСУТСТВИИ СМЕРТИ ВСЁ СТАНОВИТСЯ СИЛОЙ, А ОБЫДЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НАПОЛНЯЮТСЯ МАГИЕЙ.

Во Вселенной нет ни одного воздействия, превосходящего воздействие веры; в ней нет ни одной силы, превышающей силу *намерения*. В действительности, *вера* и *намерение* представляют собой две стороны одной медали, а связующим звеном между ними являются *эмоции*. Интеллектуальные убеждения даются легко и просто, однако человеку присуще качество не придавать какого-либо значения ничему, что является лёгким и простым. По этой причине человек с радостью отбрасывает любое интеллектуальное убеждение, если чувствует, что способен заменить его чем-то лучшим. С другой стороны, если человек обладает убеждением, заряженным эмоциями, он доходит до крайностей, пытаясь сохранить и защитить такое убеждение. В тех случаях, когда человек считает, что это убеждение жизненно важно для его благополучия, он готов скорее умереть, чем расстаться с ним.

С человеком, который выбирает стать воином, происходит в некотором смысле то же самое, так как для него жёсткий взгляд на мир является самым жалким ограничением — ограничением, сравнимым с пожизненным заключением. Ни один будущий воин не может смириться с таким ограничением, с таким посягательством на его свободу, и потому этот человек согласится скорее на смерть, чем на пожизненное заключение. Однако, так как ученик готовится не погибать, а совершить побег за рамки своего взгляда на мир, он делает единственное, что в его силах, — он *выбирает верить* в то, что способен бежать.

Поскольку такой побег является единственным, что имеет значение для ученика, его решения заряжаются эмоциями. Именно благодаря эмоциям он прежде всего приводит в действие своё *намерение*, а затем навсегда направляет его на побег. Как только это сделано, сам момент, когда ученик обнаружит, что его взгляд на мир начал разрушаться, является лишь вопросом времени. Сначала изменения не велики, однако ободряющее ощущение того, что он всё же чего-то достиг, заставляет уверенность ученика возрастать. По мере того как растёт его уверенность, сильнее становится и его вера, которая, в свою очередь, укрепляет его *намерение*.

Достижение освобождения от привычного взгляда на мир и последующее превращение в воина являются решающими свершениями, однако ещё более изумительным является

возникающее при взгляде в прошлое осознание того, что это освобождение было не действием какой-то внешней силы, а последовательным процессом обретения веры в себя.

ВЕРА ВОИНА — НЕ СЛЕПАЯ ВЕРА. ЭТО МОГУЩЕСТВЕННОЕ МАГИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ.

Выбор верить в возможность изменения своего взгляда на мир — простая вещь, однако именно благодаря ему ученик совершает своё первое магическое действие: он начинает в подлинном смысле этого слова *верить в себя*. С этого мгновения он начинает превращаться в свободное и совершенно текучее существо. Все представления и чувства, составлявшие его взгляд на мир, начинают рассеиваться, как туман под лучами солнца. Наконец освободившись от навязанных самому себе ограничений, человек по праву заслуживает статуса истинного и признанного ученика Пути Воина. С этого момента ему доступно всё, на что способен человек, и неопит понимает, что тот момент, когда воля Орла станет его волей, является теперь лишь вопросом времени.

Глава пятая

Настроение война

ЕСЛИ ВОИН ИСПЫТЫВАЕТ ПОТРЕБНОСТЬ В УТЕШЕНИИ, ОН ПРОСТО ВЫБИРАЕТ КОГО-ТО ИЛИ ЧТО-ТО, БУДЬ ТО ДРУГ, СОБАКА ИЛИ ГОРА, И ВЫСКАЗЫВАЕТ СВОИ СОКРОВЕННЫЕ ЧУВСТВА. ДЛЯ ВОИНА НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ, ОТВЕТАТ ЛИ ЕМУ, УСЛЫШАТ ЛИ ЕГО, ТАК КАК ОН НЕ ИЩЕТ НИ ПОНИМАНИЯ, НИ ПОМОЩИ — ВЫСКАЗЫВАЯ СВОИ ЧУВСТВА, ОН ПРОСТО ВЫСВОБОЖДАЕТ НАПРЯЖЕНИЕ СВОЕЙ БИТВЫ.

После того как ученик достаточно долго занимался *перепросмотром* добился подлинной *трезвости*, в его подготовке наступает такой момент, когда он непроизвольно ощущает вполне определённый перепад настроения. В зависимости от конкретного человека, такая перемена настроения может быть и совершенно явственной для него самого, и почти незаметной. Даже если сам человек вначале ничего не замечает, окружающие его люди непременно обращают внимание на явные изменения в его подходе к жизни. Однако такая перемена настроения — замечает её сам ученик или нет — всегда оказывает глубочайшее влияние на всю его жизнь.

Эта перемена настроения случается, когда ученик начинает видеть жизнь такой, какой она является на самом деле. Медленно, но уверенно он начинает понимать, что не является жертвой обстоятельств рождения или жизни, а, напротив, способен и должен принять на себя ответственность за то, кем он является и что происходит в его жизни. Как только ученик достигает такого осознания, он совершенно неосознанно приводит в действие процесс превращения, догадывается он о том или нет. Хотя в начале эти перемены почти всегда незаметны, вскоре они набирают большую силу, а вызываемые ими последствия стремительно возрастают по количеству и значимости.

Так как ученик редко осознаёт, что он уже инициировал процесс трансформации, он обычно отдаёт себе отчёт лишь в ощущении того, что ему необходимо изменить прежние модели поведения. Уже не способный жить в своём прежнем мире, ученик начинает искать в себе аспекты, ранее никогда не подвергавшиеся сомнению; но теперь он понимает, что их следует переоценить и выяснить, не приносят ли они вреда его благополучию. Он начинает работать с такими аспектами с помощью техники *не-делания*, одно влечёт за собой другое, и в один прекрасный день ученик осознаёт, что он пересёк невидимый порог. После преодоления этого порога у него уже не возникает ни малейшего желания возвращаться в свой прежний мир.

Двумя аспектами, с которыми рано или поздно приходится столкнуться любому ученику и которые, таким образом, необходимо переоценить, являются *жалость к себе* и *чувство собственной важности*. По сути, они являются одним и тем же, так как представляют собой противоположные полюса или выражения одной силы — *эгоизма*. Кроме того, любой аспект жизни ученика, который можно считать *пороком* или *недостатком*, сводится либо к жалости к себе, либо к чувству собственной важности. Эти два качества являются той самой основой, на которой человек выстраивает свой взгляд на мир, и потому представляют собой два главных фактора, вызывающих развитие социальной обусловленности.

ВСЁ ОБЩЕСТВО ВРАЩАЕТСЯ ВОКРУГ ТОЙ СИЛЫ, КОТОРОЙ ЧЕЛОВЕК ПОКЛОНЯЕТСЯ КАК ВЕРХОВНОМУ БОЖЕСТВУ, — ЭГОИЗМА. ПОД ВЛИЯНИЕМ ЭТОГО РЕВНИВОГО БОЖЕСТВА ЧЕЛОВЕК ВЫНУЖДЕН ВОСПРИНИМАТЬ ОКРУЖАЮЩИЙ МИР ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО В КАТЕГОРИЯХ ГРУБОЙ РАЗДЕЛЁННОСТИ; ПОДАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ ЕГО МЫСЛЕЙ СОСРЕДОТОЧЕНА НА ТЕМЕ «Я — ЗДЕСЬ. А МИР — ТАМ».

Эгоизм является одной из самых истощающих сил, проявляющихся в жизни человека, так

как под его влиянием люди всегда чувствуют себя либо обманутыми, либо чрезмерно значительными. По этой причине очень важно внимательно рассмотреть этот принцип, поскольку эгоизм не только представляет собой вредоносную силу, но и является совсем не тем, чем кажется. Хотя он проявляется как жалость к себе или чувство собственной важности, эти два основных его выражения способны принимать миллионы различных форм. Просто невозможно перечислить и обсудить все эти формы; однако благодаря выявлению способов действия эгоизма любой человек, искренне желающий идти Путём Воина, сможет самостоятельно определить, как эта сила проявляется в его собственной жизни. В этом отношении важно осознавать, что ни один человек не лишён эгоизма, так как эта сила является неотъемлемой частью жизни на физическом плане.

ЭГОИЗМ — НЕОТЪЕМЛЕМОЕ СВОЙСТВО ОСТРОВА ТОНАЛЯ, И ПОЭТОМУ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ НЕГО НЕЛЬЗЯ. МОЖНО ТОЛЬКО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЕГО В НУЖНЫХ ЦЕЛЯХ И НАЙТИ ЕМУ НАДЛЕЖАЩЕЕ МЕСТО НА ЭТОМ ОСТРОВЕ.

Этот афоризм служит ученику напоминанием о том, что всё в жизни происходит с определённой целью. Хотя многие цели могут быть не очевидными, человек не может избавиться от чего-либо, что составляет часть *острова тоналя*. При этом важно осознавать, что человек может считать эгоистичность чем-то дурным и даже возмущённо отрицать собственную эгоистичность, однако *единственный способ достичь успеха на Пути Воина заключается в том, чтобы занять позицию абсолютной честности*. В связи с этим читателю рекомендуется перечитать ту часть первого тома, которая связана с концепциями пороков и недостатков.

Рассмотрим оба проявления эгоизма в отдельности. Мы увидим, во-первых, какой вред они нам приносят и, во-вторых, как их можно преобразовать. По этой причине при чтении этого раздела стоит постоянно помнить о таком афоризме:

НЕДОСТАТКИ ВОИНА ЯВЛЯЮТСЯ ЕГО БИЛЕТОМ К СВОБОДЕ.

Огромное число людей страдает от чувства собственной важности, даже не осознавая этого, — по той простой причине, что они склонны приравнивать чувство собственной важности к самомнению. Однако самомнение представляет собой лишь одно из множества проявлений чувства собственной важности — к тому же, вероятно, самое безобидное из всех, так как оно очень просто выявляется и с ним легко иметь дело. Основопологающей причиной всех аспектов чувства собственной важности является ощущение *неполноценности*. Любой человек, действующий на основе чувства собственной важности, в той или иной форме страдает от чувства неполноценности. Обратимся к двум примерам, которые покажут, как именно это происходит.

Джейнис — замужняя женщина и мать троих детей. Хотя её муж и дети выглядят довольными и счастливыми, Джейнис постоянно мучается страхом, предполагая, что она плохая жена и скверная мать. Оглядываясь вокруг и прислушиваясь к словам друзей, она понимает, что существует много такого, что другие женщины делают для своих мужа и детей и чего она никогда не делала. Сравнивая свою жизнь с жизнью других женщин, Джейнис видит, что она очень многое делает совсем по-другому, и при этом совсем не уверена, что делает это лучше других; по этой причине она испытывает странное чувство вины за то, что не поступает так, как все. В результате Джейнис использует любой предлог, чтобы убедить своих друзей и знакомых в том, что у неё всё получается намного лучше, чем у них. При этом она никогда не упускает возможности указать, что именно *они* делают не так, — и, в целом, производит впечатление очень самонадеянной особы, не способной оставить никого в покое.

Однако нам уже известно, что в глубине души Джейнис совершенно не уверена в своей состоятельности в качестве жены и матери и именно поэтому она стремится вызвать у всех впечатление, что она такая замечательная. По сути, своими действиями Джейнис постоянно

ищет подтверждения этому, пытаясь заставить каждого отдать ей должное. Поскольку Джейнис чувствует себя неполноценной по сравнению с другими женщинами, у неё нет иного выбора, как только занимать глухую оборону и становиться напористой в любом случае, когда её уровень как жены и матери подвергается сомнению. Таким образом, подлинная проблема кроется в том, что Джейнис ощущает неполноценность по сравнению с окружающими, так как не может оценить своих собственных заслуг как личности. В результате Джейнис индугирует в своих сомнениях и страхах, а в попытках почувствовать себя лучше она становится всё более и более навязчивой, жёсткой и деспотичной. Не осознавая этого, Джейнис становится жертвой чувства собственной важности.

Если бы Джейнис хоть на мгновение задумалась о том, что её муж мог жениться на ней именно потому, что она отличается от других женщин, что, возможно, она является такой женой, какая нужна её мужу и идеальной матерью именно для своих детей, она могла бы начать рассматривать себя в контексте отношений с мужем и детьми, а не сравнивать с другими женщинами. Это означает, что человек всегда должен оценивать себя объективно, по собственным меркам, а не по меркам добродетелей или поступков других людей.

Ведь её муж женился именно на Джейнис — на такой, какая она есть, — и, если бы Джейнис заподозрила, что он недоволен тем, как она что-то делает, ей следовало бы обратиться с вопросом к нему, а не решать за него, что он должен быть недоволен, если она делает что-то не так, как другие жёны. То же относится и к её детям. Если бы Джейнис задумалась, что, возможно, дети совершенно довольны ею как матерью, то перестала бы испытывать чувство вины за то, что ведёт себя не так, как другие мамы. Иными словами, Джейнис должна научиться мириться с собой на основе собственной индивидуальной ценности; она должна поверить в то, что муж и дети любят её именно такой, какая она есть. Если ей удастся сделать это, у неё не останется никаких причин для ощущения неполноценности по сравнению с другими женщинами, в результате чего она перестанет быть назойливой в своих попытках непрерывно защищать свои взгляды.

Перейдём к примеру Малькольма, главы юридической фирмы. Малькольм достиг своего положения благодаря прекрасному послужному списку и многолетней работе в этой фирме. Однако в последние годы в фирме появились два блестящих молодых юриста, квалификация которых превышает уровень Малькольма, и, хотя Малькольм с симпатией и уважением относится к обоим молодым людям, он испытывает чувство неполноценности по сравнению с ними, так как его квалификация явно ниже. Проблема неожиданно обостряется после того, как Малькольма назначают главой фирмы. Чувствуя себя недостойным этой должности, так как оба молодых юриста намного компетентнее и талантливее его, Малькольм становится несносно агрессивным и напыщенным.

Вместо того чтобы признать собственные достоинства, Малькольм, подобно Джейнис, оказывается в ловушке сравнения себя с двумя молодыми юристами. При этом Малькольм замечает только собственные недостатки и, будучи неспособным принять себя таким, каков он есть, становится жертвой чувства собственной важности. Ощущая угрозу во всём, что говорят или делают эти молодые люди, Малькольм ведёт себя совершенно высокомерно, самодовольно и непрерывно защищает свои позиции. Решение проблемы Малькольма заключается том, что он должен поверить, что был избран главой фирмы, так как полностью заслужил это, и потому полностью соответствует своей должности.

Теперь рассмотрим два примера жалости к себе. Важно отметить, что, каким бы странным это ни показалось, любые проявления жалости к себе опираются на ощущение *превосходства*. Жалеющие себя люди всегда считают, что им приходится слишком тяжело, что жизнь по каким-то причинам несправедлива к ним. Эти люди являются так называемыми «жертвами»

обстоятельств — не потому, что они действительно стали жертвами, но потому что предпочитают считать себя таковыми.

Молодой человек по имени Генри страдает от жестокого чувства вины. Проблема Генри возникла вскоре после того, как он открыл небольшое собственное дело. В то время ему не хватало денег, чтобы начать его, и потому он одолжил недостающую сумму у своей матери. Мать Генри без колебаний доверила ему сбережения всей своей жизни, но, по воле судьбы, дела шли не так уж хорошо, и через несколько месяцев Генри потерял всё, что имел. Чувствуя себя жалким неудачником, который к тому же полностью подорвал финансовое положение матери, Генри безутешен и доходит до того, что однажды пытается покончить с собой. Теперь, совершенно несчастный и постоянно проклинаящий себя на собственную глупость, Генри живёт вместе с матерью в крошечной квартире, и им обоим приходится долгие часы трудиться на низкооплачиваемой работе.

Вряд ли кто-то из тех, кто говорил с Генри или выслушивал его историю, мог заподозрить, что тот страдает от жалости к самому себе. Напротив, услышав, как он бранит себя за глупость и неумение вести дела, слушатель был бы уверен, что Генри — полный раскаяния молодой человек, жестоко униженный обстоятельствами жизни. И всё же ничто не может быть более далёким от истины, так как в действительности в нём нет никакого смирения. Его раскаяние — вовсе не раскаяние, а замешательство, вызванное тем, что ему, Генри, пришлось столкнуться с подобным унижением. Генри использует раскаяние, чтобы скрыть своё замешательство, и так ему неизменно удаётся заставить всех окружающих, включая его мать, испытывать к нему жалость.

В действительности Генри всегда был очень самонадеянным молодым человеком — и потому он никогда ни на мгновение не задумывался о своих реальных возможностях и считал, что не может потерпеть неудачи ни в чём. Когда же Генри столкнулся с настоящим провалом, он избрал путь труса: вместо того чтобы смело, как подобает мужчине, взглянуть в лицо своим действиям, он предпочёл съёжиться в углу, прикрывшись раскаянием. Решение проблемы Генри заключается в том, что ему следует осознать, что он способен потерпеть неудачу, и, если ему на самом деле так жаль, что он потерял все деньги матери, избавиться от своего чувства вины и сделать нечто, что вернуло бы ей эти деньги.

Вторым примером жалости к себе служит женщина средних лет по имени Сьюзен, которой приходится целый день трудиться на работе, а затем заниматься домашним хозяйством и тянуть на своих плечах заботу о муже и четверых детях. Внешне Сьюзен выглядит очень тихим и скромным человеком — она всегда улыбается и никогда не жалуется на свою невероятную нагрузку. Если её спрашивают о жизни, Сьюзен неизменно говорит что-то вроде того, что жизнь, конечно, нелегка, но в целом ей и её семье не на что пожаловаться. В результате все считают, что Сьюзен приходится тяжело трудиться, чтобы дополнить недостаточно высокий заработок мужа.

Однако в действительности Сьюзен просто прекрасно играет в некую игру, так как на самом деле у неё вовсе нет необходимости так много работать. Муж Сьюзен зарабатывает вполне достаточно для того, чтобы они могли вести вполне комфортную, пусть и скромную жизнь. Проблема заключается в том, что Сьюзен вовсе не скромна и не может вынести даже мысли о том, чтобы вести скромную жизнь, — по той простой причине, что для неё это почти бедность. Чувствуя себя несчастной оттого, что ей не повезло в жизни — довелось выйти замуж за человека, который так мало зарабатывает, — Сьюзен предпочитает стать мученицей. Она работает целыми днями, затем приходит домой и занимается готовкой, уборкой и стиркой — так Сьюзен удаётся вызывать у всех окружающих восхищение и сочувствие. Став мученицей, Сьюзен оправдывает своё чувство жалости к самой себе, и в результате вполне довольна своей

жизнью.

Если Сьюзен хочет решить свою проблему, она должна поверить в то, что вышла замуж за любимого человека, а обстоятельства её жизни вполне справедливы по отношению к ней лично. Нет ничего плохого в том, что она стремится к более высокому уровню жизни — если только при этом она не держит себя вызывающе и не играет в мученичество.

Хотя приведённые примеры могут вызвать впечатление, что люди обычно индольгируют только в одном из аспектов эгоизма — либо в чувстве собственной важности, либо в жалости к себе, — важно осознавать, что на деле всё обстоит совсем иначе. В интересах большей ясности в каждом примере был показан только один аспект эгоизма, но на практике можно обнаружить, что люди склонны метаться между чувством собственной важности и жалостью к себе в зависимости от обстоятельств. В любом случае, основополагающим фактором служит ощущение *несоответствия*.

В целом, люди не осознают того, что всё в их жизни является именно таким, каким должно быть, — с точки зрения судьбы человека в отдельном воплощении, его жизнь всегда совершенна. Иными словами, всё, что находится на *острове тоналя*, любые вызовы жизни являются именно тем, что необходимо человеку как личности. Однако нет нужды говорить, что то, что хорошо для одного, совсем не обязательно подойдёт другому, хотя бы потому, что у каждого человека своя судьба. И всё же физическое тело человека, его эмоциональный склад, умственные качества, а также природные дарования, недостатки и обстоятельства жизни — всё это имеет под собой веские основания. Будучи просто тем, кем он является, человек обладает всеми необходимыми средствами, с помощью которых может добиться в своей жизни настоящего успеха в соответствии с собственной судьбой.

Единственная обязанность человека в жизни сводится к тому, что он должен научиться принимать себя таким, каков он есть. Как только он распознает в своих недостатках те вызовы, какими эти недостатки являются, человек должен использовать свои природные дарования, чтобы превратить эти недостатки в *дары силы*. Если ему это удаётся, он обретает *силу*, а затем неизменно обнаруживает, что недостатки всегда рано или поздно приводят к свободе. Вера в то, что человек должен стать чем-то отличным от того, чем он является, что он не может добиться счастья, пока его жизнь не станет иной, представляет собой настоящее проклятье человеческого существования.

В мире очень мало людей, которые способны честно принять себя такими, каковы они есть. Вместо этого люди вечно сравнивают себя с окружающими; не осознавая того, что они отличаются от других, так как у них своя судьба, такие люди стремятся стать такими, какими, по их мнению, они должны или хотели бы быть. То же самое происходит и с жизнью человека: вместо того, чтобы стараться следовать течению сил, определяющих направление его жизни, человек начинает бороться с этими силами.

В стремлении изменить себя или свою жизнь нет ничего плохого, если только человек делает это в согласии с вызовами своей жизни, а не из желания их избежать. Иными словами, к вызовам следует относиться как к билетам в свободу; их нужно смело встречать и преодолевать, а не пытаться убежать от них суверенностью в том, что такой побег и принесёт нам желанную свободу.

В том, что люди в целом не обладают достаточным смирением, чтобы принять себя и обстоятельства своей жизни такими, каковы они есть, заключается самая основная причина всех проявлений чувства собственной важности и жалости к себе. В результате люди оказываются совершенно запутавшимися в попытках превратить себя в нечто такое, чем им никогда не суждено стать; они отчаянно стремятся изменить свою жизнь попытками избежать возникающих вызовов. Отсутствие смирения опирается на веру человека в принцип

несоответствия.

Вместо того чтобы оглянуться по сторонам и признать, что у каждого человека есть своя судьба и потому он сталкивается со своими собственными вызовами, большинство людей предпочитает сравнивать себя с другими и считать, что они либо выше, либо ниже их. И всё же, в конечном счёте судьба каждого человека уникальна и, следовательно, не может быть лучше или хуже, чем у другого. Аналогичным образом, вызовы, возникающие перед одним человеком, не проще и не сложнее вызовов другого человека, так как то, что легко для одного, может оказаться очень трудным для другого. Совершенно нелепо считать, что вызов непривлекательности сложнее, чем вызов красоты, а вызов богатства легче вызова бедности.

У КАЖДΟΥ ЧЕЛОВЕКА СВОИ ВЫЗОВЫ. ТРУДНЫМ ИЛИ ЛЁГКИМ ВЫЗОВ ДЕЛАЕТ СВЯЗАННЫЙ С НИМ УРОВЕНЬ СИЛЫ. ПРОСТОЙ ВЫЗОВ НЕ ТРЕБУЕТ БОЛЬШИХ УСИЛИЙ И ПОТОМУ ПРИНОСИТ СКУДНЫЕ ПЛОДЫ. ТРУДНЫЙ ВЫЗОВ, НАПРОТИВ, ТРЕБУЕТ ОГРОМНЫХ УСИЛИЙ, НО, РАЗВИВАЯ НЕОБХОДИМУЮ ДЛЯ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ ВОЛЮ, ПРИНОСИТ ВОЛШЕБНЫЕ ДАРЫ СИЛЫ.

В конечном счёте любой вызов является предназначенным именно нам *даром силы*, однако этот дар приносит лишь ту пользу, которую мы способны из него извлечь. Таким образом, полным безумием является желание иной жизни. Если человек хочет добиться в жизни настоящего счастья и успеха, ему совершенно необходимо научиться принимать себя таким, каков он есть, и встречать свои вызовы с достоинством и смелостью, а не прятаться в углу, индольгируя в чувстве собственной важности или жалости к себе. В связи с этим очень полезно вновь кратко обратиться к концепции *сновидящего* и рассмотреть ещё один фактор, лежащий в основе эгоизма.

Хотя принцип *сновидящего* по-прежнему выходит за рамки излагаемого в этой главе материала, из сказанного выше читатель, безусловно, уже понял, что *сновидящий* представляет собой подлинное внутреннее Я. Таким образом, человек является *сновидящим*, который воплощается на физическом плане в форме *видимого во сне*, или социального человека. На собственном плане существования *сновидящий* полностью осознаёт своё предназначение и потому тщательно планирует обстоятельства своего нового рождения, прежде чем воплотиться на физическом плане. Он делает это, чтобы извлечь из каждой инкарнации максимальную пользу для исполнения своего предназначения. По этой причине жизнь на физическом плане в действительности предопределена — именно поэтому говорят, что *ни один человек не может избежать своего предназначения*.

Из этого факта следуют две проблемы: во-первых, человек ещё не осознаёт себя как *сновидящего*, во-вторых, в момент рождения наступает полное затмение сознания, в результате чего воплощённое существо не может вспомнить, почему он родился вновь и что уготовила ему судьба. Объяснение того, почему всё происходит именно так, выходит за рамки этой книги. Достаточно будет сказать, что так постановила *сила*.

Однако, поскольку человек не осознаёт себя как *сновидящего*, он яростно отрицает саму мысль о том, что его жизнь на Земле предопределена. У него неизменно возникает вопрос: «Если моя жизнь предопределена и я не могу избежать своего предназначения, то какой смысл пытаться что-то делать?» Ответ на этот вопрос очень прост. Во-первых, если человек действительно является своим *сновидящим* рождается с некоей миссией, то смысл безусловно есть хотя бы в том, чтобы попытаться *вспомнить*, что это за миссия, и выполнить её, вместо того чтобы бороться с теми силами, которые человек сам привёл в действие перед своим воплощением. В противном случае, если человек не принимает концепцию *сновидящего*, у него есть ещё больше причин использовать возникающие в тех или иных обстоятельствах вызовы, чтобы повысить качество своей жизни, вместо того чтобы сражаться в безнадёжной битве.

Обычный человек никогда не рассматривает жизнь с такой точки зрения и потому шагает по ней с ошибочной верой в то, что он полностью управляет своей жизнью и обладает свободой выбора. И всё же, независимо от того, принимаете вы концепцию *сновидящего* или нет, любой человек, который искренне стремится понять, кто он и каково предназначение его жизни, должен признать, что в мире действительно существуют некие силы, направляющие его в течение всей жизни и определяющие место, время и обстоятельства не только рождения, но и смерти. Нет никакого значения, какими вы будете считать эти силы — благотворными или недобрыми; они просто есть, на горе или на радость — нравится нам это или нет.

То, что человек предпочитает не обращать никакого внимания на эти силы и догматично цепляется за веру в то, что его представления и желания приносят ему только пользу, представляет собой лишь грустное свидетельство самонадеянности его попыток сопротивляться процессу жизни. В своём высокомерии и пренебрежении человек предпочитает вознести свои представления на положение высшего авторитета и, в попытках подтвердить эти представления, яростно сражается с теми силами, которым предназначено направлять его в течение всей жизни. Учитывая столь эгоистичное поведение, нет ничего удивительного в том, что в итоге люди начинают испытывать чувство собственной важности или пестуют своё эго, погружаясь в пучины жалости к себе.

Рассматривая проблему эгоизма, читатель вновь убедится, насколько подход воина отличается от подхода обычного человека. Воин знает и принимает, что всё в его жизни, включая силу эгоизма, имеет свою причину. Поэтому воин не пытается скрывать от себя тот факт, что он также обладает этим качеством. Вместо этого он старается выявить, как он покоряется этой силе. Понимая, что он не может позволить себе индальгировать в представлении о себе как о жертве обстоятельств, воин не тратит времени на попытки оправдать свои действия и просто старается увидеть в них то, чем они являются. В свою очередь, это означает *не-делание*, так как обычное *делание* человека всегда заключается в том, чтобы оправдывать свои действия, чтобы не испытывать чувства вины.

Сначала ученику очень тяжело выявить хоть что-то с достаточной степенью уверенности или точности. По-прежнему оставаясь в ловушке своего взгляда на мир, ученик автоматически воспринимает всё в категориях этого взгляда и потому обнаруживает, что рационально оценивает свои действия, даже не осознавая, что делает это. Однако по мере продвижения в *перепросмотре* достижения определённой *трезвости*, он начинает воспринимать свою жизнь всё более объективно. Практика *не-делания* приносит ученику *устойчивость*, а та, в свою очередь, начинает влиять на его жизнь, в результате чего он обретает уверенность в себе.

Когда этот процесс начинает оказывать всё более заметное влияние на жизнь ученика, он совершенно произвольно ощущает те перепады настроения, о которых упоминалось выше. Вначале эта перемена настроения действительно похожа на перепады, так как ученик словно раскачивается вперед и назад между своими прежними моделями поведения и новыми моделями, возникшими в результате его подготовки. Сегодня он думает и чувствует как воин, а завтра выясняется, что он находится там, где начинал. Однако это является частью обучения и, если такие события понимаются правильно, они не должны вызывать чрезмерной тревоги или уныния — конечно, в том случае, если ученик не пользуется ими как оправданием небезупречного поведения. Когда ученик обнаруживает, что вновь вернулся к начальной позиции, необходимость вновь проложить себе путь к новому уровню осознания по-прежнему остаётся на его ответственности.

Как только ученик обрёл достаточную *устойчивость*, он пересекает невидимый порог, и с этого мгновения укрепляется на своём новом уровне осознания. На самом же деле, не отдавая себе в этом отчёта и не понимая, как ему удалось это сделать, ученик перемещает свою *точку*

сборки новое положение. Это движение означает, что неподвижность точки сборки разрушилась и, если ученик продолжит свою работу и приложит к тому необходимые усилия, он вскоре станет текучим воином.

ДЛЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ТОЧКИ СБОРКИ НЕОБХОДИМО, ВО-ПЕРВЫХ, ЗНАТЬ, ЧТО ЭТО ВОЗМОЖНО И, ВО-ВТОРЫХ, НАКОПИТЬ ДОСТАТОЧНЫЙ ОБЪЁМ ЛИЧНОЙ СИЛЫ, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ЭТО.

Личная сила является ключом ко всему, что делает воин. Без достаточной личной силы воин был бы таким же немощным, как и обычный человек. Поэтому жизненно важно, чтобы ученик с самого первого момента вступления на Путь Воина начал сберегать и накапливать энергию. В связи с этим следует постоянно помнить, что личная сила является чем-то мистическим и потусторонним — это продукт восприятия. По этой причине любая часть подготовки ученика, будь то постигнутый афоризм, осуществлённый принцип или практически воплощённая техника, порождает личную силу. Ученик часто не осознаёт, что такие качества, как *трезвость* и *устойчивость*, являются в сущности своей различными аспектами личной силы.

Когда ученик накапливает энергию и оказывается способным собрать достаточный объём личной силы, чтобы переместить точку сборки, это является величайшим достижением, так как такое действие словно катапультой выбрасывает ученика к неизвестному до той поры опыту. В действительности, это изменённое состояние восприятия пока ещё не является тем величественным состоянием, в котором пребывают Толтеки, — но всё же это уже совершенно иное восприятие.

Самым важным следствием перехода на этот новый уровень осознания является то, что ученик непроизвольно начинает *согласовывать* свои отношения с окружающим миром. Добившись достаточной *трезвости*, чтобы понять, что он не является жертвой обстоятельств, ученик обнаруживает, что ему уже некого обвинять в обстоятельствах своей жизни, и потому начинает принимать на себя полную ответственность за свои действия. При этом оказывается, что ответственность является не бременем, но скорее *способностью сознательно откликаться* на окружающую жизнь, причём *активным*, а не *пассивным* образом. Используя людей в качестве зеркал, ученик с изумлением открывает, как много он может узнать о себе благодаря своим собратьям. Поскольку он уже не может обвинительно ткнуть во что-то пальцем, ученик обнаруживает, что, вместо того чтобы бояться своих ближних, как это было раньше, он относится к ним со всей сердечностью.

Благодаря осознанию того, что поступки его собратьев представляют собой лишь зеркальные отражения его собственных качеств, ученик довольно быстро начинает понимать, что ему тоже не чуждо чувство вины и потому он не может отвернуться от своих ближних с ощущением собственной праведности. Он понимает, что должен стремиться изменить те свои качества, которые отражаются в окружающих людях, так как знает, что, если изменит себя, то же произойдёт и с его зеркалами. Это — *закон света и отражения*. Невозможно поднести к зеркалу розу и увидеть в отражении кактус. Меняя себя, развивая себя, человек изменяет и развивает всех окружающих. С другой стороны, если отражение в каком-то одном зеркале по-прежнему не меняется, то, возможно, для этого человека ещё не настало определённое предназначением время и потому такое зеркало должно сохранить то, что оно отражает.

Именно в этот момент своей подготовки ученик начинает по-настоящему бороться с силой эгоизма. Используя людей в качестве зеркал, ученик должен признать не только свои недостатки, но и добродетели; он должен помнить, что зеркала отражают как отрицательное, так и положительное. Однако природа человека такова, что, когда он наконец достигает честности перед самим собой, ему становится намного легче принять как свои отрицательные, так и положительные качества. Благодаря технике *не-делания* ученик рано или поздно приходит

к осознанию того, что именно в этом заключается подлинное предназначение эгоизма: его следует использовать не для защиты и оправдания своих недостатков, но для возвышения над ними и справедливой оценки того хорошего, что есть в человеке. Сражаясь с чувством собственной важности и жалостью к себе, ученик неизбежно осознаёт и все свои хорошие и сильные качества. Когда ученик начинает понимать это, он уже не испытывает ни потребности, ни желания изолировать себя от окружающего мира. Погружаясь в мир, чтобы ещё больше узнать о самом себе и научиться изменяться, когда бы в этом ни возникла необходимость, ученик понемногу раскрывает своё сердце перед окружающим миром, пока не распахивает его полностью. Даже не задумываясь об этом, ученик с распахнутым сердцем *занимает своё место среди братьев и их глупости*— это поистине величественный акт силы.

Умение *занять своё место среди братьев и их глупости* означает, что, хотя воин полностью объективен в отношении любого аспекта жизни и каждого действия любого существа, он способен увидеть в процессе жизни содержание и цель и, в таком восприятии жизни как целого, относиться к каждому без обвинений и осуждения. С этого момента его *трезвость* стремительно усиливается, одно влечёт за собой другое, пока, наконец, ученик не обнаруживает, что на собственном опыте пришёл к полному пониманию того, что жизнь действительно взаимозависима и взаимосвязана и всё в ней взаимодействует друг с другом. Осознав это, ученик способен увидеть, что все живые существа в сущности своей равны, и на самом деле нет никакой разницы между его жизнью и жизнью другого человеческого существа, животного, растения или камня. Отличаются их формы, уровни осознания и судьбы, но жизнь, кроющаяся во всех этих формах, остаётся одной и той же.

Достигнув такого уровня в своих развитии и подготовке, ученик полностью изменяет структуру *острова тоналя* одновременно существенно согласует свои взаимоотношения с миром. Такие изменение структуры и согласование означают, что ученик добивается того, что по праву можно назвать *правильным тоналем*. Когда каждый элемент *острова тоналя* оказывается на своём месте, а отношения с миром полностью согласованы, так что ученик занимает своё место среди ближних и их глупости, он не только достигает смирения воина, но и учится *Пути Охотника*, в результате чего заслуживает титула *Воин Первого Внимания*.

Помимо того, новоявленный воин принимает на себя присвоенную ему предназначением ответственность как магического существа Вселенной, поскольку, не осознавая того, он становится искусным в *превращении*. Превратив эгоизм из чувства собственной важности и жалости к себе в *смирение*, воин начинает свою карьеру магического существа, и, хотя ему предстоит претерпеть ещё множество превращений, он готов к процессу *трансформации*.

Однако жизненно важно помнить, что, поскольку положения учений взаимосвязаны, все аспекты подготовки и деятельности воина накладываются друг на друга, и потому заниматься ими приходится примерно в одно время. Это означает лишь то, что теперь, когда воин обладает *правильным тоналем*, он может начать сознательно и активно поддерживать этот процесс преобразования.

По сути, этот принцип завершает данный раздел учения, который технически называют *учением для правой стороны*, так как оно нацелено на рациональный ум человека. Хотя остается ещё множество подробностей, которые предстоит рассмотреть в дальнейшем, тот ученик, который ознакомится с этим учением, воплотит их на практике и на собственном опыте убедится в их действенности, сможет подняться на уровень воина.

Нет нужды говорить, что ни один ученик не должен пытаться заявлять о таком статусе, пока он не заслужит его. Даже если он попробует это сделать, такой самозванный «воин» очень скоро покажет свою сущность на деле — не следует забывать, что, поскольку *Путь Воина* является

путем практики, действия человека говорят о нём намного выразительнее, чем слова.

Благодаря своей подготовке и личному опыту, новоявленный воин переходит на тот уровень осознания, который именуется *настроением воина*. Освоив искусство и дисциплину *охотника*, воин пребывает в том надлежащем расположении духа, или настроении, которое ведёт к подлинной жизни воина. Впервые в своей жизни воин полностью понимает всё, что вкладывается в понятие *щита воина*. На личном опыте достигнув осознания того, что мы живём в непознанной Вселенной и постоянно окружены совершенно непредсказуемой *силой*, воин лицом к лицу сталкивается с тем, что его щитом является всё, что только есть у него в распоряжении.

Встретившись с совершенно неравным противником и понимая, что за ним всегда крадёт его смерть, воин крепко сжимает свой щит. Этот щит невелик, но это всё, что воин может взять с собой в своё путешествие. Воин должен быть текучим существом, и потому он путешествует налегке. Воин не впадает в уныние от того, что обладает столь малым, так как он знает, что, каким бы скромным ни был его щит, он крепок и могуществен; если пользоваться им безусловно, он является единственным, что нужно воину. Таким образом, воин отправляется в своё путешествие в *непознанное* полной осмотрительностью, со страхом, с уважением, но, кроме того, и с абсолютной уверенностью.

Путешествие будет долгим и трудным, в нём воин столкнётся со множеством испытаний, которые потребуют от него всех его сил и даже сверх того, однако теперь воин полностью готов к этому путешествию. Если он по-прежнему будет безупречен, если он всегда будет извлекать максимальную пользу из своего щита, то непременно добьётся успеха на следующей стадии подготовки. Одно влечёт за собой другое, и тогда, наконец, воин окончательно сбросит свою *человеческую форму* полностью перейдёт во *второе внимание*. Эта концепция будет рассматриваться в книге чуть позже и упоминается здесь, чтобы подчеркнуть цель и описать будущее путешествие; это не просто захватывающее путешествие — это приключение из приключений. Сбросить форму своей человечности, не расставшись при этом с той жизненной сущностью, что являет собой саму ткань человеческого существа, — таков окончательный результат процесса *трансформации*, того ни с чем не сравнимого поступка безупречного воина, который представляет собой его окончательное освобождение.

Часть вторая

СТИРАНИЕ ЛИЧНОЙ ИСТОРИИ:

ТРАНСФОРМАЦИЯ

Глава шестая

Остановка внутреннего диалога

ОСТАНОВКА ВНУТРЕННЕГО ДИАЛОГА ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВАЖНОЕ ДЕЙСТВИЕ, КОТОРОЕ ДОЛЖЕН СОВЕРШИТЬ УЧЕНИК, ЧТОБЫ РАСКРЫТЬ ВСЕ СВОИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КАК МАГИЧЕСКОГО СУЩЕСТВА.

Прежде чем начать этот раздел учения, необходимо вновь подчеркнуть, что все положения учений накладываются друг на друга. В первом томе говорилось, что ученика обучают правилам для *левой стороны* приблизительно в то же время, когда он получает инструкции для *правой стороны*. Очень важно помнить об этом, так как, в отличие от учеников, работающих под руководством нагваля, читатель вполне может упустить этот момент, особенно по той причине, что в интересах ясности учения инструкции в настоящих книгах разделены на главы. На практике правила учения действительно следуют друг за другом в определённой последовательности, однако не следует забывать, что все эти разнообразные концепции граничат друг с другом и во всех отношениях являются взаимодополняющими.

Это соображение вновь подчёркивается здесь, так как в определённом смысле нам предстоит вернуться к исходному положению, чтобы обратиться к учению с точки зрения *левой стороны*. В связи с этим следует осознавать, что, тогда как техники *перепросмотра* и *неделания* относятся к правой стороне, *стирание личной истории* и *сновидение* по праву принадлежат левой стороне осознания. Именно по этой причине две последние техники обычно открыто обсуждаются с учеником только после того, как он достиг определенного практического опыта в учениях, связанных с правой стороной. Вплоть до этого момента нагваль продолжает изо дня в день передавать учения правой стороны завуалированным образом, не допускающим рационального осмысления.

Описанный выше метод обучения, разумеется, не относится к *сталкингу*. *Сталкинг* по-прежнему остаётся самой ценной техникой, когда-либо открытой Толтеками, так как он обеспечивает человека невероятной гибкостью. Впрочем, в конечном счёте *сталкинг* есть не что иное, как импровизация, и главным образом поэтому ученики, работающие под руководством нагваля, обучаются ему в индивидуальном порядке. Когда они остаются один на один, нагваль может передать ученику тот отдельный аспект учения, который пригоден именно для этого ученика и именно в текущий момент — не только в соответствии с жизненным опытом ученика, но и согласно его уровню осознания в данное время. Очевидно, что такой метод обучения имеет огромные преимущества, однако когда дело касается книги, он совершенно невозможен. По этой причине читателю рекомендуется с терпением относиться к постоянным повторениям, а также к тому, что время от времени нам приходится возвращаться назад и забегать вперёд — это необходимо для того, чтобы сделать его обучение как можно более последовательным.

На основании уже изложенных положений учения должно стать понятным, что целью Пути Воина является достижение свободы. Однако, чтобы сделать это, человеку необходимо вначале изменить свой взгляд на мир, а затем полностью избавиться от него. В связи с этим Толтеки уделяют огромное внимание *остановке внутреннего диалога*, так как взгляд человека на мир целиком опирается на этот диалог. Иными словами, мир является в точности таким, каким мы его описываем самим себе, или, ещё точнее, тем, что мы о нём думаем и чувствуем. Мы уже убедились, что для того, чтобы изменить свой мир, обстоятельства своей жизни свою работу и всё прочее, нам вначале необходимо изменить, себя и, следовательно, свой взгляд на мир. Однако единственный способ, которым мы можем изменить себя, заключается в изменении того, что мы думаем и чувствуем в отношении самих себя.

Как только ученик получает задачу *остановить внутренний диалог*, ему совершенно необходимо понять, что единственный способ добиться этого, — это изменить то, что он думает и чувствует о самом себе. В свою очередь, это означает, что ученик должен изменить собственные представления о себе. Другими словами, ученику нужно прежде всего поверить в то, что он способен *остановить внутренний диалог* стать воином. Если он сомневается в себе или постоянно думает о том, что потерпит неудачу, что Путь Воина выходит за пределы его способностей, ученик никогда не добьётся успеха в прекращении *внутреннего диалога*, так как, вместо того чтобы нацелить своё *намерение* на его остановку, он будет непрерывно повторять себе, что никогда не сможет выполнить такую невозможную задачу. Обосновывая свои ограничения, ученик на самом деле использует *намерение*, чтобы укрепить их.

ВОИН ДОЛЖЕН ВЕРИТЬ, ИНАЧЕ ЕМУ НЕ УДАСТЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМ ОБРАЗОМ ПРИВЕСТИ В ДЕЙСТВИЕ СВОЁ НАМЕРЕНИЕ.

Возможно, это одна из самых сложных концепций, с которыми сталкивается ученик, — не потому, что её трудно воплотить на практике, но потому, что она выглядит слишком простой. Странной причудой человеческого разума является то, что люди с большей готовностью верят негативному, чем позитивному. Вообще говоря, людям намного проще поверить, что они не способны сделать нечто, чем в то, что это им по силам. В таких представлениях мало смысла, и всё же люди постоянно indulгируют в этом безумии. Непрерывно ощущая собственную неспособность, люди дурачат самих себя, считая, что они осторожны и объективны в оценке своей ограниченности, хотя на самом деле они просто рассказывают себе, что не могут воспользоваться своими шансами. Учитывая существование *внутреннего диалога*, совершенно удивительно, что людям вообще удаётся чего-то достигать, так как, в сущности, они не верят в такую возможность. Именно это обстоятельство вызвало ошибочное представление о том, что нужно оказываться в нужное время в нужном месте, то есть рассчитывать на удачу.

УДАЧИ НЕ СУЩЕСТВУЕТ, ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК СТАЛКИВАЕТСЯ С ЧЕМ-ТО, ТО ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО ТЕМ ИЛИ ИНЫМ СПОСОБОМ НАМЕРЕВАЛ ЭТО.

Из вышесказанного становится понятно, что *остановка внутреннего диалога* жизненно важна для нашего благополучия в целом и для следования Пути Воина в частности. Однако для того, чтобы *остановить внутренний диалог*, нужно, во-первых, знать, что это такое, во-вторых, *сделать выбор* верить в то, что его необходимо *остановить*, и, в-третьих, *сделать выбор* верить, что его можно *остановить*. Давайте начнём с определения *внутреннего диалога*.

ВНУТРЕННИЙ ДИАЛОГ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ОБЩУЮ СУММУ ВСЕЙ УМСТВЕННОЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПОДДЕРЖАНИЕ ЕГО ВЗГЛЯДА НА МИР.

Ученики очень часто совершают ошибку, предполагая, что *внутренний диалог* означает только те мысленные разговоры с самим собой, что так свойственны людям, однако эта болтовня представляет собой лишь словесное выражение общего процесса. Подлинный смысл *внутреннего диалога* проще всего понять на примере. Поговорим о женщине по имени Анна, гуляющей в лесу. Анна решила предпринять такую прогулку, чтобы добиться ясности в одном тревожащем её вопросе.

Гуляя по лесу, Анна обдумывает тревожащий её вопрос, но при этом почти не осознаёт окружающего. Фактически, с тем же успехом Анна могла бы оставаться в стенах своего дома, так как её мышление настолько поглощено одним вопросом, что она не в состоянии уделять какое-либо внимание ни лесу, ни своей прогулке. Однако неожиданно услышав то, что кажется ей щебетом птицы, Анна на мгновение отвлекается и думает о том, как прекрасно это пение; ей становится интересно, что за птица может так петь. Несколько секунд спустя по земле пробегает тень, и Анна думает о том, что туча заслонила солнце. Вскоре после этого, услышав

треск ветки где-то вдалеке, Анна рассеянно отмечает, что кто-то, должно быть, собирает хворост, хотя, может быть, это просто засохшая ветка, сбитая ветром с дерева. Впрочем, в промежутках между этими отвлекающими мыслями она по-прежнему глубоко погружена в свою проблему.

Продолжая гулять, Анна выходит к небольшому ручью и, подумав о том, как успокаивает журчание воды, с удовлетворённым вздохом присаживается на берегу. Для самой Анны то, что она едва обращает внимание на окружающее, не имеет никакого значения, так как она целиком занята своей проблемой, пусть даже рассеянно отмечает красоту и покой этого места. Час спустя, по-прежнему не обращая внимания ни на что вокруг, Анна наконец находит то решение, которое она искала с такой надеждой, и спешно возвращается домой, с радостью вспоминая, какой приятной оказалась её прогулка.

Этот сценарий типичен для любого человека, индულიгирующего во *внутреннем диалоге*. Давайте подробнее рассмотрим все его аспекты, чтобы увидеть последствия таких действий. Следует осознать, что Анна относится к своей проблеме как к проблеме только из-за собственного взгляда на мир. В результате она обдумывает эту проблему также в рамках своего взгляда на мир. Она даже использует лес и всё, с чем сталкивается в нём, для подкрепления правильности своего взгляда на мир. На самом деле, именно для этого Анна и отправляется в лес. Почувствовав потребность в подтверждении того, что её мир прекрасен и упорядочен именно так, как она себе представляет, Анна верит, что ей достаточно восстановить связь с этим миром, и тогда она найдёт решение своей проблемы. Иными словами, Анна воспользовалась своей проблемой — или, точнее, своим вызовом, — чтобы укрепить и сделать более ясным свой взгляд на мир. Таким образом, после возвращения с прогулки Анне уже не придётся встречаться со своим вызовом — она нашла способ отказаться от него! В результате единственным достижением Анны стало то, что она сделала свой взгляд на мир ещё более ясным и сильным, чем прежде.

Как становится понятно из этого примера, *внутренний диалог* представляет собой сложное смешение мыслей и чувств, играющее роль щита, отгораживающего нас от окружающего мира. *Внутренний диалог* не позволяет нам воспринимать мир как-то иначе — не таким, каким мы его себе представляем. Иными словами, для обычного человека любая проблема представляет собой помеху его счастью, так как он постоянно твердит себе об этом. Аналогичным образом, пение птицы является для него всего лишь щебетом, тень рассматривается как следствие того, что нечто заслонило свет, треск ветки может означать только то, что кто-то собирает хворост, а ручей не представляет собой ничего, кроме текущей воды. Таков взгляд на мир обычного человека, и, разумеется, этот взгляд определяет то, как человек будет воспринимать обстоятельства своей жизни.

Иногда *внутренний диалог* проявляется в мысленном словесном выражении, однако, независимо от формы его проявления, он остаётся основной техникой, с помощью которой человек поддерживает свой взгляд на мир. Одним из самых ужасных последствий *внутреннего диалога* является то, что человек не допускает в сферу своего осознания никакие новые знания. Даже в тех случаях, когда обычный человек сталкивается с новым знанием, он автоматически рассматривает его с точки зрения своего взгляда на мир. Вследствие этого такой человек никогда не обретает нового знания как такового — для него это просто информация, подтверждающая обоснованность его взгляда на мир. Чрезвычайно важно полностью осознать это, так как любой взгляд на мир подобен очкам с цветными стёклами: если человек носит розовые очки, он непременно будет воспринимать всё только в розовом цвете.

Ещё одним истоющим следствием такого поведения является тот факт, что *внутренний диалог* не только поддерживает и укрепляет взгляд на мир, но и определяет то, что человек

думает и чувствует в отношении себя. Иными словами, *внутренний диалог* определяет представления человека о самом себе. Ранее уже говорилось, что мы являемся тем, чем себя считаем, и потому наша жизнь развивается в соответствии с нашими представлениями. При этом у нас возникает совершенно особый образ самих себя и своей жизни, который затем переносится вовне, на окружающий мир. Этот образ, возникший на основе взгляда на мир, определяет, как другие люди относятся к нам, какими они нас видят, как оценивают. То, какими мы представляем самих себя, тот образ, на который реагируют окружающие, называется *личной историей*.

ЛИЧНАЯ ИСТОРИЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ОБРАЗ САМОЮ СЕБЯ, ВОЗНИКАЮЩИЙ НА ОСНОВЕ ВЗГЛЯДА ЧЕЛОВЕКА НА МИР. ЭТО ОБРАЗ, КОТОРЫЙ ЧЕЛОВЕК ПЕРЕНОСИТ НА ОКРУЖАЮЩИЙ МИР.

Личная история человека, как и его взгляд на мир, играет роль щита, отделяющего личность от окружающего мира; этот щит раскрашивает и искажает новые знания до такой степени, что всё, что не вписывается в представления человека о самом себе, автоматически отбрасывается. Само собой разумеется, что *личная история* является не просто продуктом взгляда человека на мир — её невозможно стереть, не избавившись вначале от самого взгляда на мир. В свою очередь, это становится возможным только после *остановки внутреннего диалога*.

Очень важно понять, что именно понимается под *стиранием личной истории*. Вначале все ученики неизменно приходят к ошибочному заключению о том, что *личная история* как-то связана с подробностями личной жизни, и потому совершают ошибку, считая, что для её стирания следует сохранять свою жизнь в тайне от других людей. Хотя войны, как правило, действительно крайне редко раскрывают подробности своей личной жизни, само по себе это вовсе не означает *стирания личной истории*. Поскольку *личная история* является продуктом взгляда на мир, её стирание не имеет ничего общего с изменением имени или сохранением тайны в отношении работы, семьи, места рождения, возраста и всего прочего. *Стирание личной истории* означает, что человек уничтожает тот ложный образ себя, который возник как следствие его особенного взгляда на мир. Иными словами, ученик перестаёт верить, что он является тем, что всегда думал и чувствовал в отношении самого себя.

Всё вышесказанное чрезвычайно важно для понимания смысла и значения *остановки внутреннего диалога* и почему она так необходима для превращения в воина. Таким образом, *остановка внутреннего диалога* представляет собой не просто прекращение мысленной беседы с самим собой — это настоящая революция в категориях нашего мышления и чувств и, что важнее всего, в наших представлениях о самих себе.

Чтобы более ясно понять это, вновь обратимся к примеру Анны, гуляющей по лесу. Проблема Анны заключается в том, что она хочет изменить свою карьеру, так как совершенно не удовлетворена текущей работой на должности банковского клерка. Причиной её недовольства является то, что эта работа кажется ей скучной и тусклой, а также вредной для здоровья, поскольку Анне приходится с утра до вечера просиживать в душном помещении с искусственным кондиционированием воздуха. Вообще говоря, Анна считает, что ей нужна оживлённая и бросающая вызов работа — такая, чтобы она могла много двигаться на свежем воздухе, а не сидеть в крошечной комнатке. С логической точки зрения, её желание выглядит вполне естественным; учитывая стремление Анны побольше бывать на свежем воздухе, совсем не удивительно, что она решила обдумать всё это именно в лесу.

Нет нужды говорить, что Анна получает от прогулок в лесу огромное удовольствие, и это лишь подтверждает, что ей действительно стоит выбрать такую работу, которая не ограничивала бы её обстановкой конторы. Раздумывая о том, чем бы она хотела заниматься, Анна вспоминает, что в детстве она всегда мечтала стать ветеринаром. Воспоминания об этой давно забытой мечте

заставляют Анну задуматься, и она приходит в полный восторг, представив, как, став ветеринаром, путешествует от фермы к ферме и возится с животными. Откликаясь на это ощущение восторга, она проводит быстрые мысленные подсчёты и приходит к выводу, что её сбережений вполне хватит на вечернее обучение. После этого она немедленно принимает решение сменить профессию. Счастливая и возбуждённая, Анна отправляется домой.

На первый взгляд, всё выглядит прекрасно, однако что же произошло с Анной в тот день на самом деле? Последует ли она своему решению сменить род деятельности, и если так, то добьётся ли того счастья, о котором мечтает сейчас? Чтобы предсказать возможный исход её решения, бросим взгляд на жизнь Анны в целом. Наша оценка будет краткой, но достаточной для того, чтобы глубже понять влияние *внутреннего диалога*.

Для начала вспомним, что Анна не является воином — иначе она просто не индальгировала бы во *внутреннем диалоге*. Кроме того, не следует забывать, что любая проблема нашей жизни является не бременем, а вызовом, и при безупречном отношении к нему этот вызов неизбежно приносит *дар силы*. Однако Анна не рассматривает свою проблему как вызов, позволяющий избавиться от своего взгляда на мир. Если бы она осознала это, то отнеслась бы к так называемой проблеме совсем иначе, в результате чего совершенно другими стали бы и её эмоциональные реакции, и модели мышления.

ВОИН ЗНАЕТ, ЧТО МИР НЕ ТАКОВ, КАКИМ КАЖЕТСЯ, И ПОТОМУ НЕ ДОПУСКАЕТ ОШИБОК, ПРЕДПОЛАГАЯ, ЧТО ВСЁ ДОЛЖНО ОПИРАТЬСЯ НА ЛОГИЧЕСКУЮ НЕОБХОДИМОСТЬ.

Воин никогда не рассматривает события своей жизни только в их поверхностном значении. Он на собственном опыте знает, что поверхностное значение любого явления полностью опирается на взгляд человека на мир, но, поскольку воин стремится избавиться от этого взгляда, он естественным образом избегает отношения к явлениям в привычной манере. Отличающееся от привычного отношение, разумеется, представляет собой *не-делание*; благодаря *не-деланию* воин полностью изменяет стиль своего мышления и чувств. В свою очередь, это означает, что воин меняет характер своего *внутреннего диалога*.

Однако в случае Анны всё происходит совсем по-другому. Она никогда не задавалась вопросом о том, почему ей так не нравится текущая работа, и просто мирилась со своим неудовлетворением в его поверхностном значении, а затем принялась оправдывать свои чувства, рассказывая самой себе, что эта работа скучна, а рабочая обстановка вредит здоровью. Если бы Анна захотела быть совершенно честной перед собой, ей пришлось бы признать тот факт, что в прошлом она уже рассталась с идеей стать ветеринаром, так как была слишком ленивой ученицей. К тому времени, когда она закончила школу, её уже не очень-то привлекала мысль о необходимости дальнейшего обучения ветеринарии, и вместо этого Анна предпочла стать помощницей клерка в том банке, в котором работает сейчас.

Более того, вплоть до недавнего времени Анна никогда не испытывала неудовлетворения от своей подготовки и работы в банке. На самом деле, ей даже нравились чистота и уют рабочего помещения, так как по своему характеру она довольно брезглива. Кроме того, после работы она проводила долгие часы в магазинах в поисках модной одежды и получала огромное удовольствие, когда слышала комплименты в адрес своего внешнего вида. Так или иначе, Анна настолько разборчива в отношении внешней обстановки, что даже отказалась от мысли завести собаку или кошку, считая, что это непременно означает грязь и беспорядок в доме. По правде говоря, Анна вообще не так уж любит животных.

Мы рассмотрели только несколько аспектов жизни Анны, но их вполне достаточно, чтобы понять, что в действительности она приняла совершенно сумасбродное решение, когда пошла на поводу своей старой и забытой мечты. Если ей было так лень учиться в прошлом, то что

изменится сейчас? Даже если она научилась относиться к учёбе с большим воодушевлением, у неё всё равно нет никаких доказательств того, что учёба вскоре ей не надоест. Впрочем, более важно её расположение духа и личные предпочтения. Неужели Анна считает, что сможет путешествовать по фермам в шёлковых чулках и туфельках на высоком каблуке? Неужели она думает, что у фермеров есть тщательно прибранные и стерильные хирургические кабинеты, в которых элегантный врач-ветеринар может возиться с животными? И, кстати, как обойти тот факт, что Анна не очень любит животных и считает их грязными и неопрятными?

Очевидно, что Анна не так уж хорошо всё обдумала — если думала вообще. Если она действительно хочет решить свою проблему, то должна увидеть в ней вызов, а не трудность, от которой нужно убежать. Когда человек сталкивается с вызовом и преодолевает его, проблема автоматически решается, и потому человеку не приходится бежать от реальности. Если Анна хочет быть честной перед собой, она должна признать, что на самом деле она всегда была вполне довольна своей работой. Таким образом, то, что сейчас она испытывает какое-то неудовлетворение, может означать только одно из двух: либо Анне нужно продолжить обучение в той же области и попытаться найти более интересную должность в банковском деле или, во всяком случае, в чём-то подобном, либо из-за своей лени она действительно выбрала ту карьеру, которую искренне считает неудовлетворительной.

Только сама Анна может ответить на эти вопросы, однако ей не удастся сделать это до тех пор, пока она не захочет подвергнуть сомнению свой взгляд на мир. Иными словами, кем Анна считает себя на самом деле? Считает ли она себя утончённым человеком или стала такой лишь из-за своего желания производить на других впечатление своей внешностью? Действительно ли Анна верит, что сможет скитаться по грязным фермам, — или это просто чудесная романтическая мечта, не имеющая под собой никаких реальных оснований? Верит ли она, что в глубине души любит животных и работу с ними, или же совершенно искренне считает их грязными и неопрятными?

На примере Анны очень легко увидеть принципы, связанные с *внутренним диалогом*. Теперь должно быть ясно, почему так важно понимать, что человек реагирует на окружающий мир в соответствии с тем, как он воспринимает и этот мир, и самого себя. То, как он воспринимает себя, зависит от его образа самого себя или, проще говоря, от *личной истории*. Сходным образом, наше восприятие окружающего мира, включая возникающие перед нами вызовы, зависит от *внутреннего диалога*, то есть от того, что мы говорим самим себе. В свою очередь, *внутренний диалог* является основой и опорой взгляда на мир.

Определив *внутренний диалог* его последствия, обратимся к тому, как можно от него избавиться, однако вначале мне хотелось призвать читателя к осторожности. Чрезвычайно важно помнить о том, что теперь мы перешли к учениям для левой стороны, которая по самой своей природе является иррациональной. Эти положения просто невозможно рассматривать с точки зрения рационального ума. Вследствие этого описывать и применять связанные с ними практические приёмы не так легко, как в случае техники учения для правой стороны. Таким образом, ответственность за тщательное и осторожное изучение всего, о чем рассказывается ниже, возлагается на самого читателя; при неверном отношении техники, связанные с левой стороной, не станут ясными и доступными, а такое непонимание помешает читателю успешно применять их.

ТЕХНИКА ОСТАНОВКИ ВНУТРЕННЕГО ДИАЛОГА

Если человек хочет изменить свой взгляд на мир или полностью избавиться от него, он должен либо изменить *внутренний диалог*, либо остановить его. Само собой разумеется, что при изменении *внутреннего диалога* меняется не только взгляд на мир, но и *личная история*. Точно так же, при полной остановке *внутреннего диалога* не только разрушается взгляд на мир, но и

стирается вся личная история.

Толтеки поняли это уже очень давно, но пока они полностью не осознали смысла *внутреннего диалога* и подлинного значения *намерения*, они разрабатывали самые дикие и причудливые ритуалы, предназначенные для *остановки внутреннего диалога*. Одним из таких ритуалов был *правильный способ ходьбы*, подробно описанный Карлосом Кастанедой в одной из его книг. Другой подобный ритуал, именуемый *медитацией на ходьбе* (walking meditation — англ.), и в наши дни используется некоторыми буддистами. Существует множество таких ритуалов, и они действительно срабатывают — особенно те два, что упомянуты выше. Однако в конечном счёте все они слишком неудобны и громоздки, особенно для современного городского жителя. Такие ритуалы просто невозможно и небезопасно выполнять на оживлённых уличных тротуарах, а горожанину достаточно трудно найти уединённое место для успешных занятий.

Сегодня Толтеки знают о *внутреннем диалоге* гораздо больше, и потому из современной системы обучения были исключены любые ритуалы, включая те, что были связаны с *остановкой внутреннего диалога*. Это произошло потому, что, во-первых, ритуалы не очень практичны и, во-вторых, их единственным смыслом является приведение в действие *намерения*. Сами по себе ритуалы не имеют никакой силы, за исключением того, что позволяют практикующему сосредоточить внимание и тем самым помогают ему в процессе приведения *намерения* в действие.

Таким образом, вместо того, чтобы тратить драгоценное время на обучение учеников ритуалам, современные Толтеки уделяют особое внимание тем техникам, которые в конечном счёте помогают ученику научиться активизировать его намерение. В связи с этим чрезвычайно важно подчеркнуть, что единственный способ *остановки внутреннего диалога* заключается в том, чтобы накопить достаточно *личной силы* для *намерения*. Такие ритуалы, как *правильный способ ходьбы*, были разработаны именно для этого, однако сама по себе ходьба, какой бы странной и причудливой вид она ни имела, не может *остановить внутренний диалог*, если ученик не нацеливает на это своё *намерение*.

Более того, теперь нам уже известно, что *резкая остановка внутреннего диалога* — словно он представляет собой нечто бесполезное, от чего следует избавиться, — совсем не является мудрым поступком. Хотя нет никаких сомнений в том, что любой воин рано или поздно должен полностью *остановить внутренний диалог*, чтобы освободиться от навязанных самому себе ограничений, но желание ученика научиться летать, прежде чем он начал ползать и даже понял, как это делать, слишком неразумно. Из ползания можно извлечь не меньше, чем из полёта, и, если бы *Древние Видящие* сумели понять это, они избежали бы многих своих ошибок.

В используемой сегодня системе обучения учеников подводят к *остановке внутреннего диалога* шаг за шагом — самым важным аспектом этой подготовки является приведение в действие *намерения*. При воплощении основополагающих концепций в своей повседневной жизни и практическом применении различных техник ученики автоматически учатся *выслеживать себя* таким образом вызывают в себе небольшие, но постоянные изменения. Иными словами, путём *не-делания* ученик непрерывно вызывает слабое, но явное движение *точки сборки*. На практике это означает, что ученик постоянно, шаг за шагом изменяет свой *внутренний диалог*. При этом меняется его взгляд на мир, что, в свою очередь, изменяет *личную историю*. Таким образом, это скорее процесс *постепенного соглашения*, чем внезапная *остановка внутреннего диалога*.

Важнейшим результатом этого процесса является то, что он неизбежно приводит к усилению *намерения*. Это означает, что в попытках *остановить внутренний диалог* при отсутствии ритуала, позволяющего это сделать, ученик не имеет иного выбора, кроме того, чтобы нацелить на такую остановку своё *намерение*. То, что ученику удаётся вносить

постоянные изменения в свой *внутренний диалог*, следовательно, в свой взгляд на мир, происходит только благодаря тому, что, даже не осознавая этого, он приводит в действие *намерение*. Следует признать, что вначале изменения невелики, но это связано лишь с тем, что у ученика ещё нет опыта использования *намерения*. Однако по мере того, как он становится всё более искусным, более значительными становятся и перемены, пока, наконец, *намерение* ученика не становится достаточно сильным, чтобы полностью *остановить внутренний диалог*.

Следует подчеркнуть, что концепция *постепенного согласования* ни в коей мере не противоречит принципу, что любые подлинные перемены внезапны и неожиданны. Хотя кажется, что это и так ясно, приведём пример, который поможет прояснить это соображение. Представим себе женщину, которая постоянно придирается к своему мужу. Причиной такого поведения является её собственный взгляд на мир, который явно расходится со взглядом на мир её мужа. Однажды, когда её муж уже сыт по горло, он предупреждает её, что, если она не прекратит изводить его, он уйдёт. Сначала это приводит женщину в полное замешательство, но потом она понимает, что муж совершенно серьёзен, и тогда она принимает решение прекратить свои нападки на него.

Такое решение стало бы неоценимым, если бы женщина увидела этот вызов в его истинном свете и отнеслась бы к нему в духе *не-делания*. К сожалению, всё было совсем иначе, так как вместо того, чтобы осознать, что угроза мужа является для неё вызовом, требующим изменения взгляда на мир, женщина обуздывает своё стремление к нападкам и подавляет его, несомненно пребывая при этом в тихой ярости. В подобных случаях кое-кто может поверить, что эта женщина действительно медленно, но уверенно меняет свои привычки. Однако в глубине души она нисколько не изменилась по той простой причине, что не изменила своего взгляда на мир. Как только у неё возникнет малейший повод, она выпустит наружу все свои подавленные придирки единым и бесконечным потоком наконец прорвавшихся упреков!

С другой стороны, если эта женщина распознает в своих придирах и угрозе мужа тот вызов, каким они являются, она испытает и потребность в изменении своего взгляда на мир. Такое осознание всегда приходит как вспышка озарения, и, хотя для практического воплощения этого нового понимания требуется время, такое озарение всегда является внезапным и неожиданным, так как взгляд человека на мир вдруг оказывается под сомнением. Использование нового знания всегда требует времени, так как избавиться от привычек всей своей жизни очень нелегко. Однако благодаря практике *не-делания* женщина сможет постепенно изменить свой *внутренний диалог* в процессе *соглашения*, следовательно, свой взгляд на мир. И всё же реальной переменной, с которой начинается весь процесс, является то внезапное изменение восприятия, которое переворачивает взгляд человека на мир в ослепительной вспышке трезвого осознания.

Чтобы увидеть, как этот процесс протекает на практике, вновь обратимся к примеру Анны и покажем, как должен вести себя современный ученик, чтобы *остановить внутренний диалог*. При этом предположим, что Анна является учеником Пути Воина.

Как ученик, Анна прекрасно осознаёт, что не может позволить себе погрузиться в поверхностный смысл своей проблемы или пытаться решить её с помощью привычного *делания*. Иными словами, она понимает, что должна принять свою проблему за чистую монету, одновременно проникая за пределы её поверхностного значения, чтобы распознать в ней вызов. Анна должна поверить, что это действительно проблема, и в то же время не обращать внимания на саму проблему, так как она понимает, что эта проблема не является трудностью как таковой — важен заложенный в ней вызов. Однако, чтобы увидеть в этом вызове то, чем он является на самом деле, она не должна привязываться к нему, иначе ей не удастся увидеть ничего другого. В

этом заключается настоящее *не-делание* воина. Занимаясь таким *не-деланием*, Анна не станет одержимой своей проблемой и потому достигнет достаточной *трезвости*, чтобы ясно осознать свой вызов.

КОГДА ЧЕЛОВЕК СМОТРИТ НА МИР ПРЯМО, ЕГО ВЗГЛЯД ДЕЛАЕТ ТОЧКУ СБОРКИ НЕПОДВИЖНОЙ, А ЕЁ ДВИЖЕНИЕ СТАНОВИТСЯ НЕВОЗМОЖНЫМ. В ТАКОМ СОСТОЯНИИ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ НИ ТЕКУЧЕСТИ, НИ ТРЕЗВОСТИ. ПО ЭТОЙ ПРИЧИНЕ ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН НЕ ПРЯМО ВСМАТРИВАТЬСЯ, А РАССЕЯННО И ЛЕГКО СКОЛЬЗИТЬ ВЗГЛЯДОМ. ЭТО СПРАВЕДЛИВО И В ТОМ СЛУЧАЕ, КОГДА ЧЕЛОВЕК ИСПОЛЬЗУЕТ ВНУТРЕННЕЕ ЗРЕНИЕ, РАССМАТРИВАЯ СОБСТВЕННЫЙ ВНУТРЕННИЙ МИР.

Обычный человек редко постигает подлинную ценность какой-либо проблемы, поскольку обычно либо не обращает на неё внимания, либо ведёт себя так, словно в мире не существует проблем, которые он не способен решить. В иных случаях он становится привязанным к поверхностному содержанию своей проблемы. Привязавшись к ней, человек начинает пристально всматриваться в проблему и в своих попытках найти её решение становится совершенно одержимым ею. Такая одержимость делает *точку сборки* неподвижной, вследствие чего человек не способен замечать ничего, кроме своих затруднений. Единственное, что можно сделать в подобных обстоятельствах, — прибегнуть к рациональному осмыслению, которое неизбежно приводит к необходимости заткнуть круглую дыру квадратной пробкой. Как только человек осознаёт, что его решение далеко от лучшего или даже приемлемого, он автоматически начинает оправдывать свои действия в попытках скрыть своё чувство несоответствия.

С другой стороны, воин признаёт тот факт, что он столкнулся с проблемой, однако ведёт себя так, будто не случилось ничего особенного. При этом он не позволяет своему рациональному уму стать одержимым рациональными рассуждениями и вместо этого направляет все свои способности на окружающий мир. Это чрезвычайно важно, так как все мы постоянно окружены знанием, *силой*. Таким образом, если человек остаётся бдительным и открывается окружающему миру, он никогда не упустит лучшего и самого безупречного выбора в любой конкретной ситуации.

СИЛА ПРИХОДИТ К НАМ ВСЕГДА, КОГДА МЫ НУЖДАЕМСЯ В НЕЙ. ТОЛЬКО НЕПОДВИЖНОСТЬ ТОЧКИ СБОРКИ И ВЫЗЫВАЕМОЕ ЕЮ ДЕЛАНИЕ НЕ ПОЗВОЛЯЕТ ЧЕЛОВЕКУ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ОКРУЖАЮЩУЮ ВСЕХ НАС СИЛУ.

В связи с этим интересно наблюдать за обычным человеком, столкнувшимся с какой-нибудь проблемой. Вместо того чтобы открыться окружающему миру, он немедленно замолкает, уходит в себя и начинает, как он сам это называет, «думать». Такое «обдумывание» представляет собой совсем не размышление, а процесс рационального истолкования, приводимый в действие *внутренним диалогом*. Когда человек изо всех сил сосредоточивается, пытаясь найти какой-то рациональный ответ, — который, разумеется, должен подтвердить его взгляд на мир, — он словно замирает, уставившись в пустоту. Если при этом он действительно изо всех сил напрягается, то даже начинает морщить лоб! С таким человеком нужно обращаться очень осторожно — если вы помешаете ему «думать», он отреагирует очень бурно. Поскольку это «обдумывание» происходит наедине с собой и никак не связано с внешним миром, люди, погружающиеся в него, весьма редко спокойно относятся к внешним помехам. Поистине, поиск способа укрепить свой взгляд на мир — самое серьёзное занятие!

Если Анна — воин, то её решение погулять в лесу основано на понимании важности открыться миру. Разумеется, с тем же успехом Анна могла бы сделать это и дома. Однако на начальных стадиях, когда человеку ещё не хватает *личной силы*, уход от привычной обстановки может оказать огромную помощь, так как родные стены всегда наполнены массой напоминаний о *делании* человека. Конечно, если такого выхода нет, человеку приходится делать всё, что в его

силах, именно там, где он находится. В конечном счёте любой достойный этого звания воин должен накопить достаточно *личной силы*, чтобы делать всё, что требуется, независимо от обстоятельств.

Оказавшись в лесу, Анна не позволяет своему рациональному уму заняться анализом проблемы и сосредоточивается на практике *не-делания*. Так Анна словно отправляет проблему на задний план разума и уделяет всё своё внимание тому, что происходит вокруг. Осознавая присутствие проблемы, но в то же время сосредоточивая своё внимание на внешнем мире, Анна позволяет *силенаполнить* её. Давайте подробнее рассмотрим, что именно под этим понимается и как это срабатывает на практике.

Сосредоточившись не на проблеме, а на внешнем мире, Анна искусно обходит стремление рационального ума вступить во *внутренний диалог*. Это простая, но на самом деле чрезвычайно действенная техника, лежащая в основе ритуала под названием *правильный способ ходьбы*; однако, в отличие от этого ритуала, такая техника может использоваться, когда человек сидит в конторе, ведёт машину, ходит по магазинам и так далее.

Чтобы понять, как работает эта техника, следует вспомнить, что рациональный ум во всех отношениях подобен великолепному компьютеру и, как каждый компьютер, способен выполнять в любой текущий момент только одно действие. Сосредоточившись на окружающем мире, Анна заполняет свой рациональный ум огромным объёмом новой информации. Это простое и совершенно естественное действие погружает рациональный ум в безмолвие, так как вместо того, чтобы поддерживать *внутренний диалог*, разум полностью занят оценкой новой информации, переполняющей его посредством физических органов чувств. Такое успокоение *внутреннего диалога*, разумеется, означает, что Анна уже не может поддерживать свой взгляд на мир — по крайней мере не в те минуты, когда её внимание сосредоточено на внешнем мире.

Услышав крик птиц, Анна избегает ловушки поверхностного значения этого звука, так как знает, что подобное поведение только отбросило бы её к привычному взгляду на мир. Вместо этого Анна останавливается, чтобы уделить этому звуку всё своё внимание. Вслушиваясь в него, она понимает, что, хотя это вполне может быть просто пение птицы, но с тем же успехом может оказаться и чем-то таким, что лишь напоминает птичий крик. Это очень ценный подход, так как если Анна своими глазами не видит издающую крик птицу, то не может с полной убеждённостью утверждать, что это действительно птица.

Однако, поскольку определение природы звука не относится к задачам Анны в данный момент, она предпочитает слушать его с позиции *силы*. Иными словами, понимая, что её повсюду окружает *сила*, Анна с не меньшей уверенностью знает, что этот звук несёт ей весть. Так что в этот миг Анна слушает не пение птицы, которое является поверхностным значением звука, — она вслушивается в *силу*, говорящую с ней посредством этого крика.

Вполне уместно сделать небольшое отступление, чтобы подчеркнуть, что любая такая весть именуется *знаком*. Важно, однако, понимать, что *знаки* несут никакого содержания для рационального ума. Как ясно видно из приведённого примера, *знаки* иррациональны, и потому их смысл определяется только сердцем, или левой стороной. В свою очередь, это означает, что *знаки* вызывают чувства ^[5], которые вызывают эмоциональные реакции. Если воин правильно относится к эмоциям и чувствам, они действительно ведут его к новому знанию, но если *знаки* обрабатываются рациональным умом, они превращаются просто в причуды воображения или приметы. Нет нужды говорить, что, если человек верит в такие приметы и действует, опираясь на них, это может принести ему только неприятности.

К *знакам* их толкованию всегда относились с огромным благоговением, и всё же отношение к *знакам* как к полным загадкам является типичным примером того, как настойчиво человек не обращает внимания на собственную врождённую загадочность. Человек —

величайшая из известных загадок, и он обладает поистине изумительными потенциальными способностями. Однако в своём глупом невежестве обычный человек никогда не задумывается об этом, вследствие чего ему никогда не приходит в голову, что он — поразительное существо, способное на самую удивительную магию.

Следует признать, что *знаки* всегда нелегко выявлять, а их толкование требует искусства, обретаемого только с постоянной практикой. И всё же каждый из нас способен истолковывать *знаки* — точно так же, как каждый способен научиться читать и писать. Начнём с того, что любому ребёнку приходится учиться расшифровывать те странные символы, которыми люди пользуются для письма, но после того, как он овладевает грамотой, чтение становится настолько же простым и автоматическим, как завязывание шнурков. К толкованию *знаков* применим тот же принцип — однако секрет заключается в осознании, что мир является не таким, каким он кажется человеку под влиянием общепринятого взгляда на мир. Если человек отказывается принимать вещи в их поверхностном значении и всматривается в их основополагающую суть, *силы* непременно приходят к нему как нечто само собой разумеющееся, а толкование её *знаков* сводится к вопросу умения слушать своё сердце.

Когда Анна вслушивается в пение птицы, её захлестывает ощущение глубокой радости, красоты и гармонии — настолько сильное, что, неожиданно для неё самой, на глазах у неё появляются слёзы. В этот миг она способна почувствовать, какое значение для неё всегда имели красота и гармония. Такое осознание является не результатом рационального обдумывания, но иррациональным следствием слушания *силы*, обращающейся к Анне посредством этих прекрасных звуков. Прозрение становится внезапным и касается самых глубин её сердца.

Смахнув слёзы, Анна продолжает идти вперёд, по-прежнему уделяя внешнему миру всё своё внимание. Отметим, что она не прерывает прогулки, чтобы присесть и обдумать то, что видит, иначе она просто начала бы indulgirовать в рациональном осмыслении. Важно лишь осознание того, как важны для неё красота и гармония, а это не требует никаких рациональных размышлений или оценок.

Вскоре после этого, когда Анна замечает нечто похожее на тень, она вновь останавливается и уделяет этому явлению своё полное внимание. Как и в случае с криком птицы, она не поддаётся поверхностному значению этой тени и просто внимательно следит за тем, как та проходит по земле между деревьями. То, что это может быть тень облака, заслонившего солнце, ничуть не заботит Анну, так как она слишком поглощена *выслеживанием движений силы*.

В этот момент концентрации Анна неожиданно ощущает присутствие чего-то тёмного, от чего у неё по спине бегут мурашки. После сосредоточения внимания на этом мрачном присутствии у неё возникает чувство, что это нечто знакомое, будто она уже сталкивалась с ним в прошлом. Анна отмечает, что тень движется слева от неё, и у неё появляется мысль о том, что в её подсознании есть нечто иррациональное, воспринимаемое ею как тёмное и пугающее. И вновь, даже не задумываясь об этом, Анна понимает, что *сила* указывает ей на необходимость выявить этот забытый страх при помощи техники *перепросмотра*. Затем, оставив мысли о тени, Анна продолжает свой путь.

Раздающийся издали треск ломающейся ветки заставляет Анну испуганно замереть на месте. Задерживая дыхание и внимательно прислушиваясь, она ждёт, не повторится ли этот звук. После нескольких секунд тишины она делает глубокий вдох и, поскольку звук не повторяется, осознаёт, что *силы* общается ей, что, помимо прочего, необходимо быть всегда начеку. Всё ещё стоя на месте и прислушиваясь, Анна отчётливо вспоминает треск, который так внезапно привлёк её внимание. Это был единственный резкий звук; он донёсся издали, и всё же был поразительно ясным. Анна почему-то ощущает, что крик птицы, тень на земле и этот треск — все они являются частью одной вести, однако, не зная, как именно они связаны друг с другом,

она продолжает прогулку.

Когда Анна выходит к небольшому ручью, мягкое журчание бегущей воды вызывает у неё чувство глубокого мира и покоя. Совершенно неожиданно она вновь испытывает ту всеобъемлющую радость, которую ощутила после щебета птицы. Из какого-то удивительно знакомого колодца в глубине её существа снова проливаются слёзы, и, чувствуя странную смесь грусти и облегчения, Анна инстинктивно присаживается на невысокий камень у ручья.

Вглядываясь в прозрачную воду, прокатывающуюся по камешкам и гальке на дне ручья, Анна осознаёт, что этот небольшой поток живо напоминает ей жизнь в детстве. В голове у неё проносятся краткие сцены детства, в каждой из которых она видит себя маленькой девочкой, полной свежести, чистоты и присущего всем детям ощущения радости. Вспоминая, что она любила петь и что любая красивая вещь заставляла её хлопать в ладоши от восхищения, Анна тихо улыбается самой себе.

Ребёнком она очень часто играла одна и получала огромное удовольствие от сада своей матери, наполненного цветами, бабочками и птицами. Мысленно возвращаясь в тот солнечный сад, она живо вспоминает все долгие и счастливые часы, которые она проводила там, играя в королеву эльфов, повелевающую своим царством. В этой игре бабочки становились её подданными-эльфами, деловито порхающими тут и там, а птицы — облачёнными в прекрасные одежды послами чужеземных царств, приносящими королеве эльфов послания от своих правителей.

Сидя у ручья, Анна погружается в воспоминания о том, как часто королева эльфов устраивала для послов приёмы при дворе — под шелковицей в самом центре сада. Птиц привлекали ягоды, и, пока они пировали на дереве, Анна вслушивалась в их непрекращающийся щебет и мечтала об экзотических странах, в которых те побывали за время своих ежегодных перелётов. При этом юная королева эльфов представляла себе, как часто будет путешествовать в будущем и как однажды сама посетит эти страны.

Когда Анна всматривается в прозрачную воду, мягко журчащую меж камней и гальки, её охватывает глубокая тоска и желание вновь испытать чувство свободы и радости, знакомое ей с детства. В этот миг она видит не небольшой ручей, а счастливое дитя, радостно скачущее в саду своей матери. То были дивные дни упоительной свободы. Эта свобода не означала, что в детстве у неё не было никаких проблем, — просто для той маленькой девочки проблемы никогда не становились невыносимым бременем. В те времена Анна, подобно воде этого ручья, с гибкой лёгкостью просачивалась сквозь свои проблемы.

Осознав это, Анна начинает видеть в своей проблеме тот выпов, которым она на самом деле является, а с осознанием этого приходит и понимание той вестн, что передала ей *силаво* время прогулки по лесу.

Птица, которую слышала Анна, была послон, призывающим королеву эльфов на приём во дворце. *Силана* напоминала Анне, что пришло время вновь прислушаться к сокровенным мечтаниями и потрудиться над их воплощением в жизнь. И всё же Анне известно, что мир не таков, каким кажется, и потому она не может относиться к детским мечтаниям в их поверхностном смысле. По этой причине Анна полностью осознаёт, что её детское желание путешествовать вовсе не означает, что теперь ей нужно начать скитаться по всему миру, — скорее, настало время исследовать свой собственный внутренний мир, подобно тому, как в детстве она изучала сад своей матери.

Размышляя о чудесном времени, проведённом в том прекрасном саду, Анна снова утирает слёзы. Теперь, когда она осознаёт, что позволила своей жизни стать такой пустой и бессмысленной, Анна понимает, что её скука вызвана не работой, а той бесчувственностью, с какой она относится к окружающему миру. Будучи ребёнком, она всегда остро откликалась на

окружающую её повсюду красоту — даже простые мелочи вызывали у неё радость и восхищение. Ныне, по истечении лет, этот простодушный и непосредственный подход к жизни сменился приобретённой разборчивостью, притупляющей присущее Анне умение беззаботно радоваться. Вместо того чтобы позволить себе наслаждаться простыми вещами, она стала одержимой представлением о том, что ей следует стать элегантной дамой.

Преследуя цель стать элегантной и утончённой, Анна потеряла связь со своими подлинными внутренними чувствами. По этой причине совсем не удивительно, что она стала беспокойной и неудовлетворённой. Её собственный взгляд на мир внёс в её жизнь серость, подобную увиденной ею ранее в лесу тени. Вспоминая о мрачности той тени, Анна опять передёргивает плечами. Осознавая, что ей предстоит ещё достаточно долго заниматься *перепросмотром*, Анна мысленно отмечает необходимость выявить тот глубоко укоренившийся страх, что заставил её пойти на поводу у идеи элегантности и утончённости.

Для Анны очень важно выявить то, что именно из случившегося в детстве заставило её расстаться с беззаботным подходом счастливого ребёнка. Только благодаря этому она сможет уничтожить своё нынешнее мировоззрение и вновь обрести связь со своими подлинными чувствами, со своей истинной природой. Более того, теперь она может ясно понять, что смена работы ей ничуть не поможет, так как, в сущности, её работа никак не связана с ощущением беспокойства. Анна понимает, что ей следует позволить скрывающейся внутри королеве эльфов взять её за руку и вывести назад, к тому безмятежно спокойному месту под шелковицей — к тому внутреннему центру тишины, где Анна пребывала в согласии с собой. Только там она сможет вспомнить, что из происшедшего в детстве разрушило её мечты. Анна осознаёт, что тот случай наверняка стал для маленькой девочки чем-то совершенно неожиданными опустошающим, словно треск ломающейся ветки в лесу.

Этот пример показывает, как Анна может на время вырваться из оков своего взгляда на мир с помощью *не-делания* посредством отказа индугировать во *внутреннем диалоге*. Из-за социальной обусловленности рациональный ум любого человека оказывается запрограммированным на укрепление общепринятого взгляда на мир. Помимо этого, каждая личность встраивает в эту основную программу собственное мировоззрение, опирающееся на её личное толкование унаследованных всеобщих представлений. Привычный *внутренний диалог* представляет собой тот механизм, который заставляет программу действовать. Таким образом, до тех пор, пока рациональный ум занят *внутренним диалогом*, ему приходится анализировать всё в понятиях этой встроеной программы. Однако, когда *внутренний диалог* останавливается, человек оказывается способным свободно изменять свой взгляд на мир, если только он хочет этого.

Если Анна действительно хочет найти те покой и счастье, к которым стремится, ей совершенно необходимо начать использовать обрётённые в лесу знания для *стирания личной истории* — пусть даже для того, чтобы полностью избавиться от своего старого взгляда на мир, ей потребуется достаточно долгое время. Важно помнить, что *личная история* является образом самого себя, сложившимся как результат того, каким человек себя считает в соответствии со своим взглядом на мир.

В этом отношении Анна уже поняла, что потеряла связь со своими сокровенными чувствами и приобрела вместо них образ самой себя, основанный на её мыслях о том, какой ей следует быть. Другими словами, центром *личной истории* Анны является её образ самой себя как элегантной и утончённой девушки, чрезвычайно чуткой к моде. Если она хочет добиться успеха и уничтожить свой взгляд на мир, то ей следует прежде всего разрушить такой образ самой себя. Иначе говоря, она должна начать с изменения своих представлений о себе. Это не означает, что ей необходимо менять стиль жизни и свой внешний вид, — главным образом, ей нужно

изменить то, что она думает и чувствует по отношению к себе. Анна должна продолжить попытки остановить *внутренний диалог*, иначе не сможет избежать влияния существующего образа самой себя.

Следует подчеркнуть, что, когда ученик пытается *остановить внутренний диалог*, он должен очень внимательно относиться к тому, что рассказывает другим о своей личной жизни. Образа себя невозможно избежать, если человек постоянно занимается утверждением этого образа в глазах окружающих. По этой причине, если ученик хочет уничтожить образ себя, ему следует стирать этот образ и в глазах всех тех, кто его знает; в противном случае в процессе общения эти люди будут постоянно возвращать ученика к его прежнему образу. Иными словами, если Анна желает изменить свои представления о самой себе, она не может позволить, чтобы её коллеги и друзья верили в то, что она действительно представляет собой поверхностную и пустоголовую девушку, единственным интересом в жизни которой является модная одежда.

ЧТОБЫ СТЕРЕТЬ ЛИЧНУЮ ИСТОРИЮ, ВОИН ДОЛЖЕН ОКУТАТЬ СЕБЯ ТУМАНОМ, В КОТОРОМ ВСЁ, СВЯЗАННОЕ С НИМ, КАЖЕТСЯ НЕУЛОВИМЫМ. ЛИЧНАЯ ИСТОРИЯ ЕСТЬ ТОЛЬКО У ДОСТУПНЫХ ЛЮДЕЙ.

Этот принцип вызывает большую путаницу, так как люди часто предполагают, что воин пытается скрыться от окружающего мира. Однако это далеко от истины по той простой причине, что никакая таинственность в отношении своей жизни ничуть не поможет человеку, если всем понятно, что он играет в таинственность. Подобные действия лишь вызывают любопытство и подозрения — разумеется, это не является ни полезным, ни осмысленным. *Окутать себя туманом* означает перестать верить в собственный образ себя. Если человек добивается этого, он постепенно прекращает вести себя привычным образом, и именно эти перемены в поведении вызывают так называемый туман. Поскольку люди судят о нас по нашим поступкам, то, как только мы отклоняемся от своего привычного стиля поведения, окружающие совершенно теряются и не знают, как реагировать на наши действия.

Естественно, из-за такой неуверенности окружающие начинают смотреть на человека по-новому. Кроме того, она заставляет их задавать вопросы, а на основе ответов они создают новое мнение об этом человеке. Используя технику *сталкинга*, воин может правдиво ответить на любой вопрос, одновременно не позволяя спрашивающему составить какое-либо определённое мнение о нём. Это чрезвычайно важно, так как, если ученик хочет *стереть личную историю*, он должен позаботиться о том, чтобы это не превратилось просто в замену одного образа другим. Пример позволит нам прояснить эту мысль.

Если бы приятельница спросила Анну, доставляют ли ей покупки в магазинах то же удовольствие, что прежде, Анна могла бы ответить: «Конечно! Но теперь я делаю покупки совсем по-другому». Это заставило бы приятельницу поинтересоваться, что она имеет в виду. Анна может приступить к уничтожению прежнего образа себя, сказав, что теперь она понимает, что внешняя элегантность не значит ровным счётом ничего, если у человека нет чувства внутренней красоты, так что сейчас она ходит по магазинам в поисках последнего. После этого приятельница либо поймёт, что Анна — уже не та девушка, какой была раньше, либо будет сбита с толку, не зная, как отнестись к ответу Анны, — в этом случае она прекратит задавать вопросы или попытается добиться от Анны более ясного ответа.

Если приятельница перестанет приставать к Анне с вопросами, значит, она осознала, что её собеседница — явно не та женщина, какой её всегда считали. С другой стороны, при попытках расспросить её подробнее, Анна может продолжить уводить свою приятельницу всё дальше от прежнего образа себя. Впрочем, в обоих случаях результат будет одним и тем же: приятельница Анны почувствует, что никогда не знала Анну в подлинном смысле этого слова. Разумеется, подобные действия со стороны Анны возможны только в том случае, если она осознала

необходимость *стирания личной истории* начала избавляться от своего взгляда на мир.

Следует пояснить, что, как только воин избавляется от взгляда на мир и *стирает личную историю*, он обычно воздерживается от разглашения подробностей личной жизни. Однако такая скрытность воина в отношении личной жизни вызвана не потребностью в таинственности как таковой и не соображениями безопасности; воин поступает так лишь потому, что после *стирания личной истории* он перестаёт мыслить и чувствовать в категориях своего прежнего эго. Иными словами, хотя воин по-прежнему остаётся сыном обычной супружеской четы Джо и Энни, он уже не чувствует себя выросшим в их доме и не думает так, как мыслил раньше.

Когда воин *стирает личную историю*, он во всех отношениях, кроме, разве что, фамилии, перестаёт быть сыном тех Джо и Энни; в свою очередь, Джо и Энни остаются его родителями только в биологическом смысле. Быть чьим-то сыном означает много большее, чем несёт в себе фамилия; точно так же, быть отцом или матерью значит намного больше, чем просто произвести на свет физическое тело. Таким образом, хотя воин по-прежнему может регулярно навещать своих родителей, в действительности он становится незнакомцем для них и их мира, так как уже не разделяет их общий взгляд на мир. Принцип и само явление *сына, навещающего родителей*, представляет собой неотъемлемую часть общего, разделяемого с родителями взгляда на мир, но, если воин уже не цепляется за этот взгляд, то, строго говоря, он лишь играет определённую роль, какими бы ни были при этом его побуждения.

ТАКИЕ КОНЦЕПЦИИ, КАК ВОЗРАСТ, МЕСТО РОЖДЕНИЯ И РОДОСЛОВНАЯ, МОГУТ ИМЕТЬ ЗНАЧЕНИЕ ТОЛЬКО В КОНТЕКСТЕ ЛИЧНОЙ ИСТОРИИ.

Стеревший *личную историю* воин часто совершенно серьёзно утверждает, что у него нет ни возраста, ни родителей, ни семьи. Хотя подобные заявления всегда произносятся полушутя, они вполне типичны для *сталкера*. Очевидно, такие слова нельзя принимать за чистую монету; несмотря на то что *сталкер* никогда не лжёт, его правда далеко не всегда оказывается ожидаемой и, как в приведённом примере, временами кажется возмутительным враньём. И всё же со своей собственной точки зрения воин сообщает окружающим сокровенную истину. Зная, что он является своим *сновидящим*, а не физическим телом, воин понимает также, что он не имеет возраста в понятиях общечеловеческого взгляда на мир — категория возраста властна только над его физическим телом. Подобным образом, те существа, что подарили биологическую жизнь его текущему воплощению, не являются его родителями — по той простой причине, что у *сновидящего* нет родителей. Точно так же воин не может иметь и семьи, кроме той группы, к которой относится его *сновидящий*.

Глава седьмая

Остановка мира

ОСТАНОВКА МИРА ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ВЕЛИЧЕСТВЕННОЕ МАГИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ. КАК ТОЛЬКО ВОИН СОВЕРШИЛ ЕГО, ОН СТАНОВИТСЯ СВОБОДНЫМ СУЩЕСТВОМ, РАСПОРЯЖАЮЩИМСЯ СИЛОЙ. ПОСЛЕ ЭТОГО ЕГО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ НАЧИНАЕТ РАЗВОРАЧИВАТЬСЯ САМЫМ УДИВИТЕЛЬНЫМ И ЧУДЕСНЫМ ОБРАЗОМ.

Мы достигли того, что является самой сутью Пути Воина, — той таинственной техники, которая именуется *остановкой мира*. *Остановка мира* означает остановку взгляда на мир; она является естественным результатом *остановки внутреннего диалога*. На уровне концепции *остановку мира* так уж трудно постичь умом. Однако её природа чрезвычайно сложна, и, если ученик приступает к практике этой техники, не осознав её полного значения, этот принцип становится опасным и вполне может привести к окончательному провалу попыток стать воином.

Эти трудности осложняются ещё и тем, что *остановка мира* представляет собой технику, уводящую человека в самые глубины *левой стороны*, и потому её почти невозможно описать словами. Как это случается со всем, что связано с *левой стороной*, мы в лучшем случае способны говорить только о результатах действий, то есть выражать словами последствия переживаний, но не сами переживания. Таким образом, в этой главе читателю часто будет казаться, будто я следую в своём изложении «по касательной», однако такие очевидные отклонения совершенно необходимы, чтобы выразить все тонкости, для которых не хватает слов.

В «*Возвращении воинов*» говорилось, что трудность Пути Воина заключается не в его академической сложности, но, как ни парадоксально, в его явной простоте. Это особенно справедливо в отношении *остановки мира*, поскольку эта техника охватывает множество тонких нюансов, которые выглядят совершенно незначительными. Если каждую из таких тонкостей рассматривать в отдельности, они могут показаться достаточно занятыми, и всё же относительно пустяковыми. Это относится ко всему, что делают воины, так как рациональный ум обычного человека настолько нацелен на сложность, что почти никогда не обращает внимания на подлинные проявления *силы*.

Например, именно по этой причине невероятно могучий воин способен пройти сквозь толпу людей так, что никто не обратит на него внимания. Если этот воин захочет, он даже может по пути манипулировать осознанием толпы, и ни один человек не заметит ничего особенного. Кое-кто может счесть странным, что ему внезапно захотелось сделать что-либо такое, о чём минуту назад он и не задумывался. Но обычно такие люди просто решают, что они откликнулись на собственное внезапное побуждение. В большинстве своём люди настолько обусловлены, что замечают только сценические эффекты, и потому такая толпа никогда не осознаёт, что она только что подверглась воздействию совершенно поразительной магии.

Искусность воина такова, что он никогда не привлекает к себе внимания, если только сам того не захочет, и потому полностью осознаёт, что в этом заключается огромное преимущество над его собратьями. Не будучи цирковым клоуном, воин ничуть не обижается на то, что никто не замечает его магии. Умение воина отправляться по своим делам незамеченным является одним из самых блестящих достижений Толтеков — оно не только наделяет воина неограниченной свободой, но и позволяет ему избегать смертельных ловушек чувства собственной важности и самонадеянности. *Остановка мира* относится к категории магических действий воина. С внешней точки зрения, в *остановке мира* нет ничего показного, однако для любого воина, который сумел свершить этот акт, она представляет собой захватывающее

переживание, ведущее к поразительным результатам.

Чтобы яснее понять это, следует осознать, что все описанные ранее положения учения Толтеков представляют собой неотъемлемые части *остановки мира*. Таким образом, техника *остановки мира* имеет составной характер и требует высокого мастерства во всех изложенных до настоящего времени техниках, а также в нескольких других, которые будут описаны чуть позже. По этой причине совершенно необходимо, чтобы человек сложил воедино всё, что он усвоил ранее; при этом он осознаёт, как каждая концепция и техника сочетается со всеми прочими и образует с ними единое целое, намного превышающее сумму отдельных частей. Однако прежде чем погружаться в эту тему, опишем результаты *остановки мира*, чтобы у читателя не возникало сомнений в том, что это свершение имеет первостепенную важность для любого, кто желает стать воином.

Как уже заметил проницательный читатель, существует множество способов определения разницы между учеником и настоящим воином. Однако самое выразительное из всех возможных определений, вероятно, заключается в том, что воин является человеком, *остановившим мир*, а ученик всё ещё лишь пытается сделать это. Впрочем, в используемой сегодня системе обучения достаточно трудно определить, поднялся ли уже ученик на уровень воина. Это происходит потому, что современные ученики способны показывать поразительные результаты, которые по праву относят к последствиям *остановки мира*.

Важнейшим результатом *остановки мира* является то, что воин освобождается от социальной обусловленности и становится способным перемещать и сдвигать *точку сборки* по собственной воле. В связи с этим не следует забывать, что движение *точки сборки* приводит к *трезвости*, тогда как её сдвиг вызывает изменённое состояние восприятия. Хотя *трезвость* также можно назвать изменённым состоянием восприятия, важно помнить, что любое движение *точки сборки* связано только с *первым вниманием*, или обычным осознанием. В противоположность этому, сдвиг *точки сборки* выводит воина ко *второму вниманию*, или состоянию повышенного осознания, — к тому, что технически называют подлинным изменённым состоянием восприятия.

Чтобы уметь перемещать и сдвигать *точку сборки* по собственной воле, ученику требуется овладеть всеми описанными до настоящего момента техниками, в число которых, разумеется, входит и необходимость вести жизнь воина. Очевидно, что первым важным шагом в развитии ученика является тот момент, когда он достигает в перемещении *точки сборки* достаточного для обретения *трезвости* искусства. После этого ученик выходит на уровень охотника. Затем, когда он освоит жизнь воина и научится сдвигать *точку сборки*, чтобы по собственной воле переходить к повышенному осознанию, ученик по праву заслуживает звания воина.

Будучи свободным от своего взгляда на мир и способным вызывать изменённые состояния восприятия, воин может настраивать любые энергетические поля по собственному выбору. Когда его *точка сборки* сдвигается достаточно далеко от своего обычного положения, возникающее восприятие оказывается настолько отличным от привычного, что такой новый уровень восприятия вполне справедливо можно назвать совершенно иным миром. С технической точки зрения это называют *сборкой нового мира*.

Хотя *сборка других миров* основана на концепциях и техниках, с которыми нам предстоит иметь дело намного позже, они упоминаются здесь, чтобы указать общую цель, так как являются естественным продолжением способности *останавливать мир*. По этой причине предпримем предварительное знакомство с этой концепцией, чтобы глубже понять технику *остановки мира*.

В целом, в *человеческой полосе* существует десять различных миров, которые можно собрать; одним из них, разумеется, является тот мир, который воспринимается нами в обычном осознании. Остальные девять миров столь же реальный осязаемы, как и привычный мир

человека, однако их можно воспринимать только после *сборки*. Это означает, что, когда воин способен сдвигать *точку сборки* в положение, в котором существуют другие девять миров, он может настроиться на те энергетические поля, что составляют каждый из этих миров. При этом воин *собирает своё восприятие в рамках нового мира*.

Однако важно помнить, что *светящийся кокон* является собой одно согласованное целое, состоящее из множества энергетических полей, взаимодействующих друг с другом как единое пространство. В коконе нет пробелов, то есть областей, не заполненных энергетическими полями. Таким образом, хотя в *человеческой полосе* существует десять различных миров, они не являются независимыми друг от друга. В промежутках между этими мирами проходит бессчётное число соединяющих миры энергетических полей, и этот факт всегда приводит новичка в замешательство.

Энергетические поля, заполняющие промежутки между различными мирами, относятся к чрезвычайно широкому спектру вибраций — каждая частота незаметно перетекает в следующую. Окончательным результатом такого размещения становится то, что энергетические поля, расположенные ближе к какому-либо из миров, сходны с полями этого мира, а по мере своей удалённости от него энергетические поля постепенно приобретают свойства следующего мира, и так далее. Таким образом, невозможно определить, к какому именно миру относится какое-либо промежуточное поле. В конечном счёте единственным показателем того, к какому миру можно причислить конкретное промежуточное энергетическое поле, может служить только степень проявления в нём особых качеств, связанных с этим миром.

Умение чётко различать степени проявления особых качеств не особенно беспокоит воина, если только это не очень развитый *видящий*. Более важным для воина является то, что между десятью мирами действительно существует совершенно определённая система взаимоотношений, и воину жизненно необходима способность распознать и постичь эту систему. В упрощённом смысле, эти взаимоотношения представляют собой результат взаимодействия между десятью мирами и технически называются *сокровищами Пути Воина* или просто *сокровищами*.

В промежуточных энергетических полях, окружающих десять миров в рамках *человеческой полосы*, существуют двадцать два *сокровища*. Двадцать одно из них обладает чётко выраженными собственными свойствами, намного более заметными, чем все качества самих энергетических полей. *Сокровища* довольно легко ошибочно счесть самостоятельными мирами. Однако важно осознавать, что есть только десять настоящих миров, а *сокровища* представляют собой результат их взаимоотношений. Таким образом, если *точка сборки* сдвигается недостаточно далеко, чтобы *собрать* один из других девяти миров, воин может воспринять то или иное *сокровище*, и хотя это будет означать изменённое состояние восприятия, оно не *собирает новый мир* как таковой.

Необходимо отметить, что все упоминания о других мирах относились только к *человеческой полосе*. На самом же деле в коконе человека существует намного больше миров: одни *собираются* невероятным трудом, другие — с тревожащей лёгкостью. Я намеренно употребил выражение «тревожащая лёгкость», так как наши предшественники использовали множество совершенно ужасных по всем меркам практик. Одна из таких практик включала *сборку мира зверя* — из всех существующих миров он легче всего поддаётся *сборке*, так как при этом человек очень тесно сливается с животными.

Описать *мир зверя* в рациональных понятиях очень нелегко; можно сказать лишь то, что, *собирая* этот мир, воин мог принимать облик любого животного по своему выбору. Однако необходимо подчеркнуть, что, помимо животных инстинктов, *миру зверя* присущи и другие качества — качества, поистине отвратительные и отталкивающие с точки зрения человека.

Более того, *сборка мира зверя* всегда вызывает настоящее превращение, или, точнее, перевоплощение. Иными словами, воин, *сбравший мир зверя*, способен временно, но в совершенно буквальном смысле превращаться в то животное, в какое пожелает, или принять любую звероподобную форму, какая возникнет в его фантазии.

Следующие Пути Свободы воины избегают таких практик, ибо они не только бесполезны для обретения новых знаний, но и накладывают неизгладимый отпечаток на *личную силу*. Это означает, что, если воин *собирает мир зверя*, его *личная сила навеки остаётся заражённой качествами этого мира*. В этой книге нет возможности объяснить этот принцип подробнее; достаточно будет подчеркнуть, что для воина, идущего по Пути Свободы, подобные последствия совершенно нежелательны, так как отбрасывают его назад. При достаточно продолжительной практике такие эффекты накапливаются, так что воин становится всё более звероподобным. Это ужасное явление стало причиной возникновения множества древних легенд; в этом отношении пример оборотней является совсем не таким фантастичным, как принято считать, хотя со временем легенды о них и подверглись сильным преувеличениям.

Всё сказанное выше позволяет понять, что человек действительно является магическим существом Вселенной. Он не только обладает почти безграничными потенциальными возможностями, но и окутан загадкой, не поддающейся никаким рациональным рассуждениям. И всё же проклятие человеческого существования заключается в том, что обычный современный человек ведёт бесплодную жизнь среди обыденных мелочей, которые автоматически лишают его возможности осознавать его тонкую божественную природу и невероятные потенциальные возможности. Подобное состояние дел представляет собой прискорбное свидетельство уровня человеческого невежества и упрямого стремления цепляться за социальную обусловленность, оказывающую во всех отношениях истощающее влияние.

НЕВОЗМОЖНО СТАТЬ ВОИНОМ, НЕ ОСТАНОВИВ МИР. ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ЭТО, НУЖНО ПОВЕРИТЬ В ТО, ЧТО ЭТО ВОЗМОЖНО И ЧТО ЧЕЛОВЕК — МАГИЧЕСКОЕ СУЩЕСТВО ВСЕЛЕННОЙ, СПОСОБНОЕ СДЕЛАТЬ ЭТО.

Цель воина заключается в том, чтобы достичь не только свободы от социальной обусловленности, но и той свободы, что позволяет ему раскрыть все свои потенциальные способности как магического существа. Такая свобода естественным образом включает в себя умение настраиваться на любые энергетические поля по собственной воле и исследовать все уровни восприятия, доступные человеку. Однако подлинное освобождение становится возможным лишь после того, как ученику удаётся *остановить мир*. Выявить свои скрытые потенциальные возможности, оставаясь при этом в тесных оковах совокупных последствий социальной обусловленности и самого мира, который мы унаследовали имеее со своим физическим воплощением, просто невозможно. Окружающие нас человеческие существа могут пойти на всё что угодно, чтобы убедить нас, что этот мир является единственной существующей реальностью, однако потенциальный воин представляет собой человека, каждой частичкой своего существа ощущающего, что жизнь являет собой нечто намного большее, чем то, что доступно глазу. Вследствие этого ученик Пути Воина делает выбор верить в то, что он способен достичь самого центра своего существа и узнать, во-первых, кем он является на самом деле, во-вторых, каков его подлинный потенциал и, в-третьих, в чём заключается его истинное предназначение. Как только это решение принято, скорость развития ученика начинает превышать все воображаемые пределы.

Осознав важность *остановки мира*, мы можем перейти к определению процесса, связанного с этой всеобъемлющей концепцией. Ранее говорилось, что *остановка мира* представляет собой составную технику, включающую в себя всё, что было изучено ранее, а также несколько ещё не описанных техник. Читатель не должен беспокоиться о том, что ему известны не все эти

техники. Если он добьётся осознания процесса *остановки мира*, более поздние техники автоматически и естественно вольются в него. Таким образом, пока мы сосредоточимся только на тех техниках, с которыми уже знакомы.

Если бы потребовалось выразить суть всех уже изложенных техник, это можно было бы достаточно точно сделать одной короткой фразой: *научиться хорошо относиться к самому себе*. Именно это является центральным положением всех описанных к настоящему моменту практик учения. Большинство учеников, которым не удаётся стать воинами, упорно отказывались признать возможность того, что, возможно, они представляют собой нечто намного большее, чем им кажется. В связи с этим следует подчеркнуть, что социальная обусловленность, в которой, словно в тюрьме, заключён человек, так или иначе опирается на *чувство собственной незначительности*. Единственная причина того, что человечество в целом влачит тягостное существование, заключается в одном: **люди мирятся с тем, что они не заслуживают ничего лучшего**. Погруженные в чувства вины и собственной незначительности, люди совершенно неосознанно придерживаются представления о том, что они являются жертвами обстоятельств. В результате достигают расцвета принципы превосходства и неполноценности, которые вызывают у человека чувство собственной важности и жалости к себе.

Стоит уделить особое внимание той концепции, которая оказывает совершенно разрушительное влияние на умы огромного множества людей, а именно — на богословский принцип *греха*. Этот принцип диаметрально противоположен всему учению Толтеков, так как на Пути Воина ученик учится не indulgировать в чувстве собственной незначительности. Вместо него ученику преподаются положения, позволяющие увидеть жизнь в истинном свете. Благодаря этому он способен становиться на такую точку зрения, взгляд с которой помогает принять себя как сущность, обладающее определённым предназначением и ценностью для жизни.

Все мы, независимо от того, кем являемся, представляем собой частицы огромного целого, именуемого жизнью, и потому играем свои небольшие роли в великом процессе под названием эволюция. Роль, которую предстоит сыграть каждой личности, называют предназначением, а эволюция в конечном счёте представляет собой общую сумму всех индивидуальных предназначений, так как существует лишь одна жизнь, развивающая единое осознание. По этой причине само собой разумеется, что **единственным грехом является грех разделённости**. Иными словами, каждый раз, когда человек indulгирует в чувстве превосходства или неполноценности, он отделяет себя от огромного целого.

Любое ощущение превосходства или неполноценности всегда основано на чувстве собственной незначительности. Неспособный распознать свою врождённую ценность как личности, обычный человек волей-неволей ощущает себя незначительным и потому не может принять жизнь такой, какова она есть. Результат: вместо того, чтобы видеть в своих вызовах *дары силы*, такой человек отчаянно пытается превратить себя и свою жизнь в нечто такое, что, по его мнению, принесёт ему покой и счастье. Всё заканчивается тем, что человек сражается со всем и вся вокруг, включая самого себя и своё предназначение. В этой бессмысленной битве он никогда не сможет сыграть свою роль в раскрытии своего полного потенциала и принесёт вред не только себе, но и всем окружающим. По этой причине следует помнить, что всё живое взаимодействует и потому является взаимозависимым. В конечном счёте именно в этом заключается подлинный смысл взаимосвязанности всего живого.

Почти все крупнейшие мировые религии уделяют огромное внимание принципу, что человек обязан раскаиваться в своих грехах. Христианская традиция особо подчёркивает, что кто *раскается*, тот прощён будет и унаследует Царство Божие. Очень жаль, что в своей лености

человек никогда не предпринимает попытки понять смысла используемого им слова. Если бы он сделал это, не возникало бы такого множества неверных представлений, сниженных с понятием греха.

Слово «раскаиваться» (англ. *repent*) происходит от старофранцузского «*repentir*», смысл которого связан с латинским словом «*contritus*» — от «*conterere*»; в свою очередь, этот глагол происходит от «*terere*», означающего «перемалывать», «толочь». Сталкиваясь с вызовами жизни, какими бы они ни оказались, мы «перемалываем» их, извлекая *дары силы*. Если это происходит, наши вызовы выполняют свою задачу и становятся «*contritus*», то есть перетёртыми, изношенными. Тот же принцип справедлив и в отношении техники *перепросмотра*. Вновь переживая вызовы прошлого, с которыми мы не смогли справиться в то время, мы перемалываем их, извлекая их подлинную цель, то есть «раскаиваемся» в самом настоящем смысле этого слова.

Само собой разумеется, что, как только человек лицом к лицу встречает нерешённый вызов прошлого и преодолевает его, он заслуживает прощения. Однако в этом случае люди также не понимают смысла используемого слова, так как слово «прощение» не имеет ничего общего с трусливым представлением человека об ощущении грехов. Слово «прощать» (англ. *forgive*) является очень древним — приставка «*for-*» буквально означает «отвергать»; таким образом, всё слово означает «отвергать отдавание» (от англ. *give* — «давать»). Иными словами, если какой-то человек, по его собственному представлению, согрешил по отношению к другому существу, то до тех пор, пока он испытывает чувство вины, он будет продолжать тем или иным способом отдавать этому человеку энергию в попытках снять с себя бремя греха. Аналогичным образом, если он считает, что кто-то несправедливо поступил по отношению к нему, он будет настойчиво требовать возмещения за причинённый вред. Именно в таком поведении заключается истинный смысл понимания Толтеками привязанности к ближнему.

Из этого ясно видно: как только человек подлинно раскаивается, то есть распознаёт в своих вызовах то, чем они действительно являются, он отвергает отдавание в любой форме — как свои долги перед другими, так и чужие долги по отношению к нему. Иными словами, человек прощает не только себя, но и всех, кто помог ему прийти к пониманию вызовов жизни. Более того, если человек сотворён по образу Божию, то Царство Божие принадлежит ему по праву рождения как сыну Бога. Само собой, этим правом от рождения является полный потенциал человека как магического существа Вселенной. В этом смысле Церковь совершенно права, когда утверждает, что для наследования Царства Божьего человек должен освободиться от греха: может ли он заявить свои права на то, что принадлежит ему от рождения, если не вступит в битву ради освобождения от греха разделённости, то есть социальной обусловленности?

В отношении концепции греха чрезвычайно важно осознать, что в действительности никаких грехов нет. Подлинный смысл греха заключается в том, что человек не исполняет свою роль и не раскрывает свой полный потенциал как магическое существо Вселенной; в богословских понятиях это означает, что человек не живёт так, как подобает сыну Бога. Другими словами, когда человек избегает своих вызовов и отказывается понять их истинное значение, он покоряется вере в то, что не способен встретить эти вызовы лицом к лицу. В результате такой человек рано или поздно начинает ощущать себя жертвой обстоятельств и в отместку так или иначе старается сделать жертвами всех окружающих. Такой человек далёк от «раскаяния», и потому для него не существует «прощения». Безнадёжно привязанный к своим собратьям, человек постоянно ощущает несправедливое отношение к себе, равно как и чувство вины за свою мстительность. Он вечно остаётся не в ладах с окружающим миром и, следовательно, ведёт в буквальном смысле жизнь «во грехе» — во грехе разделённости, которую он сам себе навязал.

Итак, из вышесказанного становится ясным, что в процессе обучения *остановке мира* ученик прежде всего должен прекратить твердить самому себе, что он таков, каким стал

считать себя под влиянием социальной обусловленности. Разумеется, это означает необходимость *остановить внутренний диалог*, что, в свою очередь, ведёт ученика к *стиранию личной истории*, в результате чего он может избавиться от своего взгляда на мир. *Остановка мира* означает, что человек останавливает социальную обусловленность, прекращает твердить себе, что он является жертвой обстоятельств, и индугировать в непрерывных раздумьях и чувстве собственной незначительности. *Остановка мира* означает сознательное решение принять на себя полную ответственность за себя и свои действия — физические, эмоциональные и умственные. *Остановка мира* означает достижение того момента, когда человек принимает решение положить конец всему, что делает его несчастным, и начать совершенно новую жизнь.

Впрочем, такое решение не должно приниматься безрассудно и не может опираться на простой каприз — или, хуже того, на интеллектуальное предположение о том, что это может оказаться неплохой мыслью. Когда человек принимает подобное решение, оно неизменно является результатом внутреннего указания, исходящего из самого сердца. Такой приказ называют *Стуком Духа*; его суть поразительно проста и в то же время чрезвычайно серьёзна: **«оставайся на месте и погибни — или улови мимолётный миг шанса»**.

Человек едва ли примет решение воспользоваться возникшими возможностями, если он доволен той жизнью, которую ведёт сейчас. Воспользоваться своим шансом в подлинном смысле этого слова можно лишь тогда, когда человек осознал, что у него нет иного выбора. Таким образом, решение стать воином и сражаться за свою свободу не является решением, основанным на романтических представлениях о славе и власти — это *акт выживания*.

Однако человек так самонадеянно и упрямо цепляется за свою социальную обусловленность, а его страх перед непознанным так велик, что обычно требуется настоящая трагедия или катастрофа, прежде чем он решится воспользоваться своими шансами. Для таких людей *Стук Духа* должен раздаться как некое ужасающее событие. И всё же такое происходит не так уж часто, поскольку в мире существует множество людей, уловивших свой мимолётный миг шанса по той простой причине, что они были достаточно чувствительны и бдительны, чтобы прислушаться к своему сердцу.

В связи с этим уместно упомянуть об одном явлении, которое часто вызывает у людей любопытство и досужие предположения, а именно о видениях, возникающих на основе религиозного экстаза. Когда обстоятельства жизни заставляют человека воспользоваться своим шансом, это часто сопровождается произвольным и недолгим переходом в состояние повышенного осознания. Такой переход может быть вызван тяжёлой болезнью, сильным потрясением, страшным горем или другими глубокими эмоциональными переживаниями. Когда происходит такой произвольный переход, человек неизменно испытывает изменённое состояние восприятия. Однако поскольку человек не располагает системой отсчёта, необходимой для восприятия этого изменённого состояния таким, каким оно является на самом деле, его рациональный ум вынужденно истолковывает такое событие в известных ему категориях.

Результаты такого истолкования, безусловно, окажутся согласованными с социальной обусловленностью человека. Например, если этот человек воспитан на христианских традициях, он испытает определённую форму религиозного экстаза — видение либо Бога, либо ангела, либо некоего Божественного света. Такой переход к повышенному осознанию всегда является кратковременным, однако даже в тех случаях, когда он длится всего несколько секунд, пережитое убедит человека в том, что ему следует покаяться в грехах. Вероятнее всего, такой человек никогда не слышал об *остановке мира*, но, если он отнесётся к своему переживанию серьёзно и оно заставит его действовать, он сможет *остановить мир*. Следует признать, что

такой человек не сможет остановить мир так, как это понимают Толтеки, то есть ему не удастся перемещать или сдвигать *точку сборки* по собственной воле, однако, так или иначе, он полностью изменит свой мир.

В конечном счёте *остановка мира* означает достижение того момента, когда человек осознает, что любой взгляд на мир представляет собой суровое ограничение, и принимает решение освободиться от какого-либо мировоззрения вообще. Концепцию полного отсутствия мировоззрения не очень легко понять рациональным умом в обычном осознании, в результате чего сложным для понимания оказывается всё, что следует из сказанного выше. Огромную помощь в этом оказывают примеры, однако необходимо вновь подчеркнуть, что ответственность за тщательное изучение этой главы и извлечение из неё не выражаемых в словах тонкостей, связанных с *левой стороной*, по-прежнему возлагается на самого читателя. Если читатель не постигнет такие нюансы, ему не удастся использовать передаваемую здесь информацию надлежащим образом.

Пример, который мы рассмотрим, может показаться надуманным, но он основан на реальной жизни одного человека — женщины, которую я буду называть Лорной. Разумеется, Лорна — не настоящее имя, однако сама история совершенно достоверна. Пример из жизни приводится здесь, чтобы у читателя не возникло сомнений в важности *остановки мира*, а также по той причине, чтобы показать, что, независимо от обстоятельств жизни, у каждого из нас есть выбор и возможность подняться выше этих обстоятельств, смело встретив свои вызовы. Пересказывая этот случай, можно было бы ограничиться только той частью истории Лорны, которая связана с *остановкой мира*, однако это лишило бы нас множества тех тонких оттенков, которые привели её к самому акту *остановки мира*. По этой причине мы ознакомимся с историей Лорны во всей её полноте.

Лорна выросла с представлением о том, что женщины хуже мужчин и потому относятся к людям второго сорта. В результате она всегда стремилась к признанию со стороны мужчин. По этой причине, когда в возрасте восемнадцати лет Лорна познакомилась с весьма мужественным по её стандартам молодым человеком, она совершенно обезумела от любви к нему. Приятель Лорны, которого звали Дэн, был во всех отношениях неплохим юношей — за исключением того, что он вырос в семье, в которой женщины также занимали подчинённое положение.

В самом начале их отношений Дэн уделял Лорне безраздельное внимание, а польщённая Лорна изо всех сил старалась всячески угождать ему. Поэтому, когда Дэн выразил желание, чтобы их отношения стали более близкими, она почувствовала, что не может ему отказать. И всё же для Лорны это было очень тяжёлым решением. Она выросла в очень религиозной семье, в которой половые отношения до брака считались грехом. В то же время она боялась, что если не исполнит желания Дэна, то потеряет его.

Хотя секс до брака заставил Лорну ощущать себя грязной грешницей, она, как могла, скрывала своё чувство вины не только от Дэна, но и от самой себя. Впрочем, ещё большим потрясением, к которому она совсем не была готова, оказалось то, что, хотя она пожертвовала своей девственностью, Дэн ни разу даже не намекал на то, что намерен жениться на ней. Осознание этого заставило Лорну чувствовать себя ещё хуже. В отчаянных попытках избавиться от навязчивого ощущения того, что она в стремлении удержать внимание Дэна вела себя как проститутка, Лорна погрузилась в чрезвычайно страстные сексуальные отношения с ним, надеясь, что вскоре он на ней женится. Пытаясь принести ему сексуальное счастье, Лорна становилась всё более соблазнительной в своей одежде, поведении и даже в речи. Иными словами, не сумев увидеть собственные достоинства, Лорна начинала воплощать в жизнь свой взгляд на мир.

По воле судьбы Лорна забеременела уже через год после знакомства с Дэном. Ожидая, что

Дэн как отец её ещё не рождённого ребёнка отнесётся к этому с пониманием и женится на ней, Лорна сообщила ему о своём затруднительном положении. Однако Дэн проявил всё что угодно, кроме понимания. Чувствуя себя загнанным в угол и обманутым, он жестоко набросился на Лорну, называя её безответственной шлюхой, которой не хватает ума и уважения к себе даже для того, чтобы предохраниться от беременности.

Совершенно опустошённая, Лорна доверилась подруге по работе и по совету этой умудрённой жизнью особы сделала подпольный аборт. Нет нужды говорить, что аборт не избавил Лорну от мучений. Напротив, она стала относиться к себе ещё хуже. Теперь, убедившись в том, что она не только обыкновенная шлюха, но и убийца собственного ребёнка, Лорна начала терять остатки уважения к себе. В результате, когда Дэн опять вернулся к ней после аборта, Лорне не хватило ни смелости, ни воли на то, чтобы расстаться с ним. Совершенно одинокая в своём несчастье, Лорна снова покорила желанием единственного мужчины, которого любила.

Спустя полгода и вопреки всем мерам предосторожности, которые предпринимала Лорна, она вновь забеременела. Однако на этот раз Лорна была готова к гневу Дэна и исполнена решимости сохранить ребёнка, даже если Дэн не захочет жениться на ней. Когда Дэн наконец осознал, что Лорна не собирается делать аборт, он неохотно согласился жениться на ней ради своих и её родителей. К тому времени Лорна была уже полностью убеждена в том, что женщины действительно занимают невыгодное положение в этом мире мужчин и потому хоть какой-то брак всегда лучше, чем необходимость воспитывать внебрачного ребёнка в одиночестве.

Брак Лорны и Дэна потерпел полный крах. Хотя Дэн и обеспечил её и их сына Джеймса кровом, он никогда не упускал возможности превратить её жизнь в страдания. На всём протяжении их семейной жизни Лорне пришлось страдать от оскорблений Дэна. Однако, считая, что она не имеет права жаловаться, так как причиной являются её поступки в прошлом, Лорна изо всех сил пыталась быть хорошей женой и матерью. Без устали работая в доме и в саду, она часто плакала наедине с собой, засыпая от физического и эмоционального истощения. Лорна быстро поняла, что не стоит проявлять свои чувства перед Дэном. В тех редких случаях, когда она осмеливалась это делать, Дэн приходил в невероятную ярость и посредством сексуального унижения давал ей понять, что случается с теми женщинами, которые обманом заставляют мужчин жениться на них.

После трёх лет настоящей агонии брака Лорна уже не могла стерпеть оскорблений. Однажды она в порыве чувств упаковала чемоданы, подхватила на руки сына и ушла, оставив Дэну только записку, в которой предлагала развестись. Дэн с готовностью удовлетворил её просьбу. Однако для Лорны это не стало тем освобождением, к какому она стремилась. Поскольку она никогда не училась какой-либо профессии, ей было очень трудно найти работу. Доходов от единственного места, которое ей удалось найти, едва хватало на жизнь. В конце концов, совершенно лишённая средств и пережившая полтора года непрерывной борьбы за выживание, Лорна стала заниматься проституцией.

Работая на предоставляющее клиентов агенство, Лорна неделя за неделей принимала у себя мужчин, число которых иногда достигало троих в день. Она жила в двухкомнатной квартире, и её маленький сын часто входил в комнату и таращился на очередного незнакомого мужчину в постели матери. Если супружеская жизнь Лорны была адом на земле, то этот период жизни стал настоящим кошмарным сном. Единственным способом сохранить рассудок стало для неё полное подавление чувств. Она продолжала делать это, пока однажды вообще не перестала что-либо чувствовать. Лорна стала настолько лишённой каких-либо эмоций, что ходила по квартире в одной ночной рубашке и уже не заботилась о том, чтобы скрывать род своих занятий от сына.

После двух лет проституции, на протяжении которых она сменила в своей постели больше мужчин, чем могла упомянуть, Лорна скатилась на самое дно. Лишившись последних остатков

гордости и способности испытывать реальные чувства, Лорна полностью потеряла связь со своей человечностью. Из-за своей веры в то, что женщины хуже мужчин, и неумения увидеть собственные достоинства Лорна воплотила в жизнь свой самый страшный кошмар. Её уверенность в том, что заслужить любовь Дэна можно было только отдавшись его желаниям, Лорна в буквальном смысле слова сотворила свою карьеру проститутки.

Однажды после обеда Лорна легла отдохнуть после особенно мучительной встречи с одним из клиентов. Хотя она давно относилась к физическому насилию как к естественной опасности своей профессии, этот мужчина был особенно жесток. Всё тело у неё болело и было покрыто царапинами и синяками; Лорна прикрыла глаза в попытке не обращать внимания на боль в груди — там, где зубы клиента оставили кровоточащие раны. Стараясь не облизывать распухшие и исцарапанные губы, Лорна неожиданно для самой себя расплакалась.

Она слишком долго не позволяла себе плакать, и теперь, найдя облегчение в этих непрошенных слезах, она начала всхлипывать. Через несколько секунд она остановилась, почувствовав, как крошечная ручка нежно коснулась её щеки. Повернув голову и открыв глаза, Лорна встретила взглядом с заплаканным лицом её маленького сына, и то, что она увидела в его глазах, потрясло всё её существо.

«Мамочка, — нерешительно прошептал мальш, — пожалуйста, не плачь». Моргая и утирая слёзы, катящиеся из глаз, он добавил: «Я люблю тебя, мамочка».

Опустошённая и ошеломлённая, Лорна могла лишь молча смотреть на сына, а его простые слова вновь и вновь эхом прокатывались у неё в голове. В его взгляде не было ни тени осуждения, только любовь и забота о ней, его матери. В полном отчаянии Лорна села, привлекла к себе сына и спрятала лицо на его хрупкой груди. В этот миг на Лорну нахлынули годы сдерживаемых мук, разорвавшие её душу невыносимой болью.

Она никогда ещё не испытывала такой эмоциональной агонии. Эмоции, которые так долго сдерживались внутри, теперь, казалось, собираются довести её до безумия. Страхи, сомнения, беспокойства, гнев, чувство вины, угрызения совести и многое другое — все они стремительно сменяли друг друга. Однако самым душераздирающим для Лорны стало то, что на протяжении всех этих долгих мгновений шестилетний сын прижимал её голову к своей груди со всей стойкостью и мужеством взрослого человека. В этом малыше, в своём маленьком мальчике Лорна нашла ту силу, которой ей всегда не хватало. Пристыжённая до такой степени, что этого не описать словами, Лорна рыдала до тех пор, пока в ней не осталось слёз.

Когда ей наконец удалось немного успокоиться, она поднялась с кровати, с мрачной решимостью подошла к телефону и позвонила в своё агенство, чтобы сообщить, что она раз и навсегда расстается с ними. Эпизод с сыном воодушевил Лорну, так как она впервые осознала, что, быть может, всё же обладает какой-то значимостью. В результате Лорна приняла решение покончить с проституцией — решение, которое стало началом изменения её взгляда на мир.

Через неделю Лорна нашла себе работу кассира в книжном магазине, однако, поскольку зарплаты не хватало на жизнь, она взялась за почасовую работу официантки в ресторане неподалёку от их дома. Оба работодателя прекрасно знали, что Лорне приходится одной воспитывать ребёнка, и потому не возражали против того, чтобы Джеймс был рядом с ней в рабочее время. Наконец-то Лорне удалось уловить *мимолётный миг шанса* и сделать прыжок к свободе, однако впереди всё ещё простирался долгий и трудный путь.

Когда они освоились в своей новой жизни и мальчик пошёл в школу, Лорна смогла немного расслабиться, а напряжение прошлого постепенно исчезало. Однако для Лорны это стало началом нового кошмара, не менее отвратительного и болезненного, чем переживания прошлого. Уже не имея повода подавлять свои эмоции, она вновь погрузилась в чувство собственной незначительности. Со страхом вспоминая о своём прошлом и испытывая глубокий

стыд за многократные унижения, с которыми она покорно мирилась, Лорна начала всё чаще задумываться о самоубийстве. Самым сильным позором для неё были воспоминания о множестве случаев, когда Джеймс становился свидетелем того, как она полностью теряла своё достоинство. По иронии судьбы, во время таких острых приступов чувства вины единственным, что удерживало её от самоубийства, оставался её сын. То, что Джеймс полностью зависит от неё, было последним отрезвляющим фактором её жизни в этот период.

Осознавая, что ей совершенно необходима помощь, Лорна начала искать духовный путь, который принёс бы хоть немного успокоения её измученной душе. Посещение церкви было полностью исключено, так как уже после первого аборта Лорна была убеждена, что её грехи слишком ужасны, чтобы она могла вымолить прощение. Но теперь, после нескольких лет занятий проституцией, её чувства вины и собственной незначительности стали неизмеримо сильнее.

В результате своих поисков Лорна узнала о Пути Воина, и с помощью техники *перепросмотра* наконец-то удалось обрести частичный покой. Однако её чувство вины было столь сильным, что она просто не могла взглянуть на свою жизнь с истинной точки зрения независимо от того, что упорно пыталась сделать это. Индульгируя в чувстве собственной незначительности, Лорна целиком погрузилась в жалость к себе, но, отказываясь признать, что происходит на самом деле, Лорна постоянно использовала всю достигнутую путём *перепросмотра трезвость* для укрепления своего ощущения того, что она стала жертвой обстоятельств.

Из жалости к себе Лорна начала indulgировать не только в том, что она жертва обстоятельств, но и в любого рода пище. Теперь, после того как она убедилась, что, будучи женщиной, всегда останется во всех отношениях неполноценной, Лорна начала тайком наслаждаться любыми сладостями, которые только попадались под руку. Поскольку в прошлом она всегда отказывала себе в каких-либо достоинствах, теперь её бросило в противоположную крайность — Лорна indulgировала в жалости к себе. Спустя четыре месяца такого чрезмерного indulgирования она набрала огромный лишний вес, и, хотя это вызывало у неё ещё большую жалость к себе, её маниакальное обжорство продолжалось.

Через полгода Лорна почти в три раза превысила свой нормальный вес, в результате чего потеряла должность официантки из-за неряшливого внешнего вида. Что касается Пути Воина, то к тому времени она уже достигла самого края пропасти и, несмотря на прекрасное понимание того, что она терпит крах из-за своего indulgирования, никак не хотела открыто признать тот факт, что вновь скатывается в яму, пока не потеряла работу официантки.

Когда владелец ресторана сообщил, что ей придётся уйти, так как она отпугивает клиентов, Лорна пришла в полное замешательство и отправилась домой, чтобы всё обдумать. Так как это стало для неё привычным, она вначале indulgировала в жестоком приступе жалости к себе, но в конце концов уже не могла больше плакать и тогда по-настоящему задумалась о своём плачевном финансовом положении. Осознание того, что она вновь оказалась там, откуда начинала, поразило её неожиданным отрезвляющим ударом. Всё ещё растерянная и ошеломлённая этим потрясением, Лорна поймала себя на мысли о том, что опять подумывает о проституции. Однако очевидная мысль о её гротескно толстом теле привела её в чувство. С пугающей ясностью, которая сама по себе стала достаточным потрясением, Лорне пришлось признать, что ни одно агенство никогда не возьмёт к себе подобную женщину и уж наверняка никакой здравомыслящий мужчина не сочтёт её тучность привлекательной.

Это осознание было вполне отрезвляющим, однако больше всего Лорну поразило тот факт, что она всерьёз подумала о том, чтобы вернуться к проституции. В результате Лорна не спала всю ночь и провела её, занимаясь *перепросмотром* своей жизни, как того периода, когда она

была проституткой, так и своей нынешней жизни. Наконец, уже ранним утром, она пришла к осознанию того, что ни ощущение собственной незначительности, ни жалость к себе ничуть ей не помогли. Очевидно, что ни одна из этих моделей поведения не могла стать настоящим решением, и, осознав вслед за этим, что, если только она хочет выжить, ей придётся внести в свою жизнь самые радикальные изменения, Лорна принялась обдумывать, что именно она должна сделать, чтобы измениться.

Вначале Лорна по-прежнему возмущалась всеми своими недостатками, чувством вины и, прежде всего, всепоглощающими чувствами собственной незначительности и стыда. Однако в конце концов, когда она уже полностью обессилела, Лорна наконец осознала, что, если она собирается добиться успеха, ей совершенно необходимо найти в себе хоть что-то, что вызовет у неё удовлетворение. Иными словами, не понимая того, чего она добилась на самом деле, Лорна на каком-то глубинном уровне своего существа осознала, что недостаточно просто изменить свой взгляд на мир — нужно полностью избавиться от него.

Вспомним, что Лорна начинала свою жизнь с веры в то, что женщины хуже мужчин и не обладают никакой самостоятельной ценностью; хотя Путь Воина показал ей, что эта точка зрения ошибочна, Лорна не смогла подняться выше чувства собственной незначительности. Вследствие этого она просто сменила свой прежний взгляд на мир на такой, который заставлял её чувствовать себя обиженной жертвой обстоятельств, поскольку она родилась женщиной. Легко понять, что эта точка зрения опиралась на свойственное ей чувство собственной незначительности. Действительно, сейчас Лорне известно только одно: если она хочет выжить, ей придётся так или иначе порвать со своим прошлым. Лорна осознала, что должна остановить мир собственной незначительности, выявив в себе положительные качества.

Начинало светать, когда Лорна наконец пришла к мысли о том, что совершила в своей жизни по меньшей мере три хороших поступка. Первым было решение о том, что она не станет делать второй аборт и любой ценой сохранит Джеймсу жизнь, вторым — решение покончить с оскорблениями Дэна и навсегда расстаться с ним, а третьим — решение прекратить заниматься проституцией и начать чистую и честную жизнь во имя сына. Отдав себе должное за то, что она сумела сделать всё это, Лорна почувствовала себя немного лучше. Прекрасно понимая, что она не в силах изменить своё прошлое или исправить недостойные поступки, Лорна всё же осознала, что даже в её жизни было нечто такое, чего она может не стыдиться.

Затем Лорна сделала выбор рассматривать своё положение с такой точки зрения: она должна признаться себе, что, несмотря на то, каким было её прошлое, впереди у неё ещё большая жизнь. В итоге, отдавая себе должное за то, что у неё хватило сил хоть на что-то хорошее, Лорна почувствовала уверенность, что в будущем она вновь сможет призвать на помощь не меньшую силу. Помимо прочего, Лорна понимала, что она всё ещё нужна Джеймсу и, хотя в прошлом она была совершенно ужасной матерью, по меньшей мере может попробовать принести ему благо в будущем. Наконец-то ощутив лёгкое успокоение, Лорна приняла душ, оделась и отправилась в ближайший магазин, чтобы купить утреннюю газету и просмотреть объявления о работе.

В тот день ни в утренней, ни в вечерней газетах не оказалось ни одного подходящего объявления, и всё же Лорна ощущала странное облегчение в сочетании с совершенно иррациональным чувством полной уверенности в будущем. Единственные мысли, которые крутились у неё в голове, сводились к тому, что во имя себя и Джеймса она готова проложить себе путь к свободе от жалости к себе и чувства собственной незначительности. В тот день, не осознавая того, Лорна *остановила мир* благодаря своему стремлению выжить.

Исполнившись решимости найти себе новую работу, Лорна почти забыла о еде. В результате через три недели, когда она нашла вакансию секретаря-телефонистки в

международной компании и отправилась на собеседование, она уже потеряла большую часть лишнего веса. Поскольку предложенная зарплата в точности совпадала с насущными потребностями Лорны, она отправилась на собеседования с чётким намерением добиться этого места. Лорна ни на миг не позволила себе сомневаться в том, что достойна его, и, совершенно убеждённая в том, что не собирается больше скатываться по наклонной, смогла произвести приятное впечатление на проводившего собеседование служащего. В результате она получила эту работу, а через четыре года, в течение которых она прошла заочное обучение, заняла положение ведущего сотрудника в отделе продаж.

Когда Лорна стала зарабатывать достаточно, чтобы поддержать себя и сына, она начала с полной самоотдачей трудиться над *стиранием личной истории*. Хотя это было очень нелегко, Лорна стойко продолжала этот труд со смелостью и решительностью женщины, убегающей от ужаса полного понимания того, каким является ад на земле. Оказавшись вдалеке от него, Лорна усвоила, что, хотя она не способна изменить своё прошлое, ей вполне по силам сделать будущее таким, каким она хочет его видеть. В связи с этим Лорна поняла, что единственной надеждой для неё и сына было то, что она смогла воспрянуть духом. Осознав, что она сможет помочь Джеймсу избавиться от травмирующего детства только в том случае, если разрешит проблемы прошлого и научится хорошо относиться к самой себе, Лорна пришла к пониманию взаимозависимости всего живого.

Спустя пять лет после того момента, когда Лорна приняла мгновенное важнейшее решение *остановить мир*, она наконец-то примирилась со своим прошлым. Увидев свою жизнь с подлинной точки зрения, она смогла простить себя, своих родителей и Дэна. Уже не чувствуя себя жертвой и доказав самой себе, что она действительно чего-то стоит, Лорна превратилась в стройную и изящную женщину с улыбкой победителя и заразительным чувством юмора. Окончательно освободившись от истощающего влияния прошлого, Лорна достигла спокойной безмятежности человека, который хотя и перенёс ужасные мучения, но всё же добился победы. Более того, переживания наделили Лорну открытостью сердца, которая возникает благодаря осознанию того, что всё в жизни человека имеет под собой веские основания.

История Лорны является, вероятно, самым показательным примером того, как трудно некоторым людям избавиться от своего взгляда на мир. И всё же ни один из нас не может судить и оценивать судьбу другого человека — кто знает, что судьба уготовила нам самим? В конце концов, возможно, что у Лорны не было иного способа научиться уважению к себе, кроме такого печального пути унижения. Несомненным, впрочем, остаётся факт, что часто одному человеку нужно споткнуться, чтобы остальные знали о предстоящем препятствии. В этом смысле Лорна не потерпела поражения, так как своими частыми и глубокими падениями она показала не только своему сыну, но и многим другим в своей жизни смертельную опасность ловушки неверия в свою ценность и индальгирования в чувстве собственной незначительности.

ЧТОБЫ ОСТАНОВИТЬ МИР, ЧЕЛОВЕКУ СОВЕРШЕННО НЕОБХОДИМО ОСОЗНАТЬ, ЧТО ОН ДОЛЖЕН ПРЕКРАТИТЬ ИНДУЛЬГИРОВАТЬ В СВОЁМ ВЗГЛЯДЕ НА МИР — ТОЛЬКО ТОГДА ОН СМОЖЕТ НАКОПИТЬ ДОСТАТОЧНЫЙ ОБЪЁМ ЛИЧНОЙ СИЛЫ, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ПРЫЖОК К СВОБОДЕ.

Как ясно показывает пример Лорны, не существует техники *остановки мира* как таковой. *Остановка мира* представляет собой процесс, который начинается с осознания необходимости изменения своего взгляда на мир и завершается уверенностью в том, что ради выживания человеку следует избавиться от чувства собственной незначительности. В связи с этим следует осознавать, что *остановка мира* является окончательным результатом того, что человек делает *ставку на силу*. В зависимости от конкретной личности, *остановки мира* можно добиться довольно быстро, сразу после того, как человек делает *ставку на силу*, — или же, как в случае

Лорны, идти к ней очень долго, путём постоянной борьбы и страданий. Лорна сделала свою ставку на силу тот день, когда развелась с мужем, однако остановка мира оказалась для неё нелегкой задачей, и Лорна не смогла справиться с ней быстро.

Ставка на силу означает, что человек пришёл к осознанию невозможности вести прежний образ жизни. Это подразумевает, что ему предстоит пережить самые радикальные перемены — перемены, во время которых он должен избавиться от своего взгляда на мир. Однако в попытках сделать это человек быстро понимает, что самой крупной составной частью мировоззрения является сильнейшее чувство собственной незначительности, которое каждый из нас приобретает из-за социальной обусловленности. Ни один из тех, кто сделал ставку на силу, не может надеяться выстоять в предстоящих вызовах, бросаемых силой, если будет цепляться за чувство собственной незначительности. Таким образом, избавление от каких-либо следов незначительности становится актом выживания, благодаря которому человек останавливает мир. Соответственно, для достижения успеха в этом человеку необходимо использовать все уже изложенные концепции и техники.

В конечном счёте остановить мир настолько же легко и так же сложно, как принять решение хорошо относиться к самому себе. Для неудачливых учеников это становится барьером, который они упрямо считают непреодолимым. Для тех, кто добивается успеха, это тоже было нелёгким, однако сделав выбор жить, а не просто существовать, они находят в себе ту внутреннюю силу, которая отмечает каждого настоящего воина.

Нет нужды говорить, что решение человека хорошо относиться к себе не может опираться на самонадеянное предположение о том, что он в каком-то смысле превосходит всё остальное вокруг; не может оно основываться и на том чувстве неполноценности, которое заставляет людей запереться в личном мирке. Хорошо относиться к самому себе в подлинном смысле этого слова можно только в том случае, когда человек осознал взаимосвязанность всего живого. Только после того, как человек понимает, что всё живое взаимодействует и потому является взаимозависимым, он обретает истинное смирение, которое приводит его к согласию с самим собой и своей жизнью как с тем, что имеет предназначение и, следовательно, ценность; в раскрытии этого предназначения и ценности и заключается наш долг. Таким образом, чтобы остановить мир, мы должны выйти на открытое пространство и перед лицом всей силы жизни заявить свои права на силу.

ЧТОБЫ ОСТАНОВИТЬ МИР, НЕОБХОДИМО ЗАЯВИТЬ СВОИ ПРАВА НА СИЛУ. НО НИКТО НЕ МОЖЕТ ЗАЯВИТЬ СВОИ ПРАВА НА СИЛУ, ЕСЛИ СЧИТАЕТ СЕБЯ НЕДОСТОЙНЫМ ЕЁ.

Глава восьмая

Разумное сотрудничество

МЕЖДУ АКАДЕМИЧЕСКИМ МЫШЛЕНИЕМ И РАЗУМНОСТЬЮ СУЩЕСТВУЕТ ОГРОМНАЯ РАЗНИЦА. АКАДЕМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ МОЖЕТ ДЕЙСТВОВАТЬ ЛИШЬ В КОНТЕКСТЕ ОТДЕЛЁННОСТИ, ТОГДА КАК РАЗУМНОСТЬ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ СПОНТАННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТЬЮ, ПРИСУЩЕЙ САМОМУ ПРОЦЕССУ ЖИЗНИ.

Сегодняшние среднестатистические мужчина и женщина уже не способны провести различие между настоящим интеллектом и рациональным предположением. Акцент на развитие рационального разума оказался столь велик, что человек, как правило, считает само собой разумеющимся, что академические способности являются свидетельством истинной разумности. Как следствие этого, на протяжении нескольких прошедших столетий чувство разделённости возрастает с ужасающей быстротой, а люди повсеместно не прекращают гонку, направленную либо на искоренение нецивилизованных масс, либо на образование последних в духе примата разума. Нигде это не проявляется столь очевидно, как в анналах истории человечества. Вот почему, вообще говоря, колонисты изо всех сил старались очистить землю от всяческих «варваров», а те «варвары», которым удалось избежать тактики цивилизованных братьев, до сих пор становятся жертвами миссионерского фанатизма.

Как ни странно, многие из этих так называемых варваров нередко проявляют куда более высокий уровень разумности, чем все их завоеватели и спасители вместе взятые. Совершенно очевидно, что рациональное мышление и академические достижения не могут служить критерием измерения интеллекта — и всё же люди на протяжении всего своего исторического пути продолжают пользоваться этими нелепыми показателями. Поэтому человеку никогда не приходило в голову, что его способность видеть различия между собой и другим человеческим существом (или между собой и другими формами жизни, населяющими этот мир наравне с человеком) в действительности есть результат именно рационального мышления. Вот почему человек, встретившись с другим собратом, чьи язык, культура и религия отличаются от его собственных, считает иноземца сбившимся с пути истинного. По той же причине человек, в принципе не обладая способностью общаться с жизненными формами, не имеющими дара речи, — например, животными и растениями, — просто предполагает, что данные формы жизни неразвиты интеллектуально и, значит, стоят в своём развитии ниже его самого. Вследствие такого подхода человек с возмутительной самоуверенностью заключает, что подобные формы жизни обязаны подчиниться его превосходящему разуму и воле.

С другой стороны, воин, будь он мужчиной или женщиной, на собственном опыте убеждается в существовании одной-единственной жизни, которая проявляет себя в мириадах различных форм. Благодаря этому жизнь имеет (и использует) возможность испытать невообразимое количество вариантов осознания, поэтому то, что называется *силой*, оказывается общей суммой всех взаимодействий между различными уровнями осознания. Иначе говоря, существует только одна жизнь, которая создаёт один тип осознания, и каждый из нас, людей, вместе с другими формами жизни облекается обязанностью до конца использовать потенциал того конкретного уровня осознания, который ему доверен. С этой точки зрения чистое безумие полагать, будто каждое человеческое существо должно походить на своего собрата, и считать, что из всех форм жизни человек является высшей. Впрочем и здесь мы сталкиваемся с невероятной грубой невежественностью человека, который, довольствуясь своим примитивным чувством превосходства, никогда не задумывается ни о происхождении, ни о цели жизни и,

следовательно, не имеет никакого морального права вершить суд.

Всё это подводит нас к двум наиболее фундаментальным вопросам, стоящим перед человечеством: во-первых, что есть жизнь, а во-вторых — какова цель жизни? Ответить на эти вопросы непросто, ибо это заводит нас в мир *Невыразимого*, в мир *Невысказанного*, который Толтеки обозначили просто как *непознаваемое*. Вот почему важно помнить, что непознаваемое — понятие относительное: оно не значит, что понять жизнь невозможно вообще, оно скорее говорит о том, что её суть невозможно точно передать словами. Более того: поскольку наше человеческое понимание зависит от использования слов, это естественным образом предполагает, что мы не в состоянии понять истинное значение жизни, основываясь на наших человеческих качествах. Единственная возможность осознать значение жизни заключается в том, чтобы *видеть* её источник, иначе говоря, Орла; однако это подразумевает необходимость проникнуть в *непознаваемое* — в нечто невозможное для того, кто всё ещё пребывает в своём человеческом облике.

Лучшее из того, что мы можем сделать для познания смысла жизни, заключается в том, чтобы косвенно *видеть* Орла, т. е. *видеть*, как процесс жизни разворачивается на физическом плане, потому что благодаря этому мы можем прийти к очень точному пониманию как смысла, так и цели жизни, не отбрасывая при этом своих человеческих особенностей. Однако *увидеть* процесс жизни под силу только *видящему* — вот почему Путь Воина является практическим путём. Без такой способности *видеть* мы сможем понять саму жизнь и её цель только на собственном опыте. Здесь, читатель, вам будет полезно запомнить, что способность *видеть* внутренне присуща каждому мужчине, каждой женщине, и потому она не является искусством, овладеть которым можно только после овладения какой-нибудь особенной техникой, она представляет собой скорее естественный конечный результат обучения умению пройти Путь Воина безупречно.

Что же в таком случае представляет собой жизнь? Толтеки определяют жизнь очень просто: жизнь — *это всё, что обладает разумом*. Следовательно, для Толтеков всё вокруг является жизнью в той или иной форме, будь то человек, животное, растение, камень или атом. Единственная причина, по которой некоторые представители научного сообщества до сих пор не признают формами жизни камни и атомы, состоит в том, что они упрямятся в своём желании сводить жизнь лишь к существам, обладающим биологическими функциями. По этому поводу Толтеки просто признали, что жизнь разделяется на две совершенно различные категории — формы, обладающие биологическими функциями (которые Толтеки называют *органической жизнью*), и формы, лишённые таковых функций, или *неорганическую жизнь*.

Несколько позже мы вернёмся к органической жизни как понятию, отличному от жизни неорганической; сейчас же будет достаточно отметить, что большинство форм неорганической жизни невидимы для человеческого глаза. Хотя свидетельства существования жизни открыты для глаз каждого, *видеть* эти жизненные формы может только *видящий*. Никто, не исключая даже представителей научного сообщества, не может отрицать, что кристаллические структуры камня действительно демонстрируют наличие внутренне присущей разумности. Такую же внутренне присущую разумность демонстрируют и атомы, уравнивая себя в процессе построения молекул; более того, микробиологи уже давно с благоговейным трепетом взирают на молекулу ДНК.

Однако, говоря об определении жизни, крайне важно не забывать, что это определение основывается на нашем опыте восприятия *процесса* жизни, но не на жизни как таковой. Иначе говоря, мы описываем жизнь на основе её *проявлений*. Что же касается жизни, которая себя не проявляет, её происхождения, то здесь мы лишены возможности наблюдать. Вот почему мы просто называем её *Невыразимым*. Всё, что мы можем с уверенностью утверждать относительно

происхождения жизни, — это то, что Оно Есть и что Оно, очевидно, содержит в Себе Самом потенциальную способность проявлять себя способами, которые мы называем разумом, интеллектом. Другими словами, происхождение жизни есть *потенциал разумности*.

Какова же цель жизни, т. е. проявляющейся жизни? Каким бы простым ни был ответ на этот вопрос, здесь мы снова сталкиваемся со сложностью его осознания силами рационального разума. Толтеки определяют цель жизни как развитие *всех возможных уровней осознания*. Чтобы понять смысл именно такого определения, прежде всего необходимо разобраться в том, что подразумевает понятие «осознание».

Постарайтесь понять, что всякая проявляющаяся жизнь независимо от формы и от того, органическая она или неорганическая, является разумной. Из наблюдений становится ясно, что реальный уровень осознания варьирует от одной формы жизни к другой. Иначе говоря, *осознание* зависит от конкретной формы жизненного проявления, тогда как разум, являясь внутренне присущим свойством всякой жизни, никоим образом не зависит от формы. Из сказанного можно сделать вывод, что как разум, так и осознание подразумевают наличие *сознания*. Вообще говоря, сложность в понимании этого, заключается в крайней легкомысленности, с которой человек относится к употребляемым словам. Вот почему большая часть человечества неспособна провести различие между понятиями *осознание*, *разуми сознание* лишь потому, что все эти термины обычно считаются синонимами. В действительности же, несмотря на вызванное взаимной зависимостью довольно близкое родство, данные понятия имеют значительные смысловые различия.

Слово «разумность» (англ. *intelligence*) происходит от латинского слова «*intelligere*», что значит «выбирать между, различать»; между тем слово «осознание» (англ. *awareness*) берёт начало от латинского слова «*vereri*», что переводится как «опасаться». Таким образом, мы имеем, с одной стороны, состояние сознания, вызывающее способность различать, а с другой стороны — состояние сознания, предусматривающее необходимость быть алертными. При этом оба состояния есть лишь воплощения сознания (англ. *consciousness*) — термина, латинский предок которого «*consciū*» предполагает способность «поделиться знанием».

Другими словами, несмотря на то, что существует лишь одна жизнь, которая может иметь только одно сознание, само определение «сознания» предполагает *двойственность*, поскольку «делиться знанием» можно только при условии, что есть ещё хотя бы один субъект. В принципе, даже термины «один» и «единство» предполагают существование «множественности», ибо в противном случае некого и нечего было бы объединять, так что понятие единственности лишилось бы смысла.

Если посмотреть на это с одной точки зрения, то можно заметить, что в действительности понятие сознания имеет два смысловых определения, а именно: *разуми осознание*. Разум, или интеллект, является внутренне присущей *жизнеспособностью* различать, или *выбирать между*; осознание же отражает способность *жизненной формы* сознавать необходимость алертности. Впрочем, смысла во всех этих понятиях гораздо больше, чем может показаться на первый взгляд.

Как мы уже убедились, слово «разумность» подразумевает способность «различать между»; в связи с этим очень важно помнить, что, согласно определению Толтеков, жизнь и *есть* разумность. Благодаря своей способности *видеть* процесс жизни, благодаря своему опыту *видения* этого процесса Толтеки знают: существует только одна жизнь. Тогда возникает вопрос: между чем выбирать? Ответить на него просто при условии, что действительно понимаешь следствия понятия «сознание».

Если существует только одна жизнь, значит, она должна не только быть всеобъемлющей, но также содержать в себе все формы сознания. Сказанное подразумевает, что сознание является суммарным понятием, объединяющим всё, что Толтеки называют *непознаваемым*,

непознанными познанным. Другими словами, сознание достаточно просто определить как недифференцированное знание жизни. Это, в свою очередь, предполагает, что сама жизнь должна обладать способностью различать уже познанное знание и знание, которое пока ещё не познано; другими словами, жизнь (то есть разум) проводит различие между тем, что она знает, и тем, чего пока ещё не знает.

И всё-таки необходимо понять, что понятие жизни охватывает всё; следовательно, единственно необходимое знание должно быть о самом себе. Поэтому, говоря, что жизнь проводит различие между тем, что она уже знает, и тем, чего она пока ещё не знает, мы подразумеваем, что жизнь способна проводить различие между тем, что она знает о себе, и тем, чего она пока ещё о себе не знает. Говоря более простым языком, жизнь выбирает между знанием и незнанием, которые оба являются неотъемлемой частью её собственного сознания. Из этого следует, что жизнь в её первичном состоянии представляет собой сознание, или, как мы уже убедились ранее, потенциальную разумность. Однако до того, как явить акт разума (чтобы посредством его отделить познанное от непознанного), жизнь остаётся неразделённым сознанием.

Оставаясь на позициях человеческого мировосприятия, мы действительно не можем выйти за рамки утверждения, что жизнь есть разум, ибо не знаем достоверно ничего сверх сказанного. К примеру, мы никак и ничем не можем обосновать происхождение жизни, как не знаем и того, конечна она или бесконечна. Более того: понятие недифференцированного сознания совершенно недоступно рациональному мышлению по той простой причине, что такое состояние сознания подразумевает хаос в буквальном понимании этого слова. Несмотря на то что *видящие* Толтеки открыли некоторые поразительные свидетельства о сложности Вселенной, обыкновенному человеку, который пока что не имеет возможности доказать эти факты, подобные исследования безусловно покажутся чисто умозрительными. Следовательно, прежде, чем пуститься в изучение хитросплетений космологии, нам в рамках тематики данной главы необходимо ограничиться лишь тем знанием, которое получено в результате непосредственного участия в процессе жизни. И всё-таки, прежде чем продолжить, давайте вначале подведём итог тому, что нам известно на данный момент.

Итак, у нас есть единая жизнь, которая прежде всего является неразделённым сознанием и которая благодаря наблюдениям также известна нам под названием потенциального разума. Нам ничего не известно о происхождении жизни как таковой, поэтому мы просто признаем факт Её Существования, называя Её Невыразимым. Это есть Жизнь Непроявляющаяся. Другими словами, Она Есть, но она же — Ничто, Пустота, которую Толтеки называли *нагвалем* (рис. 6).

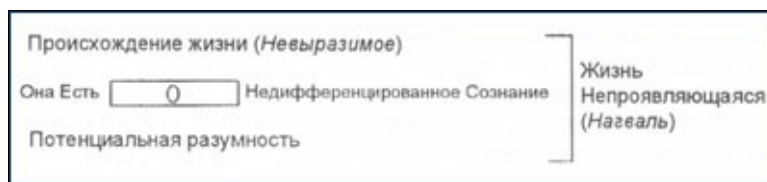

Рисунок 6. Жизнь Непроявляющаяся

Но при этом нам также известно, что жизнь есть всё вокруг и что помимо этого она достаточно явно демонстрирует нам акт разумности (или просто разум). Это уже Жизнь Проявляющаяся, Всё Сущее, которое, подобно острову, плывёт в пустоте; она называется *тоналем*. Здесь и проходит первичный водораздел между Жизнью Непроявляющейся и Жизнью Проявляющейся — иначе говоря, разделение между *нагвалем* и *тоналем*. *Нагваль* мы считаем *духом*, поскольку он Ни-Что (англ. *No-Thing*, а не *nothing* — ничто — прим. ред.); *тональ* — это Всё Сущее (англ. *Every-Thing*), и мы называем его *материей*. Жизнь отделяет познанное от

непознанного посредством акта разумности, чтобы узнать о себе то, что ещё непознано. Но прежде всего жизнь остаётся недифференцированным сознанием (мы определяем это относительно познанного и непознанного как *пребывание в состоянии непознаваемости*). Следовательно, различие между познанным и непознанным представляет собой вторичную дифференциацию (см. рис. 7).

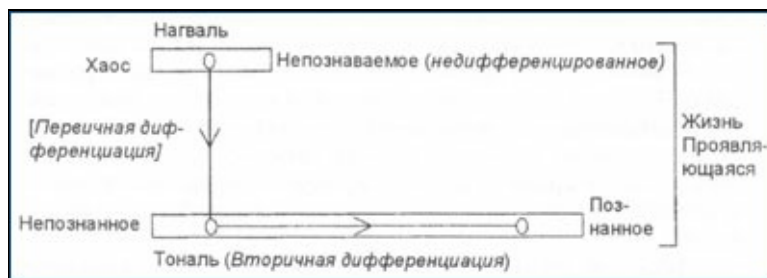

Рисунок 7. Жизнь Проявляющаяся

Вторичная дифференциация сознания имеет первостепенное значение, поскольку она является первопричиной *разделения*, или *различения*. Первичная дифференциация между *нагвалем* и *тоналем* в действительности не является разделением как таковым — это скорее *материализация*. С этой точки зрения следует уяснить, что отделить *Что-Нибудь* (Any-Thing) от *Ни-Чего* (No-Thing) не представляется возможным. Именно по этой причине утверждается, что первопричиной является вторичная дифференциация — ведь только на её уровне возможно по-настоящему отделить Одно от Другого. В результате первичного разделения вступает в силу один из наиболее влиятельных законов Вселенной, а именно — закон полярности. Несмотря на то что в наше время этот закон знают многие, далеко не все понимают его смысл, вследствие чего он оказывается во многом искажённым. Тем не менее нам жизненно необходимо разобраться хотя бы в основных предпосылках данного закона, если мы хотим разобраться в понятии разумного сотрудничества.

Вся теория полярности зиждется на концепции существования двух полюсов, один из которых называют *мужским*, а второй — *женским*. В физических науках эти полюса называют северным и южным; в собственно физике и химии — положительным и отрицательным, катодом и анодом; в математике — рациональным и иррациональным; в психологии — анимой и анимусом, *Иньи Яни* т. д. и т. п. Наконец, в толтекской традиции они именуется *нагвальи тональ* (т. е. дух и материя или жизнь и материя).

Мы можем усложнять и субъективировать эту концепцию сколько нам угодно; но можем и сформулировать её в принципиальном виде, как видно из нижеследующего афоризма:

БЫЛА, ЕСТЬ И БУДЕТ ТОЛЬКО ОДНА ЖИЗНЬ, РАЗВИВАЮЩАЯ ОДНО ОСОЗНАНИЕ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОДНОЙ МАТЕРИИ.

Оставив ненадолго вопрос осознания, мы убедимся в первичной двойственности духа-материи, или *нагваля-тоналя*, или, другими словами, недифференцированного сознания (*нагваля*), как противоположности дифференцированного сознания (*тоналя*). Далее. Поскольку *нагваль* является предпосылкой возникновения *тоналя*, будет логичным считать *нагваль* причиной следствия, называемого нами *тоналем*. Чтобы окончательно прояснить смысл сказанного, назовём *нагваль* *положительным*, а *тональ* — *отрицательным* полюсом (хотя подобная терминология исключительно условна и не имеет ничего общего с нашими привычными ассоциациями из области моральных ценностей).

Продолжая наши терминологические изыскания в том же духе, мы можем *тональ* назвать *женским* началом, так как все проявления жизни осуществляются через материю, а материя, в свою очередь, ассоциируется с *материнским* аспектом жизни. В принципе, слово «мать»

образовано на основе именно этой ассоциации, поскольку латинские эквиваленты понятий «мать» и «материя», соответственно «mater» и «materia», берут начало из одного корня. В противоположность *тоналю*, *нагвалью* определяется как мужсконачало (см. рис. 8). Основываясь на этой терминологии, мы приходим к одной из основных предпосылок толтекской традиции, заключающейся в том, что *причина* всегда положительна по отношению к *следствию* вне зависимости от конкретного уровня проявления.

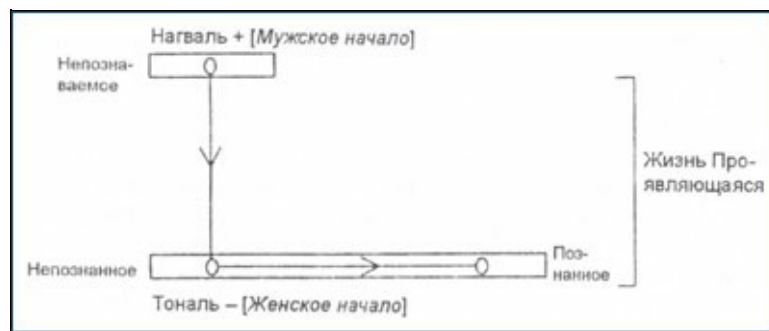

Рисунок 8. Причина и следствие

Помимо этого вы должны понять, что само по себе дифференцированное сознание, или *тональ*, обладает двумя полюсами, а именно — непознанным и познанным. Мы уже знаем: цель *проявления* заключается в том, чтобы дать жизни возможность обнаружить то, что она ещё не знает о себе, и отделить уже познанное от непознанного. Исходя из этого, можно убедиться в том, что познанное является положительным по отношению к непознанному, или, говоря иначе, познанное является мужским, тогда как непознанное — женским. Между двумя полюсами *нагваля* и *тоналя* находится то, что мы называем *проявлением* или, точнее говоря, *проявлением потенциальной разумности*. С другой стороны, то, что существует между полюсами *тоналя*, безусловно, является *дифференцированным сознанием*, созданным посредством акта *разумности* (см. рис. 9).

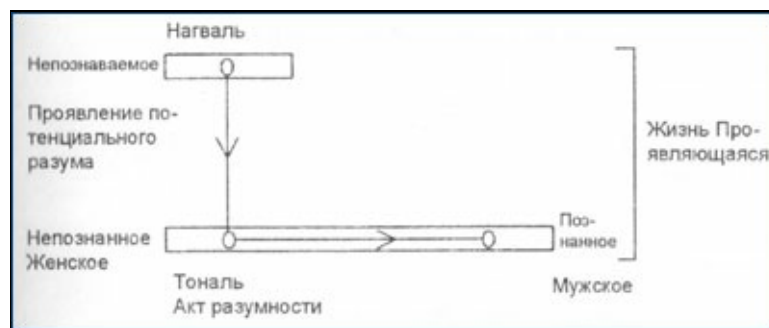

Рисунок 9. Дифференцированное сознание (Полярность)

Это различие в сфере *тоналя* имеет огромное значение, поскольку предпосылки возникновения закона полярности создаются именно двумя полярностями *тоналя*, а не двумя полюсами *нагваль-тональ*, как обычно полагают. Мы уже говорили, что, несмотря на то что первичная двойственность *нагваль-тональ* действительно существует, данная дифференциация является следствием проявления и, следовательно, не является истинным разделением. Возможно, этот запутанный вывод станет несколько яснее, если рассмотреть его на примере полосового магнита. Подобно магниту, который является единой субстанцией, имеющей северный и южный полюса, *тональ*, т. е. *Всё* (материя), обладает положительным и отрицательным полюсами. Магнит не может состоять из материи на одном своём полюсе и из *Ничего* — на другом.

Тот же принцип применим и в случае рассмотрения так называемых *отцовского и материнского* аспектов жизни. Хотя *нагваль* является мужским по отношению к *тоналю*, будет совершенно неверно предполагать, что отцовский аспект Жизни Проявляющейся находится вне проявления. Следовательно, мы должны рассматривать *тональ* как целое, помня о том, что вторичная дифференциация двух полюсов *тоналя* явилась следствием акта разумности, тогда как первичная дифференциация между *нагвалем* и *тоналем* есть результат проявления потенциальной разумности.

Исходя из того, что первичная дифференциация является причиной вторичной, и применяя описанные выше принципы, мы можем убедиться, что акт разумности отрицателен по отношению к проявлению разумности. Из этого нетрудно сделать вывод, что если бы мы рассматривали два полюса *тоналя* как единое целое, значит, таким же целым нам пришлось бы считать и первичную дифференциацию между *нагвалем* и *тоналем*. Другими словами, если *тональ*, или дифференцированное сознание, воплощает материнский аспект жизни, то проявление потенциальной разумности — отцовский (рис. 10).

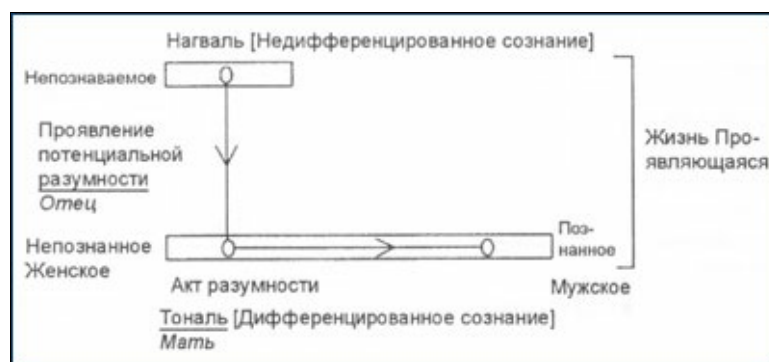

Рисунок 10. Взаимосвязь между отцовским и материнским аспектами

Это подводит нас к тому месту в исследовании, с которого можно точно уяснить себе, что представляет собой *осознание*. Мы знаем, что осознание определяется как способность жизненной формы сознавать необходимость быть алертным. Иначе говоря, жизненные формы сознают внутренне присущую потребность жизни развивать знание — отсюда и необходимость постоянно находиться в готовности. Однако состояние постоянной готовности подразумевает определённый страх (мы уже рассматривали латинский корень «vereri» английского понятия *awareness* — «осознание», который переводится как «опасаться»). Здесь мы вплотную подходим к двум основным требованиям, предъявляемым к избравшему Путь Воина, а именно: воин обязан *всегда быть в состоянии готовности* должен испытывать *страх* перед истинным знанием.

Впрочем, осознание предполагает также и определённое знание; кроме того, знание может существовать лишь в условиях реальности познанного, т. е. благодаря переносу того, что ранее было непознанным, в область познанного. Короче, осознание возникает лишь при условии установления полюсов *тоналя* по той причине, что собственно осознание целиком зависит от *формобразующей* природы жизни. Из этого следует, что осознание невозможно без предварительной первичной и вторичной дифференциации сознания — своим существованием оно обязано именно этим двум дифференциациям. Здесь мы уже можем предположить, что в действительности осознание представляет собой проявление потребности *нагваля* в открытии *непознанного* и что между *нагвалем* и *известным* существует определённая связь (рис. 11).

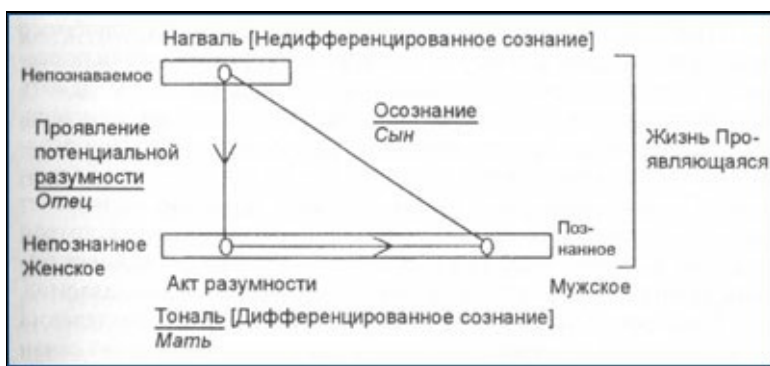

Рисунок 11. Осознание (Сыновний аспект)

Из всего сказанного выше следует, что осознание есть результат одновременного проявления потенциальной разумности и акта разумности. С тем же успехом мы можем заявить, что осознание есть результат взаимодействия между первичной и вторичной дифференциацией сознания и, следовательно, выступает второй причиной разделения, отрицательной по отношению к первой причине. Таково техническое определение осознания у Толтеков. Впрочем, тематика этой книги не требует от нас чрезмерной техничности, так что мы вполне можем выразить это определение несколькими более простыми понятиями.

Итак, поскольку осознание является проявлением потребности *нагвалей* эволюции сознания, оно также должно быть и аспектом сознания. Вряд ли стоит удивляться этому, если вспомнить, что существует только одна жизнь, обладающая единым сознанием. Подведя итог сказанному, мы придём к выводу, что единая жизнь представляет собой недифференцированное сознание, которое в сущности есть не что иное, как потенциальная разумность. Однако в целях развития сознания недифференцированное сознание проявляется тройственным образом, а именно в виде проявившейся потенциальной разумности, акта разумности и осознания.

Мы уже отмечали, что осознание представляет собой прямую связь между *нагвалем* познанным. На основании этого мы можем определить осознание как *инстинктивную потребность любой жизненной формы максимально использовать свой потенциал*. Следовательно, именно благодаря осознанию жизненные формы способны отличать познанный от непознанного. Это, в свою очередь, предполагает, что осознание как акт разумности также приводит к разделению противоположностей; именно поэтому его называют *второй причиной разделения, или различия*.

Различение, или разделение, нельзя воспринимать буквально, точно так же, как нельзя увидеть свет без тьмы. Естественно, это предполагает, что свет и тьма должны быть заранее разделены — иначе мы бы воспринимали лишь странный оттенок серого. Точно так же нельзя утверждать, что познанный — это бывшее неразделённое непознанный. Такое основополагающее разделение было, безусловно, вызвано актом разумности в момент установления двух полюсов *тоналя*; однако резонно предположить, что подобное разделение можно воспринимать лишь благодаря осознанию.

Необходимо помнить, что единственный смысл подобного разделения состоит в том, чтобы жизненные формы могли постепенно определить местонахождение непознанного. Определить местонахождение непознанного — значит сделать его *познаваемым*. С этой точки зрения очевидно, что именно благодаря осознанию жизнь может узнать о себе то, что до сих пор было не познано. Следовательно, осознание, с одной стороны, выполняет функцию разделения или, точнее говоря, различия; с другой стороны, в результате акта различия оно также объединяет полюса *тоналя*, постепенно превращая непознанный в познаваемый.

В конечном итоге осознание, благодаря процессу разделения и объединения, а также вследствие существования прямой связи между *нагвалем* познанным, объединяет три аспекта

жизни проявляющейся в единое целое. Именно это подразумевает утверждение, что вторичная причина является отрицательной по отношению к первичной причине, ибо, хотя осознание по своей сущности является силой различения, та же сущность определяет его как силу объединения. Следовательно, мы должны признать, что в соответствии с природой взаимодействия между *тоналями* *нагвалем* осознание само по себе обладает двумя полюсами, один из которых разделяет, а другой — объединяет. Разделяющий полюс соответствует тому, что мы называем *думающим началом*, т. е. *разумом*, а объединяющий — *чувствующему началу*, или *намерению*. Взаимодействие между этими двумя полюсами порождает акт восприятия, который мы называем просто *осознанием*.

Из сказанного выше ясно, что отцовский аспект жизни (проявляющий потенциальный разум) обладает внутренне присущей склонностью к объединению, т. е. к превращению *непознанного* в *познаваемое*; с другой стороны, материнский аспект, или акт разума, разделяет оба полюса *тоналя*, тем самым давая отцовскому началу осуществиться. Естественно, что осознание, являясь продуктом обоих этих аспектов, частично перенимает внутренне присущие этим аспектам качества и в этом отношении его можно с полным правом назвать сыновним началом.

Отец, мать сын — эти три аспекта жизни — в виде триединой силы существуют и взаимодействуют на всех возможных уровнях бытия; они образуют самую суть *жизни проявляющейся* потому пронизывают собой всю Вселенную. Здесь нам необходимо вернуться к предпосылкам Истин Осознания и вспомнить, что Вселенная состоит из бесконечного количества энергетических полей. Эти энергетические поля естественным образом объединяются, группируются в соответствии с их собственной частотой колебаний. Такие объединения полей называются *диапазонами энергетических полей* или просто *диапазонами*. Следовательно, три вышеописанных аспекта жизни можно принципиально описать как *три великих диапазона* (впоследствии мы вернёмся к этому понятию).

Кстати, великий математик и философ древности Пифагор очень изящно выразил смысл понятия трёх великих диапазонов в своей теореме о прямоугольном треугольнике. Впрочем, рассмотрение данной теоремы выводит нас далеко за пределы тематики этой книги, поскольку её осмысление предполагает глубокие познания в космологии. Исследование космологических истин не входит в задачи этой книги, так что мы просто укажем, что теорема Пифагора представляет собой точную математическую модель *трёх великих диапазонов* что указанные Пифагором соотношения сторон треугольника в точности соответствуют отношениям, определяющим взаимодействие между тремя аспектами жизни.

Ещё одним крупнейшим научным прорывом стал открытый Эйнштейном закон относительности. Данный закон представляет собой математическое выражение закона проявления. При помощи простого уравнения $e=mc^2$ Эйнштейн доказал, что энергия (e) тождественна массе/материи (m); действительно, *тональ* представляет собой проявление *нагваля*. Однако уравнение $e=mc^2$ является истинным только в том случае, когда m умножено на квадрат некоторой постоянной величины. В качестве необходимой константы Эйнштейн взял скорость света; но в этом отношении Толтеки несколько расходятся во мнении с великим учёным, ибо опыт подсказывает, что во Вселенной нет ничего действительно постоянного, так что даже скорость света нельзя считать константой.

Конечно, это не значит, что уравнение относительности Эйнштейна неверно. Единственное, в чём ошибается научное сообщество, — это в своём понимании постоянной величины. Уравнение относительности оказывается исключительно корректным, если осознать, что единственной необходимой константой в мире проявления является *постоянство взаимодействия* между двумя полюсами осознания. Можно сказать, что дифференцированное

сознание (m), умноженное на произведение двух полюсов осознания ($c2$) равняется недифференцированному сознанию (e). В итоге именно такое выражение, как это ни удивительно, отражает саму суть понятия относительности (хотя большинство учёных, к сожалению, трактуют закон относительности Эйнштейна совершенно иначе).

Чтобы разобраться в следствиях этого утверждения, мы должны вновь вернуться к Истинам Осознания: в них говорится, что человек представляет собой микрокосм макрокосма и, следовательно, является точной копией Вселенной. Рассмотрев осознание в соответствии с человеческими мерками, мы обнаружим, что разделяющим полюсом (думающим началом) является способность человека, которую мы называем *рациональным мышлением*; соответственно, объединяющим полюсом (чувствующим началом) является такая наша способность, как *эмоциональность*. Стоит ли говорить о том, что, несмотря на неизменное постоянство взаимодействия между двумя полюсами осознания, результат такого взаимодействия никогда не бывает постоянным — напротив, он всегда оказывается переменной величиной! Из этого следует, что не стоит удивляться утверждению, что мир (или дух) должен быть относителен в нашем восприятии. Проще говоря, наше мировосприятие самым непосредственным образом зависит от результата взаимодействия между двумя полюсами осознания. В этом и заключается истинный смысл понятия относительности.

Отсюда совершенно ясно, что если мы предпочитаем оперировать категориями рационального мышления, то и мировоззрение наше окажется крайне материалистическим, разделяющим; если же мы отдаём предпочтение чувствам, значит, наши взгляды на мир будут духовными, объединяющими. Впрочем, только осознав тот факт, что перевес в ту или иную сторону приводит к нарушению равновесия, мы сможем действительно осознать необходимость гармонии ума и сердца — только при равном сочетании различения и объединения мы сможем достигнуть того равновесия, которое у людей называется *целостностью личности*. И в этом заключается смысл разумного сотрудничества.

Из всего сказанного до сих пор несложно прийти к выводу, что концепция разумного сотрудничества приводит нас прямиком в реальность судьбы, предназначения. Предназначение — вот ещё одно понятие, которое мы можем усложнять практически до бесконечности, поскольку человек любит смущать самого себя воображаемым невежеством. Люди прибегают к этой симуляции потому, что считают, будто незнание собственной судьбы способно оправдать их нежелание следовать ей.

НЕВЕЖЕСТВО НЕ МОЖЕТ СЛУЖИТЬ ОПРАВДАНИЕМ. ГДЕ-ТО ГЛУБОКО ВНУТРИ СЕБЯ ВСЕ МЫ ЗНАЕМ, КТО МЫ И ЧТО МЫ. КАК И ТО, ЧТО НАМ СЛЕДУЕТ ИСПОЛНИТЬ В ТЕЧЕНИЕ ЖИЗНИ.

Причина, по которой мы, как правило, стремимся не замечать свои внутренние чувства и знания, заключается в том, что эти чувства и знания далеко не всегда совпадают с насаждаемой общественными условиями верой в то, что уготовила нам жизнь. Вот почему каждый ребёнок начинает свою жизнь с внутренней борьбы между тем, что он инстинктивно знает и чувствует, и тем, что заставляет его делать общество под предлогом «правильного образа жизни». Так и получается, что редко какому ребёнку удаётся вырасти, избежав при этом пресса социальной обусловленности, и даже те отдельные счастливчики, оказавшиеся достаточно сильными, чтобы не подчиниться полностью, всё же оказываются серьёзно поражёнными влиянием общества.

В результате сегодня найдётся буквально горстка обычных людей, которые действительно живут в соответствии со своим фатумом. Подавляющее же большинство людей стремится жить той жизнью, которая совершенно не соответствует предначертаниям судьбы. Понимая это, стоит ли удивляться тому, что сегодняшней мир поражён несчастьем, агрессией и всевозможными горестями! В попытках облегчить груз недовольства люди расходуют всё больше и больше

своего времени и *личной силы*, занимаясь тем, что (как им кажется) сделает их счастливыми, но в большинстве случаев только отдаляет их от их предназначения.

И всё же, несмотря на все эти неурядицы, предназначение не является чем-то неопределённым, неизвестным. Предназначение — это наша внутренняя карта, очень точно определяющая жизненный путь каждого человека. Единственное, что нам нужно делать, — это следовать указаниям этой карты; впрочем, поскольку это наша внутренняя карта, читать её совсем несложно. Это не значит, что наше путешествие всегда будет лёгким, но по крайней мере сами указания будут неизменно чёткими и ясными. Проблема в том, что большинству людей не нравится принимать с открытым забралом те вызовы, что бросает им жизнь, поэтому разобравшись с первой же брошенной им перчаткой, люди принимают немедленно искать выход. Такой выход можно всегда найти в контексте социальных условий и потому возможности испытать судьбу многие предпочитают «безопасное» стойло этих самых условий.

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ИСПЫТАТЬ ПРЕДОПРЕДЕЛЁННОСТЬ СУДЬБЫ В СВОЕЙ ЖИЗНИ, НАЧНИТЕ ПРЯМО ОТТУДА, ГДЕ НАХОДИТЕСЬ СЕЙЧАС. ПОПЫТКИ УЗНАТЬ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕЖДЕ, ЧЕМ СТУПИТЬ НА ЭТОТ ПУТЬ, НИ К ЧЕМУ НЕ ПРИВЕДУТ, ИБО СУДЬБА — ЭТО НЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ КОЛЕЯ, С КОТОРОЙ НЕ СВЕРНУТЬ, — НЕТ, ЭТО ПОЛНОЕ ЗАГАДОК ПУТЕШЕСТВИЕ К РАСКРЫТИЮ СОБСТВЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ, В КОТОРОМ КАЖДАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ БРОСАЕТ ВАМ СВОИ ВЫЗОВЫ И ДАРИТ ВАМ ОПРЕДЕЛЁННОЕ ЗНАНИЕ.

В начале подготовки ученики нередко допускают ошибку, полагая, что их судьба неизменно предопределена; это происходит из-за непонимания того, что все мы живём в постоянно изменяющейся Вселенной, полной бесчисленных возможностей. И хотя тот факт, что никому из нас не дано избежать судьбы или выбрать себе другую, не подлежит сомнению, необходимо понимать, что «в Рим ведёт множество дорог». Абсурдно предполагать, будто во Вселенной, постоянно пребывающей в состоянии изменения и взаимного перехода, может существовать жёстко предопределённая судьба (или, точнее, фатум). Если бы судьба была действительно неизменной, то все мы без исключения по причине собственной глупости всякий раз опаздывали бы на свой поезд. Напротив, именно благодаря гибкости судьбы большинству людей так или иначе удаётся исполнить своё предопределение в достаточной степени, чтобы не сбиться с пути, указанного судьбой.

Наиболее едкой и насмешливой аллегорией в связи со сказанным выше является притча «Встреча в Самарре». В этой древней притче рассказывается об одном слуге, который однажды совершенно неожиданно встретился на базаре с отвратительной старухой в чёрном — Смертью. Слуге показалось, что Смерть сделала ему угрожающий жест, и он в панике бросился домой. Упросив хозяина дать ему на время лошадь, испуганный слуга немедленно отправился в соседний город Самарру.

В тот же день хозяин слуги тоже отправился на базар и увидел там зловещую старуху.

— Зачем ты угрожающе махнула моему слуге сегодня утром? — спросил он Смерть.

Обескураженная таким вопросом Смерть ответила:

— Это был совсем не угрожающий жест! Я просто взмахнула от удивления, ибо встреча с твоим слугой здесь, в Багдаде, несказанно изумила меня — ведь сегодня вечером у нас с ним назначена встреча в Самарре!

Как бы то ни было, однако в наших жизнях есть некоторые события, являющиеся более или менее неизменными по той причине, что они относятся к моменту начала нашего путешествия в этой конкретной жизни. В сущности, эти события являются основные «кирпичиками», из которых строится наша судьба; по своей природе они представляют собой главные требования, необходимые нам, чтобы мы могли выполнить предназначенное. Эти требования, в основном

уже изложенные в известных на сегодня учениях, включают в себя сведения о наших родителях, семье, обстоятельствах рождения, культурном и религиозном наследии, физических, умственных и эмоциональных способностях, а также такие факторы, как образование и подготовка.

Вот ещё один такой фундаментальный фактор, который интересует нас в данном случае: кем мы родились — мужчиной или женщиной. Мы уже говорили о том, что существо, обретающее плоть в каждом из нас, — это наш *сновидящий*, создание само по себе обоеполое. Следовательно, в каждом мужчине и в каждой женщине живёт некий «партнёр», относящийся к противоположному полу. В результате влияния судьбы наши воплощения поочерёдно меняются с мужского на женское и обратно, благодаря чему мы обретаем способность познать обе стороны нашей природы. Вряд ли стоит удивляться этому, если вспомнить, что у *тоналя* есть два полюса — мужской и женский — и что причина такого разделения заключается в необходимости дать *нагвалю* возможность полностью познать свой потенциал.

Мы уже знаем, что мужчине внутренне присуще качество *познанности*, а женщине — *непознанности*. В этом смысле очень важно помнить, что мужское и женское начала являются двумя полюсами *тоналя* потому, несмотря на все свои различия, они едины. Иначе говоря (и вопреки всем идиотским представлениям, бытующим в обществе!), в мужчине нет ничего такого, что делало бы его более важным существом, чем женщина. Единственная причина живучести идеи некоторого превосходства мужчины над женщиной состоит в том, что осознание представляет собой непосредственную связь между *нагвалем* и *познанным*, а поскольку мужчина соответствует *познанному*, делается ошибочный вывод, что верховенство мужчин является результатом их прямой связи с *нагвалем*. В определённом смысле это верно — но женщины имеют такую же прямую связь с *нагвалем*, разве что их линия общения совершенно отлична от мужской.

Поскольку мужчины имеют дело с *познанным*, они естественно склоняются к использованию рационального разума. Женщины же, с другой стороны, общаются с *непознанными* потому не менее естественно выбирают эмоции — ведь, когда имеешь дело с *непознанным*, единственное, что остаётся, это *чувствовать нутром*. Наверное, в этом месте читателю захочется снова ознакомиться с учениями о *чувствовании*, которые вполне здесь применимы. Впрочем, не стоит забывать, что чувства и эмоции — вовсе не одно и то же. Эмоция всегда возникает в результате конкретного чувства, которое и является выражением *непознанного*.

Исходя из сказанного выше, можно лишь улыбнуться в ответ на бесконечные усилия мужчин и женщин, направленные на оправдание своих «мужских» и «женских» поступков. Ведь единственное, что необходимо понять и тем и другим, — это то, что мужчины не должны и не могут походить на женщин, и наоборот. В борьбе за равные права женщин последние таки обрели больше сходства с мужчинами — зато во многом утратили контакт со своей женственностью. С другой стороны, мужчины, ощущая угрозу своей мужественности со стороны организаций вроде «Движения за освобождение женщин» (а заодно испытывая чувство вины за то, что подчинились внушениям о собственном превосходстве), как ни странно, становятся всё более слабыми созданиями — вплоть до того, что сегодня многие мужчины даже не уверены в том, что значит быть мужчиной.

К этому, безусловно, стоит добавить и все остальные изменения в обществе, из которых наиболее значительным событием этого века, вероятно, является глобальное изменение мировой экономической системы. Понуждаемые финансовыми соображениями оставить заботы материнства и домашнего хозяйства и зарабатывать на хлеб вместе с мужьями, многие женщины оказались вынужденными приобрести мужские качества, никогда прежде не считавшиеся

необходимыми. Да и мужчине пришлось приспособиться к тому, что его супруга больше не является только женой и матерью его детей, превратившись в коллегу в тех областях, которые ещё недавно казались исключительно мужской вотчиной. Зато социальные условности приспособлялись к изменениям достаточно медленно, так что успокаивающие рамки, когда-то достаточно чётко разделявшие мужские и женские обязанности, и наши дни безнадежно устарели. Стоит ли удивляться, что нынешние мужчина и женщина уже более не уверены в том, кому из них надевать брюки, а кому — женское платье?

Сегодня женщины повсеместно начинают признавать, что быть женщиной — значит быть кем-то большим, чем просто домохозяйкой и фабрикой младенцев. Потому-то они начали бороться за свои права (хотя, общаясь с *непознанным*, они не слишком ясно представляют себе, каковы в действительности эти права). Реагируя на всё при помощи «внутреннего чувства», подсказки которого часто невозможно конкретизировать, сегодняшние женщины отчаянно пытаются распространить своё послание по всему миру, находящемуся во власти мужской логики. В результате женщины приходят к выводу, что мужчины услышат их только тогда, когда они сами усвоят принципы рационально-логического мышления. Но такой подход лишь превращает женщин в «мужчин второго сорта», чья рациональность нередко вступает в противоречие с действительными чувствами. Из этого нетрудно понять, почему женщин так часто обвиняют в том, что они сами не знают, чего хотят, и в том, что дела у них иногда расходятся со словами.

Мужчины же, с другой стороны, нервничают по поводу требований, которые выдвигают им женщины; они совсем не уверены в том, чего именно от них в действительности хотят, и чувство неуверенности делает мужчин ещё более агрессивными и упрямыми. Слишком часто мужчина ошибочно предполагает, что женщина, которая собирается с ним заговорить, делает это сообразно его пониманию мужской логики. В результате мужчина неизбежно приходит к нежеланию слушать женщину по той причине, что она-де говорит бессмыслицу. Такое поведение мужчины ещё больше усугубляет ситуацию, поскольку, какими бы ни были аргументы против, глубоко внутри, инстинктивно, каждая женщина знает: мужчина связан с *известными* потому вести её вперёд должен именно он! Вот почему, когда мужчина в отчаянии воздевает руки со словами «женщину невозможно понять!» или упрямо не желает разобраться «в её женской логике», женщина становится либо сердитой и настойчивой, либо отчаянно пытается ещё глубже вникнуть в мужскую логику.

Всего этого можно было бы избежать, если бы только мужчина и женщина признали, что, несмотря на своё единство, они тем не менее совершенно различны.

ПРИРОДА ЖЕНЩИНЫ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТО ИЗ ГЛУБИНЫ СВОЕГО ЕСТЕСТВА ЖЕНЩИНА ВЫНОСИТ НА ПОВЕРХНОСТЬ ОСКОЛКИ НЕПОЗНАННОГО. ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ЭТИХ ОСКОЛКОВ В ФИЗИЧЕСКОМ ПЛАНЕ — ЗАБОТА УЖЕ МУЖЧИНЫ. ПОТОМУ ЧТО ИМЕННО ОН ОБЛАДАЕТ СПОСОБНОСТЬЮ ЛОГИЧЕСКИ ОСМЫСЛИТЬ ТО, ЧТО ИНТУИТИВНО ПОЧУВСТВОВАЛА ЖЕНЩИНА. ДЛЯ ЭТОГО МУЖЧИНА ДОЛЖЕН ПРИМЕНИТЬ СВОЮ СПОСОБНОСТЬ ЧУВСТВОВАНИЯ К ТОМУ, ЧТО ДАЛА ЕМУ ЖЕНЩИНА. — ТАКИМ ОБРАЗОМ ОН СМОЖЕТ СЛЕДОВАТЬ ЗА НЕЙ, РАСПОЗНАВАЯ ПРАКТИЧЕСКУЮ ПРИМЕНИМОСТЬ ЕЁ ДАРА. ИМЕННО ТАК, СОВМЕСТНЫМИ УСИЛИЯМИ, МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА СОСТАВЛЯЮТ КАРТУ НЕПОЗНАННОГО.

Приведённый выше афоризм в более графической форме изображает тот процесс *разумного сотрудничества*, который должен был бы существовать в отношениях мужчины и женщины. Поскольку женщина — существо *непознанного*, её вряд ли можно считать настоящей женщиной, если ей приходится одновременно быть рациональной, ибо рациональный разум связан лишь с *известным*. Чтобы человек мог полностью охватить *непознанное*, он должен проникнуть в него

исключительно в качестве наблюдателя, т. е. без всякой потайной мысли о том, чтобы интерпретировать *непознанное* терминах *известного*.

Но зато настоящая женщина весьма способна выполнять несколько дел одновременно, потому что она есть то *непознанное*, которое по своей природе хаотично до тех пор, пока не окажется в фокусе прожектора, имя которому — логический разум. Для нормальной домохозяйки нет ничего необычного в том, чтобы одновременно прибираться в доме, готовить еду, гладить бельё, поливать сад, отвечать по телефону, болтать с соседкой через забор и вылавливать любимого пёсика, свалившегося в бассейн. Любой мужчина, сколько раз бы ему ни приходилось наблюдать за работой женщины, всегда испытывает благоговейный трепет перед способностью женщины посреди такой вот хаотической жизни вовремя вспомнить, что в воскресенье день рождения Джона, а Тину нужно отвести на теннис к трём часам в четверг, а в субботу — о-о-о, в субботу, ровно в семь тридцать, на ужин пожалует её тётушка, которая не любит бобов и всегда носит кашемировые жакеты.

Вероятно, ни один мужчина не сможет сохранить здравый рассудок, если его будут постоянно заставлять работать в таком стиле, но если всё же заставят, он превратится в совершенно растерянного, неспособного собраться субъекта. Принадлежа к *познанному*, то есть упорядоченному и структурированному, мужчина по природе своей очень сконцентрирован, а следовательно, и однонаправлен. Мужчина чувствует себя в своей тарелке, если следует хорошо спланированной системе, в которой он выполняет задания поочерёдно, уделяя каждому максимум внимания. Настоящему мужчине хаос кажется ненужным кошмаром, зато для настоящей женщины хаос — естественный способ жизни. Однако именно через это различие в *modus operandi* (*modus operandi* (лат.) — способ действия — прим. перев.) мужчин и женщин проявляется жизненно важный аспект составления карты *непознанного*.

Благодаря своей непостижимой для мужчин способности выполнять несколько дел одновременно женщина обладает и непревзойдённым свойством подмечать всевозможные внешне несвязанные мелочи во множестве сценариев, из которых обычно состоит её обычный день. Следовательно, познания женщины оказываются несвязными, обрывочными и, вообще говоря, поверхностными. Только не нужно воспринимать это утверждение буквально: необходимо понять, что именно этой поверхностности женщина обязана своим великолепным навыком общения с *непознанным*. Совершенно не переживая относительно рациональности своего опыта, женщина интуитивно чувствует, что её обрывочные и внешне несвязанные наблюдения имеют нечто общее и весьма важны.

И вот здесь как раз мужчина обычно падает лицом в грязь. Стоит, например, мужу упомянуть о том, что он давненько не получал известий от своего друга Питера, как жена в ответ немедленно начнёт рассказывать о том, что утром в бассейн свалился их любимый пёс; муж, скорее всего, не сможет проследить за ходом мыслей жены и, чувствуя смущение от непонятой ответной реплики, решит, что либо жена его не слушает, либо она чем-то крайне раздражена. Более того: если муж поинтересуется у жены причиной такого ответа (при условии, что жена — настоящая женщина), она скорее всего недоумённо пожмёт плечами и скажет, что сама не знает, отчего вдруг заговорила о собаке. Если же (предположим другой вариант) муж просто проигнорирует заявление жены, она, вероятно, огорчится, потому что решит, что её не слушают, — или рассердится на мужа, не желающего признать ценность её рассуждений.

Нарушение общения между мужчиной и женщиной объясняется тем, что оба в действительности не понимают, каково быть мужчиной и женщиной. Из этого как будто следует, что на самом деле между ними не может быть никакого *разумного сотрудничества*. Согласно учению Толтеков, цель женщины состоит в том, чтобы отправляться в *непознанное* приносить оттуда свои наблюдения мужчине, который затем сортирует их и закрепляет

физическом плане. В этом смысле женщина действует горизонтально, а мужчина — вертикально.

ЖЕНЩИНУ НЕ ВОЛНУЮТ РАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ, ПОЭТОМУ ОНА СПОСОБНА БЫСТРО, НО ПОВЕРХНОСТНО ОСВАИВАТЬ ГРОМАДНЫЕ ПРОСТОРЫ НЕПОЗНАННОГО. СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ЖЕНЩИНА ДЕЙСТВУЕТ ГОРИЗОНТАЛЬНО, МУЖЧИНА ЖЕ, С ДРУГОЙ СТОРОНЫ, ВЫНУЖДЕН ОПРЕДЕЛЯТЬ ПОСЛЕДСТВИЯ ВСЕХ ЭТИХ ОТКРЫТИЙ. ПОТОМУ ОН ДВИЖЕТСЯ МЕДЛЕННЕЕ ЖЕНЩИНЫ, НО ПРОНИКАЕТ ГОРАЗДО ГЛУБЖЕ. СЛЕДОВАТЕЛЬНО, МУЖЧИНА РАБОТАЕТ ВЕРТИКАЛЬНО. ОДНАКО ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ КАРТЫ НЕПОЗНАННОГО НЕОБХОДИМЫ КАК ШИРОТА, ТАК И ГЛУБИНА ОХВАТА. ПОЭТОМУ МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА НУЖДАЮТСЯ В СПЕЦИФИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЯХ ДРУГ ДРУГА. ЭТА ВЗАИМНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ И ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВОЙ РАЗУМНОЮ СОТРУДНИЧЕСТВА.

Путешествие в *непознанное* проявляется в том, что женщина предлагает мужчине множество различных осколков того, что встретилось ей в течение дня (или жизни). Здесь важно вспомнить о том, что, несмотря на свою способность широко охватить многие виды деятельности, женщина, тем не менее, инстинктивно стремится соединить всё вместе, ибо для женщины естественно желание защитить свою семью, сохранив её целостность. Вот почему, вопреки своей рассеянности и поверхностности, женщина всё же чувствует, что даже самая мелкая деталь очень важна для восстановления целой картины. Настоящая женщина почти автоматически собирает всё, что попадает в поле её зрения, ибо знает: то, что сейчас ей не нужно, наверняка пригодится завтра.

Но поскольку в цели женщины не входит размышление над рациональными последствиями всех этих бесконечных мелочей, она просто вываливает их кучей на колени к мужчине, который теперь должен всё это разобрать и решить, что из принесённого необходимо в данный момент, а что, возможно, стоит отложить на будущее. Именно в этот момент мужчине жизненно необходимо понять: поскольку женщина приносит ему частицы *непознанного*, он, мужчина, вряд ли сможет сразу определить их ценность — разве что догадается об их предназначении. Не менее важно для мужчины усвоить и бессмысленность попыток получить от женщины объяснение принесённому — она его *не знает*, — и даже более того: логические рассуждения о *непознанном* не входят в её обязанности.

В этот момент мужчине крайне необходимо не попасться в ловушку рационалистических рассуждений относительно того, что именно принесла ему женщина. Если мужчина займётся этим, он неизбежно совершит ошибку, предположив, что женщина принесла ему всякую чепуху (не забывайте, что рациональный разум не в состоянии непосредственно понять *непознанное*). Рациональный разум во многом схож с компьютером, поскольку способен обрабатывать материал только при условии наличия соответствующей программы. Занимаясь информацией, которую принесла ему женщина, мужчина должен прислушиваться к голосу своего сердца, так как, только отдавшись на волю *чувствования непознанного*, он будет способен действительно уразуметь значение женского «взноса». Только разобравшись в значении этой информации (и никак не раньше!), мужчина сможет воспользоваться своим рациональным разумом для выработки практических условий применения этой новой информации в физическом плане. Именно это практическое применение называется *закреплением* в физическом плане.

Давайте теперь вернёмся к предыдущему примеру, в котором жена рассказывает мужу о собаке, угодившей в бассейн, — чтобы несколько прояснить суть происходящего. Итак, однажды мужчина по имени Билл возвращается с работы и говорит своей жене Синди, что его беспокоит долгое молчание их близкого друга Питера, который вот уже некоторое время не заходит и не звонит. Синди слушает мужа, но после замечания о том, что Питер, возможно, сейчас слишком

занят, чтобы звонить Биллу так же часто, как раньше, вдруг пускается в подробный отчёт о домашней любимице — собаке, которая утром того дня могла бы утонуть в бассейне, если бы Синди шестым чувством не заметила, что пса нигде не видно.

На первый взгляд может показаться, будто Синди не особенно разделяет тревога Питера и что её история с собакой не имеет совершенно ничего общего с переживаниями Билла относительно его друга. Однако Билл знает, что его супруга не меньше его самого переживает о Питере; в результате он соглашается с мыслью о том, что если жена рассказала ему о едва не утонувшей собаке, значит, она чувствует, что данное событие каким-то образом связано с долгим молчанием Питера. Размышляя о друге, муж начинает гадать, хорошо ли ладится работа у Питера, и внезапно, не отдавая себе отчёта почему, он начинает испытывать беспокойство. Понимая, что нет никакой логической причины ни с того, ни с сего переживать из-за того, как идут дела у Питера, Билл тут же осознаёт, что их собака, которую они завели семь лет назад, до этого тоже ни разу не падала в бассейн.

И Билл, теперь уже по-настоящему разволновавшись о делах Питера, решает немедленно позвонить ему. Билл с облегчением слышит в трубке голос друга и узнаёт что тот нормально себя чувствует; но, когда он спрашивает Питера о том, как идут дела, друг сообщает ему, что едва не разорился из-за опрометчивого вложения денег в одно сомнительное предприятие. По словам Питера, так бы и вышло, и если бы не его бухгалтер, которая, каким-то образом почувствовав неладное, настояла, чтобы шеф проверил своего партнёра, Питер определённо бы обанкротился, отдав свои деньги в предприятие, существующее лишь на бумаге.

Рассказ друга поразил Билла: ведь они были знакомы не один год, и всё это время Питер всегда был осторожен в вопросах инвестирования. И всё-таки он недавно едва не допустил роковой ошибки — так же, как и любимая собака Билла. Если бы Питер не захотел прислушаться к чутью своей сотрудницы-бухгалтера, то сам он ни за что бы не догадался, что партнёр играет нечестно. Только подумайте! Если бы Питер отмахнулся от предчувствий бухгалтера, сочтя их беспочвенными, он был бы разорён! И если бы Билл не отреагировал на рассказ жены о чуть не утонувшей собаке, решив, что здесь нет никакой связи с Питером, — значит, он лишился бы ценного урока по поводу разумного сотрудничества.

Из данного примера должно быть ясно, что разумное сотрудничество между всяким мужчиной и всякой женщиной крайне необходимо независимо от их конкретных ролей — мужа и жены, сотрудников на работе, брата и сестры, матери и сына, отца и дочери... Более того: разумное сотрудничество особенно важно по отношению к нашему внутреннему партнёру — мы уже говорили о том, что внутри каждого мужчины и каждой женщины существует партнёр, другая половинка противоположного пола. Однако технику взаимодействия с внутренним партнёром можно понять — и овладеть ею, — лишь научившись использовать внешних партнёров в качестве зеркала, отражающего партнёра внутреннего. Вот почему воин, используя встречающихся в его жизни женщин в качестве зеркала, где отражается его женская половина, учится не только понимать своего внутреннего партнёра, но и общаться с ним. Осуществляя разумное сотрудничество с *внешними* женщинами, встречающимися ему на жизненном пути, воин учится разумному сотрудничеству с женской половиной *внутри* себя. То же справедливо и в отношении женщин-воинов, которые учатся взаимодействию с мужчиной у себя внутри.

В связи с этим очень важно заметить: как у мужчин, так и у женщин разумное сотрудничество с внутренним партнёром равноценно слушанию голоса собственного сердца. Только научившись слушать своё сердце, мы сможем достигнуть своего внутреннего партнёра и общаться с ним. Из этого следует, что нельзя допускать доминирования разума (как это нередко происходит у обычных мужчин и женщин), так как при этом человек не слушает ни своё сердце, не внутреннего партнёра, значит, ни о каком разумном сотрудничестве между человеком и его

внутренним партнёром не может быть и речи. То же самое можно сказать и о работе со *знаками*— ведь по отношению к человеку (вне зависимости от его пола) окружающий мир является негативным, т. е. женским. Иначе говоря, этот мир — великая мать всего и вся — неустанно говорит с нами на своём языке, и если мы только найдём время, чтобы выслушать великую мать и разгадать смысл её сообщений, мы никогда не будем страдать от недостатка знания. Вот почему крайне важно, чтобы воин всегда был открыт для восприятия окружающего, подмечая даже самые мелочи своей жизни, какими бы незначительными и разрозненными они ни казались.

Всех нас действительно окружает *Сила*. Благодаря этому при любом разумном сотрудничестве, будь оно между мужчиной и женщиной или мужчиной и окружающим миром, поток знания движется беспрепятственно. Женщина инстинктивно знает и использует это, ибо она постоянно прислушивается к миру вокруг себя, подмечая даже в самых незначительных деталях тайную взаимосвязь всех элементов жизни.

Здесь очень важно упомянуть тот факт, что женщина по своей сущности состоит из двух различных аспектов: с одной стороны, она хаотична, поскольку относится к *непознанному* потому может полагаться лишь на свои чувства. Это — *аспект женщины*, которая из-за своей хаотичности способна сказать одно, а сделать нечто совсем другое. С другой стороны, женщина крайне склонна защищать и дополнять, так как несмотря на свою принадлежность к *непознанному* хаотичному женщина, тем не менее, знает (причём на самом фундаментальном уровне), что всякое проявление жизни постоянно взаимосвязано с остальными проявлениями. Каким бы несвязанным ни казалось всё вокруг, женщина чувствует, что смысл разделения состоит лишь в том, чтобы внедрить *непознанное* поле *познанного*. Это и есть *аспект матери*— вечно собирающий, объединяющий, сводящий вместе, защищающий и *питающий*.

Необходимо помнить и то, что само по себе осознание обладает двумя полюсами, а именно — рациональным разумом, который разделяет, и сердцем, которое объединяет. Читатель должен понять, что Толтеки наделяют сердце способностью *чувствовать*, которая является воплощением иррационального разума. Опять-таки, в этом женщина весьма отличается от мужчины: вначале она использует свой рациональный разум, чтобы с его помощью вычленив конкретные требования мужчины, а затем следует сердцу, под его руководством отыскивая среди *непознанного*, что нужно мужчине. Мужчина же, с другой стороны, вначале сердцем постигает то *непознанное*, что принесла ему женщина, а затем обращается к своему рациональному разуму, чтобы с его помощью сделать новое знание практически применимым в физическом плане. Впрочем, не подлежит сомнению, что и мужчина, и женщина должны использовать свой рациональный разум для обеспечения практической применимости, а для работы с *непознанным* вынуждены пользоваться собственным сердцем.

В связи со сказанным выше напрашивается один парадоксальный вывод: хотя мужчинам изначально вбивается в голову идея превосходства рационального разума над сердцем, согласно которой рассудок должен стоять выше чувств, в действительности настоящий мужчина демонстрирует совершенно обратное. Мы уже доказали, что мужчина относится к области *познанного*, поскольку осознание представляет собой прямую связь между *нагвалем* и *познанным*, мужчина, грубо говоря, оказывается всего лишь «процессором», перед которым стоит задача составления карты *непознанного*. Но для того чтобы сделать это, мужчина должен открыть своё сердце женщине, будь то конкретная представительница прекрасного пола или Великая Женщина — окружающий мир, являющийся женским началом, т. е. *непознанным*. Очевидно, что у мужчины первым в этом случае начинает действовать чувство, то есть сердце, а черёд рационального разума наступает лишь после того, как сердце определит значение *непознанного*. Следовательно, сердце мужчины является положительным по отношению к

рациональному разуму; другими словами, сердце принадлежит мужскому началу, тогда как рациональный разум — женскому. Данный факт полностью противоречит тому, во что привыкли верить люди, находящиеся под грузом социальных условностей.

Исходя из необходимости более глубокого понимания и практических соображений, мы не должны забывать о том, что именно рациональный разум осуществляет различие и разделение. Следовательно, к разделению приводит *женский полюс* — осознание. Когда же этот принцип выходит из-под контроля (в особенности у женщин), человек начинает склоняться к разрушающим моделям поведения. Всем нам приходилось наблюдать настоящие сражения, которые устраивают между собой женщины из-за действительно незначительных мелочей. С наименьшей частотой из-за появления другой женщины распадаются браки. Напротив, всё объединяет именно сердце, так как именно чувства мужчины и женщины побуждают мужчину включить *непознанное* в *познанное*. Разве вам не знакома ситуация, когда одного лишь появления мужчины между враждующими женщинами достаточно, чтобы среди «воительниц» немедленно восстановилось спокойствие и мир?

Опять-таки, женщина, со своей стороны, изначально принадлежа к *непознанному*, где-то в глубине своего естества, на уровне самих основ своих знает: разделение абсолютно необходимо, потому что именно благодаря ему *непознанное* может быть включено в *познанное*. В итоге оказывается, что и у женщины сердце является положительным по отношению к рациональному разуму — даже несмотря на то, что женщина вынуждена использовать этот разум, дабы разобраться в потребностях мужчины. Вряд ли стоит удивляться этому, если вспомнить, что материнский аспект жизни, или *тональ*, остаётся разделённым именно ради существования *нагваля*. Иначе говоря, *тональ* должен разделяться на *известное* и *непознанное*, на мужское и женское, на разум и чувства, чтобы мужчина мог до необходимой глубины исследовать те подробности, которые приносит ему женщина.

Говоря о материнском аспекте жизни, мы должны понимать, что, хотя женский *тональ* позволяет дифференциацию со стороны мужского *нагваля*, всё же он неизменно инстинктивно реагирует в сторону присоединения. Происходит это потому, что женщина ощущает целесообразность всего сущего, и это знание подсказывает ей, что постепенно всё вокруг должно стать одним целым. Следовательно, процесс объединения обеспечивает именно материнский аспект, который вследствие этого оказывается тесно связан с мужскими качествами сердца и чувств.

Будучи неотъемлемой частью самой женской природы, материнский аспект проявляется в женщине самым непосредственным и практичным образом. Впрочем, когда материнский аспект начинает пересиливать сугубо женский (т. е. женские качества рационального разума), появляется то, что называют «бой-баба», которая будет уверенно держать под каблуком всякого мужчину, который попадет ей в жизни. Сыну такой женщины ни за что не позволят вырасти во взрослого человека, и он всю жизнь будет надёжно привязан к мамочкиной юбке. Своего супруга такая «амазонка» будет душить своей материнской заботой и не терпящим возражений сюсюканьем до тех пор, пока он не превратится в слабого, ни на что не годного мужичонку, который без одобрения своей властной супруги и шагу не ступит.

Впрочем, по этому поводу стоит заметить, что материнский аспект становится доминирующим у женщины только тогда, когда представитель мужского пола, с которым эта женщина идёт по жизни, не исполняет свою роль настоящего мужчины. Ошибка мужчины в этом случае неизменно связана с тем, что он не слушает свою жену, не признает её в буквальном смысле этого слова. Полностью игнорируя голос собственного сердца, такой мужчина прибегает к логическим рассуждениям и в результате возвышает женственную сторону своего естества над мужественной. В итоге получается, что такие мужчины (как бы они ни отрицали эту истину)

сами выбирают себе роль «женщины второго сорта». Не удивительно, что женщины, которые сопровождают таких мужчин по жизни, частенько обвиняют их в слабости и с отвращением смотрят на своих спутников сверху вниз.

СМЕЛОСТЬ — ВОТ ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ЧЕРТА НАСТОЯЩЕГО МУЖЧИНЫ; ОДНАКО, ЧТОБЫ ИМЕТЬ СМЕЛОСТЬ, МУЖЧИНА ДОЛЖЕН ИМЕТЬ СЕРДЦЕ.

Здесь необходимо сделать последнее замечание. Поскольку женщина принадлежит к *непознанному* хаотическому, в обязанности мужчины входит поддерживать её. Это не значит, что мужчина должен повелевать женщиной, — нет, он должен лишь полностью признавать её. Единственное, как он может сделать это, — быть настоящим мужчиной, ибо только так он даст женщине уверенность, которая нужна ей, чтобы оставаться самой собой. Чтобы быть настоящим мужчиной, нужна смелость; но не меньшая смелость нужна и для того, чтобы быть настоящей женщиной. Женщиной быть довольно сложно хотя бы из-за необходимости признать свою хаотичность, свою роль исследователя *непознанного*. Но женщина также знает, что должна оставаться такой, как есть, если хочет и дальше быть настоящей женщиной. Что и говорить, непростое положение! Ни от одной женщины нельзя ожидать этого, если мужчина её жизни не может стать её якорем в физическом плане.

С другой стороны, если мужчина признаёт женщину такой, какова она есть, это придаёт женщине уверенность. Она может отправляться в *непознанное*, зная, что её мужчина прислушается к ней и тем самым превратит её хаотическое знание в нечто практически ценное для них обоих в физическом плане. Именно это подразумевают, когда говорят, что мужчина закрепляет *непознанное* в физическом плане. Это важнейшее умозаключение лучше всего объяснить на примере аналогии. Представьте себе *непознанное* в виде громадной бездны, над которой возвышается скала — *известное*. На самом краю скалы стоит мужчина. Он держит свисающий в черноту бездны канат, на другом конце которого подвешена женщина. Если женщина чувствует себя уверенно, зная, что мужчина надёжно укрепил канат в прочной физической осязаемости скалы, значит, она с удовольствием отправится куда угодно в *непознанное*, чтобы принести мужчине всё, что он захочет. Вот что значит «поддерживать женщину», вот в чём состоит смысл разумного сотрудничества.

Мы можем довольно просто подвести итоги разумного сотрудничества, сказав, что в процессе такого сотрудничества женщина прислушивается к мужчине, затем при помощи своего рационального разума она точно определяет основную потребность мужчины и отправляется в *непознанное*, которое, в сущности, является воплощением женского естества. Оказавшись в *непознанном*, женщина отдаётся на волю своих чувств, стараясь покрыть как можно больший спектр *непознанного* (так же, как рыбак старается пошире забросить свою сеть). Потом женщина возвращается к мужчине и отдаёт ему добычу. Как и в улове рыбака, мужчина найдёт там всё что угодно, самых разных размеров и форм. Руководствуясь своим сердцем, мужчина исследует всё это, в первую очередь выделяя то, что можно немедленно использовать практически. Обнаружив пригодное к использованию, мужчина прибегает к помощи своего рационального разума, чтобы с его помощью очистить находки, разобрать их на компоненты, исследовать цели и способы применения каждой, пусть даже самой незначительной мелочи. Вот почему говорится, что женщине принадлежит первенство в исследовании *непознанного*, а мужчина первым открывает своё сердце.

Из-за тесной связи женщины с *тоналем* её довольно легко отождествить с материнским аспектом (не забывайте, что *тональ* является женским по отношению к *нагвалю*). Именно это отождествление с материнским аспектом позволяет женщине на самом элементарном уровне распознавать не только смысл дифференциации, но и необходимость объединения. Нельзя забывать и о том, что материнский аспект, эта внутренне присущая потребность в объединении,

и представляет собой мужскую сторону в женщине. Вряд ли кто-нибудь станет отрицать, что женщина, которая защищает свою семью, превращается во всеокрушающую воительницу, с которой не каждый мужчина сравнится. По этой самой причине женщины часто опережают мужчин на Пути Воина и становятся действительно отличными воинами, ничем не уступая в этом мужчинам.

Вообще говоря, из-за свойственной им глубины проникновения мужчины продвигаются по Пути Воина гораздо медленнее женщин; но как только мужчина научится открывать своё сердце, его смелость становится практически беспримечной. Как видим, настоящая женщина со своей яростью и настоящий мужчина со своей смелостью по природе и инстинктам являются воинами, которые не остановятся ни перед кем и ни перед чем.

РАЗУМНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВОЙ ОСНОВ ПРОЯВЛЯЮЩЕЙСЯ ЖИЗНИ — ТЕМ ЦЕМЕНТОМ, КОТОРЫЙ СКРЕПЛЯЕТ ВМЕСТЕ ВСЁ СУЩЕЕ И ОДНОВРЕМЕННО ДЕЛАЕТ ВОЗМОЖНОЙ ЭВОЛЮЦИЮ ОСОЗНАНИЯ. РАЗУМНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ МУЖЧИНОЙ И ЖЕНЩИНОЙ, МЕЖДУ МУЖЧИНОЙ И МИРОМ ЯВЛЯЕТСЯ ТЕМ АКТОМ СЛУШАНИЯ СВОЕГО СЕРДЦА, ПРИ ПОМОЩИ КОТОРОГО ХАОТИЧЕСКОЕ И НЕПОЗНАННОЕ МОЖНО ВКЛЮЧИТЬ В ПОЗНАННОЕ. СЛЕДОВАТЕЛЬНО, РАЗУМНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ОТРАЖЕНИЕ ТОЙ НЕУЛОВИМОЙ ЛЮБВИ, КОТОРАЯ БЕЖИТ ОТ ПОНИМАНИЯ БОЛЬШИНСТВА ЛЮДЕЙ. ТОЛЬКО ПРОИДЯ ПУТЬ С СЕРДЦЕМ. ВОИН МОЖЕТ ПОНЯТЬ ИСТИННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЮБВИ.

Немного раньше мы говорили о том, что первые два требования к тому, кто решил пройти Путём Воина, возникают из внутренне присущего осознанию качества; эти требования заключаются в том, что воин должен быть *всегда начеку* постигать знание со *страхом*. Легко убедиться в том, что два других требования следуют из разумного сотрудничества. Когда мужчина признаёт своё внутреннее женское начало, а женщина признаёт присутствующее в ней мужское, возникает настоящее *уважение*— не только в отношении представителя противоположного пола, но и ко всему миру, ко всей жизни вообще. Аналогично, когда мужчина и женщина приходят к пониманию того, что, разумно сотрудничая со своими *сновидящими*, они следуют своей судьбе, возникает *абсолютная уверенность*. Из этого видно, что разумное сотрудничество не только имеет огромное значение для жизни в физическом плане, но и является конечным условием исполнения своего предназначения. Только при разумном сотрудничестве с нашими *сновидящими* мы можем надеяться на то, что преуспеем в полном использовании потенциала нашей нынешней жизни.

Глава девятая

Танцы со смертью

ВСЁ, К ЧЕМУ НИ ПРИКОСНЁТСЯ СМЕРТЬ, ПРЕВРАЩАЕТСЯ В СИЛУ. ВОИНЫ ПОНИМАЮТ ЭТО И ПОТОМУ СОХРАНЯЮТ САМЫЕ ТЕСНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СО СВОЕЙ СМЕРТЬЮ, — ОТНОШЕНИЯ, КОТОРЫЕ СО ВРЕМЕНЕМ ПРЕВРАЩАЮТСЯ В ТАНЕЦ.

Изучая технику *стирания личной истории*, мы увидели важность *прекращения внутреннего диалога* для того, чтобы в конце концов *остановить мир*. Мы также убедились в том, что совершенно необходимо верить в себя, научиться адекватно воспринимать себя, чтобы суметь превратить своё самовосприятие в образ, несущий вместо неудач и несчастий успех и счастье. С этой точки зрения мы также определили, насколько необходимо понимать и применять *разумное сотрудничество* — ведь там, где нет разумного сотрудничества, не может быть и любви к себе, любви к миру вообще, любви к жизни, любви к своему предопределению. Стремясь осуществить это, мы постепенно (и непременно!) превратим *остров тоналя* так называемый *правильный тональ* — другими словами, в *тональ*, подходящий истинному воину.

Следовательно, *стирание личной истории* представляет собой сложную технику, которой невозможно овладеть с наскока. Вообще говоря, это техника *преобразования*, которой можно учиться лишь постепенно и настойчиво в течение определённого времени. Правда, при этом необходимо отдавать себе отчёт в том, что каждый освоенный элемент техники несёт с собой частицу *личной силы* (что важнее всего) то внутреннее ощущение радости, которое может испытать лишь человек, знающий, что он идёт к свободе.

Выделить из техники *стирания личной истории* какой-либо один вспомогательный элемент и назвать его самым важным вряд ли окажется возможным; но если мы посмотрим на *стирание личной истории* как на целостную технику, то увидим, что из всех вспомогательных техник наибольший вклад в этот процесс вносит *трансформация*. *Трансформация* предполагает устранение всего нежелательного. Но ведь мы уже знаем, что из *острова тоналя* самом деле нельзя ничего удалить! Что же в таком случае имеют и виду под *преобразованием*?

Понятие *преобразования* в том виде, в каком его понимают Толтеки, является, вероятно, наиболее поразительным — и наиболее радикальным — понятием во всей толтекской традиции.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПРОЦЕСС УМИРАНИЯ, В КОТОРОМ ВОИН ПРИНИМАЕТ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ С ПЕРВОЙ ЖЕ СВОЕЙ СЕКУНДЫ НА ПУТИ ВОИНА. ОН НАЧИНАЕТ С ТРАНСФОРМАЦИИ И ЗАКАНЧИВАЕТ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ.

Прежде чем сознательно начать процесс *трансформации*, мы должны понять, что являемся суммой всего, что должно произойти на *острове тоналя*. Изменить это можно лишь посредством *трансформации острова тоналя*. Из книги «Возвращение Воинов» вы уже знаете о том, что этот процесс предполагает необходимость перестановки каждого из элементов, составляющих ландшафт *острова*. Это не значит, что мы сможем удалить с *острова* всё что угодно; однако если мы внимательно рассмотрим *остров тоналя*, то довольно быстро обнаружим, что отдельные фрагменты *острова* самом деле состоят из всего, что нам «положено по штату», плюс из того, что мы унаследовали или позаимствовали у других в результате нашей социальной обусловленности. Из этого следует, что для *преобразования ландшафта острова* мы должны удалить отсюда все чужеродные предметы, ему не принадлежащие. Другими словами, нам необходимо освободить *остров тоналя* от всяких следов социальной обусловленности.

Такая «очистка» оказывается довольно радикальным мероприятием — настолько радикальным, что в процессе очистки прежний *тональ* должен буквально погибнуть. Когда вы

избавляетесь от всей мишуры, не принадлежащей к вашему *островку тоналя*, сохранить прежний *тональ* живым совершенно невозможно. Прежний *тональ* может существовать лишь при условии, что в нём есть всё, что изначально его составляло, — точно так же, как ствол дерева остаётся самим собой до того, как мы решаем приложить к нему свои руки. В тот самый момент, когда мы *преобразуем* этот ствол, например, в стул, он прекращает быть древесным стволом — теперь это стул. В процессе *трансформации* ствола в стул мы заодно удаляем все части и кусочки древесины, которые не входят в предмет под названием «стул». Таким образом, это предполагает, что судьба данного древесного ствола — стать стулом. Данный вывод жизненно важен для овладения техникой *трансформации*, или *стирания личной истории*.

У каждого из нас есть «правильный» *тональ*, необходимый в данный конкретный момент жизни, и на *острове тоналя* нас имеется всё необходимое для жизненной борьбы и выполнения предначертанной судьбой. Проблема же заключается в том, что из-за воздействия социальной обусловленности человек наваливает на свой *остров тоналя* столько всякой ненужной дряни, что уже не в состоянии распознать под этим мусором свой настоящий *тональ*. Впрочем, незнание того, кто и что ты есть на самом деле, не является таким уж неодолимым препятствием (при условии, что человек убеждён в своём желании измениться и принимает тот факт, что желаемое изменение должно быть полной *трансформацией*).

Согласившись с такой точкой зрения, мы продемонстрируем свою готовность приложить необходимые усилия для того, чтобы начать жизнь воина. Это всё, что необходимо для окончательного анализа. Пытаясь жить жизнью воина, мы почти автоматически начинаем применять различные техники к нашей повседневной жизни — более того, желая справиться с брошенным вызовом, человек, сам того не осознавая, начинает жить в соответствии с учением. Живя в соответствии с учением, человек неизбежно подчиняется его указаниям, и тогда он начинает видеть перед собой маяки, которые указывают ему путь. Наконец человек перестаёт делать сознательные усилия по овладению как учением, так и его техниками, — они просто становятся его новым образом жизни. В принципе, это всё, что нужно. Потом начинаются процессы *трансформации* и *преобразования*, но проходят они как бы самостоятельно, без сознательного участия человека. Так постепенно, шаг за шагом начинает появляться *истинный тональ*.

Здесь необходимо упомянуть об одной проблеме, связанной с тем, что всякий раз находятся индивидуумы, которым кажется, будто они хотят стать воинами, но которые, не понимая необходимости полной *трансформации*, упрямо не желают отказываться от своих старых *тоналей*. Такое отношение чем-то напоминает хозяина, который в общем-то хотел бы разбить новый сад, да вот поменять что-то в старом он не решает. У каждого из нас есть только один способ разбить новый сад — необходимо дать старт процессу смерти, ибо очевидно, что нам придётся вырвать с корнем многие из ныне живущих в саду растений, другую поросль придётся выкопать и пересадить, но, в любом случае, к моменту окончания работы от старого сада уже ничего не останется.

Большинство людей никогда так не поступают. Вместо этого они неустанно добавляют к старым зарослям новые растения, наивно полагая, что это каким-то образом улучшит ситуацию. Но ведь наши *тонали* содержат в себе всё, что нам необходимо; стало быть, нет смысла добавлять к ним новое — наоборот, мы должны решительно выкорчевать всё, что к *тоналю* не принадлежит. Очевидно, что приступив к раскорчевыванию нашего сада, мы одновременно приступим к возвращению на своё место тех растений, которые должны были там расти изначально. Действуя таким образом, мы с течением времени полностью возродим наш *остров тоналя*.

ТОЛЬКО ТОТ, КТО СТУПИЛ НА ПУТЬ ВОИНА ГОТОВЫМ К СМЕРТИ, МОЖЕТ

НАДЕЯТЬСЯ НА УСПЕХ.

Всё это приводит нас к извечному вопросу, который в данном месте всегда задают ученики: «Но как я смогу устранить то, что мне не принадлежит? И как я переделаю свой *остров тоналя*?" Несмотря на неизбежность вопроса, его нельзя признать правомерным, потому что ученик, который дошёл до этой стадии обучения, уже получил все знания, необходимые для выполнения *трансформации*. Единственное, что необходимо ученику, — это применить всё, чему его научили на данный момент. Удаление всего ненужного и переделка *острова тоналя* — не более чем естественный результат борьбы за право жить жизнью воина.

Если ученик прилежно выполнит все полученные им инструкции, то все рамки социальной обусловленности окажутся разрушены и не останется ни следа его личной истории. В процессе выполнения *трансформации* ученик станет настоящим воином, обладающим *силой*. С точки зрения любых намерений и целей этот новый воин будет являть собой новую личность, которая живёт новой жизнью, весьма слабо схожей с той, которую он вёл ранее. Однако, каким бы громадным ни было преимущество нового, обрести его можно, только произведя полную *трансформацию*. Жизнь воина даёт и ещё одно преимущество — технику, которую Толтеки называют *танцем со смертью*.

Эту таинственную технику иногда называют *танцем смерти* или, соответственно, *последним танцем*. В некотором смысле её можно считать продолжением техники *разумного сотрудничества*, но между обеими существуют вполне конкретные различия. Впрочем, вы сами убедитесь в этом по мере того, как я буду объяснять вам суть *танца со смертью*. В принципе, его даже нельзя назвать техникой в принятом смысле слова — это скорее результат, итог овладения другими техниками и их применения в повседневной жизни. Вот почему мы не можем изучать *танец со смертью* заранее, поскольку он является, так сказать, побочным продуктом борьбы за право жить как воин. *Танец со смертью* представляет собой дополнительную награду, которую воин особенно ценит. Давайте немного рассмотрим данную технику, чтобы несколько расширить наше представление о том, что значит «жить жизнью воина».

Люди в подавляющем большинстве полагают, что понятие смерти есть лишь термин, знаменующий прекращение жизни в физическом плане; в действительности же такое объяснение как ничто далеко от истины. Смерть — это не просто термин, это вполне реальная сила, которую толтекские *видящие* могут увидеть так же отчётливо, как *видятони* силу жизни. Из-за вида смерти Толтеки называли её *накатывающей силой*, или *барабаном*. Подобно жизни, смерть существует в каждой точке необъятной Вселенной; единственное её отличие в том, что она не имеет влияния на жизнь как таковую — только на формы, используемые жизнью для развёртывания своего осознания. В этом смысле очень важно помнить, что и на этой планете, и вообще во Вселенной существуют куда более тонкие формы жизни, не похожие на те плотные физические разновидности, которые человек обычно называет живыми существами.

Обретающее плоть существо в процессе своего воплощения (и независимо от принимаемой формы, будь она плотной физической или более тонкой) находится внутри электромагнитного яйца, называемого также светящимся коконом. Начиная с первых мгновений рождения этот светящийся кокон подвергается воздействию непрерывно вращающегося *барабана*, который периодически накатывается на кокон и отступает, словно морская волна. Каждый раз, когда накатывающая сила ударяет в кокон, *намерение сновидящего* отталкивает смерть вверх так, что она перекачивается через светящийся кокон наподобие волны, которая вздымается над песком пляжа, когда импульс движения вынуждает её начать закручивание.

Сила действия *барабана* первый взгляд может показаться небольшой, но в действительности её мощь превосходит все воображимые пределы. Если бы не *намерение*

сновидящего, этот барабан в мгновение ока смял и расплющил бы светящийся кокон. Больше того: сила барабана настолько велика, что даже *намерение сновидящего* неспособно полностью отразить её удар. Потому-то форма, существующая внутри светящегося кокона, периодически страдает от накатов барабана в результате «изнашивается» или, говоря нашим обычным языком, просто стареет.

Когда сила воздействия оказывается слишком большой, это так сильно повреждает форму, что у человека случается умственный или эмоциональный шок или болезнь (в некоторых случаях даже смертельная). Если шок или болезнь действительно угрожают жизни, то данная форма вполне может состариться в режиме «внезапного ускорения». Нередки случаи, когда мужчина или женщина может поседеть «за одну ночь» или человек, который всегда казался крепким и здоровым, за считанные дни буквально «сгорает».

Впрочем, нам вполне по силам регулировать силу воздействия этого барабана, чтобы избежать ненужного повреждения жизненной формы. Разумно сотрудничая с нашими *сновидящими* с остальным миром, признавая и применяя на практике принципы взаимозависимости всего живого, мы тем самым способствуем необычайному росту и усилению *намерения наших сновидящих*. Эта посылка имеет огромное значение по двум нижеследующим причинам. Во-первых, когда человек сотрудничает со своим *сновидящим*, последний оказывается способным реализовать куда большее *намерение*, чем в случае с человеком, борющимся против своей судьбы. Во-вторых, благодаря тому, что *сновидящие* обладают исключительно групповым сознанием (благодаря взаимодействию всех форм жизни), *намерение* оказывается не столько личной, сколько взаимной силой, внушительно возрастающей пропорционально росту группы. Иначе говоря, *намерение* (которое, как мы помним, является качеством *сновидящего*!) оказывается одновременно силой, концентрируемой как индивидуумом, так и группой, но *намерение* группы всегда более мощное, чем *намерение* одного отдельно взятого человека.

Следовательно, когда мы участвуем в жизни, вместо того чтобы бороться с ней, когда мы стремимся исполнить предначертанное судьбой, вместо того чтобы игнорировать его, мы действуем в составе группы, чьё объединённое *намерение* оказывается воистину громадным. В связи с этим совершенно очевидно, что, находясь в гармонии с жизнью, мы можем регулировать силу воздействия барабана с гораздо большей эффективностью, чем если бы мы отделили себя от большего целого. Стоит ли говорить о том, что *сновидящий*, находясь в своём собственном плане, никогда не стремится к разделению — на такое способно лишь его воплощение в физическом плане. Когда подобное случается, *сновидящего*, находящегося в своём плане, охраняет групповое сознание, а то *существо*, чьё воплощение действует в столь произвольной манере, становится обузой для остальных членов группы, понуждая их к ненужному дополнительному перенапряжению. Вот почему всякое ощущение разделённости или практическое отделение совершенно неприемлемо для настоящего воина.

Здесь необходимо уточнить, что не всякое заболевание (или неудача) является следствием разделения. Иногда заболевания или неудачи выступают в качестве необходимого испытания, возникающего в жизни определённого человека. Такие заболевания и неудачи вызываются самим *сновидящим* в содружестве с остальной группой, не оказывая никакого побочного действия на группу как таковую. Вот почему воин не всегда бросится помогать другому живому существу, даже если оно находится в отчаянном положении. Если воин увидит, что данное существо нуждается в переживании подобного опыта, он не станет вмешиваться в процесс достижения цели, установленной *сновидящим* данного живого существа. И наоборот, если сердце воина подскажет ему, что помощь действительно необходима, воин без колебаний сделает всё, что в его силах.

Сотрудничая в сфере выполнения нашего предназначения, мы благодаря взаимосвязи всего живого способствуем дальнейшей общей эволюции и тем самым помогаем подняться другим живым существам, кем бы они ни были — животными, людьми, растениями или иной формой жизни. Именно в этом и заключается истинный смысл взаимодействия и взаимозависимости жизненных проявлений. Более того, сотрудничая в исполнении нашего предназначения, мы автоматически следуем течению жизни, подобно пловцу, плывущему по течению реки. Со временем, приобретя некоторый опыт, пловец начинает предугадывать направление течения, руководствуясь изменением направлений водных потоков. Пловец научится приспособливать свои движения к любому возможному испытанию, которое устроит ему река, он будет постоянно накапливать опыт преодоления таких испытаний, и его движения с каждой минутой будут всё более умелыми, ловкими и сложными. Вот так пловец создаёт рисунок собственного танца с жизнью.

Очень важно понять, что всё, что мы делаем в жизни, на самом деле представляет собой акт выживания в том или ином виде. Чем бы мы ни занимались — работой ради заработка, отдыхом по выходным, чтобы снять стресс, прогулкой по пляжу, чтобы обуздать порывы эмоций, — мы постоянно боремся за выживание наших физических тел, за наше здравомыслие, за наше эмоциональное самочувствие. Неспособность выжить — это синоним всевозможных смертей, ведь живое существо может умереть множеством различных способов. Среди людей есть эмоциональные мертвецы, трупы в отношении разума — или, например, те, кто давно утратил всякую надежду и теперь лишь влачит бессмысленное существование. Все эти люди более не принимают целесообразного участия в жизни и потому практически ничем не отличаются от мертвецов. Именно таких несчастных Толтеки называют *живыми мертвецами* и рассказывают о них гораздо больше, чем мог бы представить и чему смог бы поверить простой человек.

Борясь за выживание и живя подобно воинам, мы учимся сознательно отражать разрушительную силу смерти способами, которые отличаются от тех, которые используют *намерение сновидящего*. Иначе говоря, мы, подобно пловцу, тоже плывём по течению жизни и по мере обретения опыта противостояния трудностям начинаем понимать, что эти трудности совсем не обязательно являются неодолимыми препятствиями — наоборот, если их правильно использовать, они способны вознести нас к таким высотам, которых мы никогда не достигли бы с помощью своих ограниченных способностей. Как явствует из окончательного анализа, все жизненные трудности, будь они большие или малые, на поверку оказываются проявлением сил, действующих рука об руку со смертью. Вот почему толтеки считают жизненные трудности *союзниками смерти* и традиционно называют их *снайперами смерти*.

Судьба всякой жизненной формы заключается в том, чтобы отыскать знание и обрести *силу* — однако у нас нет иной возможности обрести эту *силу*, как только заявив о своём праве на неё. И заявить о своём праве на *силу* мы можем, только обернувшись лицом к предназначенным для нас трудностям и преодолев их. Безусловно, количество *силы*, которое можно получить в результате преодоления конкретного жизненного испытания, прямо пропорционально сложности самого испытания. Лёгкие испытания несут с собой незначительное количество *силы*, зато сложные и трудные — особенно те, которые ставят под вопрос само наше физическое существование, — могут вознаградить вас огромным зарядом *силы*. Вот почему для воина и сама смерть, и её *союзники* оказываются не карой небесной, а лишь обыкновенными силами, направляющими его к труднодостижимым высотам *личной силы*. И вот почему воин расценивает смерть как своего лучшего советчика.

Двигаясь по течению жизни и научаясь правильно разрешать возникающие на пути трудности, воин открывает для себя способы и средства, при помощи которых он может отражать направленные на него стрелы *снайперов смерти*. Понятие *снайперы смерти* — это

метафора, выражающая суть того, что непросто выразить словами, но вот воздействие (стрелы) этих *снайперов*— штука вполне реальная, с которой нельзя не считаться. Когда выясняется, что вы больше не в состоянии платить по закладным за дом, а клерк ипотечного отдела банка угрожает описать имущество, его слова нельзя назвать метафорой. Некоторые из этих стрел стремятся поразить разум, другие воздействуют на эмоции, третьи — на нашу физическую оболочку. Опять же, если одни из стрел наносят лишь предупреждающее ранение, то другие летят с тем, чтобы на время (или навсегда!) выбить вас из колеи, а третьи таят в себе смертельную угрозу.

От этих стрел *снайперов смерти* война есть единственная защита — его *щит*. *Остро осознавая* обстоятельство, что смерть *выслеживает* его, воин использует свой *страх*, чтобы с его помощью удержаться на ногах, а благодаря *уважению* ко всему живому вокруг себя воин способен создать наилучшую из возможных стратегию собственной жизни. Будучи *полностью убеждённым* в том, что *судьба* обязательно направит его при условии *безупречности* всех его действий, воин планирует свои физические, умственные и эмоциональные действия таким образом, чтобы можно было эффективно использовать *щит* стрел *снайперов смерти*.

Жизнь такого воина глазами *видящего* выглядит наиболее поразительным и прекрасным зрелищем из всех возможных. Многоцветье эмоций сплетается со светом и эфирными энергиями чистого разума, создавая причудливые узоры. Эти узоры магической *силы* двигаются и мерцают на удивление синхронно с движением и *сдвигами точки сборки* самого воина по мере того, как он старается отразить стрелы *снайперов смерти*. И настолько прекрасно сплетаются эмоции, разум и движение, настолько гармонично они соединяются с бесконечно меняющимися узорами и покидают их, что наблюдатель обязательно замрёт в восхищении перед безупречным расчётом и отточенным изяществом разворачивающейся перед глазами картины настоящей жизни. Благодаря тонкому взаимодействию энергий даже физические действия такого воина становятся отточенными, а в глазах часто блестят искорки внутреннего смеха — искренней радости от осознания *безупречности* собственного духа.

Безупречный воин действительно *танцует* в самом буквальном смысле этого слова. Он танцует под музыку разума, в роскошном костюме, расцвеченном собственными эмоциями и сшитом по «фигуре» его *намерения*. Сама судьба выступает постановщиком движений этого *танца*, при помощи которых воин *перемещает* свою *точку сборки*, чтобы танцевать на сцене жизни с лёгкостью, грацией и достоинством. *Звук, цвет и движение*— вот три магических качества-слагаемых настоящего воина — существа, познавшего, что жизнь — не обуза, а в действительности самый восхитительный танец творчества и созидания. Воздавая хвалу этому знанию, воин кружится на сцене жизни, то подпрыгивая от радости, то двигаясь мягко и плавно под рефрен тихих и чистых слёз. В этом танце свет и тень смешиваются в возвышенные комбинации, каждая из которых возносит воина всё выше к более глубоким уровням осознания и свободы.

То, насколько высоко (или далеко) продвинется воин в открытии своей *личной силы* в данной конкретной жизни, во многом зависит от его индивидуальных качеств. С этой точки зрения каждому воину уготована лично его ступенька на лестнице эволюции, так что нет и не будет двух воинов, имеющих одинаковый *танец*. В зависимости от индивидуального уровня осознания и опыта этот *танец* может оказаться коротким или долгим, а с точки зрения «хореографии» он может быть либо простым и бесхитростным, либо величественным, сложным и неповторимым. Но как бы то ни было, даже самый простой из этих *танцев* поражает воистину захватывающей чистотой и грациозностью, каждый является в своём роде шедевром.

Воины, способные исполнить *танец со смертью*, постоянно оттачивают своё хореографическое мастерство, стремясь достигнуть новых высот в овладении *личной силой*.

Образно говоря, такие воины вращаются в вихре *танца*, поднимаясь всё выше и выше, покуда наконец их осознание не сольётся в единое целое с осознанием их *сновидящих*, а затем — и с осознанием всей жизни. Достигнув этого, воины проникают на уровень *третьего внимания* и получают звание *танцующего на холме*. Объяснить смысл данного мистического титула нашим обычным языком просто невозможно; впрочем, имеющему глаза, чтобы *видеть*, этот титул скажет больше, чем множество манускриптов по таким древним культам, как Бельтан или Йул.

Без присутствия и действий как самой смерти, так и её союзников было бы ни *танца*, ни его хореографии, а жизнь превратилась бы в бессмысленный хаос неразделённых энергий, мечущихся без всякой цели. Своим существованием *танец* обязан именно смерти, так что воин совершенно обоснованно должен подходить к *танцу* как к *танцу смерти* (это понятие обрело особое мистическое бессмертие в литературных, музыкальных и других произведениях искусства под названием *danse macabre*, то есть «зловещий танец»).

Скорее всего, ни один воин не сможет определённо рассказать, где и как он научился *танцу смерти*, однако в любом случае этот *танец* начинается получаться при освоении техники *вспоминания*. Замечу, что практически каждому человеку рано или поздно приходится *вспоминать* прожитую жизнь. Для подавляющего большинства мужчин и женщин *вспоминание* становится возможным лишь в момент их физической смерти. Едва *светящийся кокон* кажется расколотым, жизненная сила устремляется прочь из физического тела, но покинуть его ей удаётся не сразу, потому что некоторое время жизненную силу удерживает *намерение сновидящего*. Во время этой короткой интерлюдии эмоции и разум живого существа полностью сохраняют свою активность до тех пор, пока всё осознание не абстрагируется от физического плана. Именно в этот короткий промежуток времени люди *вспоминают* всю свою жизнь, начиная с момента рождения и заканчивая мигмом физической смерти. Цель последнего *вспоминания* в основном не отличается от таковой у воина. Во время этого последнего земного деяния человек получает возможность увидеть свою жизнь такой, какова она есть, — при этом полностью усваиваются и поглощаются все знания, полученные в уходящем воплощении. Благодаря *вспоминанию* умирающий обнажает истинное предназначение своего нынешнего существования, а нерешённые проблемы неизменно переносятся «на потом», становясь частью фундамента следующего воплощения.

Период последнего *вспоминания* никогда не бывает долгим. Не обладая более рациональным разумом, способным блокировать или логически оценивать события, уже лишённое плоти существо в течение максимум нескольких часов наблюдает истинный смысл пройденной жизни как единого целого. Теперь объективно, в мельчайших деталях обнажается сущность каждого события уходящей жизни. Такое откровение не оставляет никаких сомнений; будучи абсолютно объективным, оно становится нелёгким испытанием для многих людей. Однако именно благодаря *вспоминанию* обычный человек наконец получает возможность полностью оценить прожитую на этой Земле жизнь и разумно спланировать своё будущее.

Во время интерлюдии *вспоминания* процесс умирания ненадолго замедляется — но как только всё закончится, *сновидящий* немедленно уберёт своё *намерение* и вообще всякое осознание из данного физического плана. *Светящийся кокон* полностью схлопнется, инстинктивно сложившись внутри самого себя, и превратится в нечто напоминающее зародыш в материнской утробе.

Хотя цель данной книги и не предполагает знакомить читателя с понятиями и представлениями о жизни после смерти, всё же кажется целесообразным сделать небольшое отступление, чтобы хоть кратко ответить на некоторые наиболее распространённые вопросы, касающиеся процесса физической смерти. Существует множество идей и предположений о том, что происходит с бестелесным существом после его отделения от *светящегося кокона*. В связи с

этим выдвигается множество заманчивых предположений на данную тему — особенно в отношении существующих в этом мире медиумов. Согласно этой гипотезе, люди после своей смерти якобы «теряются» в этом мире. Их спасают только прилежные медиумы, которые, судя по всему, всю свою жизнь занимаются отправкой потерянных душ к райским вратам или куда-то в этом роде. Другие души, которые как бы «застряли» в своей эмоциональной или умственной оболочке, также нуждаются в принудительном вызволении из собственных останков, после чего могут продолжать своё путешествие. Согласно некоторым утверждениям, в этот момент бестелесное существо встречает сонм ранее ушедших любящих душ, который и препровождает бестелесную субстанцию в сияние славы вечной жизни.

Те, кому моё сжатое толкование показалось не очень вежливым, вряд ли дождутся от меня извинений, потому что я нахожу совершенно непростительным потакание подобным наивным верованиям, распространённым среди доверчивой публики. Впрочем, немалая доля вины в этом лежит и на самой легковерной публике, поскольку каждый, кто наивно верит в описанные фокусы для простаков, заслуживает быть обманутым. К чести нашего знания, ни один *сновидящий* не бывает столь глупым, чтобы застрять в ненужной более оболочке, как не бывает и столь беспечным, чтобы обречь своё осознание на бесцельные блуждания по иному миру. Что же касается сонмов ранее ушедших, выходящих встретить «пополнение», то просто голова идёт кругом от осознания того, сколько фантазии может проявить человек, лишь бы потешить своё гипертрофированное чувство собственной важности.

Единственными бестелесными существами, действительно остающимися в атмосфере физического плана (и навсегда лишёнными возможности покинуть этот мир), являются печальные единицы тех, кто покончил жизнь самоубийством. В подобных случаях нет решительно никого и ничего, что могло бы помочь этим несчастным. Настаивая на собственной недостойности, эти люди оказываются не готовы к тому, чтобы встретиться лицом к лицу с проблемами, уготованными им жизнью. Решив уйти из жизни через самоубийство, чтобы тем самым избежать испытаний, эти индивидуумы совершают большую ошибку.

Самоубийство воспрещается в любом случае. Если же оно случается, то *сновидящий* данного индивидуума понуждает его (или её) жить отведённый ему (ей) срок в атмосфере жизни в физическом плане. Страдания этих душ, оказавшихся действительно прикованными к Земле, воистину беспредельны. Не имея возможности физически участвовать в жизни, эти существа испытывают настоящую агонию, наблюдая за воздействием их страшного поступка на любящих их живых; более того, они вынуждены как бы со стороны созерцать все чудеса и наслаждения земного мира, которые достались бы на их долю, не будь они столь трусливы. И всё же, какой печальной ни кажется нам судьба этих несчастных, не забывайте, что все мы в конце наших дней столкнёмся с последствиями наших действий.

Что же касается заявлений самих медиумов, то представляется целесообразным привести здесь краткое объяснение того феномена, который медиумы ошибочно считают доказательством общения между живыми и мёртвыми. Важное соображение заключается в том, что после того, как *сновидящий* удалит своё *намерение* и осознание из физического плана, там остаются лишь физические оболочки, использовавшиеся в этом воплощении. Вот эти оболочки: плотное физическое тело, эмоциональная форма, ментальная форма и *светящийся кокон*. Все эти оболочки суть не более чем электромагнитные конфигурации, собранные благодаря осознанию и жизненной силе *сновидящего* в единую структуру с целью физического воплощения.

Описывать здесь все эти оболочки нет никакой возможности — можно разве что указать, что осознание и *личная сила* существа, использовавшего их при жизни, сообщают им магнитный заряд. Этот заряд остаётся в оболочках и некоторое время после смерти индивидуума. Более того, остаточный магнитный заряд настолько силён, что такая пустая оболочка производит

впечатление совершенно живого, разумного существа. И лишь по мере того, как заряд начнёт исчезать из-за невозможности восполнения, данная форма начнёт распадаться на составляющие его энергетические поля, пока доминирующая матрица планеты не поглотит эти останки.

Определённого времени распада этих использованных оболочек не существует, но вообще распад происходит довольно быстро. Фактически, многие столетия для полного распада требуются разве что скелету физического тела (здесь нельзя не подчеркнуть целесообразность кремации). Иногда всё же случается, что эмоциональная или ментальная оболочка человека довольно долго скитается в физическом плане. Это происходит исключительно по одной причине: значит, индивидуум затратил невообразимые количества своего *внимания* на развитие данной оболочки, вследствие чего она оказалась излишне заряженной. Именно существованием таких чрезмерно заряженных оболочек объясняются всевозможные истории о так называемых привидениях, духах предков, которые стали почвой для жутких культов спиритизма и некромантии.

Все эти призраки вынуждены витать либо в непосредственной близости от гниющего физического тела, либо неподалёку от дома, в котором жил человек до своей кончины. Иногда — особенно в случае насильственной смерти — «привидение» стремится к месту, где совершилось насилие. Если между умершим и кем-то из ныне здравствующих существует сильная связь, то оболочка умершего при определённых обстоятельствах (благодаря токам симпатии между собственным электромагнитным полем человека и остаточным зарядом оболочки) способна притягиваться к этому человеку. В первую очередь именно такой электростатический феномен и заставляет всяких малограмотных медиумов верить в то, что ушедшие в мир иной стремятся дать совет или помочь живым. На самом деле контакт происходит не с бестелесным существом, а просто с пустой оболочкой, создающей иллюзию общения с жизнеспособным и разумным индивидом, который в своё время пользовался ею.

Проблема здесь в том, что ни одна из оставшихся оболочек ни в коей мере не является сущностью умершего и не имеет ничего ценного, что оправдывало бы такие контакты. Призраки в любом случае — это не более чем эхопервоначальной души; вне зависимости от того, насколько живыми и разумными они кажутся, призраки представляют собой просто пустую, лишённую всякой силы, оболочку, проку от которой не больше, чем от костей старого скелета. Как и в случае с самоубийцами, привидениям трудно чем-либо помочь — разве что позволить природе самостоятельно о них позаботиться. Со временем их магнитный заряд рассеется, и форма перестанет существовать, а до тех пор призрак будет бесцельно бродить повсюду.

Предполагается, что могут происходить события, когда бестелесное существо в случае неотложной необходимости действительно передаст некое сообщение живущим в физическом плане — но в любом случае такое сообщение будет исчерпывающим и окончательным. Бестелесные существа никогда не станут шататься по округе без серьёзной на то причины и ни за что не будут подыгрывать людям в играх с «гадательными досками» (как, впрочем, и сотрудничать в пользу тех, кто почему-то считает себя особенными обладающим медиумическими наклонностями).

Когда же речь заходит о детском любопытстве или о нездоровом интересе к таким древним искусствам, как некромантия, — даже о простом нагнетании преувеличенного чувства собственной важности, — то в подобных «увеселениях» с удовольствием возьмутся участвовать всевозможные неорганические существа. Более того, некоторые неорганические существа как раз и любят полакомиться *личной силой* человека. Если им попадётся медиум, желающий таким образом избавиться от своей *личной силы*, такие существа не заставят дважды приглашать себя к столу. Наилучшим «деликатесом» для этих вампирических созданий служат медиумы, работающие в состоянии транса, а на роль «хозяина», выполняющего по совместительству

функции «гостиницы», отлично подойдут медиумы-материализаторы, способные использовать свой собственный магнетизм. Настоящий медиум (такие встречаются крайне редко) отлично знает, что такое процесс смерти, и потому никогда не позволит себе излишних вольностей, связанных с «вызыванием душ умерших».

Как бы то ни было, в мире найдётся множество людей самого различного возраста, находящихся какое-то болезненное удовольствие в теме смерти. Воин же лишён такого нездорового интереса — напротив, он видит в смерти предназначение и красоту космической силы, о которой человечество в большинстве своём даже не догадывается. Для воина смерть во многом является частью жизни, и потому он думает лишь о том, как лучше всего сотрудничать с этой силой в период воплощения на физическом плане. Именно на основе такого подхода к смерти Толтеки создали свою технику *вспоминания*.

Увидев жизненно важное значение *вспоминания* на момент физической смерти, Толтеки пришли к выводу, что если человек получает такую энергию в этот момент *вспоминания*, значит, будет весьма целесообразно проделать это как можно раньше — ещё во время жизни. После этого основополагающего утверждения разработка самой техники оказалась совсем простым делом — если не считать того, что её применение не является таким лёгким и быстрым, как во время смерти. Впрочем, как мы уже говорили в первой книге, техника *вспоминания* до сего дня остаётся одной из наиболее важных практик в жизни воина. Однако вряд ли стоит удивляться этому, если вспомнить всё, чему мы уже научились.

Несмотря на то что техника *вспоминания* была подробно описана в первом томе, я считаю необходимым вновь подчеркнуть, что её использование не ограничивается лишь оживлением интеллектуальных воспоминаний о прошлом. В процессе настоящего *вспоминания* воин должен возродить к жизни (и действительно возрождает!) каждое событие так, будто оно снова происходит в действительности. Прodelать это можно единственным способом: вначале *вспомни* до мелочей каждую эмоцию, возникшую во время конкретного события, а затем пережив то *ощущение*, которое породило данную эмоцию. Это самый серьёзный момент в использовании техники *вспоминания*. Он приводит к самым невероятным последствиям, объяснить которые мы не сможем без привлечения закона полярности и техники разумного сотрудничества. Что ж, давайте дополним изложение необходимыми деталями.

Мы уже знаем о том, что техника *вспоминания* располагается на *Востоке* и потому придаёт такое качество, как здравый смысл. На *Западе* располагается техника *стирания личной истории*, которая даёт *чувствование*. Для успешного выполнения *вспоминания* мы должны понять, что ось «Запад-Восток» представляет собой одно целое, имеющее два полюса. Другими словами, в технике *вспоминания* именно *чувствование* на *Западе* позволяет ученику обрести здравый смысл; точно так же и в технике *стирания личной истории*: здравый смысл на *Востоке* ведёт к *трансформации*. Логично предположить, что созданный в процессе *вспоминания* здравый смысл используется для *стирания личной истории*, а обретенное в процессе *стирания личной истории* качество *чувствования* находит применение во *вспоминании*. Тот же принцип используется и в работе с осью «Север-Юг»: без *устойчивости*, которую даёт нам *не-делание*, невозможно обрести *силу*, а *не-делание* не получится у того, кто не собрал достаточного количества *личной силы*.

Здесь у учеников часто возникает один и тот же вопрос: не получается ли своеобразный «заколдованный круг», из которого не выбраться? На первый взгляд, так оно и есть; но на самом деле из описанной задачи есть лишь одно следствие: неважно, с чего мы начнём учиться — с техники или с теории учения. По традиции каждый ученик начинает с техники *вспоминания*. Это объясняется чисто практическими соображениями — полное *вспоминание* требует многих лет упорного и прилежного труда. При этом каждый ученик в конце дня оказывается перед

определённым местом, с которого ему предстоит начать следующий цикл *вспоминания*, и не найдётся даже двух учеников, которые бы начинали с одного и того же места. Откуда бы он ни решил начать, это место окажется лежащим на линии наименьшего сопротивления — значит, оно и будет той единственно правильной точкой отсчёта, которая необходима конкретному ученику.

Ученикам будет нелишне вспомнить, что все учения и техники взаимосвязаны и взаимозависимы, вследствие чего их необходимо рассматривать как органичное целое. Пренебрежение этим замечанием неизбежно приведёт ко всякого рода нарушениям гармонии и равновесия, которые могут завести в тупик самое перспективное начинание ученика. Если, к примеру, ученик начнёт заниматься только техникой *вспоминания*, совершенно исключив при этом *стирание личной истории*, то очень скоро он наткнётся на неодолимую стену чрезмерно развитого разума, который закроет собой все истинные чувства. Если же ученик полностью переключится на *стирание личной истории* в ущерб *вспоминанию*, то неизбежно погрузится в пучину гипертрофированных чувств, вырвавшихся из-под контроля *трезвости*.

Как видно, и здесь мы сталкиваемся с необходимостью разумного сотрудничества. Совершенно невозможно осваивать одну технику, не привлекая к этому её полярную противоположность. Упустив это из виду, ученик неизбежно придёт к дисбалансу и действительно окажется в заколдованном кругу. С чем бы мы ни работали, мы всегда должны использовать обе полярности, идёт ли речь о техниках толтекской традиции или о высшей полярности *жизнь-смерть*. Каждый воин прекрасно знает это, и именно потому техника *вспоминания* считается наиболее важной из всех толтекских техник. Читателю может показаться, что подобное утверждение прямо противоречит всему, что было сказано о законе полярности, но даже небольшое размышление рассеет кажущееся противоречие.

Вряд ли кто-нибудь возьмётся отрицать, что полярностью высшего порядка является парная противоположность *жизнь-смерть* или, если хотите, *нагваль-тональ*. Вот почему мы не можем позволить себе считать жизнь более важной, чем смерть, если хотим стать безупречными воинами — или хотя бы просто здравомыслящими, уравновешенными представителями человечества. Иначе говоря, мы не можем предаваться *жизни*, полностью исключив из нашего осознания *смерть*, поскольку в этом случае так нарушим равновесие, что *барабан смерти* вынужден будет накатываться на нас всё сильнее и сильнее, пока не восстановит статус кво. Как ни печально, именно этим и занимается большинство людей: будучи одержимыми страхом смерти, они пытаются сосредоточиться исключительно на жизни и в результате заканчивают своё жалкое существование в окружении болезней, неудач и бесконечно одолевающих их всевозможных несчастий.

Воины знают, что должны включить смерть в уравнение жизни; понимая вытекающие из этого значительные преимущества, воины встречают смерть с такой же радостью, с какой они встречают жизнь. Впрочем, говоря языком символики, жизнь — это *свет солнца, восходящего на востоке*, а смерть — *отблески солнца, заходящего на западе*. Давайте снова вспомним о том, что целью физического воплощения является развитие осознания, причём осознание обладает двумя полюсами — рациональным *разумом* и *чувством*. Рациональный *разум* принадлежит к правой части осознания, а *чувство* — к левой. При этом, согласно окончательному анализу, *трезвость* представляет собой полностью развитый потенциал правой части осознания, или рационального разума, тогда как *чувство* оказывается естественным следствием овладения привычкой слушать своё сердце (т. е. умения сознательно проникать на левую сторону осознания).

На примере сказанного нетрудно убедиться, что воин, наравне воспринимающий жизнь и смерть, на самом деле расширяет своё осознание в горизонтальной плоскости. Другими

словами, воин охватывает два полюса своего тоналя — мужской (*трезвость*) и женский (*чувство*). В конце концов, единственно значимым для нас является достижение *полного осознания*; но для того, чтобы достигнуть этого, мы должны обладать подвижной *точкой сборки*. Передвигая и смещая *точку сборки*, мы сможем обеспечить любую необходимую нам *сонастройку* энергетических полей. Между тем добиться подвижности *точки сборки* можно, лишь признав возможность существования более чем одного взгляда на мир, что, в свою очередь, требует *трезвости*, а *трезвость*, как мы помним, возникает в результате *вспоминания*.

Снова оговоримся: хотя мы и признаём, что техника *вспоминания* имеет большее значение, чем другие техники, мы не имеем морального права превозносить её над остальными. Это предостережение необходимо помнить всегда, потому что оно определяет принцип, справедливый для всякой формы жизни. Мы можем заявить, что мужчина важнее женщины, потому что именно мужчина должен закрепить *непознанное* в физическом плане; но если мы действительно вознесём мужчину над женщиной, всякая эволюция осознания тут же прекратится. Можно сказать и то, что работодатель мужчины более важен, чем сам мужчина-работник, — но при этом нельзя забывать и то, что подавляющее количество существующих во всём мире предприятий обязаны своим существованием именно своим работникам.

Точно так же можно заявить, что жизнь важнее смерти, ибо не будь рождения, не было бы и кончины. Но при этом предназначение жизни заключается в развитии осознания, и такое развитие становится возможным лишь по причине смерти. Другими словами, без смерти жизнь не смогла бы достигнуть своей цели и оказалась бы совершенно бессмысленной. Единственный возможный смысл жизнь может иметь при условии, что мы будем обладать необходимой *трезвостью*, чтобы увидеть истинное её предназначение. Чтобы обрести такую *трезвость*, мы должны провести *вспоминание*, а для выполнения *вспоминания* нам необходимо *чувство Запада*.

«Запад-Восток», жизнь-смерть — две полярности, неразделимые, как и «Север-Юг». Человек, это магическое творение Вселенной, способное к прямохождению, инстинктивно чувствует, что его истинное наследие заключено именно в этой вертикальной оси — в *устойчивости силе*. Однако, прежде чем заявить о своих правах на это наследие, человек должен полностью освоить горизонтальную ось жизни и смерти, находящуюся в физическом плане. Только сведя вместе *трезвости* и *чувствование*, он сможет объединить две своих полярности — мужскую и женскую. Только тогда человеку удастся обрести *полноту сущности* — сущности человека прямоходящего, высокого в своей целостности и гордого в безупречности своего Пути Воина.

Вот какова жизнь воина в физическом плане; когда же в одной конкретной жизни воин достигнет конца своего пути, тогда смерть подойдёт к нему ближе, чем обычно, и легко похлопает по плечу, как любого другого человека. И знак этот скажет воину: всё, вышло время твоего захватывающего путешествия в этом действительно восхитительном мире, как ни мало отмерено — а пора. И для воина, прожившего *безупречную* жизнь, воина, рядом с которым всю дорогу шагала неизменная спутница-смерть, этот миг покажется не катастрофой, а просто небольшой передышкой.

Ни один настоящий воин не покидает этот замечательный мир с чувством удовольствия. Даже зная, что его время на этой Земле коротко, воин всё равно всеми фибрами своей души любит и ценит этот невероятно щедрый дар — жизнь. Именно здесь, на Земле, воин разобрался в настоящем смысле жизни; именно на Земле он повстречал свою неизменную попутчицу — смерть; именно здесь он научился тому, как заявлять свои права на *силу* и радоваться свободе; и — самое главное — именно здесь, в физическом мире, воин смог хоть краем глаза взглянуть на невообразимый потенциал и тайну присущего ему бытия. С этой точки зрения каждый воин

всегда уходит с чувством, что времени, отпущенного ему на земную жизнь, оказалось недостаточно, чтобы хотя бы приступить к раскрытию невероятной тайны, имя которой — человек. Вместе с тем, в глубине души воин знает, что даже будь его земная жизнь в два раза длиннее, он всё равно не смог бы сделать больше, чем слегка прикоснуться к невообразимому потенциалу, который и есть его истинная магическая сущность.

Всё имеет своё начало и свой конец, поэтому воин знает: если его жизнь на Земле завершилась, значит, — по крайней мере сейчас — его время подошло к концу, значит, пора прощаться и с этим миром, и с теми, кто вместе с ним разделил перипетии этого путешествия. Когда наступает этот момент и физическая смерть раскалывает *светящийся кокон*, дух воина отправляется в некое место на этой Земле, которое всегда было для воина *местом предпочтения*. В этом месте воин, как любой другой человек, в последний раз *вспоминает* всю свою жизнь. Даже несмотря на то, что в жизни воина уже было полное *вспоминание*, это последнее является обязательным для всех живых существ, и оно в любом случае даёт воину возможность ещё на несколько мгновений продлить пребывание в этом возлюбленном мире.

Здесь, в *месте предпочтения*, воин в последний раз анализирует каждую, пусть самую мелкую деталь своей жизни, и в процессе этого он снова начинает *танец смерти* — на этот раз с самого начала. Он начинает с момента неподвижности, в котором ещё нет ни одного движения; затем медленно делает первые пробные шажки, вначале грубые и неуклюжие, иной раз запинаясь и даже падая. Однако движения идут одно за другим, складываются в комбинации — и вот уже *танец* приобретает сложность и грацию, а каждая группа движений изображает те жизненные сложности, которые и привели к созданию этих волшебных движений.

В своём *танце* воин последовательно *отчитывается* каждой из множества битв, выигранных и проигранных, в которых ему довелось участвовать. В этих *отчётах* воин *вспоминает* тех, кто сражался бок о бок с ним, отдавая дань уважения не только таким же, как он, человеческим существам, но и всем другим формам жизни, тем или иным способом помогавшим ему. В своих *отчётах* воин воздаёт должное всем, кого он любил, и всем, кто любил его, тем, кто пострадал от его, воина, невежества или неумения, а также тем, кто своими отрицательными действиями по отношению к нему вынудил его достигнуть ещё больших высот. В своём последнем *танце* воин выражает свою благодарность всем, кто помог ему на его пути, и благодаря взаимосвязи всего живущего искренняя благодарность воина обязательно находит своих адресатов.

Когда воин *танцует*, в последний раз воспевая хвалу жизни на этой Земле, смерть, его бессменная спутница, придаёт каждому движению воина особую остроту и страстную выразительность. Этим последний *танец смерти* отличается от обыкновенных действий привычного *вспоминания*. Завершив последние движения своего *танца*, воин на несколько мгновений погружается в абсолютную неподвижность — в этот момент изнутри воина на весь окружающий мир выплёскивается громадная волна мира и гармонии. Таков последний салют воина всем тем, кого он научился столь сильно любить и ценить, — особенно матери-Земле.

Никогда бедность возможностей воина как человеческого существа не проявляется с такой ошеломляющей однозначностью, как в этот последний момент. Мы приходим в этот мир, не имея ничего за душой, и уходя, всё так же не можем ничего предложить, хотя в течение жизни нам даётся многое... Но Земля, эта, как мы её называем, Стоящая Мать, не жалуется и не таит обиды на нас, людей. Её бесконечное терпение, её любовь ко всякой жизни так заразительна и до такой степени бескорыстна, что в сердце у Земли звучит лишь беззвучная молитва за всех своих детей, чтобы они смогли найти доставшуюся им в наследство свободу и *силу*. Вот почему воин отдаёт Стоящей Матери единственное, что у него есть, — свой долг воина, — салютуя ей миром и гармонией.

В последний раз взглянув на свой возлюбленный мир, каждый воин в этот миг всем своим естеством понимает смысл изречения великого *видящего* Калила Джебрана: «Не одежду сбрасываю я сегодня, а собственными руками сдираю с себя кожу».

И вот, наконец, смерть становится рядом с воином, его *светящийся кокон* сворачивается внутрь самого себя, возвращаясь в форму эмбриона. В этот миг воин ступает из этого мира в Храм Смерти, представляющий собой всего лишь дверь в новую жизнь, которая со временем опять материализуется в этом физическом плане. А пока *танец* закончен и над сценой драматического спектакля жизни опускается занавес.

Слишком многие согласились принять мысль о том, что земная жизнь есть воплощение мук и страданий, слишком многие в это поверили. Немало способствовали укреплению этого верования и восточные религии. Проповедуя то, что каждому человеку необходимо как можно скорее «соскочить с колеса перерождения» и что любой достигший просветления избавится от необходимости вновь возвращаться к этой земной жизни, эти религии убедили человека в том, что новое воплощение здесь, на Земле, является наказанием. В конце концов оказывается, что каждый должен думать о себе и верить в то, во что захочет. Лично я не хотел бы дискутировать здесь по вопросу о точности представлений восточных религий, но несомненно одно: как только Восток и Запад разделились, избыточная восточная трезвость целенаправленно уничтожила всякое *чувствование*. В результате сегодня восточные религии оказались лишены *сердца*. Кроме того, они больше не содержат никакой любви по отношению к *тоналю* — к Стоящей Матери.

С другой стороны, для воина, который следует *пути с сердцем*, всякая жизнь была, остаётся и всегда будет взаимосвязанной, взаимодействующей и взаимозависимой. Следовательно, для воина нет смысла искать личной свободы от перерождения, если остальные формы единой жизни, неотъемлемой частью которой является воин, всё ещё должны продолжать борьбу во тьме невежества. О какой любви воина может идти речь, если он, достигнув собственной свободы, покинет остальную жизнь без всякой помощи? Конечно, это не значит, что воин должен сознательно сдерживать собственную эволюцию — но это значит, что, обретя свою свободу и *силу*, настоящий воин с удовольствием займёт место в шеренгах тех, кто ещё сражается. Поделившись с ними своими знаниями и *силой*, воин на личном примере покажет остальным, как бьются настоящие воины.

Ни один воин, получивший свободу от «колеса перерождения», не сможет развернуться спиной к миру, в котором кто-нибудь, возможно, нуждается в помощи. Совершить такое для воина немыслимо: ведь это значило бы, что он преступил самый главный завет *пути с сердцем*, попрали фундаментальные условия свободы. Для истинного воина такое нарушение — чёрная неблагодарность в наихудшем своём виде, самое невозможное и абсолютно непростительное оскорбление Стоящей Матери. В заключение приведу великолепные слова Калила Джебрана из его гениального «Пророка», которые послужат лучшим заключительным аккордом к этому разговору:

*«Я уйду с ветром, народ Орфалеса, но я не кану в пустоту;
Если в этот день не суждено сбыться вашим нуждам и моей любви,
То пусть он останется обещанием, пока не настанет другой день».*
*«Не забывают, что я вернусь к вам.
Ещё мгновение, и моя страсть соберёт песок и пену для другого тела.
Ещё мгновение, минута покоя на ветру, и другая женщина родит меня».*

Часть третья
СНОВИДЕНИЕ: ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Глава десятая

Сновидящий и сновидимое

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ СНОВИДЯЩИХ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТОБЫ, НЕСМОТРЯ НИ НА ЧТО, СПРАВИТЬСЯ С ЗАДАЧЕЙ ВОПЛОЩЕНИЯ ПОЛНОГО ОСОЗНАНИЯ НА ФИЗИЧЕСКОМ ПЛАНЕ. ОНИ СПРАВЛЯЮТСЯ С ЗАДАЧЕЙ, СНОВИДЯ ЧЕТЫРЕ ИЗМЕРЕНИЯ СВОЕГО БЫТИЯ — МАТЕРИЮ, ЭНЕРГИЮ, ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ.

Мы подошли к тому разделу толтекского учения, который для западного ума покажется наиболее невероятным. Теория сновидения практически во всём противоречит западному способу мышления и, поскольку данное предположение невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть, всё бремя установления истины ложится целиком на плечи читателя, который должен подойти к этому разделу учения открыто и непредвзято. Толтеки не могут представить доказательств существования нашего «Существа сновидения», или *Сновидящего*, как не способны подтвердить наличие и способ действия *точки сборки*, — но при этом они могут доказать *результаты* применения как сновидения, так и *точки сборки* — и действительно доказывают это.

В этом отношении Толтеки ничем не отличаются от ортодоксального мира учёных. Никто — ни Толтек, ни учёный — не может доказать существование силы, которую мы называем законом земного тяготения, по той простой причине, что эту силу невозможно взять в руки. Но поскольку действие гравитации вполне реально и отлично поддается чувственному восприятию, нам ничего не остаётся, как признать тот факт, что, несмотря на невозможность прочувствовать саму силу, всё же существует нечто, вызывающее эффект гравитации. Благодаря исследованиям действия силы земного притяжения учёные открыли огромное количество информации о данной силе, а человечество, придя к пониманию принципов, лежащих в основе закона всемирного тяготения, даже научилось использовать этот закон в своих целях. То же самое можно сказать и о знании Толтеков относительно *Сновидящих* собственно *искусства сновидения*.

Впрочем, до тех пор пока читатель не получит хотя бы грубое представление о понятии «проявления Вселенной», всякие объяснения природы *Сновидящего* будут лишены смысла. Поскольку данная область толтекского учения предполагает необходимость усвоения некоторых предпосылок, которые обыкновенному человеку вряд ли удастся «переварить», все эти сведения вынужденно переходят в область чистых предположений и гипотез. Кстати, многие учёные, не обладая необходимой способностью *видеть* и не имея надлежащей подготовки *видящего*, внесли свою «лепту» в и без того громадную коллекцию разнообразных диких теорий и тщательно подогнанных догадок относительно космологии и космогонии. Как результат, сегодня существует едва ли не всеобщее непонимание такого жизненно важного понятия, как *Сновидящий*. В связи с этим я могу дать вам, читатели, единственный совет: *слушайте своё сердце*. Если то, что написано здесь, покажется вашему сердцу верным или заденет струну интуитивного узнавания, значит, вам в любом случае стоит принять нижеследующую информацию в качестве рабочей гипотезы.

Благодаря попыткам человека разобраться в космологии, мы сегодня имеем основы того, что известно под названием тройственного строения как человека, так и Вселенной (ведь мы помним, что человек — это микрокосм в макрокосме). Кроме того, у нас есть сведения о пяти-, семи- десятикомпонентном варианте строения, которые, впрочем, являются производными от базового тройственного. Все эти системы строения годны в качестве моделей в зависимости от наших личных представлений о степени сложности устройства всего вокруг и от потребности в

детализировке. Проблемы могут возникнуть (и возникают) тогда, когда яркие сторонники одной конкретной духовной секты забывают о том, что данные модели не являются физической реальностью, что они суть модели энергетических конфигураций, которые наш рациональный разум не может охватить без определённой формализации.

Именно из-за непонимания того, что все эти модели являются только символами, помогающими человеку осознать те реальности, которые выходят далеко за ограниченные рамки понимания рационального разума, люди расходуют невообразимое количество времени и сил на споры и сомнения по поводу правильности той или иной модели. В действительности же, если мы поймём суть этих моделей и будем использовать их в качестве математических уравнений (каковыми они и должны быть), они могут стать для нас воистину неоценимым кладом. Например, на рис. 15 приведена одна из них — точная математическая модель, описываемая уравнением $c^2 = a^2 + b^2$.

Впрочем, несмотря на огромное значение как самой модели, так и описывающего её уравнения, необходимо понять, что каждая из моделей соответствует определённому *взаимоотношению*, существующему между неосвязаемыми, абстрактными силами. Эти силы существуют повсюду — вокруг нас, внутри нас — и, в сущности, представляют собой три диапазона энергетических полей, взаимодействующих друг с другом настолько точно, что мы можем отразить это *взаимоотношение* в виде этой модели и соответствующего уравнения. Поэтому вы должны с самого начала понять: модель, наподобие приведённой выше, не описывает силы, существующие где-то в пространстве в виде физического треугольника. Она описывает только *взаимоотношение*, существующее между этими силами.

Данная модель описывает то, что называется *основным строением человека*, этого микрокосма в макрокосме. Следовательно, она в равной степени истинна в качестве представления *проявления Вселенной* в качестве чёткого определителя основополагающей *двойственности* диполя на *гваль-тональ*. Если мы рассмотрим эту модель в контексте отношений, существующих между компонентами диполя, то в результате получим ту основополагающую *тройственность*, которая дала начало *тройственному* строению человека. Именно эта *тройственность*, лежащая в основе всех великих мировых религий и воплощающая первичную сущность всех проявлений, называется в теологии моделью «Святой Троицы». Потому-то теологи и говорят о Боге-Отце, Боге-Духе Святом и Боге-Сыне; или о Брахме, Шиве и Вишну; или об Агни, Сурье и Вайю; или о Кетер, Бина, Хокма; или об Осирисе, Исиде и Горе; или... И так далее.

Основополагающая *тройственность* присутствует в любом проявлении, но в разной степени *плотности*. Собственно *плотность* определяется степенью дифференциации энергетических полей Вселенной. Нельзя забывать о том, что Вселенная состоит из бесконечного количества энергетических полей, объединённых в *диапазоны энергетических полей*. Существуют три основных, или великих, объединения-диапазона, каждый из которых имеет чёткую, упорядоченную структуру поддиапазонов. Любой из поддиапазонов, в свою очередь, делится на более мелкие группы полей, и так далее. Деление продолжается, являя нам пример невероятно сложной и до мелочей дифференцированной формации. Именно эти мелочи и создают образ того, что воспринимается нами как *плотность*.

Вопрос о том, как и почему происходит объединение полей, слишком узкоспециальный, чтобы его стоило здесь рассматривать. Мы упоминаем эти объединения лишь для того, чтобы создать у читателя хотя бы общее представление о принципах космологии. Значительную помощь в том, чтобы сделать это довольно абстрактное понятие хоть немного более понятным, нам окажет аналогия с физическим атомом.

В сущности, атом состоит из трёх типов элементарных частиц, а именно — протонов,

нейтронов и электронов. Сегодняшним учёным известно, что атом можно разделить на ещё более мелкие частицы; в этом смысле специалисты по квантовой физике уже поняли, что человек лишь приоткрыл дверь в невероятно сложную вселенную, каковой является крохотный атом. Эта невидимая глазу вселенная внутри атома имеет действительно миниатюрные размеры, но тем не менее она существует! Более того, именно эта маленькая вселенная в конце концов приведёт учёных к открытию того, что Толтеки называют энергетическими полями Вселенной. Как только это произойдёт, человек придёт к пониманию того, что атом не содержит в себе мини-вселенную, а служит крохотным «дверным глазком», через который можно увидеть бесконечные просторы настоящей Вселенной.

Объединение полей происходит в очень чёткой, определённой последовательности; именно эта последовательность объясняет существование так называемых *десяти миров проявляющейся Вселенной*. Эти десять миров отражаются в микрокосме в виде *десяти точек человека*, в сущности, представляют собой десять различных степеней *интенсивности колебаний*. Действительно, по-настоящему *плотность* определяется именно интенсивностью колебаний. Другими словами, чем выше частота колебаний энергетических полей, тем более эфирными, неощутимыми они оказываются, и наоборот: чем меньше частота колебаний, тем они более *плотные* и осязаемые. Из этого следует, что энергетические поля Вселенной колеблются с бесконечно большой частотой, а благодаря объединению эта частота прогрессивно уменьшается до десяти фиксированных последовательностей, причём каждая следующая последовательность сложнее предыдущей и имеет более низкую частоту колебаний. Таким образом, наименьшая частота колебания энергетических полей даёт нам самое *плотное проявление*, называемое нами физической Вселенной или, проще говоря, *физическим планом*. Далее логично заключить, что физический план, т. е. *десятый мир*, содержит в себе наибольшие объединения энергетических полей и по причине значительной дифференциации последних обладает наибольшим уровнем сложности.

Уяснив себе, что в принципе существует всего десять миров, образованных определёнными объединениями энергетических полей, тем самым можно избежать большой неразберихи в общении с различными мирами. Обычно неразбериха возникает там, где изучающий космологию забывает об относительной природе предмета изучения. Рациональный человеческий разум стремится отыскать абсолютные значения, и потому ученики часто забывают о взаимосвязи всего живого, из которой вытекает следствие, что всё живое также тесно взаимодействует друг с другом, вследствие чего взаимозависимо. Ведь мы живём не в постоянной Вселенной, характеризующейся абсолютными значениями, но буквально «подвешены» в состоянии относительности, которое определяется вселенской пустотой — *Непознаваемым*. Поскольку данное рассуждение представляется крайне важным и сложным, читателю будет полезно рассмотреть пример, иллюстрирующий смысл этого рассуждения. Итак, давайте рассмотрим пример взаимоотношений человека и других форм жизни.

Говоря о человеке, очень важно помнить о том, что он является лишь одним конкретным видом живого существа среди мириад других, большинство из которых до сих пор неизвестны обычным людям. Однако между всеми проявлениями жизни существует неизменная взаимосвязь, и потому все формы жизни целенаправленно взаимодействуют друг с другом, несмотря на то что человек даже не подозревает об их существовании. Значение этого вывода будет более очевидным, если указать, что используемые человеком энергетические поля взаимодействуют, например, с энергетическими полями, находящимися в распоряжении животного. Таким образом, мы имеем здесь взаимодействие энергетических полей, которое образует конфигурацию, совершенно отличную от таковой, возникающей в результате взаимодействия одной человеческой особи с другой.

Впрочем, и сами животные никогда не пользуются одинаковыми энергетическими полями, поскольку животный мир делится на различные диапазоны в зависимости от эволюционной ступени того или иного вида. Человеку же этот пример может принести огромный спектр взаимодействий, порождающий энергетические поля самой различной конфигурации. Конфигурации подобных взаимодействий между человеком и животными настолько отличаются от аналогичных взаимодействий между людьми, что вполне заслуживают быть названными отдельным миром. Суммарно все эти отдельные конфигурации можно назвать *миром зверя*.

Если теперь к взаимодействию человека с энергетическими полями, которые используются в мире животных, мы добавим другие энергетические поля, используемые всеми остальными формами жизни, станет очевидно, что помимо человеческого диапазона, в котором отражены десять основных миров, существует ещё бесконечное количество других миров, которые можно *собрать*.

СУЩЕСТВОВАНИЕ ЛЮБОГО МИРА ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ВСЕГО ЛИШЬ ВЫРАЖЕНИЕ КОНКРЕТНОЙ КОНФИГУРАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ. ВОСПРИЯТИЕ ТАКОГО МИРА ВОЗНИКАЕТ ПРИ СОНАСТРОЙКЕ С ПОДОБНОЙ КОНФИГУРАЦИЕЙ.

Ещё один момент, заслуживающий более подробного рассмотрения, — безграничная природа осознания. В этом смысле нужно помнить, что осознание не ограничивается каким-нибудь одним миром. В главе седьмой мы уже говорили о том, что между существующими в диапазоне человека десятью основными мирами находится система, состоящая из двадцати двух электромагнитных взаимоотношений. Такие отношения, называемые *сокровищами*, тоже находятся в рамках человеческого осознания. Впрочем, подобные электромагнитные взаимоотношения существуют между всеми возможными мирами, и поскольку рамки осознания распространяются и на них, все они оказываются в пределах человеческого осознания. Ученики, как правило, упускают это соображение из виду, потому что считается, что если человек не *собралопределённый* мир, значит, он просто не осознаёт его существования. Между тем это неверно, потому что даже то, что человек не *собирает* подобный мир, ещё не значит, что он не осознаёт его существования. Более того: даже если человек действительно не осознаёт существования данного мира, всегда найдётся немало других существ, которые занимаются его *сборкой*; и благодаря взаимоотношениям между разными формами жизни человеческое осознание автоматически подпадает под влияние *сборки* осознания других существ.

Постарайтесь охватить умом воистину невероятные границы осознания! *Всё Сущее* «висит» в бездонной пустоте *Ни-Что* и содержит в себе действительно всё, начиная с наименее *плотного* мира и заканчивая наиболее *плотным* миром, вместе со всеми другими возможными типами миров, которые только можно *собрать*, и с существующими между этими мирами электромагнитными взаимоотношениями. Всё то, что составляет *Всё Сущее*, принадлежит к жизни, но поскольку любые формы жизни тесно взаимосвязаны, логично предположить, что *Всё Сущее* включает в себя также бесконечное множество взаимодействий, происходящих между этими бесчисленными формами жизни. Данное обстоятельство проясняет смысл утверждения о том, что рамки осознания воистину бесконечны и выходят далеко за пределы человеческого понимания.

Работать в условиях таких масштабов и не потеряться совершенно невозможно — и Толтеки остро чувствовали это. Потому-то они в своё время приняли решение прекратить всякие теоретические изыскания и перейти к сугубо эмпирическим исследованиям. В первую очередь именно по этой причине толтеки сформулировали «Истины Осознания», разграничив при этом три отдельные зоны осознания: *познанное, непознанное и непознаваемое*. Вместе с тем они очертили десять последовательностей объединения во Вселенной, приняв их за десять крупнейших миров макрокосма. Как мы уже отмечали, у каждого из этих макрокосмических

миров есть свой микрокосмический «двойник» в диапазоне человека (на этом уровне они называются *десятью точками человека*). Кстати напомним, что эти десять миров, или десять точек, являются проявлением интенсивности колебаний — проще говоря, *плотности*. В главе восьмой мы уже говорили о том, что всякое проявление Вселенной представляет собой разум в одной из своих трёх основных форм; из этого следует, что указанные десять миров и десять точек являются результатом деятельности разума, демонстрирующего нам десять различных степеней осознания. Иначе говоря, объединение (т. е. *плотность*) есть результат определённого состояния осознания. Это подводит нас вплотную к рассмотрению понятия измерений.

ИЗМЕРЕНИЕ — ЭТО ОПРЕДЕЛЁННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕ ПРИСУЩЕГО ОСОЗНАНИЯ. В ПРОЯВЛЯЮЩЕЙСЯ ВСЕЛЕННОЙ СУЩЕСТВУЕТ ВСЕГО ДЕСЯТЬ ТАКИХ УРОВНЕЙ ОСОЗНАНИЯ: ДРУГИМИ СЛОВАМИ, ЕСТЬ ДЕСЯТЬ ИЗМЕРЕНИЙ, КОТОРЫЕ ОСОБО ИНТЕРЕСУЮТ ЧЕЛОВЕКА, ПОТОМУ ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ МИКРОКОСМ В МАКРОКОСМЕ. СУЩЕСТВУЕТ ТАКЖЕ ВЕЛИКОЕ МНОЖЕСТВО ВСЕВОЗМОЖНЫХ ДРУГИХ ИЗМЕРЕНИЙ. НО ОНИ ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ РАЗВИВАЮЩИМСЯ ОСОЗНАНИЕМ И ПОТОМУ ИХ НЕЛЬЗЯ НАЗВАТЬ НИ ФИКСИРОВАННЫМИ, НИ ПОСТОЯННЫМИ. СЛЕДОВАТЕЛЬНО, НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ЭТИ ВОЗМОЖНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ ПРИЗНАЮТСЯ В КАЧЕСТВЕ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ МИРОВ, ИХ НЕ СЧИТАЮТ ИСТИННЫМИ ИЗМЕРЕНИЯМИ. И ТЕМ НЕ МЕНЕЕ МЫ ДОЛЖНЫ ПРИНИМАТЬ (И ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПРИНИМАЕМ) В РАСЧЁТ ЭТИ МИРЫ, ПОСКОЛЬКУ УЖЕ САМО ИХ СУЩЕСТВОВАНИЕ ОКАЗЫВАЕТ САМОЕ СЕРЬЁЗНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ОСОЗНАНИЕ В ЦЕЛОМ.

Понятие измерения свидетельствует об одном из наиболее волнующих открытий в области тайны осознания; речь идёт об открытии двух крайне отличающихся друг от друга типов осознания. Первый тип — его можно назвать *внутренне присущим осознанием* — существует в самом сердце всех форм жизни. Осознание напоминает основу, из которой соткана проявляющаяся жизнь. Оно является источником той вселенской силы, которую мы именуем *намерением*. С одной стороны, это осознание кажется нам воплощением простоты; с другой, оно демонстрирует нам свою разумность, которая, как ни странно, не похожа ни на что известное человеку. Именно это осознание вселяет благоговейный ужас перед своей очевидной безграничностью. В этом и заключается высшая степень его парадоксальности: если *видеть* его с одной стороны, оно кажется воплощением простоты, но *взгляд* с другой стороны убеждает в том, что оно кажется синонимом невообразимой сложности.

Более того: первичное осознание жёстко закреплено в рамках линейного хода эволюции. Одной могучей волной движения вперёд оно сметает всё на своём пути; но оно же внимательно следит абсолютно за всем. Неустанно продвигаясь из области *познанных* область *непознанного*, это грандиозное осознание поглощает всякую форму жизни, причём делает это с явно определённой целью. Любой *видящий*, который хоть раз вступал в контакт с таким состоянием осознания, неизбежно замирает в безмолвном изумлении перед силой его колебаний и перед окружающей это состояние аурой невероятной древности. Подвергнуть эту предвечную силу анализу рационального разума, даже просто думать о ней — невозможно, ибо её древняя природа, её величие таковы, что после всех попыток человек лишь остаётся с *чувствованием*, что она была, есть и будет непоколебимо молчалива в своём предназначении и столь же неуклонно последовательна в своём *намерении*. Сегодняшние Толтеки знают, что это древнее осознание является выражением чистого бытия, воплощённого существования — выражением *Того*, что называется *Невыразимым*.

Именно это древнее, внутренне присущее осознание хранит девственную чистоту проявляющейся Вселенной. Это такое осознание, которое определяет все конкретные формы проявляющейся жизни, которое оформило четыре основных явления — *материю, энергию,*

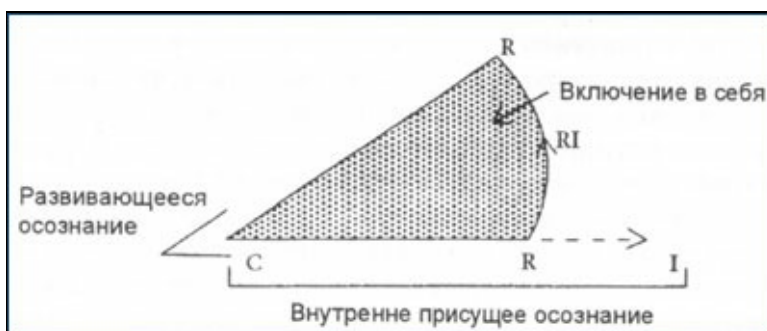
пространство время. Данные явления служат кирпичиками, из которых строится здание проявляющейся Вселенной; но при этом, как ни удивительно, они вовсе не такие, какими кажутся. В своём изначальном состоянии эти четыре явления выступают в качестве *четырёх направлений*, в которых первичное осознание распространяет себя, образуя то, что можно определить как *четырёхмерную цель*. Следовательно, Толтеки пришли к пониманию того, что четыре явления — *материя, энергия, пространство время* — представляют собой проявление четырёхмерного предназначения *Невыразимого*, удерживаемое в чистоте силой своего сконцентрированного намерения.

Второй тип осознания — чистая производная от первого. Второй тип является результатом составления карты *непознанного*. Он зависит от уровня *личной силы*, выработанной в процессе акта восприятия, и потому он всегда находится в состоянии постоянного изменения, движения и приумножения. Каждый конкретный момент восприятия рождает заново осознание второго типа — вот почему такое осознание называют ещё *вечным сейчас*. Оно может либо расти, либо уменьшаться, словно огонёк свечи под порывами ветра. И всё же, если рассматривать осознание второго типа во временном контексте, окажется, что кривая, отображающая рост этого осознания, несмотря на все колебания, постоянно ползёт вверх.

Такое развивающееся осознание относится к типу, порождаемому отдельными формами жизни независимо от их вида, занимаемой эволюционной ступеньки и относительного масштаба восприятия. Исходя из этого, логично заключить, что степень развития осознания человека очевидно определяется индивидуальным уровнем восприятия в данный конкретный момент времени. Иначе говоря, индивидуальное осознание определяется взглядами индивидуума на мир. Опять-таки, в главе третьей (см. рис. 4) мы говорили о том, что индивидуальный взгляд на мир можно описать в виде круга, радиус которого соответствует степени настойчивости, с которой данный индивидуум исследует *непознанное* течение своей жизни. Более того: поскольку данный тип осознания вбирает в себя всё на свете (в том смысле, что осознание второго типа захватывает и удерживает *вниманиеличности*), он заставляет человека применять своё осознание ко всем аспектам собственной жизни вместо того, чтобы наощупь, словно слепец, брести от одного чувственного ощущения к другому. Таким образом, общий результат действия развивающегося осознания состоит в том, что оно постоянно вынуждает человека возвращаться к себе, чтобы усвоить все чувственные ощущения, связать их в одно последовательное целое, действующее как самостоятельная единица.

НЕСМОТЯ НА ТО ЧТО ВНУТРЕННЕ ПРИСУЩЕЕ ЖИЗНИ ОСОЗНАНИЕ ЛИНЕЙНО НАПРАВЛЯЕТ ЭВОЛЮЦИЮ, ЗАФИКСИРОВАННОЕ В ЕГО ЦЕНТРЕ РАЗВИВАЮЩЕЕСЯ ОСОЗНАНИЕ ВЫТЯГИВАЕТ ВСЯКОЕ ЛИНЕЙНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ДУГУ, ТЕМ САМЫМ ПОРОЖДАЯ ВКЛЮЧЕНИЕ (КОТОРОЕ В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ БЫЛО БЫ НЕВОЗМОЖНЫМ). ЭТО ВКЛЮЧЕНИЕ ЕСТЕСТВЕННЫМ ОБРАЗОМ УСИЛИВАЕТ КОЛЕБАНИЯ РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ ОСОЗНАНИЯ.

Из сказанного видно, что человек, двигаясь вперёд изо дня в день, от одного чувственного ощущения к другому, тем не менее собирает все чувственные ощущения дня (и в более широком аспекте — всей жизни) в единое связное целое (рис. 12). Другими словами, независимо от того, осознаёт это человек или нет, его жизнь не является цепочкой отдельных, несвязанных между собой событий; наоборот, она оказывается результатом сведения всех прошлых ощущений в настоящем. Здесь можно говорить о постоянном «плетении узора» из отдельных жизненных фрагментов. Это «плетение» автоматически углубляет, усиливает человеческое чувство осознания, делая его более острым и пронизательным.

Линейная прогрессия внутреннего осознания (CI), направленная по дуге RI с относительно фиксированным радиусом CR развивающегося осознания.

Рисунок 12. Взаимоотношение между внутренне присущим осознанием (1-го типа) и развивающимся осознанием (2-го типа)

Данное обстоятельство окажется ещё более интересным, если мы рассмотрим те отрезки времени, в течение которых человек сужает свой взгляд на мир, укорачивая радиус собственного восприятия. Каждый раз, когда это происходит, человек концентрируется на гораздо меньшей области восприятия и тем самым, как ни парадоксально, только усиливает своё развивающееся осознание. Причина этого заключается в следующем: поскольку человек в данный определённый момент времени оказывается неспособен «переварить» более широкий взгляд на мир, его чувственные ощущения не оказывают на него должного влияния. Далее: чувственные ощущения такого человека, не обладая достаточным влиянием, вполне могут быть отброшены как не имеющие никакой реальной ценности, и если при этом человек не сконцентрирует своё осознание, то в результате он будет и дальше бросаться от одних занятий или деятельности к другим, понапрасну расходуя свою *личную силу*. Вот почему в подобных случаях о концентрации человеческого осознания следует говорить как о спасительной милости — ведь именно благодаря подобной концентрации человек получает возможность достигнуть такой глубины *видения*, которая позволит ему совершить необходимые корректировки своего восприятия.

Если же человек упрямо отказывается от разумного использования такого способа усиления осознания и продолжает предаваться привычкам, которые и стали первопричиной этого усиления, то его взгляд на мир снова сужается (независимо от того, сознаёт он это или нет), тем самым обеспечивая ещё большее усиление осознания. Если позволить этому процессу развиваться далее, взгляд на мир станет таким узким, а уровень осознания настолько сконцентрированным, что восприятие жизни у данного индивидуума неизбежно скатится к саморазрушению. Этот процесс немного напоминает фокусирование солнечного луча при помощи линзы: по достижении критической плотности потока сфокусированный луч начинает сжигать всё, на что его направишь.

ЛЮБОЙ ЧЕЛОВЕК, ЧЕЙ ВЗГЛЯД НА МИР СТАЛ СЛИШКОМ СУЖЕННЫМ, УСИЛИВАЕТ СОБСТВЕННОЕ ОСОЗНАНИЕ ДО ЕГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ФОКУСА. КАК ТОЛЬКО ОСОЗНАНИЕ ОКАЗЫВАЕТСЯ СФОКУСИРОВАННЫМ ТАКИМ ОБРАЗОМ, ОНО БЫСТРО ДОСТИГАЕТ КРИТИЧЕСКОГО УРОВНЯ, КОТОРЫЙ КРАЙНЕ РАЗРУШИТЕЛЕН ДЛЯ ДАННОГО ЧЕЛОВЕКА.

Принцип *включённости* работает и в жизни воина, с той только разницей, что здесь он воздействует в направлении, совершенно противоположном описанному выше. Будучи *алертным*, постоянно «ходя по лезвию ножа», воин способен в любой момент максимально *безупречно* принять брошенный ему вызов. Каждый *безупречно* принятый вызов приносит воину новую *личную силу*, и благодаря наращиванию этой *личной силы* воин способен усилить своё осознание. Очевидно, что такое усиление позволяет воину *видеть* в явлениях повседневной жизни куда более глубокое значение; со своей стороны, совокупность этих более глубоких

значений в итоге приводит война к *видению* взаимосвязи всего живого. Иначе говоря, осознание война, становясь всё более острым и пронизательным, делается и более включающим — оно расширяется и охватывает всё больше жизненных проявлений (рис. 13а).

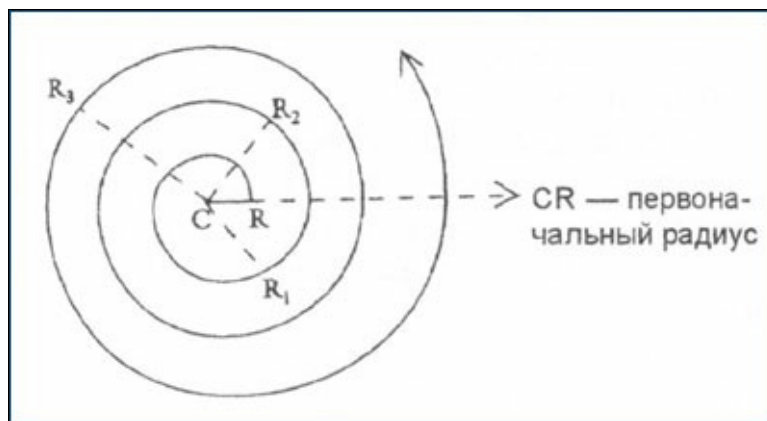

Рисунок 13а. Действие включённости

ПОСКОЛЬКУ РАДИУС РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ ОСОЗНАНИЯ МОЖЕТ БЫТЬ УВЕЛИЧЕН ЗА СЧЁТ УСИЛЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ ВКЛЮЧЁННОСТИ, А ЕГО ЦЕНТР ВСЕГДА ДВИЖЕТСЯ ВПЕРЁД ПОД ДЕЙСТВИЕМ СИЛЫ ВНУТРЕННЕ ПРИСУЩЕГО ОСОЗНАНИЯ, РАЗВИВАЮЩЕЕСЯ ОСОЗНАНИЕ ПРИОБРЕТАЕТ ФОРМУ СПИРАЛИ, КАЖДЫЙ ВИТОК КОТОРОЙ ОХВАТЫВАЕТ ВСЁ БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ЦЕЛОГО. ОДНАКО В СЛУЧАЕ СОСРЕДОТОЧЕННОСТИ НА СВОЁМ ЦЕНТРЕ ВИТКИ СПИРАЛИ ПО МЕРЕ ДВИЖЕНИЯ ВПЕРЁД УМЕНЬШАЮТСЯ В РАЗМЕРЕ.

Приведённое выше изречение очень чётко описывает влияние *включённости*. В этом смысле важно запомнить, что развивающееся осознание превращается в дугу относительно своего постоянного радиуса под действием линейного движения внутренне присущего осознания. Однако круг, который можно было бы описать при помощи радиуса развивающегося осознания, становится спиралью, поскольку указанный радиус постоянно изменяется под усиливающимся влиянием *включённости*. Особенности *включённости* у война автоматически выталкивают параметры его осознания наружу, тем самым радиус восприятия война постоянно увеличивается. Иначе говоря, такое изменение всегда приводит к увеличению витков спирали, а не к их уменьшению.

Более того: несмотря на то, что радиус развивающегося осознания неподвижно закреплён в его центре, сам центр не закреплён в жёстко фиксированной точке — наоборот, он постоянно, изо дня в день на протяжении всей жизни война движется вперёд, подчиняясь линейному движению внутренне присущего осознания. Поэтому спираль оказывается не плоской, а скорее объёмной (рис. 13б).

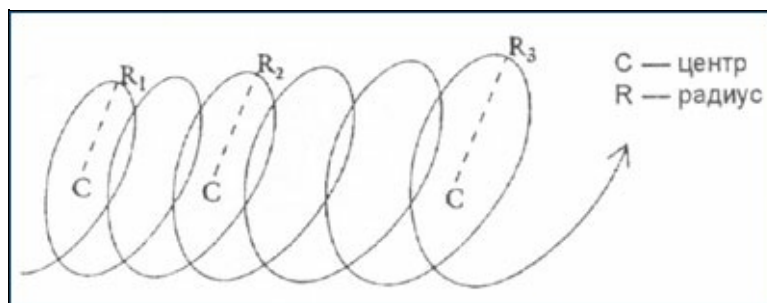

Рисунок 13б. Действие включённости

Здесь необходимо подчеркнуть для ясности: у изображённой на рисунке модели осознания

витки не двумерные — это скорее сферы, накладывающиеся друг на друга. Запомните, что все модели, приведенные в настоящем изложении учения Толтеков, представляют собой лишь попытку логической интерпретации существующих между силами взаимоотношений. Следовательно, несмотря на свою точность, данные модели нельзя воспринимать буквально. Все они являются лишь символическим представлением фактически существующих сил (и с этой точки зрения не напоминают масштабную модель здания, которую готовит архитектор).

ПРОЯВЛЯЮЩАЯСЯ ВСЕЛЕННАЯ НЕ БЕЗГРАНИЧНА. ПОСКОЛЬКУ В ОСНОВЕ ВСЕГО СУЩЕГО ЛЕЖИТ ПЕРВИЧНОЕ СТРЕМЛЕНИЕ ЖИЗНИ ПОЗНАТЬ СЕБЯ ВО ВСЕЙ СВОЕЙ ПОЛНОТЕ, ЭТО СТРЕМЛЕНИЕ В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ ОПРЕДЕЛЯЕТ РАДИУС НЕКОТОРОЙ ОПРЕДЕЛЁННОЙ ДЛИНЫ, КОТОРЫЙ НАМЕРЕНИЕ НЕВЫРАЗИМОГО ФИКСИРУЕТ НА ВСЁМ ПРОТЯЖЕНИИ ДАННОГО ПРОЯВЛЕНИЯ. СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ДАЖЕ ВЕЛИКАЯ СПИРАЛЬ ВСЕХ СОСТОЯНИЙ ОСОЗНАНИЯ ИЗГИБАЕТСЯ ВНУТРЬ САМОЙ СЕБЯ, ОПРЕДЕЛЯЯ ТОТ ШИРОКИЙ КРУГ БЫТИЯ, КОТОРЫЙ МЫ ВОСПРИНИМАЕМ КАК ВНЕШНИЕ ПАРАМЕТРЫ ПРОЯВЛЯЮЩЕЙСЯ ВСЕЛЕННОЙ.

Таким образом, мы имеем дело с двумя различными типами осознания, которые взаимодействуют друг с другом, производя то, что мы называем *включённостью*. Эта *включённость* оказывается центральным качеством всей проявляющейся Вселенной и, как указывает изречение выше, в конце концов обращает всё живое внутрь себя, отчего образуется замкнутая сфера, содержащая в себе *Всё Сущее* (рис. 14). Следовательно, предназначение жизни состоит не только в том, чтобы развить осознание, но и в том, чтобы встроить, включить всё осознание в единое целое. Более того: эта способность жизни к *включённости* только крайне необходима для развития осознания — она также даёт жизнь неуловимой тайне, которую мы называем *Сновидящим*.

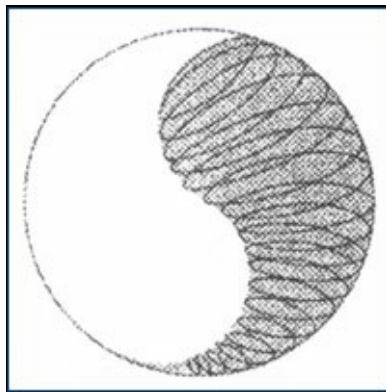

Рисунок 14. Сфера бытия

Чтобы разобраться с понятием *Сновидящего*, нам необходимо понять всё сказанное выше относительно строения человека и Вселенной. Ранее в этой главе мы уже рассматривали основное строение человека и обнаружили в нём основной диполь *нагваль-тональ* (рис. 15).

Рисунок 15. Основное строение человека и Вселенной

На рис. 15 изображена основная природа проявления, то есть процесс проявления *нагваля* в виде *тоналя*. Следовательно, изображённый в данной модели *Акт разумности* на самом деле представляет собой космический *тональ*. Мы говорим о космическом *тонале* просто как об *Акте разумности*. Из данной модели также ясно, что *Осознание* в том виде, в каком оно изображено, в действительности является развивающимся осознанием. Таким образом, с развивающимся осознанием мы уже разобрались; остаётся вопрос, как вписывается в данную схему *внутренне присущее осознание*.

Мы уже отмечали, что *внутренне присущее осознание* является выражением бытия в чистом виде. Данное обстоятельство указывает на один из самых непреложных фактов в великом таинстве жизни, на который мы лишь намекнули в главе восьмой. Необходимо понять, что уже самый акт проявления предполагает наличие осознания. В отсутствие осознания физическое проявление не то что воплотить — даже представить невозможно. Следовательно, *нагваль* должен прежде всего быть в состоянии отметить потребность в проявлении ещё до всякого акта этого самого проявления. Это указывает на то, что осознание (точнее говоря, *внутренне присущее осознание*) должно существовать ещё до начала проявления.

Хотя *тональ* является действительным физическим проявлением *нагваля*, первым истинным выражением *нагваля* как *Нечто* является разумная оценка его *внутренне присущего осознания*. Именно это первичное выражение, возникающее ещё до проявления *тоналя*, и позволяет *нагвалю* не только ощутить потребность в расширении собственного осознания, но и определить смысл самого проявления. Это наиболее абстрактное умозаключение, которое в равной степени сложно понять и выразить словами. Чтобы облегчить понимание, мы сформулируем его следующим образом:

Прежде всего, существует великая пустота, она же *Ни-Что*, которая называется *нагвалем*. Мы не в состоянии понять разумом такое состояние бытия, и потому мы определяем его как *Невыразимое*. Будучи непостижимым по своей сути, оно не поддаётся описанию, не имеет ни определённого названия, ни свойств, ни проявлений, ни цвета, ни звука, ни движения — ничего. Вот почему мы называем его состоянием чистого бытия. Но потом в этой пустоте, где раньше было только *Ни-Что*, указывавшее на всякую форму существования, возникает смутное движение — *Нечто*, и это движение подтверждает нам действительность присутствия пустоты. Вот это-то *Нечто*, которое движется в пустоте, мы и называем *внутренне присущим осознанием* — неосвязаемым, недоступным пониманию, совершенно не поддающимся словесному определению. Единственное, что мы можем сказать о *внутренне присущем осознании*, — это то, что Оно Двигается. Это движение, определяемое нами как активный разум, вполне ощутимо; именно его мы называем *тоналем* или, проще говоря, проявляющейся Вселенной.

Здесь представляется целесообразным сделать небольшое отступление и подчеркнуть одно важное обстоятельство, к которому мы будем все чаще прибегать в дальнейшем. Данное

обстоятельство имеет отношение к единству жизни, осознания и истины. Нельзя забывать, что учение Толтеков представляет собой обширную систему тщательно продуманных практических подходов к тесно взаимосвязанным между собой силам. С учетом этого, величайшей несправедливостью с моей стороны по отношению к человечеству было бы простое изложение толтекского учения без хотя бы элементарной демонстрации того основополагающего единства, на котором базируются все варианты человеческого мышления, — ведь благодаря этому можно хотя бы отчасти искоренить то чувство обособленности и исключительности, которое приводит сегодня ко всякого рода непониманию и подозрительности.

Итак, там, где это возможно, я буду указывать на основополагающее единство многих разрозненных верований человека, хотя, разумеется, при этом я не буду пускаться в подробные пояснения. Детализация будет необходима для объяснения соответствующих разделов учения, но во избежание неразберихи мы всегда будем начинать с более широкого, общего подхода, постепенно переходя к конкретным особенностям. Более того, без подготовки начинать с обилия подробностей даже неразумно, ибо читатель просто решит, что сообщённые ему сведения разрознены и неполны.

Здесь уместно указать на то, что данный раздел учения Толтеков, относящийся к *Сновидящими Сновидимому*, открывает нам мистические откровения догматов христианской церкви относительно такого понятия, как *Сын Божий*. Мы уже знаем, что понятие «сын» символизирует осознание; но в христианском вероучении Сын Божий нередко отождествляется со *Словом*. Например, в Евангелии от Иоанна (1:1) говорится: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». То есть Слово существовало ещё до всякого проявления, и из того, что известно нам на сегодня, ясно, что Слово (или Сын Божий) на самом деле является *внутренне присутствующим осознанием*.

Здесь необходимо оговориться: вы, читатель, не должны допустить ошибку, пытаясь отождествить буквально понятие Бога с *нагвалем*. В действительности напрашивается очевидный вывод о том, что между учением Толтеков и откровениями христианской Библии нет никаких разногласий — просто интерпретация этих откровений христианской церковью чаще всего оказывается совершенно неверной. Это особенно ярко проявляется в отношении Святой Троицы. Особенно глубоко заблуждается в этом вопросе протестантская церковь, которая довела понятие Святой Троицы до практически неподдающейся пониманию абстракции. Давайте вкратце рассмотрим Святую Троицу, или *Невыразимое*, с точки зрения того, что знают об этом толтекские *видящие*.

Итак, у нас есть великая пустота, которую мы определяем как *нагваль* которая в сущности содержит потенциал тройственности. Понять смысл этой тройственности несложно, если вспомнить, что осознание обладает двумя полюсами, а именно *намерениями разумностью*. Впрочем, не стоит забывать, что в данном случае мы говорим о *внутренне присутствующем осознании*, которое само по себе неосвязаемо. С нашей человеческой точки зрения мы можем сказать о *внутренне присутствующем осознании* только то, что *Оно движется*. Именно это движение *внутренне присутствующего осознания* (т. е. *активной разумности*), или *тоналя*, человеческий разум может воспринимать как проявление в буквальном смысле этого слова. Мы должны обязательно помнить это, если хотим разобраться в том, что подразумевается под понятием *нагваль*, или *Невыразимое*.

Итак, прежде всего существует *Ни-Что* — то состояние бытия, которое определяется выражением *Оно Есть* может быть выражено только в виде *Я Есть*. Это есть состояние чистого недифференцированного сознания. Во-вторых, есть *Существование*, которое обозначает точку, в которой *нагваль* начинает осознавать свою двойственность, а именно, Оно и Его Осознание. Такое *Существование* мы определяем как *Я Есть То*. Опять же, необходимо

помнить, что цель осознания состоит в разделении и объединении (см. гл. 8). Исходя из того, что уже известно нам об осознании, можно однозначно заявить, что это Существование представляет собой один из полюсов *внутренне присущего осознания*, а именно *мыслящее начало, которое разделяет, — разум*. В третьих, мы имеем Существование, в котором *нагваль* осознаёт себя одним целым со своим осознанием, т. е. Существование, определяемое как *Я Есть То, что Я Есть*. Это третье Существование безусловно является *чувствующим началом, которое объединяет* (см. рис. 16).

Пустота (Ни-Что), демонстрирующая потенциал тройственности

Рисунок 16. Святая Троица

В христианских библейских писаниях Святая Троица описывается в обратном порядке; отсюда и акцент на том, что всё является проявлением разума, подразумевающего осознание, или *Слово*. Стало быть, утверждение «вначале было Слово» соответствует разумному началу (*Я Есть То*), а выражение «Слово было у Бога» описывает единство *нагваля* его осознания, т. е. *намерение* (*Я Есть То, что Я Есть*); третья фраза «и Слово было Бог» указывает на недифференцированное сознание (*Я Есть*).

В иудейской Каббале эти три различных состояния Непроявляющейся Жизни определяются как три Покрывала Отрицательного Существования, или *Айн, Айн Софи Айн Соф Аур*. Другими словами, это соответственно Скрытость (*Я Есть*), Скрытое Безграничное (*намерение, Я Есть То, что Я Есть*) и Скрытый Безграничный Свет (*разум, или Я Есть То*). На основе приведённых здесь сведений исследователи других религий могут самостоятельно определить соответствия между толтекским учением и конкретной религией. Я же, исходя из тематики данной серии книг, ограничусь лишь изложением откровений толтекского учения, скрытых в догматах христианской веры и иудейской Каббалы, поскольку, с одной стороны, значительная часть человечества принадлежит сегодня к христианской вере, а с другой, потому что изучающие эзотерическую Каббалу в определённой степени сохранили многие положения толтеков.

Говоря о Святой Троице, необходимо помнить о том, что второй и третий её аспекты соответствуют двум противоположным полюсам *внутренне присущего осознания*. Здесь, пожалуй, будет уместно вспомнить слова Иисуса Христа — Сущности, Которую христиане признают не только Сыном Божиим, но также воплощением Слова. Например, в Евангелии от Иоанна (8:12) Христос говорит: «Я свет миру». На это мистическое утверждение каббалисты дают вполне исчерпывающий ответ в своей трактовке второго и третьего аспекта Троицы. У них Безграничное и Безграничный Свет являются двумя полюсами *внутренне присущего осознания*, которые, как мы знаем, символизирует понятие «сын»; с этой точки зрения вряд ли стоит удивляться тому, что Сын Божий называет себя светом мира.

Прежде чем продолжить наши изыскания, мы должны чётко определить один момент,

который до сих пор вызывает множество разногласий: речь идёт о порядке, последовательности проявлений. Разногласия возникают по причине самого понятия «проявление», поэтому мы прежде всего разберёмся в том, что действительно подразумевается под Проявлением. Его латинский двойник «манифестация» в буквальном смысле обозначает «удар рукой». Как видите, данное понятие подразумевает двойственность и физическую природу, поскольку, чтобы ударить рукой, прежде всего необходима цель такого удара — более того, эта цель должна быть осязаемой. Следовательно, Проявление имеет непосредственное отношение к основополагающей двойственности *нагваль-тоналя*. Впрочем, воспринять какой-либо акт Проявления без существования осознания просто невозможно.

И всё же Существование совсем не обязательно сводится к Проявлению (это становится понятным, если рассмотреть случай с непроявляющейся жизнью). Следовательно, понятие «существования» одинаково применимо как к проявляющемуся, так и к непроявляющемуся. В данном случае мы должны согласиться с тем, что осознание существует ещё до акта проявления, а непонимание объясняется тем, что мы способны воспринимать лишь основополагающую двойственность *нагваль-тоналя*; при этом мы склонны забывать о том, что данная двойственность подразумевает наличие в ней *внутренне присущего осознания*. Иначе говоря, порядок актов проявления оказывается просто *нагвалем-тоналем* (см. рис. 17а), но действительное движение *сил* в процессе проявления таково: *нагваль, осознание, тональ* (рис. 17б).

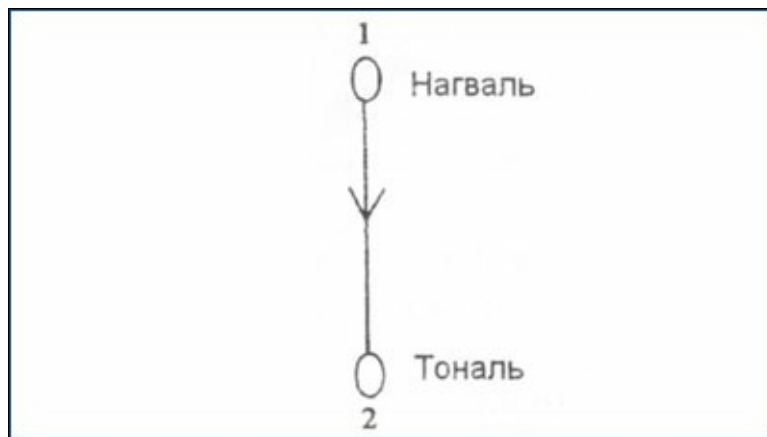

Рисунок 17а. Последовательность проявления (кажущаяся)

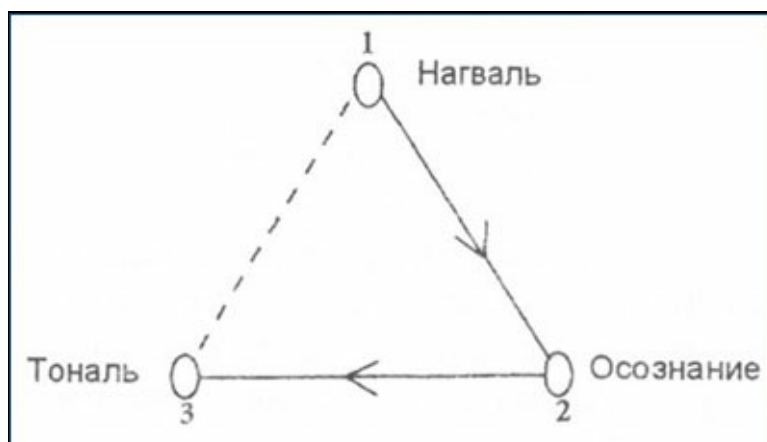

Рисунок 17б. Последовательность проявления (действительная)

Разобраться в направлении потока *сил* крайне необходимо для того, чтобы понять, как

происходит в действительности процесс Проявления (ведь мы уже рассмотрели, что цель Проявления — его отражение в *Невыразимом*). Объяснить словами данную концепцию также непросто, но мы всё-таки попытаемся внести некоторую ясность в этот крайне абстрактный вопрос.

Если мы рассмотрим базовую модель проявления (рис. 15), то ясно увидим основополагающую двойственность *нагваля-тоналя*. Если же мы будем рассматривать эту модель с точки зрения действительного физического проявления, то получим ту самую тройственность, знакомую нам в виде триединого строения человека и Вселенной. При перечислении аспектов тройственности (рис. 18) нам, очевидно, придётся воспользоваться той же последовательностью, которая была описана выше; но в этом случае мы тут же столкнёмся с одной из наиболее поразительных загадок проявляющейся и непроявляющейся Вселенной.

Рисунок 18. Три аспекта проявления

Мы уже встречались с этой загадкой ранее, когда рассматривали объяснение двух типов осознания и *Непознаваемого* (хотя от проницательного читателя не ускользнуло то, что я лишь поверхностно остановился на этом вопросе). Сейчас у нас есть все основания рассмотреть эту проблему во всей её полноте.

Начнём с объяснения: до обнаружения этой загадки Толтеки даже не подозревали о существовании двух типов осознания, полагая, что всякое осознание единое и неизменное. Совершив открытие относительно Святой Троицы, Толтеки поняли, что осознание должно предшествовать *тоналю*, но поскольку предназначение Проявления заключалось в развитии осознания, этот факт был лишён смысла. Толтеки знали также, что проявляющаяся Вселенная по своему содержанию не должна отличаться от *Невыразимого*, следовательно, второй и третий аспекты проявляющейся Вселенной должны также являться двумя полюсами осознания (рис. 16). Подобное рассуждение снова казалось бессмысленным, потому что откуда возьмётся осознание, если эволюция только-только начинается в данный момент?

Эта загадка довольно долго смущала толтекских *видящих*, поставив передними классический вопрос типа: «Что появилось раньше — курица или яйцо?» Так воцарились неразбериха и сомнения; на штурм этого серьёзного вопроса были брошены все накопленные знания. Всё больше *видящих* начали подозревать, что их предшественники, занимаясь исследованиями непроявляющейся жизни (или, как она до сих пор называется, Орла), допустили серьёзную ошибку. Однако в итоге именно эта загадка привела толтекских *видящих* к открытию двух типов осознания.

Чтобы полностью разобраться в смысле этого понятия, давайте вернёмся к предыдущему рассмотрению *Невыразимого*, т. е. к Святой Троице. Начнём с основополагающей двойственности *нагваля* и его осознания. Рассматривая два полюса осознания, мы должны разобраться с более глубокими последствиями этого феномена полярности. Итак: *нагваль* может

определить своё предназначение лишь благодаря осознанию. Вместе с тем, *нагваль* выражает своё предназначение в виде *намерения*, определяемого как *воля к проявлению*. Но из того, что *намерение* выступает в качестве объединяющего начала, следует, что предназначение *нагваля* заключается в проявлении, т. е. в познании внутри себя того, что до сих пор оставалось непознанным. Иначе говоря, *нагваль* стремится объединить *познанное* и *непознанное*.

Рисунок 19. Три аспекта Божественной Троицы

Теперь обратимся к рис. 19. Для того чтобы объединить *познанное* и *непознанное*, *нагваль*(1), очевидно, должен вначале отделить их друг от друга; но поскольку функция разделения присуща разуму, нетрудно понять, что именно разум является причиной множественности, которую мы называем *тоналем*(3). Следовательно, мы можем сказать, что разум тождествен *тоналю*. С другой стороны, *намерение*(2) является выражением *воли нагваля* к *Проявлению* потому не только обозначает единство, но и является причиной выполняемого разумом разделения. Следовательно, мы можем убедиться в том, что *намерение* прежде всего отвечает за единство и только во вторую очередь — за разделение; таким образом, *намерение* является истинным отражением двойственности осознания, проявляющейся в качествах разделения и объединения. В результате мы можем поставить знак равенства между *намерением* и осознанием.

Однако перед нами стоит непреложный факт, что второй и третий аспекты Святой Троицы являются двумя полюсами *внутренне присущего осознания*. Отмечу, что лишь разобравшись в загадке осознания, толтекские *видящие* поняли, что отдельные их верования, которые они начали было считать ошибочными, на самом деле не ошибка, а скорее ключ к ещё одной, куда более значительной загадке.

Исходя из понимания разделяющей природы разума, толтекские *видящие* обнаружили, что в действительности это есть третий аспект Святой Троицы, который под воздействием своего полярного «противника» — *намерения*(т. е. воли к Проявлению) — распространяет свой потенциал на физические проявления. Здесь очень важно уяснить следующее: хотя именно третий аспект Троицы распространяет Себя на Проявление, Он и второй аспект, тем не менее, представляют одну и ту же силу, а именно *внутренне присущее осознание*. Больше того, разум распространяет себя лишь в результате оказываемого *намерением* давления, из чего следует, что *внутренне присущее осознание* движется как одно целое и в этом движении оно превращается в *разумность в действии* или, проще говоря, в активную разумность.

Из всего сказанного напрашивается вывод о том, что в основе всякого Проявления лежит именно внутренне присущее Троице осознание. Все последствия данного феномена слишком обширны, чтобы их можно было осветить в такой небольшой книге, поэтому я ограничусь лишь утверждением, что *внутренне присущее осознание* в Непроявляющейся Жизни становится активной разумностью в Жизни Проявляющейся. Прямым следствием из этого факта является то, что даже Троице, очевидно, необходимо начинать своё ощущение Проявляющейся Жизни с действий над любым имеющимся у неё начальным знанием. Другими словами, когда Троица

благодаря *внутренне присущему осознанию* находит своё Проявление (воплощение), именно это осознание определяет действия Троицы до тех пор, пока не увеличится развивающееся осознание.

Чтобы полностью разобраться в этом, вы должны понять, что *намерение* как воплощение или Воля к Проявлению осуществляет давление на разум, чтобы заставить его расширить свой потенциал на физическое проявление. Это расширение потенциала мы называем *внутренне присущим осознанием*. Само же движение является актом созидания; мы определяем его просто как потенциальный разум (потому что разделение между *познанными* и *непознанными* ещё не произошло и разум может существовать только в потенциальной форме). Таким образом, мы пришли к ситуации, когда *внутренне присущее осознание* остаётся нетронутым в своём собственном плане Непроявившейся Жизни, оставив свой «щуп-датчик» в Жизни Проявившейся.

Частица Бога Трансцендентного при этом превратилась в Имманентного (внутренне присущего — прим. перев.) Бога — но не будем забывать, что эта частица, этот щуп *внутренне присущего осознания* представляет собой только один полюс этой всеобщности, а именно разума. Поскольку предназначение осознания состоит не только в разделении, но и в объединении, *намерение*, это объединяющее начало, снова оказывает давление на свой противоположный полюс, т. е. на разум. Это и есть второй акт созидания, который вынуждает потенциальный разум, Бога Имманентного, осознать свою незавершённость. В результате потенциальный разум *начинает сновидеть всеобщность своей сущности*. В процессе этого акта *сновидения* потенциальный разум становится активным разумом (потому что *сновидение* в основном является действием). Здесь целесообразно снова отметить, что осознание предшествует разделению; но это осознание оказывается не чем иным, как давлением *намерения*, направленным на объединение. Впрочем, на основании этого можно логически заключить, что происхождение развивающегося сознания объясняется давлением *намерения* (рис. 20).

Рисунок 20. Проявление

Теперь ясно видно различие между *внутренне присущим осознанием*, разумом и развивающимся осознанием. *Намерение*, существующее во внутренне присущем осознании Троицы, фиксирует потребность проявления с тем, чтобы Троица могла расширить своё собственное осознание; при этом оно сообщает разуму волю к Проявлению. Разум признаёт эту потребность и вследствие своей разделяющей природы расширяет свой потенциал на Проявление. Затем *намерение* накладывает на свой потенциал стремление к объединению и вынуждает потенциальный разум превратиться в активный разум. Так начинается развитие осознания.

При этом следует помнить, что именно третий аспект Троицы, который расширяет свой потенциал на Проявление, является лишь одним из двух полюсов внутренне присущего осознания, которые движутся вместе к одной цели — Проявлению. Следовательно, внутренне присущее осознание является исходным материалом, из которого состоит проявляющаяся Вселенная, — и всё же толтекским *видящим* понадобилось ужасно много времени и сил на то,

чтобы понять: *внутренне присущее осознание* неотжественно развивающемуся осознанию. В процессе окончательного анализа мы можем лишь застыть в благоговении перед процессом, в результате которого Бог Трансцендентный превращается в Бога Имманентного, оставаясь при этом неизменным. Вот тайна, которая действительно противоречит всякой человеческой логике!

Именно эта загадка привела христиан к вере в то, что Иисус Христос был воплощением Слова (в Евангелии от Иоанна (1:14) сказано: «И Слово стало плотью и обитало с нами»). Иначе говоря, внутреннее осознание, или Слово, проявилось (стало плотью). Кроме того, основополагающей истиной христианства и Каббалы является мистическое понятие, которое в христианстве называется Духом Святым.

В Первом соборном послании святого апостола Иоанна Богослова (5:7) говорится: «Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино». Нетрудно заметить, что Святой Дух соответствует третьему аспекту Троицы, т. е. разумному началу (или Безграничному Свету в Каббале). Иисус, как воплощение Слова, подтверждает это — в Евангелии от Иоанна (14:26) говорится: «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлёт Отец во имя Моё, научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам». Обратите внимание на слова Христа «во имя Моё» — в них есть намёк на то обстоятельство, что активность думающего начала (разума) в сочетании с чувствующим началом (*намерением*) делает возможным полное осознание и, следовательно, позволяет открыть сущность всего на свете.

Прежде чем продвинуться далее в наших рассуждениях, мы должны добиться ясности в вопросе используемых моделей. Внимательный читатель уже наверняка заметил, что, хотя все модели, начиная с рис. 15, имеют один и тот же прототип, мы, тем не менее, перешли от прямоугольного треугольника к равностороннему. Это произошло не случайно и не свидетельствует о том, что все наши рассуждения, основанные на модели с прямоугольным треугольником, неверны. Прямоугольный треугольник представляет собой наиболее точную модель, указывающую коэффициент взаимодействия отношений, существующих между *нагвалем* двумя полярностями *тоналя*. Между тем эти коэффициенты верны лишь в отношении взаимодействия — но не самих отношений. Однако, поскольку Проявление выступает одним целым и ни одна его часть не может быть больше или меньше остальных, мы вынуждены использовать в качестве модели равносторонний треугольник, в котором все три стороны имеют одинаковую длину, а углы равны.

Что касается треугольников, интересно отметить следующее: внутренне присущее осознание не только является материалом, из которого строится проявляющаяся Вселенная, но также служит выражением предназначения *нагваля* потому обладает качеством направленности (в данном случае — линейности). Теперь предлагаю вам задуматься над тем фактом, что любая прямая представляет собой угол в 180° ; такова же суммарная величина углов треугольника. Это лишь подтверждает взаимосвязь всего живого. Последствия данного вывода оказываются весьма далеко идущими (подробнее мы остановимся на них позже).

Итак, мы разобрались с первым уровнем Проявления и выяснили, что это первичное Проявление представляет собой точное отражение Святой Троицы (Бог Трансцендентный действительно превращается в Бога Имманентного). Потенциальная разумность отражает *нагваль* — великую пустоту, воплощающую потенциальность *Всего Сущего*. Давление *намерения* оказывается чистым выражением *намерения*, а активная разумность — очень ясным выражением разума. Очевидно, что давление *намерения* (развивающееся осознание) и активный разум (*тональ*) являются двумя полюсами осознания, свойственного потенциальной разумности (рис. 20).

Безусловно, троица сил подразумевает особую конфигурацию энергетических полей и оставляет *увидящего* неизгладимое впечатление о себе. Эти силы действительно прекрасны

своей невероятной простотой и потрясающей чистотой, а невероятная мощь их колебаний поражает всякое воображение. Вот почему мы называем этот треугольник *Совершенной Троицей*— состоянием бытия, которое можно описать разве что как «высшее совершенство». Именно эту троицу, говоря о проявляющейся жизни, называют *духом*, поскольку данная троица действительно является проявившимся *Невыразимым* (рис. 21а).

Стрелками указаны направления движения силы

Рисунок 21а. Проявление (1-й уровень)

О потенциальной разумности мы можем сказать немного: разве что упомянем, что она, будучи воплощением *нагваля*, в совершенной неподвижности, невероятном молчании и невозмутимой умиротворённости предаётся созерцанию цели, о которой мы можем только догадываться. Поэтому мы называем этот уровень бытия *Миром созерцания* (рис. 21б).

Рисунок 21б. Проявление (1-й уровень)

Давление намерения является зародышем развивающегося осознания и выполняет роль базиса всех аспектов жизни, принадлежащих к сфере осознания. Необходимо понять, что всякое действие, будь то умственное, эмоциональное или физическое, является исключительно результатом осознания (как показывает окончательный анализ, это *давление намерения*). Исходя из того, что инициатором всякого действия выступает именно *давление намерения*, и исходя из того, что жизнь представляет собой *танец новаторства и созидания*, мы называем *давление намерения* *лучшим танцором*, который и создаёт хореографию *танца жизни*. Таким образом, этот уровень существования можно обозначить как *Танец и танцорили*, проще говоря, *Мир Созидания*.

Активная разумность представляет собой космический *тональ*; он отрицательный, или женский, по отношению к *нагвалю*. И потому вся известная нам Проявляющаяся Жизнь берёт своё начало от той, которую Толтеки называют *Матерью Всего Сущего*. Это она, которую зовут *Стоящей Матерью*, *Марой*, *Плачущей*, чьё *плодовитое чрево* наполнено бесконечной *текучей энергией*, напоминающей великие океаны; это она самоотверженно трудится в *тяжести чрева* своего, бесконечно давая жизнь *предназначению Невыразимого*. Мара, Плачущая, бесконечно

молчалива в созерцании предназначения *нагваля*, и потому мы называем этот уровень существования *Миром Тишины*.

Однако Мара, как и всякая женщина, обладает двумя аспектами, и потому нам необходимо помнить, что потенциальная разумность является продолжением разума в Проявлении и потому он женский по отношению к разуму. По отношению к *нагвалю* потенциальный разум выступает прародителем Мары — вот почему Толтеки называют Мару *Марой Непорочной Девой, лучащейся женщиной, чистой и незапятнанной в своём сновидении о божественном идеале*. Но затем *намерение* оказывает давление на разум, чтобы побудить его к объединению, и в результате разум внедряет в потенциальный разум желание завершения, чтобы довести до конца процесс Проявления. При этом Мара Непорочная Дева оплодотворяется мужским партнёром — третьим аспектом Святой Троицы, который христиане называют Духом Святым. При этом, благодаря давлению *намерения*, потенциальная разумность (женщина) превращается в разумность активную, или второй аспект Мары, который в христианстве называется *Матерью с младенцем*. Иначе говоря, активная разумность (космический *тональ*) несёт в своём чреве зародыш развивающегося осознания (рис. 21б).

Переходя к следующему уровню Проявления, мы сталкиваемся с ещё одной загадкой осознания: дело в том, что вместо следующего треугольника Проявления, точной копии первого, нам, как ни странно, предстаёт его *зеркальное отображение*. Причина этого заключается в том, что за пределами данной точки в проявляющейся Вселенной действует не только сила внутренне присущего осознания, но и сила развивающегося осознания. Иначе говоря, если до этого существовал лишь один тип осознания, то сейчас возникают уже два взаимодействующих друг с другом типа. Мы проясним эту мысль позже, когда станем глубже изучать Проявление.

Несколько ранее в этой главе мы отмечали, что такое взаимодействие между внутренне присущим и развивающимся осознанием создаёт такое качество, как *включённость* (данный элемент отсутствовал до настоящей точки Проявления). Естественно, *включённость* является целью эволюции, поскольку мы знаем, что предназначение *нагваля* состоит во включении непознанного в познанное. Следовательно, мы можем определить *включённость* как *Проявление предназначения нагваля*, хотя это, пожалуй, всё, что мы можем сказать о *включённости*. Кроме утверждения о том, что она воплощает предназначения *нагваля*, у нас нет ничего, что могло бы подтвердить (или опровергнуть) такое предназначение. Мы не должны никогда забывать о том, что знаем о *Невыразимом* крайне мало — разве что то, что оно стремится составить карту *непознанного*. Зато это позволяет нам утверждать, что *Невыразимое* стремится к познанию своего полного потенциала, хотя и смысл данного утверждения, и причина, вызвавшая это стремление, скрыты под кисеей *непознаваемого*.

Следовательно, толтекские *видящие* дали *включённость* это же наименование, что и её непроявляющемуся партнёру — *Оно Есть*. Поскольку она определяется как Проявление предназначения *нагваля*, её ещё называют *Око Орла*, или просто *Око*. Но поскольку истинным выражением предназначения *нагваля* является именно *намерение*, качество *включённости* (*Око*) также оказывается Проявлением *намерения*.

О *включённости* (или *намерении*) нам известно всё ещё слишком мало — только то, что она происходит и потому существует. Об *Оке* мы знаем лишь по его влиянию на жизнь вообще, причём наиболее значительным влиянием является то, что человек воспринимает под названием «магнетизм». Аспектом этого влияния выступает сила гравитации. Несколько позже мы вернёмся к вопросу об *Оке* более подробно, а сейчас ограничимся лишь рассмотрением его влияния на Проявление.

Включённость является самым особенным качеством осознания, потому что в одних случаях она есть везде, в других — её нигде нет. Скажем, каждый мужчина, каждая женщина чувствуют,

когда они настороже. Совершенно очевидно, что такое осознание основывается на всей совокупности прошлого и настоящего опыта, стимулируя ожидание будущего. Это ясно указывает на включающий характер осознания, хотя в момент настоящего ни один человек не сознаёт, каким именно образом прошлое, настоящее и будущее соединяются в одном крохотном мгновении восприятия. Этот момент настоящего, который называется *сейчас*, конечно, не похож на замёрзшую льдинку — наоборот, из-за линейности внутренне присущего осознания он неустанно движется вперёд, к следующему мгновению. Но ведь следующее мгновение, в свою очередь, тоже становится *сейчас*, причём то, что в момент прошлого было будущим, теперь оказалось настоящим, а следующий миг опять становится будущим. Вот этот бесконечный процесс, в котором прошлое, настоящее и будущее тесно взаимодействуют в настоящий момент, и лежит в основе понятия *вечного сейчас*. Реагируя на действие *включённости*, мы, тем не менее, никогда в действительности не осознаём *включённость* как таковую, ибо она присутствует везде и одновременно нигде.

Теперь рассмотрим, каким образом Проявление возникает из плана *Совершенной Троицы*. Здесь мы должны вспомнить, что третьим аспектом *Совершенной Троицы* является активная разумность, или космический *тональ*. Как и биологический разум, активная разумность распространяет свой потенциал на другой уровень Проявления. Это распространение особенно важно, поскольку оно знаменует отделение *познанного* от *непознанного* и одновременно открывает нам ещё одно важное обстоятельство.

Прежде всего, на уровне Совершенного Проявления активная разумность (или космический *тональ*) ещё не разделена на два полюса — *познанное* и *непознанное*. Иначе говоря, Мара всё ещё носит *младенца во чреве*. Этот неродившийся младенец является зародышем развивающегося осознания; его отцом выступает разум, испытывающий давление *намерения*. Между тем, развитие осознания может происходить лишь при условии, что *познанное* будет отделено от *непознанного*. В действительности это значит, что для ознаменования нового начала рождение младенца и отделение *познанного* от *непознанного* должны совпасть. Следовательно, на уровне Совершенности разделение полярных противоположностей всё ещё находится в потенциальной, а не реальной стадии.

В момент, когда активная разумность распространяет свой потенциал на новый уровень Проявления и рождается младенец, — начинает существовать развивающееся осознание. В этот момент времени развивающееся осознание может действительно напоминать крохотного новорождённого, но всё-таки оно уже является силой, которая ещё ни разу не присутствовала в Проявлении и потому оказывает на акт Проявления самое непосредственное и мощное воздействие. При этом линейная прогрессия внутренне присущего осознания оказывается внезапно и драматически нарушенной: она изгибается в дугу (благодаря чему возникает элемент *включённости*). С появлением новой силы во Вселенной начинает проявляться предназначение *нагваля*; а в соответствии с предназначением тут же и немедленно *определяется* (и *ограничивается*) направление эволюционного развития.

В результате этой драматической перемены активная разумность не только расширяет свой потенциал на новый уровень Проявления (как это уже было в случае с биологическим разумом), но и посредством силы *включённости* осознаёт предназначение *нагваля*. В результате этого активная разумность разделяет два полюса своего бытия — *познанное* и *непознанное*. В толтекской традиции этот поразительный акт запечатлён в древней идеограмме, которую можно перевести следующим образом: *развивающееся осознание, сын человеческий, сын Невыразимого, хранитель познанного, рождается у Мары, поселившей в его сердце тайну его непознанного партнёра*. Другими словами, Мара, как воплощение женского *непознанного*, не только даёт жизнь развивающемуся осознанию (мужскому *познанному*), но и внедряет в его

сердце знание, необходимое для того, чтобы составить карту *непознанного* (рис. 22). Мы можем выразить эту мысль средствами христианского вероучения следующим образом: в сердце Адама было изначально заложено потенциальное стремление к партнёру-женщине — Еве.

Рисунок 22. Проявление (2-й уровень)

Из данного утверждения логично предположить: поскольку отделение *познанного* от *непознанного* является актом активной разумности, которая, в сущности, является женским, т. е. *непознанным*, первым определяемым полюсом должно естественно быть *непознанное*. А уже из полюса *непознанного* выводится второй полюс — *познанное*. Эти два полюса активной разумности начинают существовать в результате рождения развивающегося осознания, но при этом для истинного развития осознания совершенно необходимо, чтобы эти два полюса были заранее разделены. Следовательно, развивающееся осознание, будучи основным условием материализации предназначения *нагваля*, косвенным образом отвечает за Проявление этих двух полюсов. Вместе с тем, развивающееся осознание является прямой производной предназначения *нагваля* — той двойственности, которая не только является исключительным свойством развивающегося осознания, но также отвечает за создание *Ока* — зеркального отражения предназначения *нагваля*.

Благодаря уникальному взаимодействию между предназначением *нагваля* и развивающимся осознанием весь данный уровень Проявления оказывается зеркальным отражением *Совершенной Троицы*. Будучи производной от предназначения *нагваля*, развивающееся осознание становится тождественным *нагвалю*, а *познанное* как зеркальное отражение активной разумности, становится тождественно разуму. В свою очередь, *непознанное* является зеркальным отражением давления *намерения* — вот вам основа одной из наиболее поразительных истин осознания.

Необходимо помнить, что объединяющее начало, или *намерение*, соответствует воле *нагваля* как Проявлению. Цель этого Проявления состоит в исполнении предназначения *нагваля*. Мы уже знаем, что предназначение это состоит в объединении *познанного* и *непознанного*. Иначе говоря, *нагваль* фокусирует своё *намерение* на *непознанное*, при этом сила *намерения* извлекает оттуда всё, на что она направлена. Фактически, *намерение* не только извлекает из *непознанного* всё, на что оно направлено, но на самом деле материализует это!

Нагваль начинает со своего предназначения, фокусируя на нём своё *намерение*. Затем

намерение превращается в давление и начинает воздействовать на разум. Это приводит к Проявлению, благодаря которому происходит материализация предназначения *нагваля*. Именно поэтому утверждается, что во Вселенной существует лишь одна всепроникающая сила — *намерение* — и что эта сила является всемогущей. Нам неизвестно, что в действительности представляет собой *намерение*, как, впрочем, и принцип его действия; единственное, что мы знаем, это то, что фокусировка *намерения* на любом предназначении приводит вначале к превращению *намерения* в давление, которое затем материализуется в конкретную цель данного предназначения.

Это не значит, что в желаемую цель материализуется само *намерение*, ведь мы помним, что оно всегда остаётся неизменным в своём плане бытия. Скорее следует говорить о том, что *намерение* «лепит» желаемую цель из материала разума. С другой точки зрения, творения *намерения* действительно являются продуктом его материализации (поскольку разум и *намерение* есть лишь противоположные полюса одного и того же, а именно — осознания *нагваля*). Из этого можно сделать потрясающее умозаключение: вся проявляющаяся Вселенная была создана вторым аспектом Святой Троицы из материала её третьего аспекта — разума, который является сам собою!

Итак, какими бы трудными для понимания ни оказались данные рассуждения, мы вынуждены признать, что *непознано*ена самом деле является материализацией давления *намерения*, т. е. в конечном счёте — самого *намерения*. И всё же *намерение* и разум продолжают существовать отдельно друг от друга, точно так же, как отец и мать ребёнка остаются отдельными личностями после рождения младенца.

Данное соображение позволяет лучше понять таинственный смысл христианского утверждения о том, что Ева была сотворена из ребра Адама. Если человек является микрокосмом в макрокосме, значит, логично предположить, что микрокосм должен отражать макрокосмический процесс Проявления. Разбирая следующий уровень Проявления, мы воочию убедимся в том, как это происходит, а пока что лишь скажем, что Адам является архетипом мужчины, но для него, как мужчины, *непознано*езаключается в его женском партнёре — Еве, женщине. Это и есть точное отражение макрокосма, в котором *Невыразимое* (мужское непроявляющееся) стремится познать своего *непознанного* партнёра — Проявление, или космическую Еву.

В определённом смысле *непознано*е является судьбой всех форм жизни — вот почему предсказать судьбу просто невозможно. Любой из нас может знать о своей судьбе не более того, что называется фатумом. Между тем фатум представляет собой лишь небольшую частицу судьбы, которая отражает предназначение данной конкретной жизни, и потому её невозможно узнать заранее, за исключением той её части, которая уже проявилась в событиях прошлого. Причина этого в том, что все жизненные формы, не исключая человека, являются лишь крохотными фрагментами той великой жизни, которую мы именуем *Невыразимыми* предназначение которой заключается в составлении карты *непознанного*. Это значит, что *непознано*е должно быть судьбой всякой жизни. Вот почему мы называем *непознано*е *Миром Судьбы*. *Видящий* воспринимает этот уровень существования несколько мрачноватым и таинственным, но всё же полным самых фантастических сочетаний *цвета*; потому этот мир также называют *цветом*.

*Познано*е содержит в себе всё, что составляет уже раскрытую, известную часть судьбы. Сюда входит опыт прошлого, как положительный, так и отрицательный. Таким образом, известная часть судьбы представляет собой странную смесь энергий, которые, с одной стороны, совершенно гармоничны, а с другой — абсолютно несовместимы. Поэтому данный уровень существования называется *Миром Оценки* или *Миром Сознания*. *Видящий* воспринимает этот

уровень как напряжённый резонанс между противостоящими друг другу силами — резонанс, дающий *видящему* ощущение звука.

Будучи зеркальным отражением предназначения *нагваля*, развивающееся осознание также отражает Проявление *намерения*. Здесь необходимо вспомнить о том, что в Святой Троице *намерению* тождественно внутренне присущему осознанию, как единому целому (данное обстоятельство поначалу привело толтекских *видящих* предположению о существовании одного-единственного осознания; см. также рис. 19). Поскольку развивающееся осознание является зеркальным отражением *намерения* в конечном счёте также и внутренне присущего осознания, ему присуща способность к *движению* — как показывает окончательный анализ, любому виду осознания так или иначе свойственно двигаться. Более того: поскольку оно обладает всеми качествами внутренне присущего осознания (в сущности, сына), мы видим, что на данном уровне существования сын вновь обретает плоть, только на этот раз в куда более значительном смысле (с человеческой точки зрения это является непосредственным заимствованием).

Если не забывать о том, что всё предназначение Проявления заключается в развитии осознания во имя включения *непознанного* *познанное*, то напрашивается логический вывод о том, что всякая проявляющаяся жизнь приводит к появлению развивающегося осознания. Поэтому мы говорим о развивающемся осознании как о сыне, *который есть тот, кого ищет каждый человек*. Так как сын обладает свойствами как проявляющегося, так и непроявляющегося, *он есть сын человеческий, который является сыном Невыразимого*. Более того: поскольку Мара *поселила в его сердце тайну его непознанного партнёра*, можно заключить, что если нам когда-нибудь удастся познать самих себя, значит, мы сможем обнаружить в своих сердцах ключ к познанию нашего *непознанного партнёра*. Вот почему мы называем этот уровень существования *путём с сердцем*.

Христиане называют сына Словом; но из сказанного выше становится ясно, что мы не вправе принимать библейскую историю буквально. Да, женщина по имени Мария действительно существовала, и, хотя она не была девственницей в современном понимании этого слова, тем не менее она действительно понесла младенца, которого звали Иисус. Но это сказка в сказке, смысл которой далеко выходит за рамки данного труда. Достаточно сказать, что данная библейская история верна при условии её понимания как повествования, открывающего истину относительно Проявления на данном конкретном уровне. Великая Сущность, ступившая на эту Землю около двух тысячелетий назад, которую христиане считают своим Спасителем Иисусом Христом, была воплощением принципа развивающегося осознания — сыном человеческим, который также является Сыном Божиим и который *есть в этом мире, но не принадлежит к этому миру*. Рождённый Марой — Непорочной Девой, *которая явилась воплотить помыслы Невыразимого*, — именно он является тем, кого ищет каждый человек.

Необходимо понять, что это искомое существо — не то, которое живёт неизвестно где, — нет, это наш собственный, внутренний центр бытия, развивающееся осознание, открывающее нам предназначение *нагваля* его *намерение*, приводящее *непознанное* пятно света, отбрасываемое *познанным*. Кстати, Иисус Христос учил, что «царство Божие внутри нас» и что «вначале вы должны открыть царство Божие». И всё же даже две тысячи лет спустя человек не распознал смысл этого послания. Вот почему христианин до сих пор ищет спасения вне себя, потому-то индуист всё ещё надеется услышать голос Кришны, а мусульманин по сей день ждёт света имама Махди. Потомки Магов до сих пор ожидают звезду Заратустры, а алхимики ещё не отказались от мысли найти Философский камень; тем временем каббалист упорно размышляет над неуловимыми свойствами Тиферет. Свободные масоны горюют об Утраченном Слове, римский певец бродит там и сям в поисках Утраченной песни, баскский танцор пытается

вспомнить Забытый танец, а исполнитель фламенко никак не найдёт Потерянный ритм.

Впрочем, толтекский воин знает, что ничего утраченного не бывает, и потому искать ничего не нужно. Если и было что-то утрачено, — это знание человека о своём внутренне присущем потенциале и о своей судьбе магического существа Вселенной; поэтому для воина развивающееся осознание является центром его внутреннего существа, а *Путь с Сердце*моказывается единственным актом, оправдывающим бесценный дар — жизнь.

Этот уровень Проявления мы называем *Созидающей Троицей*; именно эта Троица силы и является *Сновидящим*. Если мы хотим разобраться, почему эту Троицу необходимо рассматривать именно в таком свете, нам придётся вернуться к началу наших исследований Проявления. Вначале вспомним о том, что во время первого акта созидания разум под воздействием давления *намерения* расширяет свой потенциал на Проявление. Во втором акте созидания *намерение* вновь оказывает давление на разум, чтобы потенциальная разумность осознала собственную незавершённость. После такого осознания потенциальная разумность начинает *сновидеть* свою *всеобщность*.

Говоря о *сновидении*, очень важно понять, что оно является актом, в котором осознание смещается в сторону изменённого состояния восприятия. Следовательно, *Искусство сновидения* не сводится к обыкновенным снам — наоборот, оно представляет собой совершенно сознательное действие, предпринимаемое по собственной воле. В определённом смысле ближе всего к *Искусству сновидения* стоит обычный дневной сон-дремота (хотя он отличается своей крайней хаотичностью и отсутствием реального смысла или предназначения — в этом отношении дневной сон совершенно бессилен и не имеет особой практической ценности). Конечно, это не подразумевает, что дневной сон и связанные с этим сновидения в принципе не могут иметь применения; речь скорее о том, что нам необходимо вначале научиться правильно его использовать.

Итак, когда мы утверждаем, что потенциальный разум начинает *сновидеть*, подразумевается, что в стремлении к завершённости потенциальная разумность вызывает в себе изменённое состояние восприятия. Следовательно, то, что мы называем расширением сознания, в действительности является изменёнными состояниями восприятия, т. е. *сновидениями*, каждое из которых не менее реально и ценно, чем предыдущее. Хотя данная идея не слишком удобна для жителя западного полушария, который привык к тому, что единственно возможной реальностью является плотный физический мир, однако рациональный разум может хотя бы немного удовлетвориться тем соображением, что внутренне присущее осознание образует основу всякого проявления. Поскольку единственным предназначением проявления является развитие осознания, нетрудно догадаться, что *сновидение* потенциальной разумности отчасти материализуется в Проявлении *Созидающей Троицы*. Однако такое *сновидение* может быть полностью реализовано лишь тогда, когда *непознанное* будет включено в *познанное*, ибо только в этом случае можно говорить о *всеобщности себя*. Следовательно, процесс Проявления не может остановиться у отметки, знаменующей появление развивающегося осознания, поскольку данный момент является лишь началом развития. Способность к *включённости* (т. е. манифестация *намерения*) вновь подчёркивает предназначение *нагваля*. В результате этого развивающегося осознания, выступающее зеркальным отражением этого предназначения, начинает *сновидеть* существование собственного эволюционного развития, что также входит в предназначение *нагваля*.

Поскольку полюса активной разумности уже определены, развитие осознания, начиная с этого момента, может совершенствоваться далее уже с реальным смыслом и значением — именно поэтому *Созидающую Троицу* можно определить как *Сновидящего*. Здесь необходимо уяснить: хотя смысл *сновидения* потенциальной разумности заключается во всеобщности себя,

реальным это сновидение становится лишь на втором уровне Проявления, когда возникает развивающееся осознание и *познанное* отделяется от *непознанного*. Иначе говоря, стремясь к своей всеобщности, потенциальная разумность материально воплощает *Созидающую Троицу*, хотя именно развивающееся осознание (как предназначение *нагваля*) при помощи сновидения отправляет своего партнёра из *непознанного* в свет *познанного*. В этом смысле *Созидающая Троица* является существом сновидения, или *Сновидящим* высшего порядка.

Мы уже определили два полюса космического тоналя; но эти полюса всё равно соответствуют второму и третьему аспекту *Сновидящего* и поэтому являются неотъемлемой частью его бытия. Это значит, что *Сновидящий* всё ещё не обладает чувством объективности по отношению к этим двум полюсам своего бытия; из этого следует, что *Сновидящий*, как и его прародительница *Святая Троица*, чтобы познать самого себя, должен отражать себя в Проявлении. Это во многом напоминает зеркало, которым мы пользуемся, чтобы рассмотреть своё отражение в нём, — ведь без зеркала нам вряд ли удастся когда-нибудь увидеть собственное лицо.

Следовательно, *Сновидящий* и *ачинает сновидеть* существование третьего уровня Проявления. Чтобы разобраться в том, как это происходит, необходимо помнить, что и *Сновидящий*, и *Совершенная Троица* являются гермафродитами по своей природе. Согласно законам Проявления, *Совершенное* является женским по отношению к Троице, но мужским относительно *Сновидящего*. Точно так же *Сновидящий* является женским по отношению к *Совершенному*, но мужским по отношению к Проявлению, *Сновидимому*. Будучи гермафродитом, а также вследствие отделения *непознанного* от *познанного* *Сновидящий* обладает как мужским, так и женским потенциалом; ему также свойственны отношения, подобные тем, что существуют между мужчиной и женщиной. Но в данном случае *Сновидящий* не осознаёт своей принадлежности ни к мужскому, ни к женскому началу и не понимает смысла и предназначения *разумного сотрудничества*. Следовательно, для *Сновидящего* *непознанное* сводится к *половой принадлежности*.

Наиболее поразительным актом истинного созидания является третья фаза Проявления, поскольку именно в этой фазе появляется Существование в нашем его понимании. Поэтому *Сновидящий* также называется *Созидающей Троицей*, поскольку это мужская особь, не сознающая принадлежности ни к мужскому, ни к женскому полу, которая познаёт своего женского партнёра и в сновидении мечтает стать мужчиной. В христианстве Адам *сновидел* Еву и в этом сновидении третий аспект *Сновидящего* — *познанное* — стремилось к *непознанному*, то есть к Еве.

Это «стремление» третьего аспекта, который, как мы знаем, тождествен разуму, представляет собой проявление потенциала *Сновидящего* в новом плане существования. Данный потенциал является одновременно *мужским и женским*, из чего следует, что такое проявление есть выражением двух полюсов. Иначе говоря, *Сновидящий* до предела расширяет своё знание о себе и, мысленно (разумом) достигнув границ мужского *познанного*, вынужден прочувствовать (сердцем) свой путь в глубину женского *непознанного*. Именно такое «расширение» потенциала *Сновидящего* проявляет себя в виде мужского или женского. Однако здесь важно указать, что на данном уровне Проявления мы имеем дело лишь с разделением потенциала *Сновидящего* на мужское и женское, а не с собственно мужчиной и женщиной. Следовательно, говоря о данном уровне Проявления, мы должны понимать, что говорим о *мужественности и женственности* существа Проявления, а не о мужчине и женщине в обычном понимании.

Итак, два полюса активной разумности определены. Они проявляются в стремлении мужского *Сновидящего* познать свою половинку Еву. Стало быть, первым полюсом, который

необходимо установить в новом плане Проявления, является женственностью, а за ней уже последует партнёр-мужчина. Естественно, этот новый полюс представляет собой проявление потенциала *Сновидящего*, направленного на то, чтобы познать себя как мужское и женское начала. Эти два полюса — мужественность и женственность — являются совершенным отражением космического *тоналя* открывают нам один из наиболее интересных (и наиболее смущающих) фактов.

Если мы вспомним, что *Сновидящий* является мужским по отношению к своему созданию, то окажется, что потребность в созидании присуща именно мужчине. Эта потребность в созидании может быть удовлетворена лишь за счёт разделяющего свойства разума, который в данном случае тождествен *познанному*. *Познанное* подразумевает, что мужское в *Существо* *сновидения* стремится познать женское *непознанное*; отсюда легко увидеть, что мужское начало тождественно мужскому *познанному* (рис. 23).

Рисунок 23. Проявление (3-й уровень)

Данное рассуждение со всей очевидностью предполагает, что женское начало соответствует *непознанному* (мы уже убедились в истинности этого). Однако здесь возникает и определённое разночтение: дело в том, что после отождествления мужского начала с мужским *познанным* ученики неспособны понять, каким образом женское удаётся отождествить с *непознанным* — ведь если *непознанное* является аспектом мужского *Сновидящего*, значит, оно также должно принадлежать к сфере мужского. В данном утверждении ученики принципиально правы — но при этом они забывают о том, что *Сновидящий* является мужским относительно всего им создаваемого. Следовательно, в отождествлении женского с мужским *непознанным* не будет никакого противоречия — ведь совершенно очевидно, что по отношению к мужскому *познанному* даже мужчина окажется женским началом. Впрочем, в том, что касается женщины в её собственном плане, мужчина в основном остаётся самим собой. У вас будет куда меньше неясностей, если я напомню вам, что мы говорим здесь об *аспектах бытия*, а не об отдельных

физических существах, принадлежащих к тому или иному полу.

Укрепив свой потенциал в новом плане Проявления, *Сновидящий* разделяет его на мужской и женский. Впрочем, эти два полюса с очевидностью являются лишь двумя аспектами осознания *Сновидящего* потому их нельзя считать полноценным Проявлением. Следовательно, *Сновидящий*, чтобы добиться полного Проявления, должен проявить в этом плане свой первый аспект (т. е. развивающееся осознание). При этом *Сновидящий* осуществляет некий акт, который выглядит в равной степени гениальным и совершенно алогичным. В основе этого акта лежит большой пласт знания, поэтому мы подробно рассмотрим его далее.

Не забывайте: цель *Сновидящего* заключается в том, чтобы познать своего *непознанного* женского партнёра; однако нам известно, что *непознанное* есть отражение оказываемого *намерением* давления (рис. 22). Кроме того, следует помнить о том, что Проявление происходит именно вследствие давления *намерения*. Именно женское в *Сновидящем*, будучи выражением *намерения*, осуществляет давление на мужское в *Сновидящем*, тем самым создавая предпосылки материализации цели *Сновидящего*. Иначе говоря, женская часть *Сновидящего* заставляет мужское начало *вывести её на свет познанного* (здесь полезно вспомнить, что мужское тождественно *познанному*). Однако в данном конкретном случае, когда *Сновидящий* отделяет своё мужское от своего женского, наличие *познанного* предполагает, что *Сновидящий* уже знает о своей одновременной принадлежности к мужскому и женскому. Из этого следует, что мужское качество, которое является выражением *познанного*, распространяет свой потенциал, проявляя себя в том виде, в котором оно себя познало (т. е. одновременно в мужском и женском обличье — см. также рис. 23).

Данный акт действительно способен смутить своей явной регрессивностью, однако на деле он оказывается направленным совершенно в противоположном направлении. Впрочем, чтобы понять это, вначале необходимо вспомнить, что, пока *Сновидящий* не проявит свои два полюса — мужской и женский, — он не сознаёт своей принадлежности ни к тому, ни к другому началу. С другой стороны, после разделения своих полюсов *Сновидящий* может познать свою мужскую и одновременно женскую сущность, лишь вновь соединив их и добившись их одновременного Проявления. Если бы *Сновидящий* проявил отражение своего первого аспекта, а именно развивающегося осознания, в виде мужского либо женского, ему всё равно не хватило бы другой своей половины; в этом случае данный акт был бы действительно регрессивным.

У этого важного соображения есть достаточно серьёзные следствия. Например, мы знаем, что свет можно увидеть лишь на тёмном фоне, а темноту, соответственно, можно рассмотреть только противопоставив её свету; следовательно, свет отделён от тьмы. Если бы свет и тьма не были разделены, мы не знали бы разницу между ними и жили бы в мире без дня и ночи, наполненном полупрозрачным серым светом. Тот же принцип применим и к *Сновидящему*, который ранее пребывал в незнании своей истинной природы, а теперь просто лучится новым знанием. Следовательно, это новое Проявление *Сновидящего* мы назовём *светящимся существом*.

Самое поразительное следствие из сказанного выше заключается в том, что, хотя начало процессу Проявления положило *Невыразимое*, занимавшееся поисками *непознанного*, теперь, благодаря Проявлению, *Невыразимое* знает, что на самом деле *непознанное* является частью всего его бытия! Сточки зрения христианства это можно объяснить так: теперь Адам знает, что Ева является его собственным внутренним *непознанным*, но, хотя она до сих пор во многом остаётся *непознанным*, Адам всё же знает, что для составления карты этого *непознанного* ему придётся заглянуть внутрь себя. Именно эта мысль лежит в основе толтекского утверждения, что *единственное существующее знание — это знание себя*. На этом же основано и другое высказывание о том, что *все пути ведут в никуда и, следовательно, Путь Воина является не*

упражнением для духовного развития, а скорее эмпирическим способом самопознания.

Как видно из рис. 23, эта конечная тройца представляет собой точную копию *Сновидящего*; поскольку она является продуктом *сновидения Сновидящего*, мы называем её *Сновидимым*. В этой *троице* мужское есть выражение не только *познанного*, но также активной разумности и в конечном счёте самого биологического разума. С другой стороны, женское, как полярная противоположность разума, оказывается выражением *непознанного*, а заодно давления *намерения*; следовательно, женское в конечном счёте представляет собой то же *намерение*. Однако *намерение Невыразимого* проявляется в *Сновидящем* как *желание* познать свою другую половину, поэтому женское выражает себя в виде *эмоции* (т. к. основой эмоций является желание). Отсюда следует вывод: то, что мы воспринимаем как эмоции, на деле является выражением *намерения*; именно поэтому ученики нередко допускают ошибку в различении эмоций и чувств.

Итак, *эмоция* является выражением *намерения*, тогда как *чувство* — выражением *иррационального знания*. Между ними существует действительно тонкое, но всё же чёткое и важное различие, которое необходимо понимать во избежание дальнейших недоразумений. Хотя эмоции и *чувства* тесно взаимосвязаны (они принадлежат к одной и той же левой стороне разума), между *намерениями* и иррациональным нельзя поставить знак равенства. Различие будет легче понять, если мы поймём, что любое *чувство*, являющееся выражением иррационального знания, будет всегда вызывать определённую эмоциональную реакцию точно так же, как любая рациональная мысль вызывает эмоцию. Никогда не забывайте о том, что эмоция является вторичным импульсом, зародившимся в процессе акта восприятия. С тем же успехом можно сказать, что в процессе акта восприятия *намерение* активизируется в виде вторичного импульса. Первичным же импульсом, возникающим в результате любого акта восприятия, является *личная сила*, которая, безусловно, представляет собой знание — конкретное знание, отмечаемое либо в виде рациональной мысли, либо в образе иррационального *чувства*. Другими словами, любой акт восприятия имеет возможность быть отмеченным либо правой, либо левой стороной, однако в обоих случаях это породит вторичный импульс (эмоцию).

Таким образом, разум и эмоции образуют два полюса осознания *светящегося существа*. Естественно, само по себе *светящееся существо* является отражением развивающегося осознания; однако сейчас оно уже знает о своей принадлежности одновременно к мужскому и женскому и потому оказывается истинным образом этого знания. *Видящий* воспринимает *светящееся существо* в виде гигантского яйца, разделённого на два отсека — соответственно на левую и правую часть. Правая часть соответствует мужскому началу *Сновидящего*, которое в конечном итоге является выражением разума. С другой стороны, левая часть тождественна женскому началу *Сновидящего*, соответствующему эмоциям (т. е. выражению *намерения*).

Чтобы не запутаться в отношении направления, вы должны понять, что работая с данными моделями, мы смотрим на них так, что левая и правая части оказываются «перевёрнутыми наоборот». Каждый мужчина, каждая женщина представляет собой микрокосм в макрокосме, но, чтобы воспринимать себя именно в таком качестве, мы должны найти своё место *внутри* общего целого. Единственный способ сделать это, образно говоря, состоит в том, чтобы развернуться *внутри* себя, повернуться спиной к этому общему целому. При этом *познанное* останется справа от нас, а *непознанное* — слева.

Эмоции, подобно своему прародителю *непознанному*, воспринимаются *видящим* также в виде *цвета*, но эти комбинации *цвета* испускаются уже более совершенным знанием, и потому по сравнению с мутными оттенками *непознанного* кажутся более яркими и фосфоресцирующими. Поэтому женское мы называем *Миром Красоты*.

Мужское, или третий аспект *Сновидимого*, как и его прародитель разум, также вынужденно

перемещается в новое состояние бытия. Поэтому мужское называется *Миром Трансформации* (ибо материал, из которого он состоит, служит для образования сущности трансформации).

Видящему светящемуся существу предстаёт как сгусток энергетических полей электромагнитной природы, проявляющихся в виде гигантского светящегося яйца. В конце концов (мы увидим это позднее) *светящееся существо* является настоящим проявлением плотного физического воплощения мужчины либо женщины и потому его часто называют *Иным*, или просто *Двойником*. Больше того: существует целый мир, в котором ясно видны энергетические поля, содержащиеся в светящемся яйце, так что этот уровень существования часто называют ещё *Миром Магов*.

Так мы приходим к определённому выводу относительно этой стадии проявления (или фазы развития осознания); но прежде чем подвести итог данной главе, давайте кратко суммируем всё, что нам известно на данный момент о Проявлении.

Итак, нам совершенно ясно, что основная модель Проявления (рис. 15) демонстрирует нам общую картину акта Проявления. В модель включены также *Святая Троица* и *Совершенная Троица* и их отражения, *Сновидящий* и *Сновидимое*. Следовательно, потенциальная разумность (согл. рис. 15) в действительности является *Совершенной Троицей*, а космический *тональ* оказывается двумя аспектами осознания *Созидающей Троицы*. Развивающееся осознание, или первый аспект *Созидающей Троицы*, является не только продуктом разделения двух полюсов, но и причиной своей собственной эволюции. Оно способствует эволюции, направляя своё отражение (*Сновидимое*) при помощи *сновидения* в план существования (рис. 24).

Рисунок 24.

Пустота и три троицы

В результате у нас получается великая пустота — *Ни-Что* — которая проявляет три различные троицы: *Совершенную*, *Сновидящую* и *Сновидимое*, причём каждая из этих троич представляет собой выражение трёх потенциальных аспектов *Невыразимого*. Будучи первым выражением всяких последующих Проявлений, *Совершенная Троица* отождествляется с *нагвалем*. *Сновидящий*, являясь в сущности выражением воли к Проявлению, отождествляется с *намерением*, а *Сновидимое* — это состояние бытия, в котором *Сновидящий* уже знает о своей прирождённой природе, — отождествляется с *познанным*, т. е. с разумом. Именно три эти троицы получили название *три великих диапазона энергетических полей*.

Таким образом, круг замкнулся: на данном этапе движение ограничивается темпом Проявления. Совершенно ясно: чтобы двигаться дальше, весь процесс должен каким-то образом повториться. Но прежде чем такое повторение станет возможным, необходимо, чтобы троица *Сновидимого* проявилась в виде основополагающего единства её предшественницы, *Святой Троицы*. Это и происходит в действительности (рис. 25).

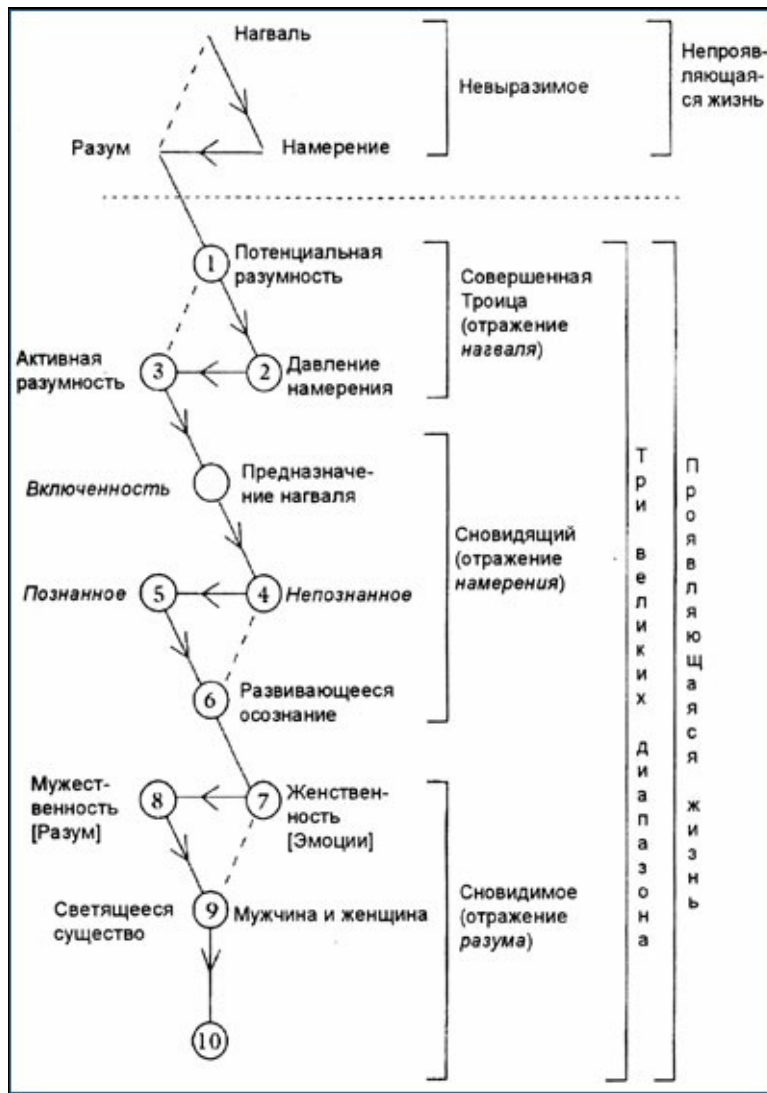

Рисунок 25. Десять измерений

Светящееся существо, не ведая о своей мужской и одновременно женской природе, мгновенно вновь поглощает оба полюса своего осознания, тем самым совершая не только объединение, но и так называемое *самооплодотворение*. Естественно, что результатом такого

союза становится единство; но в отличие от его прародителя (*Невыразимого, Ни-Что*) данное единство содержит в себе основополагающий элемент, являющийся результатом первой стадии Проявления. В любом случае в первой стадии Проявления возникает элемент *времени*. В великой пустоте *Невыразимого* было только *Ни-Что*, не было даже времени; а вот во вторичном Проявлении единства возникло уже то *Нечто*, которое мы называем временем — оно зародилось в тот самый момент, когда впервые пустота *Ни-Что* взволновалась и пошла рябью.

С появлением *единства во времени* Проявление вынуждено перейти к совершенно новой стадии прогрессивного развития. Это новое развитие во всех отношениях напоминает первую стадию — за исключением того, что теперь влияние *включённости* приводит элемент времени во вторичное Проявление упомянутого единства. Проще говоря, это новое единство теперь осознаёт наличие элемента времени, в результате чего осознание обретает новое измерение — измерение времени.

Время — это совсем не то, что подразумевает под этим словом человек; впрочем, любое объяснение его истинной природы заведёт нас гораздо дальше рамок данного исследования. Поэтому будет достаточно сказать, что *время является продуктом восприятия процесса жизни*. Естественно, процесс жизни соответствует процессу развития осознания. Давайте рассмотрим следующее уравнение:

Если t — время, а a — осознание,
то: $t=c/a$, где c — постоянная (временная).

Осознание стремится к бесконечности, а время — к нулю. Анализ следствий из данного уравнения откроет нам куда большую истину, чем миллион слов.

Несколько ранее в этой главе я утверждал, что измерение представляет собой конкретное выражение *внутренне присущего осознания* что существует ещё десяток измерений. В целом данное утверждение говорит само за себя, потому что окончательный анализ показывает, что всякое Проявление является всего лишь выражением *внутренне присущего осознания Невыразимого*.

Тут необходимо прояснить один момент, связанный с использованием понятия «измерение». Вдумчивый читатель, вероятно, уже заметил, что, несмотря на утверждение о существовании десяти измерений (выражений *внутренне присущего осознания*), элемент времени также называется в числе измерений. На первый взгляд это несколько сбивает с толку, поэтому представляется целесообразным внести некоторые пояснения на сей счёт.

Действительно, существует только десять измерений; однако, как мы уже убедились, эти десять измерений развиваются в четырёх направлениях, считая от общей точки их происхождения, т. е. *внутренне присущего осознания*. Пожалуй, это одно из самых трудных для словесного объяснения положений, чья сложность и запутанность лишь увеличиваются с каждой попыткой сделать их более доступными.

Здесь же будет достаточно заметить, что существуют четыре стадии Проявления, которые накладываются друг на друга таким образом, что результат наложения проще охарактеризовать как четырёхмерное существование. Ближайшей аналогией, которая приходит мне в голову, являются ярусы — четыре яруса, расположенные друг над другом. Эти четыре яруса (или стадии) Толтеки называют *четырёхмерным предназначением Невыразимого*, а человек определяет как *материю, энергию, пространство, время* (МЭПВ).

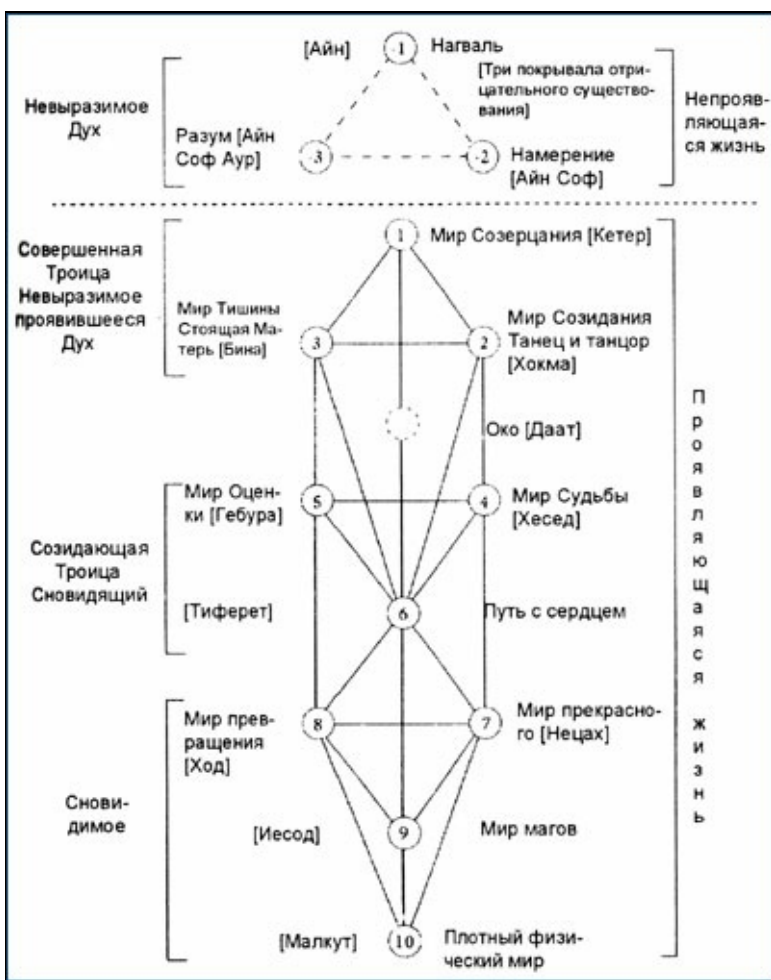
Эти четыре выражения МЭПВ не являются «плоскими» в соответствии с общераспространённым пониманием измерения; каждое из этих измерений само по себе трёхмерное. Точно такой же, не «плоской», а объёмной, является жизнь. Необходимо заметить, что Толтеки определяют понятие измерения как состояние существования, подразумевая трёхмерность последнего. Следовательно, каждое из десяти измерений Проявления тоже

является трёхмерным, как и четыре выражения МЭПВ. Однако МЭПВ — это не прямое выражение внутренне присущего осознания как такового, а скорее результат четырёхмерного проявления десяти измерений; следовательно, МЭПВ нельзя считать измерениями Проявления. Впрочем, МЭПВ предполагают конкретные выражения тех или иных состояний существования и в этом смысле их можно называть измерениями.

И ещё одно замечание, чтобы уж совсем запутать вас, читатель: в совокупности четыре измерения МЭПВ составляют некое большое, общее состояние существования, которое Толтеки называют *четвёртым измерением*. Как видите, основная проблема понимания заключается в семантике и вряд ли может быть разрешена до тех пор, пока человек не будет в состоянии понять, что же такое *четвёртое измерение* на самом деле.

Все эти десять измерений (которые также являются *десятью точками человека*) показаны на рис. 25. Во избежание разночтений здесь будет целесообразно упомянуть систему Проявления, предложенную Карлосом Кастанедой. В своей системе Кастанеда утверждает, что человек обладает восемью точками, а именно *нагвалем, тоналем, волей, видением, сновидением, чувствованием, речью и разумом*. Эта система построена на основе принципа семикомпонентного строения человека и Вселенной. Согласно данному принципу, *тональ* шесть его качеств дают в сумме семь компонентов, «подвешенных» в пустоте или в *Ну-Что* (оно же — *нагваль*); в совокупности получается восемь компонентов. Ещё в начале этой главы я указывал, что кроме основной, трёхкомпонентной модели строения существуют также пяти-, семи- и десятикомпонентные модели. Здесь я решил привести объяснение десятикомпонентного строения не только ради того, чтобы следовать традиции моей *магической родословной*, но и потому, что из всех остальных моделей эта является самой простой для понимания, а также наиболее часто употребляемой и (в конечном счёте) самой точной. Впрочем, читатели-энтузиасты семикомпонентной модели строения вполне смогут разработать её на основе содержащегося здесь материала.

Обратите внимание, что в число десяти измерений не входит включённость. Это объясняется тем, что включённость является не выражением внутренне присущего осознания, а скорее продуктом взаимодействия между внутренне присущим и развивающимся осознанием. Более того: природа включённости такова, что данное качество можно обнаружить на всех уровнях Проявления «до» той точки, в которой она впервые начала существовать. Не забудьте также, что включённость является Проявлением предназначения *нагваля* (именно это обстоятельство, в сочетании с всепроникающим свойством включённости и привело христиан к идее всемогущего, вездесущего и всеведущего Бога). Вот почему включённость обычно не входит в модель вроде той, что изображена на рис. 25 и лишь при необходимости изображается в точке своего происхождения.

Примечание: в квадратных скобках приведены каббалистические названия. Линии, которые соединяют измерения [миры], символизируют существующие между измерениями электромагнитные взаимодействия.

Рисунок 26. Древо жизни (Оз Хиим)

Читатели, знакомые с учением Каббалы, уже узнали в схеме десятикомпонентного строения человека и Вселенной десять *сефирот* «Оз Хиим» — «Древа Жизни» (рис. 26). Конечно, толтекские названия значительно отличаются от иудейских, в некоторых случаях встречаются даже расхождения, но в целом каббалисты сохранили эту модель нетронутой до наших дней. К сожалению, большинство сегодняшних поклонников Каббалы более не понимают ни истинного значения этой модели, ни следующих из неё выводов. Такая же печальная судьба не миновала и христианские священные книги: те, кто имеет глаза, чтобы *видеть*, конечно могут найти в этих бесценных писаниях все истины Неба и Земли; но сами христиане попались в ловушку буквализма и поклоняются дословно понимаемым словам и фразам, которые уже давно непонятны даже большинству служителей христианской церкви.

С точки зрения космологии мы уже обладаем достаточными знаниями основной структуры Проявления, чтобы можно было лишь кратко охарактеризовать последующие стадии. Здесь я снова подчеркну, что вся информация будет представлена в большой схеме Пути Воина, а сейчас читателю нет необходимости погружаться в чрезмерное количество деталей, выходящих за рамки практически применимого объёма знаний. Итак, давайте коротко, совсем коротко остановимся на заключительных стадиях Проявления, чтобы получить хотя бы наиболее общее представление о космологии.

Мы уже говорили о том, что первая стадия Проявления сосредоточена прежде всего на разделении *познанного* и *непознанного*. Поскольку разделение преимущественно относится к качествам разума, несложно заметить, что главный акцент данной стадии Проявления делается

именно на разуме, на третьем аспекте Святой Троицы. В результате разделения, пронизывающего всякое Проявление на первой стадии, возникает категория времени. Время также осуществляет функцию различения, что неизбежно ведёт к появлению *трезвости*.

Трезвость, в свою очередь, подразумевает необходимость *вспоминания*; собственно, в этом и заключается смысл первой стадии Проявления. *Невыразимое* проводит *вспоминание* своего существования, каким бы оно ни было, и при этом обретает *трезвость*. Иначе говоря, при разделении *познанного* от *непознанного* определяется Восток — место света.

Вспоминание является основой *трансформации*: как показывает окончательный анализ, мы можем увидеть нашу жизнь в реальном свете только при условии *трезвости*; кстати, она же помогает нам понять, что наши недостатки являются «пропуском» к свободе и *силе*. Осознав это, мы начинаем *трансформировать* наши недостатки, извлекая из них *дары силы*. Следовательно, даже на космическом уровне первая стадия развития осознания оказывается актом, приводящим к *трансформации*.

Далее: основное предназначение Проявления заключается в развитии осознания. Поскольку эта первая стадия сконцентрирована на разуме, то знание, получаемое в результате первой стадии, мы называем *Овладением Осознанием, загадкой разума*. В первом томе *Овладение Осознанием* определяет одну из трёх сфер практического опыта, которой должен овладеть каждый воин, стремящийся к *силе* и свободе. В нашем исследовании проявления и развития осознания подобный опыт, естественно, не подразумевает приобретения чисто умозрительного понимания космологии. Скорее здесь следует говорить об эмпирическом понимании человека, этого микрокосма в макрокосме, поскольку только такое понимание практически применимо в повседневной жизни.

На основе этой первой стадии Проявления Толтеки смогли распознать *Истины Осознания* — девять предпосылок, основанных на первых девяти измерениях. Однако вы должны помнить, что *Овладение Осознанием* не сводится лишь к первой стадии Проявления; напротив, оно пронизывает собой всю жизнь. К первой стадии Проявления сводится лишь возникновение осознания.

Тот же принцип применим и ко всему остальному описанному здесь, включая *Искусство сновидения*. Из соображений ясности мы обозначаем определённые границы, определяем точки возникновения и прослеживаем его путь (а также последствия), но в конце концов не следует забывать, что все аспекты жизни тесно взаимосвязаны. Ученики довольно часто забывают об этом, из-за чего возникает всякого рода непонимание. Особенно это касается *сновидения*, поскольку далеко не каждый помнит, что *сновидение* является неотъемлемой частью *Овладения Осознанием*. В связи с этим нелишне напомнить, что, хотя *Искусство сновидения* приобретает заметное значение только на второй стадии Проявления, его корни находятся глубоко в самом начале первой стадии.

В последующей стадии Проявления ударение делается не на *познанном*, а на *непознанном*. Естественно, это предполагает, что для составления карты того, что до сих пор не являлось *познанным*, необходимо проникнуть в это самое *непознанное*. Для данного действия необходимо *чувствование*. Ещё одним непреложным условием является достижение равновесия между *трансформацией* её полярной противоположностью — *чувством*. По этим причинам вторая стадия Проявления сосредоточена вокруг второго аспекта *Невыразимого* — *намерения*. Очевидно, что если первая стадия Проявления сосредоточивалась на мужском *познанном*, то его вторая стадия, соответственно, на женском *непознанном*. Впрочем, данное соображение чисто относительно, так как именно вторая стадия Проявления полностью раскрывает второй аспект *Невыразимого*. Это уже не просто *намерение*, но и настоящий *Сновидящий* — Сын, — которого христиане определяют, как Слово, Сына Божьего во плоти (рис. 25). Следовательно, именно на

этой стадии полностью проясняются смысл и предназначение *Тропы с Сердцем*.

Будучи сконцентрированной на *чувствовании*, вторая стадия Проявления является актом *стирания личной истории*— актом, подтверждающим гибель старого, отжившего во имя появления нового. В этом своём качестве вторая стадия Проявления связана преимущественно с *преобразованием*; именно в ней заключён истинный смысл историй о распятии Иисуса Христа и всех остальных Спасителей мира, как бы их ни называли. Следовательно, Тайна Голгофы представляет собой историю *трансформации*, происшедшей в результате акта *стирания личной истории*. За счет привлечения смерти как советчика *трансформация* приводит к устранению всего нежелательного, мешающего беспрепятственному развитию осознания.

Так появляется Запад — место заходящего солнца и смерти. Подобно тому, как *включённость* радикально изменила ход эволюции на предыдущей стадии, участие смерти во второй стадии переводит эволюцию на новый путь с новыми, ещё невиданными возможностями. Результатом второй стадии Проявления является то, что человек понимает под термином *пространство*. Как и в случае со временем, человек понимает пространство только как определение одного из свойств физической Вселенной, что весьма далеко от истинного значения. Достаточно лишь сказать, что *пространство является продуктом восприятия предназначения жизни* что конечным продуктом второй стадии Проявления является *единство в пространстве и времени*.

Из второй стадии Проявления Толтеки взяли *Искусство сталкинга* (не забывайте, что *трансформация* будет невозможна до тех пор, пока индивидуум не научится *выслеживать* самого себя или, иначе говоря, практиковать *не-делание*). Поэтому, хотя вторая стадия Проявления и сосредоточена на *чувствовании* и акте *стирания личной истории*, именно в ней берёт своё начало *Искусство сталкинга, загадка сердца*. Практика *не-делания* (*сталкинга* самого себя) является техникой Севера. Именно поэтому *не-делание* и *сталкинг* дают человеку устойчивость — то качество осознания, которое, собственно, принадлежит Северу, хотя обе техники зарождаются на Западе. Здесь мы снова убеждаемся в тесной взаимосвязи различных техник, ведь *стирание личной истории*, безусловно, во многом напоминает *не-делание*, а *Искусство сновидения* является неотъемлемой частью Овладения Осознанием.

Итак, если первая и вторая стадии Проявления сосредоточены на двух полярных противоположностях — разуме и *намерении*, то третья стадия сконцентрирована на самом *нагвале*, т. е. на первом аспекте *Невыразимого*. *Нагваль* стремится проявить себя так, чтобы включить *непознанное* в *познанное*. Совершенно очевидно, что *сновидение* потенциальной разумности на первой стадии Проявления начинает медленно, но верно материализовываться на последующих стадиях. Следовательно, данная стадия Проявления является результатом той точки первой стадии, в которой *Сновидящий* начинает *сновидеть* своего женского партнёра (являющегося, как нам известно, выражением предназначения *нагваля*).

Акт *сновидения* приписывают Югу — месту сердечности и желаний, месту эмоций. Будучи выражением *намерения*, эмоция является также выражением воли к Проявлению. В данном конкретном случае это подразумевает проявление *Сновидимого*. Однако, поскольку целью *Сновидящего* является действительная *материализация своего сновидения* в физическом плане, данное действие, очевидно, требует не только *намерения*, но и значительной *силы*.

Сила — это продукт восприятия; следовательно, желая поднять уровень нашей *личной силы*, мы можем сделать это только одним способом: направив её в наше существование при помощи *сновидения*. Это значит, что нам будет необходимо испробовать все возможные варианты *сонастройки* энергетических полей согласно всем возможным положениям *точки сборки*. При этом мы не только значительно усилим наше восприятие, но и увеличим «выход продукта» восприятия — *личной силы* (не забывайте, что *сновидение* представляет собой изменённое

состояние восприятия!).

Вот так из века в век *Сновидящий* увеличивает свою личную силу, создавая одну последовательность *сновидений* за другой. Иначе говоря, *Сновидящий*, сущность которого заключена в его *намерении*, раскрывает свой потенциал, постепенно, при помощи силы *намерения*, определяя *сновидимое*. Такое определение совершенно необходимо для достижения точной материализации и накопления *личной силы*. Кроме того, благодаря участию в этом акте *Сновидящий* может полностью и величественно раскрыть (и действительно раскрывает) свою магическую *силу*.

Таким образом, хотя во второй стадии Проявления акцент делается на *непознанном* (которое является выражением *намерения*), третья стадия сосредоточивается прежде всего на *Овладении Намерением*. Здесь мы снова убеждаемся во взаимосвязи всех аспектов толтекского учения, а также в том, что всякое Проявление есть лишь различное выражение единой вселенской силы — *намерения*. Даже *вспоминание* и *Овладение Осознанием*, оставаясь техниками разума, представляют собой косвенное выражение *намерения* (поскольку, хотя разум и является полярной противоположностью *намерения*, именно давление последнего приводит к активизации разума). Тот же принцип действует в случае *не-делания* акта материализации на Севере, так как для непроявившегося *нагваля* Проявление оказывается высшей стадией *не-делания*. Следовательно, с точки зрения *нагваля*, *не-делание* и материализация синонимичны и являются выражениями воли к Проявлению (*намерения*).

Овладение Намерением неизбежно ведёт к накоплению *личной силы*. На этом этапе направление эволюции определяется именно *личной силой* (сравните первую и вторую стадии Проявления, где высшими определителями выступают включение и смерть). В результате накопления *личной силы* в действие вступает новый фактор — *энергия*. Чисто технически энергия определяется как *продукт силы, накопленный за счет концентрации намерения*.

Постоянное *сновидение Сновидящего* приводит к накоплению энергии в *светящемся существе*, отчего оно становится ещё более сверкающим и ярким. Однако со временем скорость накопления энергии становится такой, что, когда *троица сновидимого* под влиянием *намерения* поглощает саму себя, количество энергии подходит к критической отметке. Так возникает *моментальное единство во времени и пространстве, наполненное энергией* до состояния полной нестабильности. Однако происходящий в момент процесс самопоглощения при этом не останавливается, а, наоборот, набирает темп. В результате то временное единство сжимается практически в ничто. Происходит коллапс. Внезапно, когда величина сжатия становится совершенно огромной, начинается обратный процесс, который напоминает сверкающий взрыв невиданной силы. Так, подобно гигантскому фейерверку, наружу выходит полностью *трансформированная энергия*.

Именно *трансформирование энергии* является настоящей материализацией материи, которая настолько тонка, что человек до сих пор ошибочно воспринимает её как некую энергию. Эта ошибка вызвана тем, что люди всё ещё воспринимают материю как плотную физическую субстанцию, т. е. десятое измерение материальной Вселенной. Но ведь физическая Вселенная возникла в результате процесса *трансформации* — действительно моментального взрыва, который и породил в ортодоксальной науке теорию «Большого Взрыва».

Несмотря на конкретное обоснование этой теории, учёные до сих пор не в состоянии постигнуть истинное значение энергии (до сих пор не признана точка зрения, что субстанция, называемая в учёном мире энергией, на самом деле представляет собой материю в тонком состоянии). И непонимание действительного смысла теории «Большого Взрыва» будет продолжаться до тех пор, пока официальная наука не согласится с утверждением, что истинной энергией является лишь *личная сила*; добавим лишь, что такое непонимание приведёт к новым

неверным выводам относительно природы проявляющейся Вселенной.

Четвёртая (и последняя) стадия Проявления является по существу лишь последствием энергетического взрыва. Официальная наука во многом справедливо предполагает, что физическая Вселенная представляет собой продукт процесса «охлаждения» — ведь после «жары» Взрыва материя последовательно сжимается до той плотной формы, которую человек и называет собственно материей. Строго говоря, материю можно определить как *трансформацию энергии*.

Явление, которое учёные называют процессом «охлаждения», в действительности представляет собой процесс образования сгустков. Мы помним, что объединение значительно понижает частоту колебаний энергетических полей, что, в свою очередь, вызывает сжатие и уплотнение. Впрочем, процесс объединения (образования сгустков) мы упоминаем здесь лишь в целях прояснения. В начале главы мы уже говорили о том, что все четыре стадии Проявления есть результат объединения, конечным продуктом которого является та плотная форма физической Вселенной, которую человек называет материей.

Обратите внимание на то, что образование сгустков происходит не хаотично, а во вполне определённой, конкретной последовательности, соответствующей десяти измерениям Вселенной. В результате вмешательства таких факторов, как *включённость*, *смерть* и *личная сила*, эти десять измерений переориентируются в направлениях, которые были бы невозможны без такого вмешательства. Конечным результатом этого процесса является МЭПВ — *четвёртое измерение*. Поскольку МЭПВ представляет собой четырёхмерное предназначение *Невыразимого* (и следовательно, является продуктом различных выражений внутренне присущего осознания), оно оказывается наводнённым проявлениями *нагваля*, которые мы называем жизненной силой. Вот тогда и проявляется жизнь! (До дикости простое утверждение, не отражающее астрономических последствий ни самой жизни, ни Проявления.)

Представляя здесь лишь остов схемы, я намеренно избегал излишних деталей ради того, чтобы как можно яснее и понятнее представить вам наиболее общую картину. Сложность и обширность космологии не даёт возможности подробно изложить всё в пределах этого небольшого исследования. Отмечу, что полностью разобраться в тонкостях сможет только воин, идущий по пути самореализации. Какой смысл погружаться в глубокие теоретические исследования космологии, если для её понимания достаточно понять человека — микрокосм в макрокосме?! Впрочем, это не помешает мне предложить вам несколько заключительных выкладок.

Что же, в таком случае, представляет собой жизнь в нашем понимании? С чисто человеческой точки зрения наша жизнь является лишь крохотной частицей общей жизни, периодически проявляющейся в своём физическом воплощении в плотном материальном плане. Каждый раз, когда это происходит, *Сновидящий* распространяет свой потенциал, вначале в виде четырёхмерного *сновидимого*, затем через повторение второй, третьей и четвёртой стадий Проявления, пока наконец не воплотится в физическом теле плотного материального плана. Человечество даже не подозревает о столь геркулесовом труде *Сновидящего*. Наблюдая сугубо физиологические процессы оплодотворения, вынашивания плода и рождения, сегодняшний человек даже не пытается должным образом оценить моментальный характер физического воплощения. Поскольку миг зачатия совпадает с моментом *трансформации энергии* в материю, человечеству ещё предстоит осознать огромную ответственность за половую активность и продолжение рода.

Кстати, то, что происходит людьми в данный отрезок времени, действительно является воплощением; но это не значит, что так было всегда и будет потом. В жизни человечества был период, когда плотных физических тел просто не существовало и потому задачи продолжения

рода не возникало. Физические тела возникли в тот самый момент, когда произошло разделение полов и материализовалась десятая точка человека. До этого же человек был абсолютным гермафродитом, а *светящееся существо* представляло собой наиболее плотное воплощение из всех возможных. (В этом вопросе я намеренно упускаю много деталей, потому что сейчас как никогда важно во избежание неразберихи излагать всё возможно более простым языком; поэтому я опушу вопрос о разделении по половому признаку и продолжении рода). Достаточно сказать, что разгадка тайны половой принадлежности, продолжения рода и плотных физических тел заключена в другой загадке особых взаимоотношений, существующих между двумя потоками жизненной силы, а именно — органическими и неорганическими формами жизни.

В заключение подчеркну: источником всякой жизни является *Невыразимое*, первым аспектом которого выступает *нагваль*. Но может быть, *Невыразимое* представляет собой Проявление чего-то более высокого? Об этом нам ничего неизвестно, но, судя по тому, что удалось обнаружить толтекским *видящим*, *Невыразимое* не одиноко. Другими словами, толтеки считают, что существует не один *Орёл*, а множество, что бы ни подразумевалось под этим! Вне всякого сомнения, придёт время, когда мы обязательно проникнем в великое *непознаваемое* — а до тех пор мы должны сосредоточиться на безграничности нашего личного бытия, которую мы можем предугадать, но не в состоянии полностью уразуметь.

Безграничность нашего собственного бытия Толтеки определяют как *всеобщность себя* — *нагваль*, *Сновидящий* и *Сновидимое*, — короче говоря, как некое существо, почтительно называемое *Магическим Существом Вселенной*. Ученики нередко ошибаются, принимая за *тональто*, что в действительности является лишь крохотной его частицей, проявляющейся в социальной личности на уровне плотного физического плана в конкретный промежуток времени. С нашей человеческой точки зрения это достаточно верно; но такое утверждение не учитывает, что человек жив и что его жизненная сила является тем непостижимым *Ни-Что*, которое мы определяем как *дух человека* — *нагваль*. Другими словами, истинный *тональчеловека* представляет собой невероятно сложную структуру (мы рассматривали её с точки зрения её Проявления). Значение и последствия этого факта не поддаются описанию.

И всё же: кто же тогда человек? Ответ прост: мы не знаем! Сегодня Толтеки многое знают о человеке и Вселенной, но в середине внутренней Вселенной человека и внутри той огромной Вселенной, частью которой мы являемся, всё ещё существует безграничное «пятно», о котором нам ничего неизвестно. Узнаем ли мы когда-нибудь что-либо о ещё непознанном — кто скажет? Чтобы ответить на этот вопрос, нам придётся определить параметры бесконечности и вечности — с точки зрения сегодняшних познаний человечества, задача совершенно нереальная.

В этом отношении единственное, что может сделать каждый из нас, это начать с той точки, в которой он сейчас находится, и узнать хотя бы о самом себе хотя бы то небольшое, что можно предугадать в данной жизни. Вот почему говорят: «Путь Воина — это не духовное упражнение, а задача всей жизни».

Рис. 27. Четырёхмерное предназначение Невыразимого

Направление по порядку Проявления: Восток

Описание: Восходящее солнце

Выражение: Разум

Возникающая сила: Включённость

Техника: Овладение осознанием и вспоминанием

Аспект силы: Трезвость

Продукт эволюции: Время

Направление по порядку Проявления: Запад

Описание: Заходящее солнце

Выражение: Сердце

Возникающая сила: Смерть

Техника: Основы сталкинга и стирание личной истории

Аспект силы: Чувствование

Продукт эволюции: Пространство

Направление по порядку Проявления: Юг

Описание: Место сердечности

Выражение: Намерение, Воля к Проявлению

Возникающая сила: Личная сила

Техника: Овладение намерением и искусством сновидения

Аспект силы: Личная сила

Продукт эволюции: Энергия

Направление по порядку Проявления: Север

Описание: Физический план

Выражение: Четырёхмерное предназначение

Возникающая сила: Материализация

Техника: Искусство сталкинга и не-делания

Аспект силы: Устойчивость

Продукт эволюции: Материя

Глава одиннадцатая

Техника сновидения

У СНОВИДЕНИЯ ТРОЙСТВЕННАЯ ЦЕЛЬ: ВО-ПЕРВЫХ, УТОЧНИТЬ, ЧТО ПРЕДПОЛАГАЕТ СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА; ВО-ВТОРЫХ, С ПОМОЩЬЮ ТЕХНИКИ СНОВИДЕНИЯ ПРОНИКНУТЬ В ТОТ АСПЕКТ СУДЬБЫ, КОТОРЫЙ УКАЗЫВАЕТ СЛЕДУЮЩИЙ ШАГ ВПЕРЁД В ДОСТИЖЕНИИ ВСЕОБЩНОСТИ; И В ТРЕТЬИХ, ДОСТИГНУТЬ ПОЛНОГО ОСОЗНАНИЯ.

Имея дело с искусством сновидения, важно помнить, что в нём, как и в технике вспоминания, существует два подвида, а именно *активное сновидение* и *пассивное сновидение*. *Активное сновидение* является собственно техникой, применяемой для достижения повышенных состояний восприятия или, другими словами, для движения или сдвига *точки сборки*. С другой стороны, *пассивное сновидение* представляет собой какой-либо тип состояния повышенного восприятия, в которое человек перешёл спонтанно (т. е. ненамеренно, без осознанного желания войти в иное состояние осознания).

Прежде чем заняться подробным рассмотрением *Искусства сновидения*, хотелось бы рассказать о некоторых мерах предосторожности. Я почти не сомневаюсь в том, что многие читатели выпустят из виду моё предостережение; и всё же призываю тех, кто не любит слушать чужих советов: потом не обвиняйте толтекскую традицию в собственном упрямом пренебрежении. Во «Вступлении» к этой книге я довольно ясно указал, что в наши дни даже Толтеки не сохранили единства. Далеко не все из них до сих пор следуют Путём Свободы, а кроме них есть ещё многие невежи разного пола, которые, примазываясь к имени Толтеков, стремятся к быстрому обогащению любой ценой.

Вот почему ваши глаза и уши должны быть всегда открыты. Словно чумы избегайте всякого, кто попытается завлечь вас в «древние практики», связанные с колдовством, злоупотреблением наркотиками и всяческими ритуалами. Если же вы обнаружите любое свидетельство о том, что ваш учитель открыто или тайно побуждает вас отдать ему вашу *силу*, — немедленно прекратите всякие с ним отношения и ни за что не соглашайтесь на дальнейшие контакты, чем бы ваш «наставник» ни мотивировал свои действия. Настоящий учитель-Толтек не одобряет зависимости и не терпит её — наоборот, он научит вас прочно и твёрдо стоять на собственных ногах, сделает вас сильным, свободным и независимым — полноправным хозяином собственной жизни, мыслей, эмоций и поведения.

И ещё: не забывайте, что Путь Силы — это путь, которым нельзя вернуться обратно. Ступив на него однажды, вы больше не сможете остановиться. Наивно успокаивать себя чем-то вроде: «Ещё немножко попробую — и хватит» или тешиться мыслью о том, что вы просто удовлетворяете своё любопытство. Если вы решите присоединиться к какому-либо культу из чистого любопытства, то не стоит и говорить, куда вас это любопытство заведёт; ну а если вы тем разрушите свою жизнь, то винить в этом вам будет некого, кроме себя самого. Медицинская наука вам не поможет, психиатры не в состоянии управлять вышедшим из-под контроля осознанием, а полиция вряд ли защитит вас от умственных или эмоциональных манипуляций, которые могут производиться без всяких видимых подтверждений. Чтобы бороться с *силой*, необходима *сила*, но преданные Пути Свободы воины не станут помогать тому, кто своими безответственными действиями завёл сам себя в пучину неприятностей.

Каждый из нас должен нести ответственность за собственную жизнь — это правило касается как воинов, так и обычных людей. Следствие из данного правила заключается в том, что никому из нас не дано право вмешиваться в судьбу другого человека. Мы можем не одобрять

действий ближних, но личное отношение не даёт нам права вмешиваться. Следовательно, вы, как искатель верного пути, не должны пасть жертвой сомнительных культов, приводящих вместо свободы к рабству. Я, по крайней мере, не испытываю особой симпатии к банальной тупости, порождаемой упрямством и бесшабашностью.

В категории *пассивного сновидения* мы сталкиваемся со всевозможными примерами, большинство из которых объединяет одна общая черта: они находятся вне сознательного контроля человека. В *сновидении* этого типа наиболее важным фактором является чистая естественность самого акта *сновидения*, происходящего во время обычного сна. Здесь мы рассмотрим именно этот тип *пассивного сновидения*. Другой тип предусматривает изменение состояний восприятия, временно вызываемых сильным потрясением, заболеванием, высокой температурой, употреблением анестезирующих лекарственных средств, некоторых лекарств, в том числе психотропного действия, а также сознательным злоупотреблением неразрешёнными наркотическими средствами. Мы не станем рассматривать *пассивные сновидения*, принадлежащие ко второму классу, поскольку их результаты не только хаотичны и разрушительны, но и крайне ненадёжны.

Существует ещё одна техника *сновидения*, но, несмотря на её высокую результативность, мы не станем рассматривать её подробно. Я имею в виду очень хорошую технику, называемую *пристальным созерцанием*. От других техник она отличается тем, что располагается почти посередине между *активными* и *пассивными* методами *сновидения*. Техника *пристального созерцания* отличается от остальных своей высокой эффективностью, но овладеть ею можно только при условии надлежащего преподавания и тщательного контроля на ранних стадиях обучения со стороны опытного *видящего*. Поскольку маловероятно, что читатели этой книги будут заниматься под руководством опытного *видящего*, отлично владеющего техникой *пристального созерцания*, я считаю саму технику практически неприменимой для обычного человека. Более того: техника *пристального созерцания* требует постоянных ежедневных занятий по несколько часов кряду (особенно в начале обучения), и если учесть, что рабочий день у большинства читателей достаточно заполнен, то находить ежедневно по два-три часа для отработки *пристального созерцания* вряд ли удастся, что ещё раз подтверждает непрактичность данного метода.

Существует несколько техник *активного сновидения*, но не все из них окажутся безопасными для читателя, занимающегося без непосредственного руководства и контроля со стороны опытного *видящего*. Вот почему я выбрал для представления вам технику, которую можно отнести к разряду сравнительно безопасных при условии выполнения всех требований и инструкций. К сказанному добавлю, что данную конкретную технику используют Воины Третьего Внимания. Эта техника направлена на достижение свободы, но по этой же причине она покажется обыкновенному человеку с улицы куда более сложной, чем остальные техники. Впрочем, она вполне по силам каждому, кто серьёзно настроен овладеть ею, кто действительно заинтересован в том, чтобы полностью развить собственный потенциал как магического существа Вселенной. Для этого энтузиасту потребуется только время, терпение и неизменная настойчивость в достижении цели.

К сказанному выше необходимо добавить ещё несколько практических соображений. Первое из них относится к тому, что большинство учеников считает «секретами» данной техники. Я позволю себе категорически заверить вас, что не утаю от вас ни единого секрета, потому что каждый из нас, учителей, получил предписание открыть человечеству все знания, которые до сего времени хранились за семью печатями. Я скрупулёзно следую этому предписанию начиная со времени создания моей первой книги и собираюсь поступать так же и далее. Если же я и упускаю где-нибудь некоторую часть сведений, то делаю это исключительно

ради сохранения ясности и чёткости изложения, при условии, что при первой же возможности вернусь к «усечённому» вопросу, чтобы более полно разъяснить его суть.

Помимо этого я должен признать, что действительно существует некоторая информация, которую традиционно скрывают от ученика; однако делается это не секретности ради, а лишь для того, чтобы дать каждому из учеников возможность самостоятельно открыть для себя своё скрытое знание, используя для этого известные сведения и техники. Такой намеренный обет молчания относительно того, что называется *тайным знанием*, является частью процесса обучения, который применялся с незапамятных времён. И сегодня, несмотря на совершенно новый подход к обучению, данное условие относительно *тайного знания* всё ещё остаётся в силе.

Пытаясь открыть для себя лично глубины этого *тайного знания*, мы тем самым не только увеличиваем свою *личную силу*, но и (что более важно) учимся упражнять своё *намерение*. Следовательно, такой подход к *тайному знанию* соответствует природе *вынужденного роста*. Будучи вынужденными практически применять полученные знания ради достижения успеха, ученики не могут просто сидеть и словно губка впитывать то, что даёт им наставник. Я не собираюсь нарушать это правило в своих книгах, потому что полностью осознаю необходимость вынужденно научить учеников работать на самих себя. С этой точки зрения было бы неуважением к читателю поднести ему все знания на блюдечке — ведь тем самым я бы украл у него тот громадный *дар силы*, за который каждому из нас приходится бороться, при том, что борьба эта приносит не просто новые знания, но и *настоящую силу*.

Ещё одно важное замечание относится к *сновидящим* всего человечества. *Сновидящие* всего человечества делятся на семь групп, каждая из которых отличается от остальных собственной частотой колебаний. Эти группы известны под различными названиями, но Толтеки называют их соответственно «Львы», «Слоны», «Тигры», «Медведи», «Лисы», «Волки» и «Драконы». Строго говоря, собственная частота колебаний каждой группы представляет собой не единственное колебание, а скорее целый спектр «дружественных» частот, объединённых в пределах общего диапазона, который мы в просторечии называем *колебанием группы*. *Увиденное* *видящим колебание группы* визуально воспринимается как определённый *цвет* — вот почему мы говорим о *цвете сновидящего*.

В зависимости от конкретного индивидуума действительный оттенок *цвета* определяется той частотой, с которой данный индивидуум колеблется внутри общего *диапазона*. Если, например, *диапазон* *некоей* группы соответствует красному *цвету*, то у одного члена группы *цвет* может быть, скажем, ярко-малиновым, у другого — обычным красным, у третьего — тёмно-пурпурным или тёмно-красным, почти чёрным, и т. д.

Именно частота колебаний (или *цвет группы*) определяет *намерение* и цель конкретной группы *сновидящих*; в свою очередь, именно это *намерение* и цель отвечают за формирование индивидуальной судьбы. Следовательно, ученики, занимающиеся под руководством Нагваля, принадлежат к той же группе, что и сам Нагваль, поскольку судьба последнего естественным образом должна совпадать с судьбой его учеников. Вообще говоря, именно по этой причине Нагвалю не разрешается иметь личных учеников, принадлежащих к иной, чем он сам, группе.

Это правило необычайно важно, поскольку в процессе обучения Нагваль на самом глубоком уровне взаимодействует с учеником. В результате такого взаимодействия происходит обмен энергиями и, как следствие, смещение *цветов*. Иначе говоря, ученики медленно, но верно *сонастраиваются* собственной частотой колебаний, или *цветовым* *оттенком* Нагваля. В конце концов, после многих жизней совместного обучения, ученики приобретают *цветовой* *оттенок*, идентичный (или почти идентичный) *цветовому* *оттенку* Нагваля. На самом деле, Нагваль при помощи взаимодействия с учениками передаёт им своё знание и тем самым поднимает учеников до собственного уровня. Именно эта мысль лежит в основе утверждения о том, что, поднимая

себя, мы тем самым поднимаем и тех, кто рядом с нами, а опускаясь вниз, мы тянем вниз и тех, кто подле нас.

Конечно, это справедливо не только по отношению к Нагвалям, но вообще ко всем, с кем нам приходится общаться в жизни. Это же соображение лежит в основе механизма социальных условий (теперь вы понимаете, как важно не быть привязанным к другому человеку?). Если мы привязаны к кому-либо, наш особый *цвет* может смешаться с *цветом* другого человека, совсем неподходящим для нашей собственной судьбы. Многие мужчины и женщины испытывают глубокое сожаление по поводу определённого отрезка жизни — и всё потому, что они привязались не к тем людям, при этом потеряв из виду свою истинную цель и судьбу. Естественно, что для учеников, которые работают под руководством определённого Нагваля, принадлежащего к одной с ними группе, такое смешение *цветани* в коем случае не является недостатком. Напротив, это их огромное преимущество (конечно, при условии, что сам Нагваль продолжает придерживаться Пути Свободы).

Если же по какой-то причине Нагваль будет вынужден взять ученика, не принадлежащего к его собственной группе, он будет обращаться с ним совершенно не так, как со своими личными учениками, то есть не будет допускать смешивания своего *намерения* с *намерением* «чужого» ученика. Более того: в отличие от личных учеников «чужаки» не смогут получить от Нагваля сведения о том, к какой *цветовой группе* и к какому оттенку они принадлежат. Нарушив это правило, Нагваль рискует тем, что ученики со стороны начнут преждевременно *фокусировать своё намерение* на несоответствующем предназначении и тем самым, не желая зла, создадут весьма опасную связь между собой и Нагвалем. В этом случае Нагвалю придётся прекратить обучение этих учеников, даже если они будут отчаянно нуждаться в дальнейшем руководстве. Вы должны обратить особое внимание на это предупреждение, потому что данная книга, безусловно, рассчитана на всех читателей без исключения и вне зависимости от их групповой принадлежности. Следовательно, я не имею права раскрывать здесь любые сведения о различных группах *сновидящих*, за исключением немногих скрытых намёков мистического характера, о которых я упомяну ниже. Обнародование слишком подробных сведений относительно *намерения* судьбы *сновидящих* может лишь подтолкнуть людей к скоропалительным выводам о том, какими они себе кажутся, или (что ещё хуже!) о том, какими они хотели бы стать. Заниматься методикой для *Льва*, будучи при этом членом группы *Лис*, — значит навлечь на себя катастрофу; поэтому с моей стороны будет гораздо безопаснее и благоразумнее сообщить читателям лишь ту информацию, которая понадобится им для овладения искусством *сновидения*. Поначалу это может показаться вам несправедливым ущемлением, но, овладев *силой сновидения*, вы со временем сами обнаружите, какой у вас *цвети* к какой именно группе вы принадлежите. Единственное, что вам понадобится для успеха, — это мудрое терпение.

Кроме того, в последующих выпусках я собираюсь подробнее остановиться на различных типах *сновидящих*, их характеристиках и целях, но и тогда задача читателей будет состоять в том, чтобы самостоятельно определить свою принадлежность к той или иной группе. Это знание можно обрести лишь посредством практического применения преподанного учения. Никакие предположения, догадки или экстравагантные выдумки не откроют вам истины, а каждый, у кого достанет глупости заниматься подобной самонадеянной чепухой, рано или поздно загонит себя в глухой тупик.

Семь групп сновидящих

Прежде всего хочу предупредить тех читателей, кто порядком поднаторел в эзотерической

и оккультной литературе: не пытайтесь провести параллель между толтекским понятием *сновидящие* и системами, используемыми в различных школах эзотерической мысли. У Толтеков своя собственная, непохожая на остальные классификация; она основана исключительно на знании Толтеков о взаимозависимости всего живого, а не на принципе отделения части от большего целого (на котором построены постулаты многих эзотерических школ). По этой причине толтекская классификация на первый взгляд кажется совершенно простой; но при внимательном рассмотрении окажется, что она проникает гораздо глубже в суть вопроса. Мой совет читателям состоит в том, чтобы воспринимать приведённые здесь сведения просто в качестве фундамента рабочей гипотезы. Со временем, обретя сноровку в применении искусства *сновидения*, вы сможете самостоятельно открыть для себя истинный, более глубокий смысл этих сведений.

Группа / Название / Основная характеристика / Выражение

1. / Львы / Я разрушаю и создаю / Я действую
2. / Слоны / Я собираю всё воедино / Я люблю
3. / Тигры / Я стремлюсь к сотрудничеству / Я думаю
4. / Медведи / Я борюсь за достижение гармонии / Я сражаюсь
5. / Лисы / Я должен учиться / Я планирую
6. / Волки / Я свободен / Я чувствую
7. / Драконы / Я — строитель / Я колдую

Я вряд ли смогу привести здесь описание *цвета*, соответствующего каждому *существо* *сновидения*, поскольку для непосвящённого читателя такая информация окажется совершенно излишней. Лучше я дам вам список *цветов*, в котором они указаны не по порядку. Вам придётся самостоятельно определить, кому какой *цвет* принадлежит. При этом первым вы с помощью *сновидения* определите свой *цвет*— только имейте в виду, что ваш настоящий оттенок *цвета* может значительно отличаться. Итак,

Цвета

- Малиново-оранжевый
- Индиго-пурпурный
- Лилово-красный
- Серо-зелёный
- Фиолетово-пурпурный
- Жёлто-коричневый
- Индиго-голубой

Активное сновидение

Если физическое тело напряжено и находится в неудобной позе, заниматься *активным сновидением* вы не сможете; следовательно, главное условие выполнения *сновидения* заключается в следующем: вы должны научиться волевым усилием в любой момент достигать полного расслабления. Такое состояние расслабленности мы называем *глубокой релаксацией*, хотя окончательный анализ подсказывает, что это всего лишь *условный рефлекс*.

Прежде чем приступить к *сновидению*, вы должны выбрать для этого подходящие комнату и время так, чтобы вас гарантированно не беспокоили по крайней мере полчаса. В принципе, опытный воин способен заниматься *сновидением* где угодно и в любое время независимо от окружающих условий и обстоятельств; но в начале освоения техники лучше всего обеспечить по возможности идеальные условия *сновидения*.

Выбрав подходящий отрезок времени дня, в течение которого вы будете практиковаться в

технике *сновидения*, постарайтесь по возможности заниматься каждый день в одно и то же время (это способствует самодисциплине). Строго говоря, конкретно установленное время занятий никак не сказывается на качестве *сновидения* потому не имеет решающего значения, хотя, с другой стороны, не стоит заниматься *сновидением*, если вы устали или хотите спать. Должен заметить, что разное время дня по-разному сказывается на качестве *сновидения*. Этот фактор имеет значение лишь для очень опытных *сновидцев*, занимающихся конкретными исследованиями в этой области; для обычного же воина, который не так глубоко интересуется *сновидением*, подойдёт любое удобное ему время дня или ночи.

Лучше, чтобы в комнате, которую вы выбрали для своих занятий, была кровать, потому что состояние *сновидения* достигается проще в лежащем положении. Свет в комнате не должен быть ярким и слепящим; кроме того, помещение должно быть по возможности тихим, тёплым и хорошо проветриваемым. С появлением у воина *условного рефлексана* обстановку занятий и определённого опыта в *сновидении*, он может заниматься *сновидением*, например, даже просто примостившись где-нибудь на бордюре тротуара, на самом солнцепёке, в разгар шумного уличного движения. Но такое умение требует значительной *личной силы* становится возможным только после долгой и упорной тренировки.

Итак, вы уже определились с комнатой и временем суток; теперь оденьтесь так, чтобы вам было удобно и достаточно тепло. Тесная одежда и обувь, как, впрочем, и ювелирные украшения, могут сильно помешать вашему расслаблению, помимо этого, у них есть очень неприятное свойство препятствовать притоку крови к той или иной части тела. Если вы занимаетесь *сновидением* днём, задёрните шторы, чтобы сильный свет не потревожил вас. При ночных занятиях проследите, чтобы у вас над головой не оказалось слепящего светильника, но и полная темнота тоже ни к чему. Оптимальный вариант: небольшой ночник с мягким, рассеянным светом где-нибудь в стороне от вас. Теперь всё готово к началу занятий.

Ступень 1а

Лягте на кровати на спину; можно подложить под голову небольшую плоскую подушку. Расслабленные руки вытяните вдоль тела на небольшом расстоянии от туловища. Ладони разверните вверх. Немного раздвиньте ноги, чтобы ступни не касались друг друга. Смежив веки, сделайте глубокий, медленный выдох (если нужно — прокашляйтесь) и приготовьтесь к расслаблению. Сейчас вы приступите к изучению техники глубокой релаксации.

При выработке *условного рефлексана* очень важно научиться выделять отдельные группы мышц и полностью расслабить свою мускулатуру. Задача для многих сложная, но выполнимая; умение полностью расслабить мышцы служит основой глубокой релаксации. Начните с пальцев ног. Вначале напрягите пальцы, сильно распрямив и подняв их; подержав их несколько секунд в напряжении, резко и полностью расслабьте пальцы. Здесь важна не продолжительность фазы напряжения, а его интенсивность. Не держите мышцы напряжёнными слишком долго — их может свести судорогой, и тогда вместо полезного занятия вы проведёте лишь ненужную и мучительную схватку с болью. Итак, общий принцип работы с мышцами следующий: максимально сильное напряжение на несколько секунд, потом резкое и полное расслабление.

И ещё: напрягая пальцы ног, следите за тем, чтобы все остальные части стоп и тела были ненапряжены. Абсолютно устранить напряжение одной мышцы невозможно в принципе по той простой причине, что мышцы не могут не взаимодействовать; и всё же мы можем сосредоточить наибольшее напряжение в одной отдельно взятой группе мышц. Поэтому старайтесь, чтобы в момент напряжения пальцев ног у вас не было такого же напряжения, скажем, лица или икр.

Закончили? Теперь с силой подверните расслабленные пальцы ног внутрь, к подошвам,

напрягая свод стопы и икры (не забывайте, что пальцы ног уже расслаблены и больше не напрягаются!). Удержав указанные части в напряжении, через несколько секунд резко расслабьте их. То же самое проделайте с коленями и бёдрами. Для этого сильно вдавите подколенные впадины в кровать, стараясь при этом не напрягать икры, свод стопы и пальцы.

Далее переходите к ягодичным мышцам — напрягите их и сожмите вместе; удержав их в состоянии максимального напряжения, расслабьте ягодичцы. После этого напрягите мускулатуру нижней части живота, с силой направив сжатые вместе бёдра вниз, чтобы задействовать, как я их называю, мышцы «бикини». Через пару секунд резко расслабьтесь. Для изоляции верхней части живота напрягите межрёберные мышцы и втяните рёбра внутрь. Перейдите к плечевому поясу — с силой выгните плечи назад, вжимаясь в кровать. Наконец, напрягите спину. Для этого представьте, что вы сгибаетесь, подобно луку, так, словно хотите плечами коснуться ягодич и сильно напрягите продольные мышцы спины (вы должны только представлять это, не сгибаясь колесом на самом деле).

Закончив с ногами и туловищем, проделайте то же самое с предплечьями и руками. Добиться выделения мускулов рук особенно сложно, так что вы при малейшей возможности должны тренироваться в этом отдельно (иначе вы только измучите себя, пытаясь справиться с этим во время упражнения на расслабление). Чтобы натренировать мышцы рук, последовательно напрягите и расслабьте сначала предплечья, потом кисти и, наконец, ладони (пальцы рук вначале сильно сожмите в кулаки, потом расслабьте).

Наконец напрягите мышцы шеи, сильно вжимаясь затылком в кровать. Затем напрягите мимическую мускулатуру лица буквально «в комок», сжимая веки, глаза, губы, стискивая зубы и прижимая язык к передним зубам. Последним будет напряжение мускулатуры волосистой части головы — не раскрывая глаз, «удивленно» вскиньте брови кверху так, чтобы движение достигло скальпа.

После расслабления мышц лягте ровно и неподвижно, слегка разомкнув зубы и полностью расслабив веки и язык. Мысленно проверьте каждый участок тела на отсутствие остаточного напряжения. «Поймав» напряжённый участок, повторите в нём мышечное расслабление, следя за тем, чтобы в этот процесс не вовлекались остальные мышцы (вот где вам понадобится умение выделять мышцы).

Признаком полного расслабления будет ощущение огромной тяжести во всём теле — вам покажется, будто вы готовы провалиться сквозь кровать. Если вы при этом захотите пошевелить пальцами, они будут двигаться так медленно и с таким трудом, будто погружены в вязкое тесто. В принципе может оказаться, что для полной релаксации вам необходимо провести мышечное расслабление дважды или трижды — но результаты этого вполне оправдают ваши усилия. Помните: ни при каких обстоятельствах нельзя торопиться с окончанием этой фазы подготовки и приступать к следующему этапу, не освоив полной релаксации.

Ступень 16

Полностью и глубоко расслабившись, не открывая глаз, проделайте дыхательное упражнение, которое называется «ритм 2 через 4». В отличие от других техник дыхания эта совершенно безопасна — при условии, конечно, что вы будете чётко соблюдать приведённые ниже рекомендации.

Итак, слегка разомкнув зубы и полностью расслабив язык, сделайте вдох, считая до 4, потом задержите дыхание, считая до 2, выдохните на четыре счёта и снова сделайте паузу на два счёта. У вас получился один цикл дыхания; повторите его десять-двенадцать раз — не больше, иначе это уже будет гипервентиляция лёгких (которая не всегда и не всем полезна). Дышать

необходимо только носом.

Темп счёта не должен быть ни слишком медленным, ни очень быстрым. В идеале счёт должен быть основан на частоте сердечных сокращений (пульсе): два удара сердца принимаются за единицу. Приспособьтесь к такому счёту, заранее измерив собственный пульс, потом начинайте считать удары сердца: «раз, и два, и три, и четыре...». Всего должно получиться восемь сердечных сокращений на четыре ваших счёта. Смысл здесь в том, чтобы полностью наполнить лёгкие воздухом на вдохе и так же полностью освободить их на выдохе. Считать нужно про себя, не двигая при этом ни челюстями, ни языком.

Во время дыхательных упражнений тело должно быть совершенно расслабленным, спокойным, но собранным. Не обращайте внимания на шум при вдохе и выдохе — наоборот, будет лучше, если вы чётко и ясно сможете слышать отдельные фазы вашего дыхания. Задержав дыхание после вдоха, не перекрывайте гортань (всякое напряжение сейчас ненужно и вредно) — а просто остановите движение выдоха и почувствуйте себя «воздушным шаром», парящим в воздухе. Во время паузы после выдоха также не применяйте усилий, ощущая, как лёгкие «схлопнулись» под действием атмосферного давления извне.

Совершив десять-двенадцать циклов дыхания, снова наполните лёгкие воздухом, считая до четырёх, сделайте задержку дыхания на два счёта — и быстро, интенсивно вытолкните весь воздух *через открытый рот*. Губы держите свободно закрытыми, чтобы воздух проталкивался сквозь них. После этого, почувствовав желание вдохнуть, перейдите к обычному ритму дыхания. Последний цикл «вдох через нос, энергичный выдох через рот» называется *очистительным дыханием* со стороны выглядит как сильный вздох.

Теперь просто полежите несколько минут не засыпая и наслаждаясь ощущением полного расслабления разума и тела. Никогда не забывайте выполнять очистительное дыхание, потому что подсознательный разум воспринимает любой ваш глубокий вздох как знак вашего желания что-то изменить. Это очень важно, поскольку подсознательный разум во многом напоминает автопилот: именно подсознательный разум, помимо всего прочего, отвечает за дыхательный ритм и частоту сердечных сокращений. Благодаря ему нам не нужно сознательно заставлять себя дышать или следить за тем, чтобы работало сердце, хотя в любом случае мы способны по желанию взять «управление на себя». Но здесь есть один момент: мы должны чётко указать автопилоту, когда он может вновь приступить к своим обязанностям. Многие ученики, умиротворённо задремав после цикла дыхательных упражнений, сталкиваются с проблемами из-за того, что их подсознание не получило от заснувшего мозга команды на восстановление нормального ритма дыхания. В результате человек дремлет, не закончив упражнения; а в это время начинается гипервентиляция лёгких, и ученик просыпается от ощущения сильной тошноты, невыносимой головной боли, с безумно колотящимся сердцем. Отсюда и возникает состояние ужаса и паники.

Описанные выше Ступени 1а и 1б необходимо выполнять ежедневно, чтобы ваш подсознательный разум научился отождествлять ритм дыхания «2 через 4» с состоянием глубокого расслабления. Как только эта связь установится в подсознании, вам достаточно будет лишь начать дыхание «2 через 4», как подсознание немедленно отправит тело в состояние глубокого расслабления, что не только полезно для занятий *сновидением*, но и способствует снятию нервной нагрузки и напряжения. В итоге воин доводит эту технику до такого совершенства, что ему бывает достаточно проделать одно лишь очистительное дыхание, чтобы фазу погрузиться в состояние *сновидения*.

На установление условного рефлекса в подсознательном разуме обычно уходит от четырёх до шести недель ежедневных занятий (это зависит сугубо от индивидуальных особенностей). Если вы склонны к значительному напряжению, то на выработку рефлекса вам может

понадобиться до трёх месяцев, — но даже в таком случае вы должны настойчиво заниматься, поскольку настойчивость способна преодолеть любые препятствия. Пропускать занятия не рекомендуется: один день пропуска может отбросить вас назад на добрую неделю, а то и на две.

Приблизительно через четыре недели можно проверить, выработался ли у вас условный рефлекс. Для этого проделайте следующий тест: лягте на кровать, закройте глаза, сделайте глубокий выдох, а затем, не прибегая к технике мышечного расслабления, сразу проделайте три-четыре дыхательных цикла и в заключение — очистительное дыхание. Дайте подсознательному разуму одну-две минуты для усвоения команды. Если при этом вы легко погрузитесь в состояние глубокого расслабления, значит, у вас уже выработался необходимый рефлекс и вы можете приступать к освоению *Ступени 2*. Ну а если ничего не произошло — продолжайте упражняться в напряжении и расслаблении мышц ещё неделю или около того. Потом снова проверьте результат. Помните: вы не можете двигаться дальше, не освоив глубокого расслабления. Всекие эксперименты со второй ступенью без предварительного освоения навыков первой отрицательно скажутся на вашей *личной силе*, поэтому решительно сопротивляйтесь всякому желанию «ворваться в *сновидение*» кавалерийским наскоком. Двигайтесь к цели постепенно и целенаправленно — и вы никогда не пожалеете потом о затраченных минутах и усилиях.

Ступень 2: «Жёлтая Роза Дружбы»

Научившись глубоко расслабляться, приступайте к овладению техникой *визуализации*, которая называется «Жёлтая Роза Дружбы». На этапах высшего совершенства, когда опытному воину необходимо быстро войти в изменённое состояние сознания, техника «Жёлтой Розы Дружбы» уже не понадобится, но в стандартных формах *сновидения*, несомненно, при начальном овладении *сновидением* этот метод визуализации является необходимым условием перехода к *повышенному осознанию*.

«Жёлтая Роза Дружбы» — это символ, который существует действительно с незапамятных времён. Это, можно сказать, сила, зародившаяся ещё до нынешнего проявления Вселенной. *Видящий* воспринимает её в виде жёлтой розы. «Жёлтая Роза Дружбы» описана в первой из четырёх частей так называемого «Объяснения мага» — такого же древнего и не менее сильного письменного источника, вобравшего в себя знания о проявлениях, жизни и предназначении воплощения. При правильной *визуализации* символ Жёлтой Розы несёт в себе огромную силу и обладает способностью послать занимающегося далеко на левую сторону осознания. В своё время «Пояснение мага» дойдёт до широких масс, а пока что мы лишь рассмотрим, каким образом можно использовать Розу в искусстве *сновидения*.

Об искусстве *визуализации* написано немало чепухи, и потому люди, как правило, не представляют, в чём оно действительно заключается. Между тем в *визуализации* нет ничего мистического или сложного: как показывает окончательный анализ, данная техника — всего лишь искусство мысленного представления желаемого объекта или существа. Всякий раз, думая о любимом человеке или нужной вещи, все мы — и мужчины, и женщины, и дети — занимаемся спонтанной *визуализацией*. Если вы не уверены, что знаете, как выглядит роза, — в течение нескольких дней подряд внимательно рассматривайте цветок розы, пока не убедитесь в том, что ясно представляете себе каждую его деталь. Совсем не обязательно искать для этого именно жёлтую розу — подойдёт цветок любой окраски. Для вас главное — запомнить его форму и подробности строения. Заниматься этим можно в процессе выработки условного рефлекса.

Убедившись в том, что вы вполне представляете себе цветок розы, и добившись формирования нужного условного рефлекса, вы можете приступать к освоению *визуализации* «Жёлтой Розы Дружбы». Итак, лягте в кровать, закройте глаза и сделайте три-

четыре дыхательных цикла (см. выше) с завершающим очистительным дыханием. Добившись глубокого расслабления, мысленно представьте себе прекрасный цветок жёлтой розы. Цвет должен быть мягким пастельно-жёлтым, не слишком ярким и не слишком блёклым. Одновременно он должен быть совершенно чистым, пронзительно-чистым, без всяких следов кремового, золотистого, оранжевого и красного оттенков.

Собственно роза должна быть свежераспустившимся бутонем, в котором только самые верхние лепестки начали несколько отгибаться наружу, а внутренние ещё прикрыты. Большого я вам рассказать не имею права, но ведь каждый из нас должен самостоятельно увидеть и рассмотреть настоящую Жёлтую Розу, правда? Не спешите изнывать от скуки — вам не потребуется много времени на то, чтобы наконец увидеть розу во всем её великолепии. В этом вам придётся руководствоваться своим *чувствованием*, т. е. *сердцем*. Если вы *почувствуете*: что-то не так, значит, вам нужно будет экспериментировать над визуализированным образом, изменять его до тех пор, пока он не покажется вам подходящим. Со временем вам, возможно, захочется снова что-нибудь изменить в облике Розы. Этот процесс будет продолжаться до тех пор, пока вы не *почувствуете*, что у вас получилась правильная, нужная вам Роза. Самое поразительное в этом то, что в конце концов каждый увидит одну и ту же Розу, потому что Жёлтая Роза Дружбы может быть только одна!

Пытаясь *визуализировать* Розу, вы столкнётесь с самыми разными вопросами. Например: есть ли у неё стебель, и если да, то с листьями или без? Если на стебле есть листья, сколько их должно быть, как они располагаются — поодиночке или группами? А может, Роза растёт на кусте? И где тогда должен быть этот куст? И потом, если Роза растёт на кусте, она там одна или их может быть несколько? Наконец, сколько лепестков должно быть у цветка и как они располагаются? Входят ли лепестки в бутон чешуеобразно справа налево, или наоборот? Короче, вопросов множество, и каждый из них имеет основания. На каждый вопрос можно — и нужно — ответить. Только не забывайте о том, что на каждый вопрос может быть только один правильный ответ и что ответы эти одинаковы для каждого человека.

Не пытайтесь найти ответы сразу на все вопросы. Дайте себе возможность спокойно, с удовольствием рассматривать Розу, и со временем вы будете вознаграждены её потрясающей красотой и безупречностью. Продолжая *визуализировать* образ Розы день за днём, год за годом, вы начнёте понимать огромное значение каждой самой мелкой детали цветка. Благодаря этому вам постепенно откроются самые невероятные тайны, заключённые в образе Розы. Вообще, *открытие Жёлтой Розы Дружбы* является одной из наиболее занимательных методик в толтекской традиции — практикой, которую можно по праву назвать магической! Не существует другой такой техники, которая придавала бы занимающемуся столько *личной силы*, сколько даёт *открытие Жёлтой Розы Дружбы*. Потому-то никому из тех, кто *видит* Розу, не позволяется делиться её секретами с непосвящёнными, чтобы не лишать ученика возможности самолично потрудиться над созданием собственной *личной силы*.

Кстати: вы не должны рассказывать о своей работе над *визуализацией* Розы никому, кроме человека- *видящего*, которому вы доверяете. Всё, что вы открыли в образе цветка, храните в себе (а если вы ведёте дневник — постарайтесь, чтобы ваши записи не попали в чужие руки). Более того: никогда не забывайте о том, что Роза — это символ, который приведёт вас к наиболее мощной *силе*, возраст которой даже представить трудно. Уже хотя бы поэтому к ней нужно относиться с должным вниманием и уважением, не в смысле уступки древним предрассудкам, но так, как и должно общаться с непознанной *силой*.

В процессе *визуализации* Розы представьте, что она вращается по часовой стрелке в горизонтальной плоскости и одновременно, тоже по часовой стрелке, поворачивается вокруг своей оси. Это движение во многом напоминает движение планеты, которая вращается вокруг

своей оси и одновременно движется по орбите вокруг Солнца. В какой-то точке своего маршрута Роза медленно перевернётся вниз бутоном, потом вернётся в исходное положение, перед тем как замереть после одного полного оборота. Все эти движения цветка предназначены для того, чтобы занимающийся мог рассмотреть Розу в мельчайших деталях. Чтобы достигнуть этого, Роза должна вращаться не быстро, но и не слишком медленно.

Как только Роза совершит один полный оборот по своей «орбите», дайте цветку остановиться. Теперь мысленно «потрогайте» большим и указательным пальцами лепесток. *Ощутите* прохладную бархатную мягкость лепестка Розы. Начните ощупывать лепесток у основания, постепенно передвигая пальцы к кончику лепестка. Обратите внимание на то, какое плотное и сочное основание лепестка, и на то, как истончается его фактура кверху.

Легко потрогав Розу, мысленно насладитесь её тонким ароматом. Запах её должен быть сильным и отчётливым, как у настоящей розы, а не дешёвых духов. Большинству ощущение запаха Розы покажется совсем непростым занятием, поскольку эта способность зависит от общих успехов занимающегося на Пути Воина. Способность различать запахи *визуализированных* образов может прийти далеко не сразу. Иногда ученик сталкивается с известным феноменом «в первый раз всегда везёт», однако, как правило, после моментального случайного успеха запах начинает слабеть и исчезать. Впрочем, при настойчивых тренировках он через некоторое время появится снова.

Завершив работу с Розой, позвольте ей мягко, но достаточно быстро исчезнуть из поля вашего внутреннего взгляда. Оставайтесь в состоянии расслабления ещё несколько минут, стараясь не задремать. Эту вторую ступень *сновидения* отработайте до тех пор, пока она не будет получаться у вас без всяких усилий. Не приступайте к следующим этапам освоения *сновидения*, не освоившись со всеми аспектами *визуализации Жёлтой Розы Дружбы*. Это не значит, что дорога вперёд вам закрыта, — на этой ступени вам не обязательно отыскать все ответы на свои вопросы. В конце концов, прежде чем вы сможете полностью *открыть Розу*, пройдут многие годы настойчивых занятий — но, прежде чем перейти к 3-й стадии обучения, вы должны добиться как минимум устойчивой, чёткой *визуализации* Розы.

Позволю себе ещё одно, последнее замечание относительно Розы: она действует наподобие барометра, указывая нынешнее состояние ваших личных отношений с окружающим миром. Следовательно, если Роза выглядит увядшей и тусклой, несмотря на все ваши попытки *мысленно представить* её свежей и яркой, прекратите дальнейшие попытки и попытайтесь серьёзно разобраться в вашем отношении к миру, чтобы определить, в чём именно нарушена гармония ваших отношений с жизнью вообще. Если изменится цвет Розы, значит, опять-таки что-то не так в ваших отношениях с миром вокруг вас.

Ступень 3: Вхождение в цвет

Данный этап освоения *сновидения* известен как *вхождение в цвет*; здесь под *цветом* имеется в виду *цвет существа сновидения*. Появление осознания *цвета* станет первым признаком вашего успеха в овладении *сновидением*. Однако здесь я хотел бы подчеркнуть, что вы не должны пытаться *визуализировать цвет*, как делали это с Розой, — просто *увидьте* любой *цвет*, который появится перед вашим внутренним взором, словно вы раскрыли глаза и смотрите на экран, залитый ровным и сочным цветом. Ошибки в этом не будет — если вы действительно *увидите цвет*, то сразу избавитесь от всяких сомнений. Если же вам внезапно покажется, что вы *вроде бы увидели цвет*, значит, вы наверняка лишь вообразили себе подобное. Когда *цвет* приходит, он смотрится очень ярким и чётким — не спутаешь!

Чаще всего *цвет* впервые появляется в виде странного пятна неправильной формы

наподобие кляксы. Когда вы увидите такое пятно, мысленно сосредоточьтесь на распрямлении краёв этой «кляксы», растягивании её до тех пор, пока она не приобретёт более или менее правильную форму и не заполнит всё поле вашего внутреннего зрения. При этом не нужно смотреть прямо в цветное пятно, иначе оно, к вашему огорчению, просто исчезнет. Если *цвет* всё-таки исчез — подождите, пока он появится снова, а потом ещё раз попробуйте сделать пятно более широким и равномерным. Помните: практика — залог успеха. В зависимости от ваших индивидуальных особенностей ваша игра в прятки с *цветом* может затянуться на несколько недель.

Добившись равномерного заполнения *цветом* всего поля вашего внутреннего зрения, вы обнаружите, что каким-то непостижимым образом *проникли внутрь цвета*: теперь *цвет* окружает вас со всех сторон, сверху и снизу. Больше того: при этом окажется, что вы можете прямо смотреть на *цвет*, поворачивая «внутренние глаза» во всех направлениях без опасения, что он исчезнет. Примите мои поздравления — это свидетельствует о том, что вы овладели умением *входить в цвет*, стало быть, находитесь в самом настоящем состоянии повышенного осознания.

Иногда оттенок *цвета* может оказаться таким тёмным, что ученик поначалу даже не узнает, какой это *цвет*, и решит, что смотрит во тьму. Если вам тоже покажется, что вы *смотрите в «чёрную дыру»*, внимательно *всмотритесь* в сумрак, словно пытаетесь разглядеть в нём узор. Через некоторое время вы увидите слабые искорки *цвета*. Добившись этого, начните мысленно объединять эти крохотные вспышки в одно целостное пятно, пока они не создадут некоторое пространство *цвета*. Дальше выполняйте данные выше рекомендации.

Научившись легко *входить в цвет* по собственному желанию, можете приступать к 4-й ступени. Поднабравшись опыта в работе с *цветом*, вы со временем начнёте замечать, что любая случайно замеченная вами тень оказывается не чёрной или серой, а *вашего цвета*. Особенно заметной будет *цветная* кайма по краю тени.

Ступень 4: Декларация намерения

Этот раздел, как и *визуализация Розы*, используется только в формальном *сновидении*. Если воину необходимо немедленно войти в состояние изменённого восприятия, он не будет пользоваться этими двумя техниками.

Техника *декларации намерения* различна для каждой группы *сновидящих*, но об этом я опять-таки не могу распространяться слишком подробно. Впрочем, в этом нет большой проблемы, поскольку все такие *декларации* начинаются и заканчиваются одинаково. Более того, можно заниматься *сновидением* без составления полной *декларации*. Со временем, научившись *чувствовать* свою принадлежность к определённой группе и обретя прочные навыки *сновидения*, вы обнаружите, каких четырёх слов недостаёт в приведённом ниже тексте *декларации*:

Господи! Я вхожу сюда, чтобы наполниться благами жизни..... чтобы суметь разделить их с нуждающимися в просветлении разума и умиротворении тела.

Здесь обращение «Господи» не имеет совершенно никакого религиозного смысла и представляет собой лишь древнее общепринятое воззвание к своему *существованию*. Фраза «Я вхожу сюда» относится к *вхождению в цвет* *вибрацией* группы, к которой вы принадлежите. При помощи *сновидения* вы должны убедиться в том, что является для вашей группы «благами жизни». Всего их четыре, причём каждая благодать назначена одной из четырёх сторон света, начиная с Востока, далее — Север, Юг, и заканчивая Западом. Разбираясь в последней части *декларации*, вы должны быть максимально осторожны, помня, что её текст ни

при каких обстоятельствах нельзя воспринимать буквально.

Приступая к озвучиванию *декларации*, убедитесь в том, что она не превратится в подобие *внутреннего диалога* (следите за тем, чтобы не бормотать про себя, не разговаривать с самим собой — даже не делайте движений языком). Лучше всего сделать это, представив себе, что вы стоите в каком-то огромном каменном здании, в самом центре, и слышите свой собственный голос, исходящий из стен, но не в виде эха. У вас должно возникнуть чувство, что вы вслушиваетесь в отражение собственного голоса. Попрактикуйтесь в этом в свободное от занятий *сновидением* время, пока у вас это не будет происходить легко и естественно. Во время *сновидения* декларация должна быть озвучена лишь единожды. Даже если вам покажется, что она прозвучала скомканно и неуклюже, не пытайтесь повторить её, так как в этом случае лишь превратите её во *внутренний диалог*, причём гораздо быстрее, чем вам кажется!

Ступень 5

Теперь мы подошли собственно к *сновидению* — тому, о чём проще написать, чем овладеть им. Вся хитрость заключается в том, что, как только вы озвучите *декларацию намерения*, вам придётся всё дальше и дальше *сместь* сяк левой стороне осознания. Возникающая при этом проблема объясняется тем, что рациональный разум воспринимает такое *смещение* как обычное засыпание — так возникает битва «не на живот, а на смерть» между переходом на левую сторону осознания и сном.

Здесь я вряд ли смогу вам помочь — разве что опять подчеркнуть значение постоянной практики, настойчивости и целеустремлённости. Вы должны достигнуть такого состояния осознания, при котором будете парить на грани глубокого сна; но прежде чем вы в этом преуспеете, вам, несомненно, придётся не раз против воли погрузиться в сон (пока вы не обнаружите, что, оказывается, вполне возможно оставить физическое тело спящим, а самому сохранить состояние полного осознания происходящего). Признаком успешного *сновидения* является ощущение сна, при котором вы вполне сознательно воспринимаете все окружающие звуки, запахи и даже *чувствуете* состояние высокой alertности.

Перейдя к состоянию *сновидения*, сосредоточьтесь на восприятии *цветов*... ждите, чтобы посмотреть, что из этого получится. Не старайтесь каким-либо образом успокоить разум — эти бесплодные попытки только истощат ваши запасы *личной силы*. Просто отпустите мысли на волю, подспудно вырабатывая *чувство*, будто вы со стороны наблюдаете за ними на телевизионном экране. Такой приём вызовет у вас чувство отстранённости, и вы достаточно быстро утратите всякий интерес к собственным мыслям. На самом же деле мысли постепенно исчезнут, поскольку вы перестанете поддерживать их своим *намерением*. Как только мысли ушли, вы «зависнете» в толще *цвета* — верный признак полной остановки *внутреннего диалога*.

Дальше начинается то, что называют *сновидением*. Опять же, по причине индивидуальных различий вам может показаться, что в течение довольно долгого времени просто ничего не происходит. В таком случае главное — внимательно наблюдать за появлением любых *чувств*. Если у вас таки «проклюнется» какое-нибудь чувство (может пройти действительно много времени до того, как появится что-то подходящее) — отправьтесь вместе с ним, не пытаясь ни разобраться в нём, ни анализировать. В большинстве случаев окажется, что внезапное прояснение-озарение по поводу беспокоящей вас проблемы появится лишь через некоторое время после *сновидения* (может статься, что вы каким-то образом обнаружите ответ на интересующий вас вопрос или осознаете наличие в себе некоторого знания, о котором вы даже не подозревали). В последней главе мы рассмотрим несколько примеров распознавания *чувств*, возникших в результате *сновидения*.

Иногда *сновидение* сопровождается визуальным воздействием, или звуковым, или обоими сразу. В таких случаях просто наблюдайте за разворачивающимися событиями или прислушайтесь к адресованному вам сообщению (чаще всего, весьма загадочно закодированному). После *сновидения* вас будет достаточно времени на то, чтобы обдумать смысл пережитых впечатлений. Если же вы предпримете попытку разобраться в них немедленно, то тем самым только прервёте процесс и разрушите неоконченный образ. В связи с этим хочется уберечь вас и от другой ошибки: не стоит предвкушать или как-либо настраиваться на появление визуальных или звуковых образов. Крайне важно запомнить, что основная цель *сновидения* — дать вам заряд *личной силы*, которая может проникнуть в вас лишь посредством *чувствования*. Следовательно, во время *сновидения* наибольшее значение имеют именно возникающие *чувства*. Любые возможные визуальные или звуковые впечатления ни в коем случае не являются обязательным условием, рассматривайте их только в качестве дополнительного преимущества.

Нелишне напомнить и то, что из всех визуальных образов, которые могут возникнуть в процессе *сновидения*, обращать внимание следует лишь на те, что предстают в полном *цвете*. В настоящем *сновидении* *цвет* всегда яркий и сочный, почти люминесцентный, иногда изображение может казаться даже объёмным. Но в самом начале обучения ученик нередко воспринимает увиденное исключительно в серых тонах или в чёрно-белом варианте. На такие образы не следует обращать внимания, какими бы привлекательными они ни были. Отметьте их существование, не пытаясь на них сосредоточиться; просто отпустите их, позволив бесследно раствориться. Такие чёрно-белые изображения — как правило, это лица каких-то незнакомых людей — специалисты называют *призрачными сновидениями*. Они возникают в результате существования неразрешённых *чувств*, достаточно сильных, чтобы вызывать *визуализацию*. По своей природе образы *призрачного сновидения* связаны с прошлыми событиями и требуют проведения *вспоминания*. Не попадитесь на удочку, пытаясь заняться *вспоминанием* этих событий во время *сновидения*, поскольку в этом случае вы «застрянете» среди *призраков* и никогда не сможете овладеть настоящим *Искусством сновидения*.

И наконец то, что касается продолжительности занятий. Запомните простое правило: больше двадцати минут *сновидением* не заниматься. Да вы и сами почувствуете, что через двадцать минут у вас внезапно возникнет желание вернуться в нормальное осознание. Так и должно быть — нормальные жизненные ритмы чередуются с интервалами, приблизительно равными указанному отрезку времени (хотя люди, как правило, не замечают этого). Из-за того, что двадцатиминутные циклы биоритмов являются естественным ритмом для всего живого, вы автоматически подстраиваетесь под него, независимо от того, чем занимаетесь. Иногда (в зависимости от состояния разума и эмоций) этот ритм может оказаться чуть меньшим или большим, но такие временные колебания — вполне нормальное явление и беспокоиться не следует. Но вот если вы станете пренебрегать ритмом, тогда начнут появляться усталость и разочарование.

Здесь вам предстоит освоить ещё одну ступень, но её суть вы должны будете раскрыть самостоятельно при помощи *сил* вашего *сновидения*. Как показывает окончательный анализ, *сновидение* является наиболее личным, даже интимным переживанием. Ваш *сновидящий* начнёт направлять вас по мере того, как вы будете совершенствоваться в *прекращении внутреннего диалога*. Спокойно и расслабленно занимайтесь *сновидением*, нарабатывая *личную силу* в приемлемом для вас темпе и не гонясь за сиюминутным успехом. Вы не сможете ни поторопить процесс, ни «пришпорить» его — всё будет происходить наиболее подходящим для вас образом.

Кроме того, вы должны понять, что *Искусство сновидения* представляет собой самую совершенную форму медитации в том смысле, что вы будете *входить в частоту колебаний*,

которая соответствует *сновидению вашего сновидящего*, и, находясь в этой частоте колебаний, вы многое узнаете о себе лично, о вашем предназначении в данной жизни, о жизни вообще. Именно в *сновидении* вы познаете истинный смысл и значение *разумного сотрудничества*. Когда вы овладеете этой техникой, весь мир станет вашим домом, и со временем вы поймёте, что начинаете творить то, на что ранее никогда не были способны. Иначе говоря, *сила* окажется в вашей власти, и вы будете готовы принять *Дар Орла*. Что вы сделаете со своей жизнью после этого, как воспользуетесь полученной *силой*, зависит исключительно от вас самих — и ещё от *безупречности* вашего духа. Я могу только искренне пожелать вам как можно скорее достигнуть этой важной точки и мудро пользоваться полученной *силой*.

Пассивное сновидение

Самое трудное в *пассивном сновидении* — вспомнить увиденное, проснувшись. В этом вам может помочь блокнот и карандаш, заранее положенные возле кровати. Как только вы проснулись (даже если это произошло среди ночи), немедленно вспомните всё, что вам приснилось, и сделайте несколько кратких записей, которые помогут вам вспомнить увиденное. Позже, выбрав свободное время, воспользуйтесь своими заметками, полностью изложив содержание *сновидения* в дневнике (не забудьте проставить дату!). Сделав такой подход привычным, вы вскоре обнаружите, что вам достаточно всего лишь установить *намерение вспомнить сновидение*, чтобы быстро и легко восстановить в памяти все детали. При этом вам уже не нужно будет постоянно сверяться с записями в блокноте. Это не значит, что записывать время и содержание *сновидений* больше не нужно: некоторые *сновидения* могут оказаться в высшей степени провидческими, и вам, возможно, потребуется освежить в памяти тот или иной факт.

В прошлом Толтеки придавали огромное значение технике, известной под названием «пробуждение в сновидении». С точки зрения результативности эта техника высокоэффективна и по-своему хороша, но если вы уже занимаетесь *активным сновидением*, *пробуждение* окажется лишь ненужным дублированием. Уверяю вас, что техника *активного сновидения* более эффективна, и потому метод *пробуждения в сновидении* мы здесь рассматривать не будем.

Технику *пассивного сновидения* можно разделить на три категории; однако на деле такое *сновидение* чаще всего оказывается сочетанием этих категорий. Первую называют *упорядочиванием*, или *отчётом*. *Сновидения* такой категории обычно не имеют никакого серьёзного значения, но зато легче всего распознаются. Они являются результатом слишком тяжёлого, напряжённого дня, чем-то вроде мини-*вспоминания* всевозможных его перипетий. Иногда мы слишком заняты в течение дня, чтобы как-то обдумать возникающие ситуации или эмоционально отреагировать на них, потому мы и «проигрываем» эти события ночью. По той же причине такие *сновидения* называются *упорядочиванием* — они напоминают попытку привести рабочий стол в порядок в конце рабочего дня.

Впрочем, не стоит полностью пренебрегать *сновидениями упорядочивания*, потому что в них мы нередко обнаруживаем полезные и нужные мелочи, проскользнувшие мимо нашего внимания в течение дня. Вот почему вам будет полезно завести себе привычку записывать все свои *сновидения* впоследствии тщательно и внимательно анализировать их.

Вторая категория *пассивных сновидений* также известна под названием *руководства*. Уже одно название этой категории говорит о её большом значении. Наибольшая трудность *сновидений* этой, а также третьей категории состоит в том, что они чаще всего приходят в символической форме, требующей кропотливого анализа и последующего толкования. Символический характер подобных *сновидений* объясняется тем, что вы получаете доступ к

знанию левой стороны, для которого у нас нет шкалы оценки. В результате такое знание может лишь проявить себя, дать о себе знать в такой форме, которая, с одной стороны, как можно точнее передаёт конкретное знание, а с другой — соответствует нашей шкале оценок.

Большинство опубликованных работ по теме анализа и толкования *сновидений* не имеют практической ценности, поскольку основаны на совершенно невероятных выдумках и догадках. Конечно, встречаются и достаточно серьёзные труды по анализу *сновидений*, но всё же основная часть этих опусов написана столь замысловато и причудливо, что их успешное применение под силу лишь немногим энтузиастам. Исходя из этих соображений, последняя глава книги написана в виде достаточно полного путеводителя по *сновидениям*. Там же помещён раздел с несколькими примерами толкования *сновидений*.

Пассивные сновидения третьего типа вполне заслуженно называются *пророческими*. Естественно, в подобных *сновидениях* всегда есть элементы *руководства*, и потому их нужно записывать, уделяя особое внимание каждой детали и мелочи. Кроме того, при работе со всеми категориями *пассивных сновидений* вы должны обязательно запоминать и фиксировать чувство, испытанное вами во время *сновидения* сразу же по пробуждении.

И последнее замечание о *пассивных сновидениях*. Большинство людей совершенно уверены в том, что им, как правило, ничего не снится. Это совершенно неверный взгляд, потому что всякое живое существо в процессе сна *сновидит*. Если вам кажется, что вы спите без *сновидений*, это говорит лишь о том, что вы их быстро забываете. Единственное, что можно сделать для улучшения запоминания, — установить *намерение* на таком запоминании. Мысленно дайте себе команду вспоминать *сновидения*, т. е. каждый вечер, отправляясь ко сну, несколько раз повторите в уме, что хотите вспомнить увиденное во сне. Повторяйте это, пока не заснёте. Опять же, не забывайте: всё дело в практике. Со временем вы обязательно научитесь вспоминать *сновидения*. Поначалу вы будете вспоминать небольшие фрагменты и детали, но постепенно у вас выработается привычка и вы сумеете вспоминать *сновидение* целиком.

Глава двенадцатая

Путеводитель по сновидениям

Количество символов, приходящих к нам во время *сновидений*, практически бесконечно, но приведённый здесь список вполне подойдёт для большинства снов при условии соблюдения следующих правил:

1. Обратите внимание на общее ощущение от сновидения — оно подскажет вам, в каком смысле (положительном или отрицательном) нужно толковать замеченные символы.

2. Запомните «сценарий» сновидения. Уже в самом ходе событий заключено немало весьма полезной для толкования информации, поскольку именно оригинальная последовательность событий укажет нужный способ интерпретации. Так, «завязка» сновидения содержит в себе реальное сообщение, адресованное вам, а развивающийся сюжет сообщит необходимые подробности.

3. Исторических персонажей, исторические события и места действия следует рассматривать в контексте действительно происходивших событий с учётом даты и места. Даты необходимо рассматривать как числа, например:

$12 \text{ марта } 1807 \text{ года} = 12 + 03 + 1807 = (1 + 2) + 3 + (1 + 8 + 0 + 7) = 3 + 3 + 16 = 3 + 3 + (1 + 6) = 3 + 3 + 7 = 13$

Если сумма окажется больше 33, при помощи дальнейшего сложения уменьшите число до одной цифры.

4. Знаменитых людей современности следует рассматривать с точки зрения их деятельности, имеющих у них ценностей и создаваемых образов.

5. Инструменты и приборы символизируют соответствующие действия, связанные с их применением. Попробуйте отыскать возможные значения таких символов в приведённом списке: например, образы обычной печи, микроволновой печи или тостера, в зависимости от контекста, в котором они появляются, могут указывать на приём пищи, т. е. на необходимость духовной «подпитки».

6. Обязательно обратите особое внимание не только на каждый из символов, но и на общее их количество. Если вы увидели более одного символа — сосчитайте их все.

7. Всегда обращайтесь внимание на цвет одежды, мебелировку, наличие растений, вид и цвет волос, глаз и т. п.

8. К появлению чего-то неизвестного или невидимого во сне относитесь как к появлению незнакомца; если же человек вам знаком, считайте его своим *сновидящим*, т. е. аспектом вас самих.

9. Сцены из вашего прошлого следует рассматривать как указание на необходимость *вспоминания* соответствующего периода вашей жизни.

10. Прошлые взаимоотношения с членами семьи, друзьями и знакомыми указывают на необходимость *вспоминания* данных отношений.

11. Все без исключения ночные кошмары крайне важны. Если в кошмарах присутствуют сцены из прошлого, значит, вам необходимо немедленно и серьёзно заняться *вспоминанием*, так как кошмар свидетельствует о том, что некие подавляемые эмоции достигли критической точки «кипения». Если же ночные ужасы касаются событий настоящего, значит, вам указывают на необходимость трезвого размышления и *безупречности*. Незнакомые события указывают на перипетии будущего, которые либо окажутся опасными, либо вызовут у вас сильный стресс.

12. Повторяющиеся сновидения указывают на природу событий прошлого, являющихся значимыми, но не получившими разрешения, либо предсказывают события будущего, которые

находятся в канве вашей судьбы. Внимательно отслеживайте такие сновидения, подмечая признаки дальнейшего развития событий.

13. Большинство символов, не включённых в приведённый здесь список, можно вполне спокойно трактовать в буквальном смысле; если же вам приснился неведомый символ — полагайтесь на собственные ощущения или на личное значение символа для вас. Но до тех пор, пока вы не наберётесь уверенности в анализе сновидений, воспринимайте своё толкование лишь как возможный вариант, а не как однозначный факт.

14. Несмотря на то что приведённые в списке толкования символов достаточно точны, иногда может получиться так, что толкование символа отличается от указанного в списке. В этом случае вспомните, что ни одно толкование не может считаться абсолютно непогрешимой истиной. Этот перечень символов и их толкований — всего лишь примерный путеводитель по миру сновидений и не более того! Поэтому всегда прислушивайтесь к своему сердцу и, если почувствуете сомнения, дождитесь появления каких-либо подтверждений.

15. Используя показания времени, вы можете использовать эти данные как в цифровом (как в электронных часах), так и в аналоговом (как в стрелочных часах) виде. Цифровые показания времени быстрее считываются и проще в употреблении, зато аналоговые содержат больше необходимых подробностей. Впрочем, оба метода одинаково точны и при правильной трактовке (хотя и в разной форме) сообщат вам практически одно и то же. Вот методы работы с показаниями времени:

Цифровые показания:

Используйте суточный цикл отображения времени (например, 14:56).

Для толкования чисел 14 и 11 ($5 + 6 = 11$) используйте сведения из раздела «Числа». Не забывайте: то, каким должно быть толкование — положительным или отрицательным, — вам подскажет само ощущение сновидения. Предположим, что в данном примере толкование должно быть положительным.

Число 14 указывает на знание, которое несёт в себе силу (11). Теперь определите общий смысл сообщения, сложив все цифры показания времени ($1 + 4 + 5 + 6 = 16$). Результат указывает, что общий смысл заключается в освобождении через использование силы намерения(16).

Аналоговые показания:

Никогда не смешивайте аналоговые показания времени с цифровыми (т. е. в нашем примере показания времени будут звучать как «без четырёх минут три пополудни»).

Действуя так же, как в предыдущем случае, мы узнаем смысл сообщения: устойчивость (4) через радость и творчество (3) приведёт вас к смешанному изобилию. Сложив числа, мы получим: $4 + 3 = 7$. Цифра 7 указывает на общий смысл сообщения: нечто должно повести вас вперёд.

Теперь сравним оба сообщения; оказывается, что знание (14) проявится в виде устойчивости (4), которая через радость и творчество (3) даст вам силу (11) в виде смешанного изобилия. Общий смысл состоит в освобождении с помощью силы намерения(16), проявляющейся в виде того, что ведёт вас вперёд (7). Обратите внимание на то, как из числа 16 при помощи сложения получается цифра 7.

Работая с аналоговым временем, убедитесь в том, что вы правильно прочли показания времени, — например, время 9 часов 15 минут следует понимать как «девять с четвертью». В этом случае часы предшествуют минутам, следовательно, часы указывают причину, а минуты — следствие. Если же время будет 9 часов 45 минут, его следует трактовать как «без четверти десять», т. е. в последнем случае минуты предшествуют часам и потому минуты определяют причину, а часы — следствие.

Раздел 1. Символы сновидений

СИМВОЛ — ЗНАЧЕНИЕ

Действие:

Невозможность дышать — *Нехватка личной силы*

Невозможность (или затруднённость) движений — *Плен мировых и социальных условностей*

Кашель — *Сложность принятия (веры) в кого-либо или что-либо*

Питьё — *Желание свободы*

Вы (или кто-то) утонули — *Убеждённость в том, что вы находитесь в тюрьме или испытываете гнёт*

Умирание — *Высвобождение, успех (а также боязнь этого)*

Приём пищи — *Желание духовного роста*

Падение — *Боязнь неудачи*

Полёт — *Стремление к свободе (либо возможность её получить)*

Поцелуи — *Потребность в силе (её отсутствие или боязнь силы)*

Бег — *Стремление скрыться от всего, уединиться (возможность такого уединения)*

Чихание — *Желание чего-либо или потребность в чём-либо (сосчитайте количество, затем истолкуйте число в соответствии с разделом «Числа»)*

Плавание — *Желание быть воспринятым или любимым*

Разговор — *Потребность в общении*

Путешествие — *Перемены (их возможность или потребность в них)*

Работа — *Стремление к действию (или потребность в действиях)*

«Сизифов труд» (нескончаемая работа) — *Боязнь неудачи*

Воздух — *Стремление к здравомыслию (отсутствие такового)*

Сила, поддерживающая в воздухе — *Действия разума*

Анатомия:

Лодыжки — *Разумное сотрудничество*

Предплечья — *Идеализм, желание, ориентация на цель*

Спина:

Верхняя часть — *Сила (её отсутствие)*

Средняя часть — *Действие (его отсутствие)*

Нижняя часть — *Поддержка (её отсутствие)*

Молочные железы — *Питание (потребность в нём)*

Икры — *Память (подсознательное знание)*

Грудь — *Честность (её отсутствие)*

Уши — *Чувства, чувственность (их недостаток)*

Глаза — *Здравомыслие (отсутствие)*

Ступни — *Восприятие, понимание*

Пальцы:

Большой — *Отношения с самим собой*

Указательный — *Восприятие отношений других людей с вами*

Средний — *Взаимоотношения вообще*

Безымянный — *Восприятие ваших отношений с другим человеком*

Мизинец — *Потенциально возможные отношения*

Наружные половые органы

Свои — *Восприятие себя в роли соответственно мужчины или женщины*

Чужие — Отражение себя в роли мужчины или женщины (если речь идёт о гениталиях противоположного пола — отражение своего внутреннего партнёра)

Волосы — Социальный портрет самого себя

Руки — Взаимоотношения с жизнью (окружающим миром)

Голова — Интуитивное мышление

Нижняя треть бедра — Гибкость (её отсутствие)

Суставы: — Гибкость

Локтевые — Потребность в гибкости идеалов (её отсутствие)

Коленные — Потребность в гибкости восприятия (её отсутствие)

Ноги — Способность двигаться вперёд (прогресс в жизни)

Губы — Сила (её отсутствие)

Рот — См. Губы

Шея — Гибкость-Негибкость

Нос — Личная сила (её отсутствие)

Плечи — Ответственность (её отсутствие)

Желудок — Напряжённость (стресс)

Верхняя треть бедра — Сексуальность

Гортань — Логическое мышление

Пальцы ног:

Первый — Восприятие самого себя

Второй — Восприятие другого человека

Третий — Восприятие вообще

Четвёртый — Восприятие того, как видят вас другие

Пятый — Восприятие своего собственного потенциала

Ангелы — Стремление к контакту с собственным сновидящим, или внутренним существом

Животные:

Медведи — Гармония через конфликт

Олень, антилопа или представители жвачных животных — Гармония и спокойствие

Коты — Временные события или действия

Собаки — Дружба и верность

Ослы — Покорность

Драконы (др. мистические животные) — Сила (магия)

Слоны — Любовь и защита

Рыба — Настороженность (необходимость быть начеку)

Лисы — Хитрость, рациональность, логика (потребность в этом)

Лошади — Верность, устойчивость

Львы — Созидание, разрушение (или и то, и другое)

Змеи — Мудрость (потребность в ней)

Тигры — Интеллект (потребность в нём)

Неизвестные животные — Указание судьбы

Волки — Свобода (необходимость в ней)

Зебры (животные с пятнистой шкурой) — Нерешительность

Другие животные — Копирование свойств конкретного животного

Врач-отоларинголог — Чувство

Младенцы — См. Рождение

Птицы:

Хищные птицы (за исключением сов) — *Сила*

Птицы с чёрным оперением (за исключением ворон) — *Склонность к обману, обманчивость, хитрость*

Птицы с ярко окрашенным оперением — *См. Цвет*

Вороны — *Глашатай силы (обратите внимание на интенсивность и направление полёта)*

Голуби — *Мир, гармония*

Совы — *Смерть старого человека (мудрость)*

Воробьи — *Необусловленная любовь*

Грифы и сходные виды птиц — *Упадок (разрушение)*

Птицы с белым оперением — *Мир и воплощение*

Рождение:

Собственного ребёнка — *Мощное изменение осознания*

Ребёнка других родителей — *Мощное воздействие на осознание со стороны этого человека*

Жалюзи — *См. Занавеси*

Книги — *Духовные поиски в обыденном мире*

Строения:

Любого типа (включая пещеры, палатки и могилы) — *Мировоззрение (точка зрения)*

Общественного назначения — *Обывательский взгляд на мир (социальные условности)*

Бабочки и мошки — *Сила (вселенская)*

Свечи — *Сила (направляющая) существа сновидения*

Подсвечники (канделябры) — *Вселенская сила (запомните количество свечей и обратитесь к толкованию чисел)*

Потолок — *Предел*

Кинотеатр — *Объективность (её отсутствие)*

Город (большой, маленький, деревня) — *См. Общественные строения*

Круг — *Здравомыслие (включение части в целое, единство)*

Одежда: — *Воспринимаемый образ самого себя (мировоззрение)*

Корона — *Преувеличенное чувство самозначимости, надменность*

Шляпа — *См. Корона*

Нагота (отсутствие одежды) — *Ощущение собственной незащищённости перед окружающим*

Обувь — *Понимание*

Часы — *См. Время*

Цвета:

Чёрный — *Всеобщность (потребность в целостности)*

Синий — *Покорность и понимание*

Коричневый — *Стабильность, потребность в «приземлённости» (т. е. приближении к реальности)*

Зелёный — *Исцеление*

Индиго — *Включение части в целое (потребность в этом)*

Оранжевый — *Хитрость (необходимость быть проницательным и расчётливым)*

Красный — *Насилие (необходимость борьбы)*

Лиловый — *Творчество (необходимость в нём)*

Белый — *Мир (необходимость в нём)*

Жёлтый — *Жизненная сила (необходимость в ней)*

Другие — *Другие цвета представляют собой лишь различные комбинации с упомянутыми основными цветами и должны рассматриваться именно как цветовые сочетания*

Занавеси — *Открытость (боязнь)*

Плотина — *См. Озеро*

Смерть:— *Перемены*

Члена семьи — *Перемены во взаимоотношениях*

Самого себя — *Перемены во взглядах на мир*

Незнакомого человека — *Некто, несущий с собой перемены*

Врач-стоматолог — *Необходимость (также боязнь) агрессии*

Стороны света:

Восток — *Здравомыслие (включение части в целое, единство, вспоминание)*

Север — *Сила (не-делание)*

Запад — *Чувство (стирание личной истории)*

Юг — *Сила (сновидение)*

Врач — *Исцеление (физическое, эмоциональное, интеллектуальное; потребность в нём)*

Двери — *Возможность*

Земля (почва) — *Стремление к силе, стабильности (отсутствие такового)*

Яйцо — *Новое начало (новая жизнь)*

Электричество — *Нагваль (дух)*

Экскременты (людей и животных) — *Деньги (стремление к ним)*

Огонь — *Стремление к разрушению, переменам (боязнь этого)*

Пол — *Основа, фундамент*

Цветы — *Красота (её отсутствие)*

Мебель:

Кровати — *Желание отдохнуть*

Кухонные шкафы (буфеты-горки) — *Потребность во вспоминании*

Стулья — *Особо удобное, комфортное место*

Столы — *Необходимость обратить внимание на проблемы*

Драгоценные камни:

Алмаз — *Здравый ум, включение (части в целое), единство (потребность в этом)*

Изумруд — *Чувство (потребность в нём)*

Гранат — *Инстинкт (потребность в том, чтобы быть начеку)*

Рубин — *Сила (потребность в ней)*

Сапфир — *Сила (потребность в смелости)*

Бог — *Стремление к получению религиозного опыта*

Трава (зелень) — *Практичность (потребность в ней)*

Насекомые — *Аспекты недостатков и недоработок (запомните характерные особенности насекомых)*

Ключи — *Ответ (решение)*

Озеро — *Обусловленная любовь*

Лампа — *Лидерство (потребность в нём)*

Закон — *Равновесие (его отсутствие)*

Левое — *Левополушарное знание (чувство)*

Свет — *См. Лампа*

Молния — *Намерение*

Ландшафт:

Пустыни — *Отчаяние*

Леса — *Приключения*

Горы (холмы) — *Надежда*

Открытое пространство — Свобода (боязнь сделать рывок к ней)

Общественные места — Открытость, незащищённость (боязнь этого)

Долины — Надёжность, безопасность

Металлы:

Золото — Нагваль (дух)

Серебро — Тональ (мир)

Медь — Желание, эмоция

Жесть — Мысль, логика, рациональное мышление

Объекты военного предназначения — Практичность (физические действия)

Деньги — Кристаллизовавшаяся сила

Конкретная сумма денег — См. Числа

Луна — Целостность собственного «я»

Месяц — Личная сила (её отсутствие)

Музыка — Включение (части в целое), любовь

Музыкальные инструменты:

Ударные — Гармония в пределах нынешнего социального статуса (её отсутствие)

Струнные — Гармония относительно большего целого (её отсутствие)

Духовые — Гармония со своей внутренней сущностью (её отсутствие)

Военно-Морские Силы — Эмоциональное действие

Газета — Обывательский взгляд на мир

Цифры и числа:

0 — Универсальность, абсолютная свобода (её отсутствие)

1 — Гибкость, подвижность (их отсутствие)

2 — Покорность и понимание (потребность в этом). Знак судьбы

3 — Творчество и радость (отсутствие; также Символ смешанного изобилия, как хороший, так и плохой)

4 — Стабильность (отсутствие таковой)

5 — Свобода и перемены (необходимость в них)

6 — Вдохновение и руководство со стороны силы (необходимость выбора между старым и новым)

7 — Руководство (необходимость в нём)

8 — Равновесие и гармония (их отсутствие)

9 — Завершённость (потребность в ней)

10 — Новый цикл. Безгрешность путём повторения прошлого опыта (предупреждение о необходимости остерегаться старых ловушек)

11 — Сила (её отсутствие)

12 — Выносливость (необходимость проявлять терпение и не выдвигать свои требования)

13 — Смерть старого (потребность отказаться от всего старого)

14 — Знание (потребность в нём)

15 — Луч света в тёмном царстве (необходимость увидеть в брошенном вызове дар силы)

16 — Освобождение посредством силы намерения (необходимость отыскать дар силы в том, что на первый взгляд кажется катастрофой)

17 — Различение (его необходимость)

18 — Смелость (её необходимость)

19 — Жизненная сила (необходимость сохранения личной силы)

20 — Честь и достоинство (отсутствие таковых)

21 — Мир и успех (новое начало)

- 22 — Эгоистическое поведение
- 23 — Разрушительное поведение
- 24 — Страх
- 25 — Искушение
- 26 — Иллюзия
- 27 — Сопротивление
- 28 — Злоупотребление силой
- 29 — Злоупотребление вообще
- 30 — Манипуляции
- 31 — Опасность разума (логики)
- 32 — Дисгармония
- 33 — Свобода

Другие числа — Все остальные числа необходимо уменьшить до одной цифры при помощи сложения (напр., $121 = 1 + 2 + 1 = 4$; $3009 = 3 + 0 + 0 + 9 = 12 = 1 + 2 = 3$)

- Вскармливание грудью — Забота (потребность в ней)
- Врач-офтальмолог — Здравомыслие (его отсутствие)
- Тропа (дорога) — Направленность
- Фотографии — Необходимость провести вспоминание содержания фотоснимка
- Полиция — Превращение в жертву (ощущение такого превращения)
- Дождь — Процесс жизни
- Чтение — Внутренние духовные искания
- Рептилии — Недостатки
- Правое — Правополушарное знание (логика)
- Кольцо — Сила
- Река — Необусловленная любовь
- Море — Жизнь вообще
- Секретное задание — Предсказание судьбы

Чувства:

- Слух — Чувства (их отсутствие)
- Обоняние — Личная сила (её отсутствие)
- Зрение — Здравомыслие (его отсутствие)
- Вкус — Сила (её отсутствие)
- Осязание — Взаимоотношения

Половая активность:

- Флирт — Стремление к жизненной силе (вызов)
- Разнополюе половые контакты — Стремление к разумному сотрудничеству (боязнь превосходства)
- Гомосексуальные половые контакты — Стремление познать свою мужественность (боязнь несоответствия)
- Лесбийская любовь — Стремление познать свою женственность (боязнь несоответствия)
- Изнасилование — Чувства (боязнь превратиться в жертву)
- Половые извращения — Сниженная самооценка
- Квадрат — Устойчивость
- Шторм — Катастрофические перемены
- Солнце — Нагваль (дух)
- Зубы — Потребность в агрессии (боязнь этого)

Буря — *Сильные эмоции*

Время — *Потребность в ясности*

Инструменты — *Способности, таланты*

Средства передвижения:

Воздушные — *Осознание по отношению к идеям или понятиям*

Тягловые, ездовые и вьючные животные — *Осознание по отношению к животным качествам*

Общественный транспорт (автобусы, поезда и пр.) — *Социальные условности*

Наземные — *Общее осознание (направленность)*

Водные — *Осознание по отношению к взаимоотношениям*

Деревья:

Кедр — *Правополушарное знание (потребность в логике)*

Цитрусовые (их плоды) — *Обусловленная любовь*

Лиственные — *Умственные способности*

Вяз — *Левополушарное знание (потребность в эмоциях)*

Фига (финиковая пальма) — *Сила*

Дуб — *Мудрость (потребность в ней)*

Олива — *Чувства*

Гранат — *Здравый смысл*

Сосна — *Необусловленная любовь*

Тропические (экзотические) деревья и их плоды — *Эмоции*

Виноград (вино) — *Личная сила*

Ива — *Гибкость, подвижность (потребность в ней)*

Тис — *Гибель мировосприятия (потребность в этом)*

Треугольник — *Чувства, сновидящий*

Автомобиль (любой) — *Состояние осознания, уровень восприятия*

Движение назад — *Возвращение к старым привычкам (боязнь этого)*

Проколотое колесо (отсутствие колёс) — *Негибкое мировосприятие*

Наручные часы — *См. Время*

Вода — *Любовь*

Оружие — *Защита (потребность в ней)*

Ветер — *Мысль*

Окно — *Видение (идеализм)*

Письмо (как род занятий) — *Общение в принципе*

Письменные принадлежности — *Общение, выражение (физическое, эмоциональное, умственное)*

Раздел 2: Примеры толкования сновидений

Пример 1

У Клэр был сон, в котором она плавала со своим новым знакомым — коллегой по работе. Потом ей снилось, что она пила кофе со старой подругой по имени Верна, на которой было зелёное платье и жёлтая шляпка с вуалью. Потом Клэр обнаружила, что возвращается на автомобиле домой, причём едет в гору по крутой и узкой тропе. Домой она не попадает, а оказывается на заднем дворе дома незнакомых ей людей. В сновидении Клэр переживает, что

подумают о ней люди, ведь она заехала к ним во двор в два часа ночи.

Толкование

Клэр чувствует определённое влечение (вода) к своему новому сотруднику; в глубине души она надеется, что они смогут стать хорошими друзьями (плавание). Размышляя о Берне, Клэр понимает, что в последнее время начала испытывать неудобство от присутствия старой подруги и потому стремится избежать встреч (питьё). Из *сновидения* ясно, что Верна нуждается в помощи (зелёный цвет), чтобы изменить свой подход к жизни (платье). Однако Верне придётся найти необходимую ей силу (жёлтый) внутри себя самой, обернувшись лицом к чувству собственного превосходства (шляпка) вместо того, чтобы скрывать его (вуаль).

Кроме того, в этом *сновидении* Клэр рассматривает своё состояние осознания (автомобиль) и приходит к пониманию ощущения, что нынешняя направленность (тропа) её жизни становится слишком ущербной (узкая) и ведёт к решительному сражению (крутой подъём). Клэр ощущает, что такая направленность ни к чему не приведёт (она так и не попадает домой), — наоборот, в результате диктата другого человека или чужой точки зрения (чужой дом) такая направленность постоянно приводит к наихудшему результату (задворки) из возможных. В данном случае Клэр необходимо внимательно присмотреться к понятиям покорности и понимания (учитывая время — 2 часа ночи), поскольку это же отражает её подруга Верна.

Пример 2

Джиму снится, что он гуляет в сосновом бору. Вокруг пахнет хвоей и богатой перегноем почвой. Через некоторое время он выходит из лесу и оказывается на обрыве, внизу которого расстилается великолепная долина, укрытая пышной свежей зеленью. Вдалеке Джим различает небольшую деревушку и вскоре чувствует, что парит — почти летит — над землёй в сторону деревушки.

В следующий момент Джим внезапно оказывается уже в деревне. Он входит в большое здание. Пол внутри здания выложен белым мрамором, потолок сделан в форме большого купола. По периметру комнаты на равных расстояниях друг от друга расположены шестнадцать окон. Посередине находится квадратное возвышение в виде стола, на котором лежат три книги. Джим открывает одну из книг и читает один-единственный абзац.

Проснувшись, Джим чувствует лёгкость и ощущение счастья во всём теле, но не может вспомнить, о чём же говорилось в книге.

Толкование

Джим стремится к приключениям (лес) и необусловленной любви (сосна). Сон явно подсказывает, что целью желаемого приключения является поиск *личной силы* (запах) и необусловленной любви (сосна) при помощи приземлённого, практического подхода к жизни (перегной).

Джим чувствует, что в результате поисков *личной силы* и необусловленной любви он найдёт свободу (парение/полёт), уверенность (долина), исцеление (зелёный цвет) и благосостояние (пышная растительность). Если он будет уверен в себе, то в своём обычном взгляде на мир (деревня) он найдёт более широкие мировоззренческие горизонты (большое здание). Конечно, этот новый взгляд на мир всё равно будет ограниченным (потолок), но не настолько, как прежний (высокий купол); при этом мировоззрение окажется более фундаментальным и прочным (пол), оно даст Джиму ощущение стабильности и выносливости (мрамор), а также

умиротворение (белый).

В этом новом взгляде на мир Джим откроет для себя освободительную силу *намерения* (шестнадцать), хотя поначалу это приведёт к необходимости отказа от многих нынешних взглядов (окна) на жизнь. Кроме того, Джиму придётся разрешить проблему (стол), заключающуюся в том, чтобы найти в обыденном мировоззрении (книги) духовный подход к жизни.

Эти поиски будут сосредоточены вокруг понятия радости и творчества (три). В гибкости (единица) Джим обнаружит некоторые указания. Во сне Джим получил эти указания, однако впоследствии не смог их вспомнить. В такой ситуации ему остаётся только искать необходимые указания, пытаясь сохранить возможно большую гибкость как в жизни, так и в мышлении.

Пример 3

Тине снится, что она бежит марафонскую дистанцию. Среди участников — её бывшая знакомая по начальной школе; на той красные беговые трусы, и она побеждает на дистанции, опередив Тину всего на пять секунд. Далее у большого стола стоит мужчина в форме полковника ВВС: он поздравляет каждого из участников забега. К изумлению Тины, золотую медаль вручают именно ей, а не подруге, которая пришла к финишу первой. Подруга получает только серебряную награду. Тине кажется, что произошла ошибка, однако возможности сказать об этом всё нет и нет... Вдруг сон обрывается.

Теперь Тина оказывается дома: она пытается приготовить обед, но пища никак не готовится, потому что плита остаётся холодной.

Проснувшись, Тина чувствует себя несколько огорчённой и подавленной.

Толкование

Размышляя о своей школьной подруге, Тина вспоминает, что эта девочка никогда не упускала приятной возможности опередить Тину во всём, начиная от спорта и заканчивая успеваемостью. В результате Тина постоянно чувствовала угрозу (красные спортивные трусы) со стороны подруги и часто испытывала желание, чтобы подруга просто оставила её в покое (бег). Однако во сне Тина внезапно сознаёт, что подруга явно также ощущала некоторую угрозу соперничества со стороны Тины (бег вместе). Это дополнительно подтверждается тем, что золотую медаль, которую заслужила подруга, получает именно Тина. Другими словами, несмотря на то, что Тина постоянно испытывала угрозу превосходства своей подруги, та, очевидно, считала Тину лучше себя (золото).

Во сне Тина проиграла подруге — это свидетельствует о том, что проблемы у подруги гораздо сложнее, чем у Тины. Более того: в результате острой борьбы между соперницами Тина определила степень (секунды) своей свободы (пять) от собственной лени, которая в годы юности часто превращалась в проблему (стол). В результате Тина значительно улучшила свои академические результаты (военно-воздушные силы).

Сновидение оканчивается указанием на то, что сегодняшняя проблема Тины состоит в необходимости некоторой духовной дисциплины (пища), которая поможет девушке преодолеть страх неудачи (пища не готовится). Очевидно также, что этот страх неудачи берёт начало ещё в школьных годах, в отношениях с давнишней подругой — отсюда необходимость вспоминания.

Пример 4

Джону снится ночной кошмар: он застрял в неожиданно остановившемся лифте. Что бы ни делал Джон, никто не приходит ему на помощь. Джон понимает, что может умереть в этом лифте, и у него возникает чувство натуральной паники.

Внезапно, словно бы из ниоткуда, в кабине лифта появляется огромная змея. Она обвивается вокруг коленей Джона. Пытаясь освободиться от пресмыкающегося, Джон с испугом замечает, что змея превращается в невероятных размеров паука с восемью ногами и восемью глазами. Тело паука покрыто длинной густой шерстью, глаза ярко сверкают жёлтым пламенем.

Весь в поту, задыхаясь от ужаса, Джон просыпается. Через две недели кошмар повторяется: на этот раз он оказывается в тонущей лодке, снова появляется та же змея, которая обвивается вокруг коленей и затем превращается в знакомого паука.

Толкование

Джон «застрял» в состоянии осознания (лифт/средство передвижения), которое ведёт в никуда. Никто не может помочь ему — только сам Джон в состоянии сделать это, изменив свой уровень восприятия. Впрочем, именно в этом и состоит ловушка Джона, который боится перемен (смерть) больше всего остального.

Перемены, которые должен совершить Джон, относятся к сфере восприятия разумного сотрудничества (колени). *Сновидение* указывает Джону, что разумное сотрудничество, которого он так боится, тем не менее приведёт его к мудрости (змея). Если же он будет сопротивляться этому, мудрость будет побеждена собственными недостатками (паук/насекомое). Пауки поедают других насекомых (аспекты личности); в случае с Джоном указывается, что его недостатки относятся к восприятию своего социального портрета (длинные густые волосы), который губит его здравомыслие (глаза), жизнеспособность (жёлтый) и способность двигаться вперёд по жизни (ноги). В любом случае, всякая гармония и равновесие в жизни (восемь) будут нарушены, если только Джон не изменит свой уровень восприятия.

В повторном кошмарном *сновидении* Джон сталкивается с подтверждением, что потребность переоценки разумного сотрудничества объясняется прежде всего областью межличностных отношений (лодка), которые не приносят Джону пользы (угроза утонуть) из-за его неспособности к разумному сотрудничеству.

Пример 5

Мэри снится, что она находится в большом, тёмном незнакомом доме. Внезапно начинается сильная буря. Как Мэри ни старается, ей не удаётся закрыть окна и двери, потому что замки и защёлки не работают. Сильный ветер хлопает окнами и дверями. Под его порывами тяжёлые занавеси на окнах угрожающе развеваются, оглушительные раскаты грома сотрясают стены, вспышки молний то и дело освещают комнаты.

В течение двадцати лет Мэри несколько раз переживала это *сновидение*.

Толкование

Это пророческое *сновидение*. Оно предупреждает Мэри о решительной необходимости подготовиться к катастрофическому (буря) погружению в совершенно неизвестный (тёмный) ей и более широкий взгляд на мир (дом). В этом новом взгляде Мэри уже не сможет ограничить свои воззрения (закрывать окна) и будет чувствовать себя обнажённой, уязвимой перед внешним миром. Кроме того, вместо пугливого стремления спрятаться Мэри будет вынуждена испытывать судьбу (двери не закрываются). Путь ей подскажет сила её *намерения* (молния); её

умственные способности (ветер) будут сильными, исполненными таких же сильных эмоций (буря), и это иногда будет угрожать даже её личным взглядам на мир (дрожание стен дома).

Сновидения, связанные с ненормальной половой активностью, нередко вызывают у человека большое беспокойство и даже испуг. Однако при правильном к ним отношении и соответствующей трактовке оказывается, что такие *сновидения* несут в себе множество очень полезных указаний. Давайте рассмотрим некоторые примеры таких *сновидений*.

Пример 6

Артур с огорчением просыпается после *сновидения*, в котором он занимается любовью со своей супругой на пожарной лестнице какого-то здания. Во время сношения жена была крайне сдержанной и явно равнодушной к происходящему, а в середине полового акта вообще оттолкнула Артура и исчезла в глубине здания.

Толкование

Сновидение ясно указывает на то, что Артур боится перемен (пожарная лестница). Размышляя над этим, Артур сознаёт, что больше всего его беспокоит в браке растущее стремление жены к финансовой независимости от мужа. Следовательно, Артур боится перемены, связанной с тем, что жена, получив финансовую независимость, сможет преобладать над ним (половой акт).

Кроме того, *сновидение* подсказывает Артуру, что этот страх является лишь следствием его мировоззрения (здание) и что данный взгляд на мир необходимо «обнажить», открыть для понимания (пожарная лестница снаружи здания). В данном случае речь идёт о стремлении скрыться от разумного сотрудничества (половой акт). Очевидно, что при этом жена Артура не разделяет его страхов — она не только не испытывает энтузиазма по поводу полового акта, но и вовсе в самом его разгаре исчезает в глубине здания. Всё это говорит о том, что если Артур не разберётся в своих страхах, то в результате такого взгляда на мир он рискует потерять жену.

Пример 7

Лане снится, что она сидит на полу своей спальни, страстно целуясь и обмениваясь ласками с незнакомой женщиной. Проснувшись, Лана чувствует непонятное удовлетворение от *сновидения*, хотя никогда не была лесбиянкой.

Толкование

Как женщина, Лана всегда чувствовала свою определённую ущербность; однако *сновидение* указывает Лане, что она сможет преодолеть это ощущение своей женской неадекватности (лесбийская любовь) при условии, что найдёт в себе необходимую основную (пол) силу (поцелуи). Иначе говоря, Лана должна определить лично для себя, в чём причины её ощущения собственной ущербности и затем воспользоваться техникой *не-делания*.

Пример 8

Хэйн просыпается в холодном поту: ему приснилось, что он заигрывал с женой своего

лучшего друга. Внезапно женщина исчезла, и Хэйн с крайним изумлением увидел своего друга в состоянии сильного полового возбуждения. Заметив громадный эрегированный половой член друга, Хэйн посмотрел вниз и обнаружил, что и сам возбудился в не меньшей степени.

Впоследствии Хэйн вспоминал об этом *сновидении* с чувством ужасной вины — во-первых, он никогда не смог бы заигрывать с женой лучшего друга; во-вторых, ему казалось, что в результате этого *сновидения* каким-то образом «замарал» отношения со своим другом.

Толкование

В действительности *сновидение* указало Хэйну на необходимость жизненно важных перемен в жизни (флирт). Очевидно, это изменение должно быть связано с восприятием его личной мужественности (гомосексуальные нюансы); размышляя над этим, Хэйн должен признаться себе в том, что всегда ощущал свою неполноценность как мужчина. Одновременно перипетии *сновидения* доказывают Хэйну как необоснованность подобных ощущений (большая эрекция), так и необходимость использовать друга в качестве примера своей мужской полноценности (эрекция у друга).

Поразмышляв об этом *сновидении* ещё некоторое время, Хэйн неожиданно для себя понял, что действительно должен чувствовать вину — нет, не по поводу сна, а из-за погружения в неподобающие настоящему мужчине чувства, которыми он оправдывал свою неспособность к действиям, когда возникала необходимость в таковых.

Пример 9

Амелия приходит в ужас после *сновидения*, в котором её насилует собственный сын-подросток.

Толкование

Думая о своих отношениях с сыном, Амелия приходит к выводу, что всегда считала себя плохой матерью (половые извращения/кровосмешение) и потому никогда надлежащим образом не воспитывала мальчика. В результате сын рос, всё больше манипулируя матерью, пока она не начала чувствовать себя жертвой (изнасилование) прихотей сына.

Пример 10

Джек считает себя убеждённым гомосексуалистом. В одном *сновидении* он встретился на пляже с весьма привлекательным юношей атлетического сложения. Юноша — сёрфингист; у него голубые глаза и такая красивая улыбка, что Джек немедленно влюбляется в него. В следующем эпизоде юноша занимается любовью с Джеком. Джеку приятно, но всё же, проснувшись, он чувствует какую-то неловкость и огорчение.

Толкование

Ключ к *сновидению* — в ощущении неловкости и огорчения. Они говорят о том, что самовосприятие Джека как убеждённого гомосексуалиста не соответствует действительности. Думая об этом, Джек приходит к выводу, что всегда чувствовал свою неполноценность как мужчины из-за того, что он не обладает атлетической фигурой; поэтому он считал себя непривлекательным. Позже Джек вспомнил, что в подростковом возрасте он однажды

действительно видел сёрфингиста, похожего как две капли воды на незнакомца из сна. В то время Джек, даже не осознавая этого, боготворил сёрфингиста, сочтя его своим идеалом. Это обожествление оказалось таким сильным, что Джек начал проецировать свою собственную мужественность на всех привлекательных мужчин. Постепенно эта проекция стала до такой степени постоянной, что гомосексуальные контакты оказались единственным способом, при котором Джек мог чувствовать себя мужчиной.

Кроме того, облик молодого красавца подсказывает, какие качества хотел бы иметь Джек: это сила характера (обаятельная улыбка, рот, атлетическое сложение), покорность и понимание (голубой цвет глаз), здравомыслие (глаза) и любовь к жизни вообще (море, занятия сёрфингом).

После *сновидения* Джеку становится ясно, что он имеет шанс вновь стать нормальным гетеросексуальным мужчиной при условии, что прекратит проецировать желаемые для себя качества на других мужчин и при помощи техники *не-делания* вернёт себе мужественность.

Теперь давайте рассмотрим несколько примеров, которые возникли в процессе занятий обычной техникой *сновидения*. Важно не забывать, что в случае таких *сновидений* обычно возникает только чувство, которое иногда сопровождается визуальным воздействием и (гораздо реже) звуковым сопровождением.

Пример 11

Выполняя визуализацию Жёлтой Розы Дружбы, Аллан начинает испытывать сильную тоску, почти меланхолию. Ко времени проникновения в сияние чувство тоски становится беспокоящим и в процессе выполнения последовательности *сновидения* отнимает всё его внимание.

Толкование

Размышляя впоследствии над своим *сновидением*, Аллан чувствует, что в его жизни вроде бы чего-то не хватает; чувство меланхолии подсказывает ему, что ему не хватает того, что он некогда знал. Через несколько часов после выполнения последовательности данного *сновидения* Аллан внезапно вспоминает, что, будучи ещё ребёнком, всегда любил играть со своей маленькой собакой.

Поначалу Аллан недоумевает — с чего бы он вдруг вспомнил такую давнюю историю с собачкой, — однако потом к нему приходит то самое ошеломляющее чувство тоски, которое он испытывал во время *сновидения*. Только после этого Аллан понимает, что в детстве он всегда высоко ценил дружбу и верность, но по мере взросления стал относиться к окружающим со все большей подозрительностью и в конце концов остался совсем один, не имея ни одного друга, которому мог бы доверять.

Теперь Аллану необходимо серьёзно и глубоко подумать над тем, почему он утратил доверие к людям. Действительной причиной испытываемой меланхолии является его внутреннее желание изменить своё положение дел.

Пример 12

Клэр входит в цвет, и её внезапно охватывает кошмарное чувство одиночества, настолько сильное, что ей трудно лежать неподвижно и хочется спрыгнуть с кровати. Плывая в этом ощущении одиночества, Клэр вдруг начинает испытывать потрясающее чувство свободы.

Толкование

Через два дня после данной последовательности *сновидения* Клэр получает предложение поступить на новое место работы. Новая должность предусматривает частые деловые поездки — о чём Клэр давно мечтала, — однако сейчас она чувствует, что разрывается между надёжностью своего нынешнего места и перспективностью нового. Не будучи уверенной в том, как ей удастся ездить по всему миру из одной страны в другую, Клэр начинает сомневаться в своей способности справиться с частыми разъездами по зарубежным странам, о которых она знает довольно мало. Кроме того, думает Клэр, я не могу говорить на иностранных языках. Так Клэр обнаруживает новое серьёзное препятствие.

Однако, ещё не прекратив внутренней борьбы с искушением не переходить на новую работу, Клэр вспоминает то ощущение жуткого одиночества, испытанное два дня тому назад во время *сновидения*. Вспомнив, какой свободной она чувствовала себя в *сновидении*, Клэр осознаёт необходимость отбросить все страхи и принять предложение.

Пример 13

Вскоре после проникновения в цвет у Питера возникает ощущение полёта; вскоре он ясно различает престарелого мужчину с тёмными карими глазами и седыми волосами, который стоит перед ним. Видение длится недолго, но достаточно для того, чтобы у Питера осталось впечатление, будто старик пытался сообщить ему нечто о матери.

Толкование

Сновидение совершенно выбило Питера из колеи — ведь его мать умерла несколько лет назад. Впрочем, поразмыслив над *сновидением*, Питер понял, что вот уже в течение некоторого времени хотел бы сменить работу, поскольку из-за неустойчивого характера карьеры (полёт) чувствует себя в «подвешенном» состоянии. Больше всего Питеру хотелось бы открыть своё собственное дело, но от смены работы в пользу частного предпринимательства его всегда удерживал страх перед нехваткой опыта (старик) и отсутствием финансовой стабильности (карий цвет глаз). Питер также боится, что для успешного ведения собственного бизнеса ему не хватит здравомыслия (глаза).

В своём *сновидении* Питер почувствовал, что старик будто бы хочет рассказать ему что-то о его матери. Теперь же, думая об этом, Питер вспоминает слова матери, которые она неоднократно говорила сыну: что лучше наняться к кому-нибудь на работу, чем рисковать, занимаясь своим бизнесом. Питер всегда знал, что мать неизменно придерживалась этого взгляда из-за того, что отец Питера многие годы пытался начать своё дело, хотя не имел ни опыта, ни необходимого для этого капитала. Понятно, откуда взялся страх Питера перед частным предпринимательством.

Пример 14

Дженис находится почти посередине последовательности *сновидения*; ей кажется, что ничего не происходит. Вдруг ей кажется, будто она засыпает. Не желая засыпать, Дженис пытается бороться с дремотой — как вдруг у неё в голове вспыхивает ослепительный световой шар и вслед за ним появляются слова: «Плод — слева». Световая вспышка кажется такой

реальной, что Дженис немедленно возвращается в состояние бодрствования.

Толкование

На самом деле Дженис не засыпала — её просто «выбросило» на более глубокий уровень левополушарного осознания. Пытаясь справиться с состоянием, как ей казалось, дремоты, Дженис получила указание на то, что в действительности она намеревается бороться против более глубоких уровней повышенного осознания. Если же она позволит себе достигнуть этих глубоких уровней, то тем самым получит истинное знание (вспышка света). В дальнейшем этот факт подтверждается словами «Плод (знание) — слева (повышенное осознание)».

Тому, кто живёт жизнью воина, жизненно важно помнить, что с технической точки зрения любое изменённое состояние сознания представляет собой *сновидение*, независимо от того, насколько долго- или короткоживущим окажется это переживание. Сказанное особенно относится к работе со всевозможными мелочами повседневной жизни. Традиционно они называются предзнаменованиями или *знаками*, хотя (как мы уже говорили ранее) в самих *знаках* нет ничего мистического — просто их необходимо правильно истолковывать. Итак, давайте рассмотрим несколько вариантов *сновидений-знаков*.

Пример 15

Джоан собирается уходить на работу, как вдруг замечает, что дорогу ей переползает улитка. Улитка движется справа налево, причём с какой-то явной целеустремлённостью.

Позже этим же утром Джоан звонит подруге; она просит у Джоан совета по поводу собственных семейных проблем. Вначале Джоан едва не поддаётся искушению высказать подруге всё, что она думает о её семейных проблемах, но тут же без всякой видимой причины Джоан вспоминает увиденную утром улитку. Умолкнув буквально на середине фразы, Джоан испытывает странное ощущение, что, если она откровенно выскажет подруге всё, что думает о её браке, той это вряд ли понравится; более того, позже подруга, чего доброго, ещё обвинит Джоан в том, что та дала неверный совет. Несколько мгновений подумав, Джоан в конце концов сообщает подруге, что, несмотря на всю симпатию к ней, предпочитает воздержаться от советов, чтобы та самостоятельно решила свои проблемы. Подруга соглашается, и Джоан заканчивает разговор, про себя поблагодарив улитку за то, что та подсказала ей спрятать чувства, подсказываемые левым полушарием.

Пример 16

Манфред едет на деловую встречу. Внезапно в лобовое стекло врезается чёрный скворец. Птица гибнет.

На всём протяжении переговоров Манфреда не покидает какое-то неприятное ощущение в душе — нечто вроде подозрения. Наконец он замечает, что на о дном из участников чёрный пиджак. Пиджак что-то напоминает Манфреду. Уже под конец переговоров участник в чёрном пиджаке предлагает Манфреду завершить переговоры подписанием контракта. В тот самый момент Манфред догадывается: чёрный пиджак напоминает ему о врезавшемся в лобовое стекло скворце.

Манфред вежливо сообщает участнику, что с удовольствием подпишет контракт, как только ещё раз изучит условия. Днём позже Манфред отдаёт контракт своему юрисконсульту для

проверки. Как выясняется, сомнения Манфреда были небезосновательны: Манфреду говорят, что в случае подписания контракта его компания была бы вовлечена в сделку, которая пошла бы на пользу лишь другой стороне. Итак, Манфред получил предупреждение о подлоге, а гибель чёрного скворца была знаком гибели несостоявшейся сделки, поскольку её участники отказались дополнить контракт необходимыми пунктами.

Пример 17

Джулия развешивает выстиранное бельё и внезапно замечает кошку, которая только что поймала бабочку.

Чуть ближе к полудню раздаётся телефонный звонок: это муж Джулии. Он предлагает жене поужинать вдвоём где-нибудь вечером. Джулия отказывается, вспомнив, что собралась закончить своё шитьё.

Тем же вечером, после сделанного наспех ужина (омлет, тушёные бобы и тосты), Джулия приходит к выводу, что по какой-то непонятной причине с шитьём у неё ничего не получается: то не так работает швейная машинка, то игла попадает в палец и ломается, то Джулия неловко опрокидывает на пол коробку с булавками, то совершенно случайно она неверно отрезает кусок материала... В конце концов Джулия в отчаянии решает забросить шитьё.

Если бы Джулия в то утро была alertна, она бы не отклонила предложение мужа поужинать вместе. Однако, погрузившись в обычное занятие — шитьё (кошка), — Джулия упустила возможность провести хороший вечер (красивая бабочка) с супругом.

Пример 18

Джеймс работает в саду и вспоминает своего давнишнего друга, с которым у него частенько случались долгие, интересные беседы. В этот самый момент порыв ветра опрокидывает пустое ведро, стоящее у ног Джеймса.

Если бы Джеймс был воином и в то мгновение был бы alertен, он смог бы понять то, что подсказывает ему *сила*: прекратить работу в саду (перевёрнутое ведро) и днём пригласить друга на интересную беседу (ветер), чтобы обменяться мыслями по вопросам, представляющим взаимный интерес.

Вот мы и подошли к концу раздела об искусстве *сновидения*. Тема эта обширная, и рассказывать о ней можно ещё долго; однако думаем, что уже приведённых сведений окажется более чем достаточно, чтобы читатель мог с их помощью получить прочные практические знания об этом учении. Если вы, читатель, изучите данный материал и будете применять его в своей повседневной жизни, то тем самым откроете для себя целый новый мир — мир не только восхитительный, но несущий вознаграждение в виде практического знания и *силы*. В последующих книгах мы снова и более подробно вернёмся к искусству *сновидения*; сейчас же ваша главная задача в том, чтобы практически овладеть открытым для вас знанием.

В заключение помните: чтобы стать *безупречным* воином, совсем необязательно иметь какой-нибудь особый талант или дар. Вам потребуется только смелость, терпение, настойчивость и невероятная способность к тяжкому труду, который вы можете считать либо великой радостью, либо тяжкой повинностью — выбор за вами.

МЫ САМИ ДЕЛАЕМ СЕБЯ СИЛЬНЫМИ И РАДОСТНЫМИ — ИЛИ СЛАБЫМИ И НЕСЧАСТНЫМИ. — И НА ТО, И НА ДРУГОЕ НАМ ПОТРЕБУЮТСЯ ОДИНАКОВЫЕ

УСИЛИЯ.

Позвольте пожелать вам оставаться сильными и радостными в ваших поисках свободы и силы. И ещё помните: смерть — лучший советчик воина.

В Последней Битве сыны человеческие запомнят, что значит быть человеком; а потом они пойдут в бой против сынов ума. Великой и кровавой, исполненной хаоса будет та сеча: мужчины, женщины и дети будут в отчаянии метаться, не зная дороги, не ведая, кому вверить жребий свой во дни великой битвы между разумом и человеком не на жизнь, а на смерть.

Одному суждена победа, другой утратит всё. И качнётся безудержно великий маятник, пойдёт из стороны в сторону и снова вернётся вспять, каждым качанием своим вплетая новую нить в узор.

Однако в миг, когда наступит середина всего, когда битва достигнет кровавой вершины, из тёмных долин Земли выйдут семеро Атль'аманов; и пройдут они среди враждующих, и хаос по одну и другую сторону не оставит печати своей на них. То будут сыны человеческие, но с очами, исполненными яростной страсти их родного мира, и языки их будут являть всем мягкость сердец, их.

По велению господы их Атля те семеро станут во главе всего воинства и пригласят всех человеков следовать за ними. И поведут они всех сынов человеческих в Последнюю Битву с сынами разума и предвечную тьмой.

И поведут вперёд семь Атль'аманов армию простых мужчин и женщин, поведут в бой с предвечной тьмой, которая многие века учила воинов своих. Но бог Атль и помощники Его стоят позади, наблюдают — ибо не станет Атль вмешиваться в побоище. Никто и гроша не поставит на тех, кто против семи, — нет у них никакой возможности! Отчего так? Не ведаю. Взгляд мой меркнет в черноте предвечной тьмы, что распростёрлась вокруг. Не вижу я, вот и не указать мне путь.

Вижу только семерых Атль'аманов, что стоят гордо во всём блеске ярости своей — исполнились они решимости оправдать священное доверие! Вот так стоят они, и Копьё Судьбы вновь взметнётся в защиту истины. Вот так стоят они, и Меч Силы вновь зазвенит Правдой Единой, опять полыхнёт голубым пламенем Силы Единой. И всё же, клянусь святейшим из святого, ничего не прозреть мне в черноте, опускающейся на всё вокруг.

Сражайтесь же, Атль'аманы! Сражайтесь так, как никогда доселе не сражались!

Сражайтесь! Сражайтесь! Не забывайте священного доверия!

Я более не вижу и не могу вести вас; но у вас остается ещё священное доверие, оно неуклонно поведёт вас за собой! Именем святейших из святых оно должно вести вас?

Оно должно!

Оно должно!

Вы не можете проиграть эту битву? Нет, не сейчас!

Атль'аманы, не можете вы проиграть. Сражайтесь?

Из пророчеств Безымянного

Приложение

Различные ранги, принятые в толтекской традиции

Ранг — Описание

УЧЕНИК — Новичок, только что принятый в лоно традиции.

ОХОТНИК — Ученик, достигший практического знания о том, что такое охота за силой.

ВОИН — Охотник, достигший практических познаний в первом и втором внимании.

ВОИН ПЕРВОГО ВНИМАНИЯ — Охотник, который овладел первым вниманием и имеет практические познания во втором внимании.

ВОИН ВТОРОГО ВНИМАНИЯ — Воин первого внимания, который достиг высокого уровня мастерства в трёх основных техниках.

ТОЛТЕК ПЕРВОГО ВНИМАНИЯ — Воин второго внимания, который является видящим и принял ответственность за руководство своими людьми.

На этом рубеже каждый Толтек сталкивается с выбором: следовать ли ему по Пути Высокого Приключения или по Пути Свободы. Для тех, кто выбирает Путь Высокого Приключения.

ВОИН ТРЕТЬЕГО ВНИМАНИЯ — Воин второго внимания, который выбрал Путь Свободы и, таким образом, уже является Атль'аманом.

ТОЛТЕК ВТОРОГО ВНИМАНИЯ — Воин третьего внимания, который является видящим с достаточными познаниями во втором внимании, чтобы мудро вести своих людей сквозь Неведомое.

ТОЛТЕК ТРЕТЬЕГО ВНИМАНИЯ — Толтек второго внимания, который имеет значительные познания во втором внимании и активно занят работой на переднем крае.

АТЛЬ'АМАН — Это звание присваивается любому воину или Толтеку, вне зависимости от ранга, доказавшему свою преданность задачам Духа Атля.

Нагвалям (мужчинам и женщинам), которые являются Толтеками *третьего внимания*, их собратья-Толтеки присваивают почётное имя, которое становится их официальным титулом на все последующие жизни. Это имя содержит в себе указание на их подготовку и линию преемственности со времени присвоения звания Атль'амана.

Институт Изучения Человека работает под непосредственным руководством Теуна Мареза, нагваля толтекской традиции. Элизабет Шнуг, директор Института, является личной ученицей Теуна. За исключением двух курсов, которые Элизабет уже вела до своего прихода в Институт и которые Теун приспособил к толтекским учениям, все курсы, предлагаемые Институтом, разработал сам Теун. Элизабет была его первой слушательницей.

Задачей Института является обучение людей основам толтекских учений и тому, как применять эти учения в повседневной жизни: на работе и дома, в кругу семьи. Институт не только предлагает всем желающим эти курсы, но и является школой для продвинутых учеников на Пути Воина, которые окончательно избрали воинский образ жизни. Эта школа находится под постоянным наблюдением Теуна, который регулярно проверяет степень прогресса учеников и их преданности Пути Воина. В школу принимают только после годичного испытательного срока, в течение которого проверяется совместимость кандидата с продвинутыми учениями Пути Воина. Чтобы оставаться в школе, ученик должен проходить все экзамены и выполнять все задания, назначаемые регулярно. Задача школы — начать готовить учителей, которые в своё время смогут распространять учения, даваемые Теуном.

Теун не только руководит занятиями в Институте, но и имеет несколько личных учеников. Двое из них — нагвали, которые уже прошли довольно серьёзную подготовку в своих прошлых жизнях.

Об авторе

Имя автора — Теун Марез — представляет собой наиболее близкую фонетическую транскрипцию древнего толтекского имени писателя (произносится как Тэй-уун Маа-риз). Дословно оно переводится как «Предводитель Великой Воды».

Среди Толтеков функции Теуна описываются понятием *нагвальто* есть духовный лидер отряда воинов.

Теун Марез родился в Зимбабве, в семье рабочего золотодобывающей шахты. Мать его обладала природным даром *видящей*. Большую часть жизни Теун провёл в буше, среди птиц и зверей. Он общался с аборигенным населением этого региона, знакомился с их богатым и обширным фольклорным наследием. Именно там, в условиях дикой природы, Теун Марез начал подготовку в своей нынешней жизни под руководством Нагваля Х.

Закончив Кейптаунский университет по специальности «искусствоведение», Теун Марез большую часть жизни посвятил преподаванию.

В 1977 г. он сделал годичный перерыв в учебе, посетив Европу и Северную Америку. В этот период к нему начали приходить отрывочные воспоминания о подготовке воина, которую он получал в прошлых жизнях, и к 1978 году он восстановил всю память о своей прошлой подготовке.

В 1992 г. Теун оставил работу и начал готовиться к жизни нагваля. В 1994 г. он начал готовить членов своей группы, а также приступил к созданию серии книг, призванных ознакомить мир с толтекским наследием.

Помимо личных учеников, у Теуна Мареза есть и другие последователи, работающие под его руководством над дальнейшей эволюцией осознания при помощи толтекской традиции. В настоящее время Теун Марез живёт в Кейптауне, ЮАР.

notes

Англ. *Sobriety*— трезвость, воздержанность, умеренность, сдержанность, спокойствие, серьёзность, рассудительность (Большой англо-русский словарь). Нам кажется, что, когда Т. Марез и К. Кастанеда предлагают подобные термины, подразумеваются одновременно многие значения используемого для них слова. Но мы, увы, вынуждены выбирать лишь одно из них. —
Прим. ред

Англ. *Strength*— сила (физическая и сила духа), источник силы, поддержка, эффективность (движения, действия), крепость, прочность, сопротивление, твёрдость, концентрация, неприступность, стабильность, устойчивость, боеспособность и т. д.

Англ. *Warmth*— тепло, теплота, сердечность, сердечное тепло, тёплое отношение, пыл, энтузиазм, горячность, запальчивость. Если данное слово используется только в значении «сердечность», то почему она противопоставляется «устойчивости», «стабильности»? А если это только «энтузиазм», то почему впоследствии это понятие Марез будет сравнивать с любовью? — *Прим. ред.*

Англ. *Adjustment*— регулирование, согласование, улаживание, урегулирование, разрешение спора, соглашение, установка, сборка, пригонка, настройка, корректирование, приведение в порядок и т. д. — *Прим. ред.*

Чрезвычайно важно помнить, что понятия «эмоции» и «чувства» — не синонимы. Эмоции представляют собой вторичный импульс, возникающий в акте восприятия, тогда как чувства являются продуктом регистрации иррационального знания. — *Прим. автора.*

Обычно понятие «дух» используют только в связи с *Невыразимым*, которое стало Проявившимся. Вместе с тем следует отметить, что пустота (*Невыразимое*) — это тот же дух, наполняющий всю проявляющуюся Вселенную и превосходящий её. — *Прим. авт.*